САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 1 (109)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2018

Главный редактор

д-р экон. наук, проф. И.А. Максимцев

Заместители главного редактора:

д-р экон. наук, проф. Е.А. Горбашко, д-р экон. наук, проф. В.А. Плотников

Члены редакционной коллегии:

д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*, д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*, д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*, д-р философ. наук, проф. *З.Т. Голенкова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*, д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*, д-р экон. наук, проф. *Е.А. Малышев*, д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф. *Л.А. Миэринь*, д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*, академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*, д-р экон. наук, проф. *А.В. Полянин*, д-р социол. наук, проф. *Н.А. Пруель*, д-р геогр. наук, проф. *В.А. Разумовский*, д-р филол. наук, проф. *В.И. Сигов*, д-р филол. наук, проф. *Т.Л. Третьякова*, академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.А. Ямшанова*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов». С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя. Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу http://www.elibrary.ru (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей. Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать» – 15395 и 37154. Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-57287.

© «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Максимцев И.А. Цифровые платформы и цифровые финансы: проблемы и перспективы развития	7
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ	
Пирттиля А. Критические факторы успешного стратегического партнерства в международном сотрудничестве университетов.	10
Гнатюк А.А., Комлев С.Л., Ляховненко Д.С., Фридман Г.М. Математическое моделирование европейского газового рынка: прогнозирование цен форвардных газовых контрактов на торговых площадках	14
Рыскулов И.А. Эффективность привлечения и использования иностранных кредитов в Кыргызской Республике	20
ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ	
Байдукова Н.В., Чепаков Д.А. Регулирование финансовых сервисов	25
Достов В.Л., Шуст П.М. Открытый банкинг, стандартизация и недискриминационный доступ: инициативы Европейского Союза по повышению эффективности рынка платежей	34
Пшеничников В.В. Перспективы и риски применения электронных денег в условиях цифровизации экономики	39
Дубкова В.Б. О дифференциации налога на прибыль	46
Ваганова Г.В. Банк как участник и пользователь цифровых финансов	54
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ	
Песоцкий А.А. Антикоррупционная деятельность в системе экономической безопасности страны и региона: исторический аспект	59
ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ	
Парфенов А.В., Горский Д.В. Проектирование и управление цепями поставок в электронной розничной торговле	65
Садчиков И.А., Балукова В.А., Песля В.И. Гармонизация затрат по обеспечению промышленной безопасности на предприятиях нефтегазового комплекса	70
Курочкина А.А., Яхеев В.В. Раннее бронирование туров как путь повышения эффективности туристической деятельности и её оценка при помощи относительного многомерного критерия сравнения	75

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Аркин П.А., Иванов М.Б., Бородина Е.П. Методические вопросы управления интеллектуальной собственностью, публикуемой на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	80
Григорьев М.Н., Семичев П.М., Уваров С.А. Компьютерные игры как инструментарий решения экономико-управленческих проблем на современном этапе	88
Аббакумов В.Л., Левчук Е.С. Об условиях применения воронок конверсии в интернет-маркетинге	92
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ	
Захаров Н.Л., Перфильева М.Б., Захаров Д.Н., Сигов В.И. Социальный лифт революции 1917 года	95
ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ	
Родина В.В. Дискурс: генезис, природа и содержание, обзор научных школ	101
ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
Богданова А.И. Критерии оценки результативности инструментов размещения временно свободных бюджетных средств	112
Васильев Ю.М. Компьютерные системы принятия решений в задачах маршрутизации транспорта на графах	118
Декина М.П. Неравенство доходов населения как проблема национальной безопасности в России	121
Залипаева Ж.П. Ассоциативно-семантические темпоральные связи и их лексикографическая репрезентация в психолингвистических словарях	126
Козлов М.Л. Страховой суверенитет России – проблемы и перспективы	132
Кузнецов А.В. Государственный финансовый контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности (на примере Санкт-Петербурга)	138
Ларин Д.С. Возможность использования биткоинов в отмывании денег	142
Мясников Е.С. Необходимость и условия выбора предприятием инновационного типа развития	147
Павловский Е.В. Использование адаптивных гибридных моделей в прогнозировании внешних выбытий из России	151
Протасеня С.И. Концептуальные и методические подходы к финансовому анализу дорожных фондов Российской Федерации	156
Матеос Родригес Аврора. Экологическая экономика и экономика окружающей среды: генезис, соотношение и проблемы	161
Шевченко П.С. Развитие внешнего государственного финансового контроля в условиях модернизации бюджетного процесса	167

CONTENTS

FROM THE CHIEF EDITOR	
Maksimtsev I.A. Digital platforms and digital finance: problems and prospects of development	7
GLOBALIZATION PROCESSES	
Pirttilä A. Critical factors of successful strategic partnership in international cooperation of universities	10
Gnatyuk A.A., Komlev S.L., Lyakhovnenko D.S., Fridman G.M. Mathematical modeling of european gas market: forecasting of forward gas prices on virtual trading points	14
Ryskulov I.A. Efficiency of attracting and use of foreign credits in the Kyrgyz Republic	20
FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY	
Baydukova N.V., Chepakov D.A. Regulation of financial services	25
Dostov V.L., Shoust P.M. Open banking, standardization and non-discrimination access: European Union initiatives to improve the efficiency of the payment market	34
Pshenichnikov V.V. Prospects and risks of the use of electronic money in terms of digitalization of the economy	39
Dubkova V.B. About differentiation of the tax profit	46
Vaganova G.V. Bank as a participant and user of digital finance	54
STATE REGULATION OF ECONOMY	
Pesotskiy A.A. Anti-corruption activities in the system of economic security of the country and the region: historical aspect	59
ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES	
Parfenof A.V., Gorsky D.V. Supply chain planning in e-commerce on emerging markets	65
Sadchikov I.A., Balukova V.A., Peslya V.I. Harmonization costs on industrial safety of oil and gas companies	70
Kurochkina A.A., Yakheev V.V. Early booking tours as a way of improving the efficiency of tourism activities and its evaluation using relative multidimensional criterion of comparison	75
MANAGEMENT	
Arkin P.A., Ivanov M.B., Borodina E.P. Methodical issues of intellectual property management, published on sites in the Internet information and telecommunication network	80

Grigoriev M.N., Semichev P.M. Uvarov S.A. Computer games as tools to solve economic and managerial problems at the present stage	88
Abbakumov V., Levchuk E. On the conditions of using conversions in internet marketing	92
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY	
Zakharov N.L., Perfiljeva M.B., Zakharov D.N., Sigov V.I. Social elevator of the 1917 revolution	95
PROBLEMS OF LINGUISTICS AND COMMUNICATIONS THEORY	
Rodina V.V. Discourse: genesis, nature and content, review of scientific schools	101
YONG RESEARCHERS' WORKS	
Bogdanova A.I. Efficiency indicators of the instruments of investing budget cash surplus	112
Vasiliev Yu.M. Computer systems for decision-making in vehicle routing problems	118
Dekina M.P. Income inequality as a problem of national security in Russia	121
Zalipaeva Zh.P. Associato-semantic temporal relations and their lexicographic representation in psycholinguistic dictionaries	126
Kozlov M.L. Insurance sovereignty of Russia – problems and prospects	132
Kuznetsov A.V. State financial control as a tool for ensuring economic safety (on the example of St Petersburg)	138
Larin D.S. The possibility of using bitcoin in money laundering	142
Myasnikov E. S. Necessity and conditions of selecting the innovative development typeby the enterprise	147
Pavlovskij E.V. Using adaptive hybrid models in forecasting foreign outflows from Russia	151
Protasenia S.I. Conceptual and methodological approaches to financial analysis of road funds in the Russian Federation	156
Mateos Rodriges Aurora. Ecological economy and environment economy: genesis, a parity and problem	161
Shevchenko P.S. Development of external state financial control in the conditions of modernization of the budgetary process	167

Максимцев И.А.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ:ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья представляет собой обзор-размышление о международной научно-практической конференции «Цифровые платформы и цифровые финансы», которая состоялась 24 и 25 ноября 2016 года в Санкт-Петербурге на базе двух вузов: Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) и Международного банковского института (МБИ). Среди участников — профессора и ученые СПбГЭУ, МБИ, Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ», Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета), Волгоградского государственного технического университета, а также представители делового сообщества Москвы и Санкт-Петербурга. В представленных на конференции докладах рассматриваются влияние информационной инфраструктуры и больших данных на когнитивные системы, ставятся вопросы методологического характера в контексте понятия «затрат и результатов» цифровой экономики, а также представлен анализ связи инноваций и регулирования финансовой сферы, возможностей и границ мобильной коммерции и тенденций цифровых мобильных коммуникаций в банковской сфере.

Ключевые слова. Цифровая экономика, цифровая инфраструктура, цифровые платформы, цифровые финансы.

Maksimtsev I.A.

DIGITAL PLATFORMS AND DIGITAL FINANCE: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article provides an overview of the international scientific and practical conference "Digital platforms and digital finance", which took place on November 24 and 25, 2016 in St. Petersburg on the basis of two universities: Saint-Petersburg State University of Economics (SPbUE) and the International Banking Institute. Among the participants are professors and scientists from SPbUE, IBI, Baltic State Technical University "VOENMEKH", Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University), Volgograd State Technical University, as well as representatives of the business community of Moscow and St. Petersburg. The conference reports address the impact of information infrastructure and large data on cognitive systems, raise questions of a methodological nature in the context of the concept of "costs and results" of the digital economy, and provide an analysis of the relationship between innovation and financial management, opportunities and boundaries of mobile commerce and trends of digital mobile communications in banking sector.

Keywords. Digital economy, digital infrastructure, digital platforms, digital finance.

ГРНТИ 06.01.13

© Максимцев И.А., 2018

Игорь Анатольевич Максимцев – доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета; главный редактор научного журнала «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета».

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: rector@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 25.12.2017.

На сегодняшний день мы можем с уверенностью говорить о том, что мир стремительно меняется под воздействием цифровых технологий; всё ускоряющееся распространение их в глобальной экономике очевидно. Новые цифровые инструменты удивительны по своим свойствам и возможностям, они представляют собой сложную систему, с помощью которой человек может не только изменять окружающую экономическую и социальную действительность, но и манипулировать ей.

Данные инструменты имеют объективные перспективы развития, но, тем не менее, вызывают множество субъективных вопросов, поскольку, с одной стороны, они предоставляют неограниченные возможности обмена определенными ценностями между независимыми группами людей, а с другой — меняют и даже подрывают целые существующие индустрии и социальные системы. Как и любой новый феномен, цифровизация, таким образом, дает новые возможности и, одновременно с этим, приводит к многочисленным рискам.

Вправе ли мы увлекаться существующим на сегодняшний момент технологическим фетишем, игнорировать поведение и мотивацию субъектов экономической деятельности и отодвигать на второй план гуманитарные знания в угоду «цифре»? Не теряем ли мы зоркости и не переходим ли к спекуляции, считая наукой сочетание технологий, bigdata и машинного обучения? Эти и подобные им вопросы были озвучены в рамках международной научно-практической конференции «Цифровые платформы и цифровые финансы», которая была реализована в рамках проекта ABCPROJECTS благодаря совместным усилиям профессорско-преподавательского состава СПбГЭУ, МБИ, а также представителей Института Facility Management, Ассоциации «Электронные деньги» и ООО «Центр Предпринимательства».

Первый день конференции был посвящен теме «Цифровые платформы» и проводился на площадке Высшей экономической школы СПбГЭУ. Ключевыми вопросами дискуссии стали:

- формирование цифровых платформ;
- роль и возможность цифровых технологий;
- точность формулировок и предел разумного применения самого понятия «цифровая экономика».

Доклады всех без исключения спикеров первого дня и живая реакция гостей и участников подчеркнули тот факт, что цифровая экономика не ограничивается бизнесом электронной торговли и сервисов, а затрагивает каждый аспект современной социальной действительности. Влияние, оказываемое развитием цифровых технологий и систем обработки больших данных на когнитивные системы и процессы, происходящие в экономике в целом, огромно и неоспоримо. Однако главное, на что стоит обратить внимание и что четко сформулировал в своем выступлении старший преподаватель кафедры систем автоматизированного проектирования СПбГТИ (Технический университет) Александр Иванов, – это то, что большинство докладов первого дня вышли далеко за рамки термина «цифровая экономика», и для обозначения сфер применения современных информационных технологий корректнее использовать термин «цифровая инфраструктура», поскольку основные изменения происходят именно в комплексе обслуживающих экономику структур.

Почему важно сделать замечание по поводу границ и рамок «цифровой экономики» и, более того, обозначить их одной из главных целей встречи участников первого дня? Дело в том, что использовать и отсылать слушателей к привычным и сложившимся понятиям — разумно и правильно, в случае если они точно отражают действительность и соответствует ей. Иначе обстоит дело с «новинками», использование которых в стенах высшей школы ко многому обязывает, принимая во внимание тот факт, что размытость формулировок демонстрирует отсутствие завершенного знания, глубокого понимания и четкого научного осмысления.

Второй день конференции был всецело отдан вопросу цифровых финансов. Лейтмотивом первой сессии стала тема современного состояния и перспектив развития сферы цифровых финансов. С ключевым докладом выступил председатель Совета «Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов» Виктор Достов, который отметил, что в изменяющемся мире цифровых финансов важным является переход от вертикальной структуры управления к горизонтальной. Начать данный процесс следует с коммерческих банков, поскольку трансформация традиционного банкинга и его уход в электронное пространство очевидны. В качестве подтверждения своих слов В. Достов привел зарубежный опыт, где регламентация финансовой отрасли постепенно принуждает участников рынка к повышению конкуренции и допуску на рынок высокотехнологичных, не кредитных институ-

тов. Регуляторами ведущих мировых держав, в этой связи, уже принят ряд основополагающих документов [1].

Несмотря на то, что платежная индустрия была несколько раз названа «базисом» всех финансовых сервисов, а дискуссия порой напоминала отрывки из «Анти-Дюринга» Фридриха Энгельса [2], ни один её участник не согласился с тем, что причиной финансовых изменений можно считать экономику и изменения способов производства и обмена. Конечной и главной причиной были признаны «головы людей», т.е. истоки цифровой революции тесно связаны не только с технологией и экономическими процессами, но и с социальными и поведенческими факторами.

Во второй сессии обсуждались вопросы инноваций и регулирования в сфере финансов. Аспирант кафедры банков, финансовых рынков и страхования СПбГЭУ Дмитрий Чепаков представил анализ институциональной среды, регулирующей оборот криптовалют в различных государствах. Продолжила темы инноваций в финансовой сфере Марина Соколова, директор департамента правового сопровождения проектов компании QIWI. М. Соколова подробно осветила вопросы регуляторной практики криптовалют в РФ, представила преимущества технологий блокчейн, используемых в эмиссии криптовалют, и остановилась на развитии и возможностях данных технологий. В заключение своего выступления М. Соколова выдвинула тезис о том, что в России «легализация криптовалюты и криптотехнологий – не вопрос вероятности, а вопрос времени».

Помимо высокой научно-практической значимости докладов, представленных участниками конференции, отрадно заметить, что для всех присутствующих данная конференция стала не только поводом поразмышлять об электронной торговле и электронных деньгах, но и попыткой сформулировать пределы институциализации новых видов деятельности: в этических, правовых и, конечно же, экономических аспектах.

Автор настоящей обзорной статьи-размышления, будучи председателем организационного комитета конференции, о которой выше шла речь, благодарит коллег, партнеров и всех участников за отклик и интерес и выражают надежду на то, что такого рода встречи-кооперации академической среды и делового сообщества станут регулярными. В этом номере журнала публикуется ряд статей участников конференции, написанных по материалам наиболее интересных докладов, доработанных по результатам дискуссии, которые были отобраны оргкомитетом и прошли процедуру строгого рецензирования со стороны редакционной коллегии «Известий Санкт-Петербургского государственного экономического университета». Часть такого рода материалов, в настоящее время дорабатываемых авторам по замечаниям рецензентов редакции, будет опубликовано в следующем выпуске «Известий СПбГЭУ».

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market.
- 2. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Соч., 2-е изд. М.: Политиздат, 1959. Т. 20. С. 278-279.

Пирттиля А.

КРИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аннотация. В статье анализируется опыт международной деятельности Сайменского университета прикладных наук (Финляндия). Обоснован вывод о необходимости придания этому сотрудничеству стратегического характера. Для решения этой задачи автор предложил выполнять кластеризацию проектов партнерства. В качестве стратегического партнера определен Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия). В статье дан анализ предпосылок и особенностей развития партнерских отношений двух вузов. Автор делает вывод о благотворном влиянии этого сотрудничества на развитие как самих университетов, так и стран их локализации — Финляндии и России.

Ключевые слова. Международное сотрудничество, партнерство университетов, развитие науки и образования, Финляндия, Россия.

Pirttilä A.

CRITICAL FACTORS OF SUCCESSFUL STRATEGIC PARTNERSHIP IN INTERNATIONAL COOPERATION OF UNIVERSITIES

Abstract. The article analyzes the experience of international activities of the Saimaa University of Applied Sciences (Finland). The author justified the conclusion that it is necessary to give this cooperation a strategic character. To solve this problem, the author proposed to carry out clustering of partnership projects. The St. Petersburg State University of Economics (Russia) was identified as a strategic partner. In the article the analysis of preconditions and features of development of partner relations of two high schools is given. The author draws a conclusion on the beneficial influence of this cooperation on the development of both the universities themselves and their countries of localization – Finland and Russia.

Keywords. International cooperation, partnership of universities, development of science and education, Finland, Russia.

Введение

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (в дальнейшем по тексту будет использоваться его название в форме «УНЭКОН») и Сайменский университет прикладных наук тесно сотрудничают уже двадцать лет, т.е. с конца 1990-ых годов. Сотрудничество и его превращение в

ГРНТИ 06.51.77

© Пирттиля А., 2018

Аннели Пирттиля (Anneli Pirttilä) – кандидат технических наук, ректор Сайменского университета прикладных наук (Финляндия, г. Лаппеенранта), почетный доктор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: Финляндия, FI-53850, г. Лаппеенранта, Скиннариланкату, 36 (Finland, Lappeenranta, Skinnarilankatu, 36). E-mail: jaana.toivola@saimia.fi.

Статья поступила в редакцию 11.10.2017.

стратегическое партнерство служит хорошим примером развития в сфере межуниверситетского партнерства, которого можно достичь в финско-российском межвузовском сотрудничестве. В интернационализации вузов основой успеха является стратегический подход к развитию партнерств так, что самые важные партнерства развиваются как стратегические и ключевые партнерства таким же образом, как в сфере бизнеса, привыкли действовать с клиентами. В развитии партнерств возможно определить критические факторы успеха, опознание которых важно в развитии интернационализации вуза, развитии его международных связей.

История партнерства: УНЭКОН – Сайменский университет прикладных наук

В мире высшего образования УНЭКОН представляет в своих направлениях науки высочайшую квалификацию, как в сфере образования, так и в сфере науки. Университет очень хорошо известен за пределами России за высокое качество своей деятельности, и он является также важным актором в международных сетях сотрудничества. Примером такого рода трансграничных сетей является Сеть университетов региона Балтийского моря и многие другие форумы сотрудничества, в которых УНЭКОН играет важную роль.

Когда сотрудничество между УНЭКОНом и Сайменским университом началось, свыше 20 лет тому назад, на том этапе университеты-партнеры занимались, в основном, обменом студентами и преподавателями. Безусловно, мобильность создает ту основу, на которой можно строить более глубокое и широкое сотрудничество. Мобильность и встречи нужны, так как если вузы хотят быть понастоящему международными, требуются межчеловеческие контакты.

Люди, их совместные беседы и работы строят те мосты, которые создают что-то новое и двигают науку и образование вперед. Межчеловеческие отношения являются необходимым условием во всех формах международного сотрудничества, но в межвузовским сотрудничестве это тем более важно, так как высокий уровень знаний и квалификаций преподавателей и научных сотрудников и распределение новых знаний — это суть деятельности вуза. Без активной мобильности сотрудников и студентов не развиваются межчеловеческие отношения, а без межчеловеческих отношений не может быть реальной интернационализации.

В сотрудничестве УНЭКОНа и Сайменского университета люди встречаются на всех организационных уровнях в течение многих лет. Условием реализации успешного сотрудничества является то, что мы, во-первых, познакомились, а, во-вторых, стали даже друзьями. Дружба — это требовательное слова во всех языках, но наше сотрудничество — эти межчеловеческие отношения — обоснованно заслуживают употребления этого слова. Партнерство УНЭКОНа и Сайменского университета переживало разные периоды международной и внутренней конъюнктуры, но при этом оставалось стабильным и устойчивым.

Стратегический подход к развитию международных отношений

Надо отметить, что, как УНЭКОН, так и Сайменский университет прикладных наук имеют стратегический подход к развитию интернационализации и партнерства. В Финляндии на это ориентирует также Министерство образования и культуры в своих стратегиях интернационализации и политических программах, которые направляют финские вузы выбрать свои специализации в международном сотрудничестве и развивать стратегические партнерства [1, 2].

В стратегии международной деятельности Сайменского университета Россия находится в центре внимание. Такое положение сохранится, по нашему мнению, и в дальнейшем. Легко понимать, почему важные для нас партнеры найдутся именно в России. Для нас УНЭКОН – стратегический партнер, и мы имеем желание и готовность вкладывать в развитие взаимного сотрудничества с УНЭКОНом больше ресурсов, чем в сотрудничество с другими зарубежными партнерами. Следует отметить, что многие вузы стараются в своей деятельности реализовать определенные интернациональные акценты и профили, но без стратегически выбранного направления эти попытки остаются в основном на бумаге, в виде лозунгов. Дух есть, но действий нет. Это – непродуктивная стратегия.

Итак, от мобильности студентов и сотрудников мы перешли на более многосторонний уровень сотрудничества. За годы совместной работы разработали совместные проекты развития, обменивались опытом, организовали совместные семинары и конференции и участвовали в разработке действенных моделей сотрудничества между российскими и финскими вузами. Они служат примером также для других образовательных организаций двух стран.

Наша модель сотрудничества ни в коем случае не является нормой, эталоном в интернационализации многих вузов и во многих странах. Часто направления сотрудничества вузов не кажутся стратегически выбранными, а скорее всего результатом эволюции, последовательных шагов, направленных на сближение и гармонизацию взаимных интересов. Не хочу недооценивать эволюционное развитие, но могу сказать, что если нет представления о будущем, нет направления и нет стратегии, то тогда невозможно активно влиять на свое будущее и создавать что-то новое.

Часто в стратегиях вузов целью является как можно широкая деятельность с зарубежными партнерами. Студентам и сотрудникам предлагается большой выбор мобильности в партнерских вузах, чтобы гарантировать максимальное количество людей, участвующих в мобильности или в интернациональной деятельности. Важным считается также двусторонность и баланс мобильности. Стремятся к тому, чтобы количество отправляющихся и приезжающих студентов и сотрудников с вузомпартнером было в балансе.

Такой подход к международному сотрудничеству привел к тому, что страны и вузы, с которыми реализуются программы мобильности, выбираются на основе интересов и контактов индивидуальных людей. Конечно, важно поддерживать активность и мотивацию индивидуальных людей, но в настоящее время вузы все больше должны направить сотрудничество так, чтобы его реализовать с меньшим количеством партнеров, но в большем объеме. От формальных контактов следует переходить к углубленным, стратегическим. На это нас ориентируют ограниченные ресурсы и необходимость их эффективного использования. Чтобы быть эффективным и результативным, вуз должен принимать решения о стратегическом выборе и фокусировать свои усилия на ограниченном числе ключевых проектов.

Мы в Сайменском университете составили стратегию международной деятельности в первый раз 15 лет тому назад. Тогда нашей целью было, кроме мобильности, расширение более глубокого сотрудничества с зарубежными партнерами для повышения уровня знаний и для создания новых знаний. В то время у нас было больше ста договоров с зарубежными вузами, а их значение мы не очень определяли. Конечно, с некоторыми вузами было больше активности чем с другими. Но специальной оценки глубина, содержания и значения отдельных проектов сотрудничества не выполнялось.

Принцип Парето в классификации партнеров

Мы начали анализировать наших партнеров и сотрудничество, которое осуществляется с каждым партнером таким же образом, как коммерческие фирмы анализируют своих партнеров или клиентов. При помощи ABC-анализа мы разделили партнеров по принципу Парето, то есть по известному правилу 80-20 [3]. В качестве критериев мы использовали релевантность данного вуза-партнера и партнерства с точки зрения стратегических целей нашего университета, а также оценку того, насколько важно данное партнерство с точки зрения финской экономики и всего общества. Мы также оценили гибкость мобильности, совпадение направлений обучения с нашими, возможность организации программ двойных дипломов и расширения сотрудничества в области обучения, интересы к научно-исследовательской работе и, конечно, факторы, связанные с качеством работы.

По принципу Парето 80% результатов международной деятельности вуза получается на основе сотрудничества, которое ведется с 20% партнеров. Не обязательно это точно 80 и 20, но на основе нашего анализа принцип показал свою действенность в этой области. Иными словами — основной объем положительных результатов в международном сотрудничестве приносит партнерство со сравнительно небольшим количеством университетов.

Мы разделили своих партнеров на три категории:

- 1. Стратегические партнеры, которых максимум 20% от общего количества партнеров.
- 2. Ключевые партнеры, которых не больше 30% изо всех партнеров.
- 3. Другие партнеры, доля которых около 50% от общего количества партнеров, которые важны для поддержания достаточно широкой сети для мобильности, чтобы студенты и сотрудники имели возможность выбирать, куда они хотят поехать.

Такой анализ мы выполняем время от времени. Партнерства периодически оцениваются, а ресурсы международной деятельности перефокусируются на основе этого. При помощи реализации своей стратегии вуз может вкладывать больше ресурсов в работу с важными партнерами и, таким образом, использовать свои ресурсы эффективно. Вуз может в этом случае развивать свои международные отношения целенаправленно, а не на основе интересов индивидуалов. Для вуза интернациональное

партнерство означает вложение времени и денег на налаживание этих отношений, но такая целенаправленная деятельность приносит также результаты.

Критические факторы успешного стратегического партнерства

В развитии международных стратегических партнерств возможно определить шесть критических факторов успеха, которые являются существенно важными в установлении сети партнеров и партнерства. На основе опыта партнерства УНЭКОНа и Сайменского университета этот список можно коротко изложить так:

- 1. Доверие. Это самый важный из факторов успешного партнерства. Если доверия нет, то все остальное «хромает». Без доверия нет откровенности, а без откровенности нет искренней связи и межчеловеческих контактов, нет коммуникации.
- 2. Эмпатия. Не стоит недооценивать значение эмпатии. Опознание и принятие точек зрения обоих вузов и их оправданных интересов является безусловным условием успеха. Надо поставить себя на место партнера и понимать разные подходы к тем или иным вопросам. Следует признать, что это для финнов иногда слабое место. Мы предполагаем, что внутри каждого иностранца «проживает» такое же человек, который понимает и разделяет наше видение, если мы очень стараемся объяснять и обосновывать свою точку зрения.
- 3. Солидарность. Это предусматривает понимание такого факта, что успех возможен только в результате совместной деятельности, а не в результате конкуренции. В сотрудничестве нет победителей и побежденных, в успешной стратегии партнеров оба партнера выигрывают.
- 4. Взаимность. Это означает баланс между тем, что мы даем и что получаем. Никто из партнеров не старается исключительно извлечь пользу за счет партнера; партнеры понимают, что успех одной стороны означает также успех другой стороны.
- 5. Привязанность. Тут речь идет, в первую очередь, о том, что партнеры работают вместе на долгосрочной основе, то есть не должно быть оппортунизма в отношениях. В успешном стратегическом партнерстве важно то, что все партнеры понимают, что они будут работать вместе на далекое будущее, на перспективу.
- 6. Инициативность. Наш опыт показывает, что если хотим серьезно реализовать стратегические направления, то от партнеров требуются активность и инициативы вместо пассивного ожидания и реагирования на инициативы другой стороны. Если партнерство кажется тяжелым, то прогноз развития стратегического партнерства не будет благоприятным.

Краткие выводы

Сотрудничество УНЭКОНа и Сайменского университета осуществляется в виде искреннего и успешного диалога, в котором достигнуты межчеловеческое доверие и хорошая коммуникация. Мы вносили и будем и далее вместе вносить свой вклад в повышение уровня знаний и квалифицированности как в деятельность нашего партнера, так и в развитие наших стран.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Strategy for the Internationalisation of Higher Education Institutions in Finland 2009-2015. Publications of the Ministry of Education. Finland, 2009. 23 p.
- 2. Better Together for a Better World; Policies to Promote Internationalisation in Finnish Higher Education and Research 2017-2025. Publications of the Ministry of Education. Finland, 2017. P. 1-24.
- 3. *Pirttilä A*. Internationalisation Strategy of an Institution of Higher Education // Conference proceedings of «Higher Education Mobility 2011: Challenges and Prospects»; State University of Service and Economics, Saint Petersburg, May 17-18, 2011. P. 11-15.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ГАЗОВОГО РЫНКА: ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕН ФОРВАРДНЫХ ГАЗОВЫХ КОНТРАКТОВ НА ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДКАХ

Аннотация. В статье представлено семейство моделей для краткосрочного прогнозирования форвардных цен природного газа на европейских торговых площадках. В основу моделей положена гипотеза о зависимости форвардных цен газа от цен на нефть марки Brent и спотовых цен на уголь. Проведены числовые расчеты на примере голландской торговой площадки TTF. Разработанные модели характеризуются точностью, достаточной для использования их результатов при прогнозировании различных признаков, на которые влияют изменения форвардных цен газа.

Ключевые слова. Прогнозирование цен газа, форвардные газовые контракты, европейский газовый рынок, TTF, регрессионный анализ, авторегрессия, метод случайного леса

Gnatyuk A.A., Komlev S.L., Lyakhovnenko D.S., Fridman G.M.

MATHEMATICAL MODELING OF EUROPEAN GAS MARKET: FORECASTING OF FORWARD GAS PRICES ON VIRTUAL TRADING POINTS

Abstract. A family of forecasting models is presented in the paper for gas pricing on European natural gas market. A hypothesis has been assumed of dependency between forward gas prices and prices for Brent crude oil and coal spot prices. Numerical calculations based on data from TTF Dutch trading point demonstrated accuracy high enough for forecasting factors connected with gas prices.

Keywords. Gas prices forecasting, gas forward contracts, European gas market, TTF, regression analysis, autoregression, random forest

Введение

Прогнозирование цен на европейском газовом рынке представляет собой чрезвычайно важную и столь же сложную задачу [3, 4, 5]. Несмотря на огромное число факторов, в той или иной степени участвующих в процессе ценообразования для природного газа, цена на газ в значительной степени определяется двумя одновременно действующими формами конкуренции [1, 2]: «газ – газ», т.е. конкуренцией между различными источниками поставок газа, такими как хабы, долгосрочные контракты, сжиженный природный газ; «газ – субститут», т.е. конкуренцией с другими видами энергоносителей, и, прежде всего, углеводородами (углем, нефтью и нефтепродуктами).

ГРНТИ 28.17.19

© Гнатюк А.А., Комлев С.Л., Ляховненко Д.С., Фридман Г.М., 2018

Алексей Александрович Гнатюк – начальник отдела ООО «Газпром экспорт».

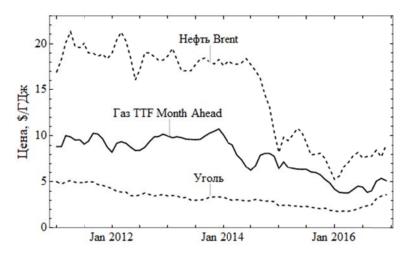
Сергей Львович Комлев – кандидат экономических наук, начальник управления ООО «Газпром экспорт».

Дмитрий Сергеевич Ляховненко – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Григорий Морицович Фридман – доктор технических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Фридман Г.М.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (931) 220 81 51. E-mail: grifri@finec.ru. Статья поступила в редакцию 01.10.2017.

По сути, цена на газ колеблется в интервале между ценами на уголь (нижняя граница) и на нефть (верхняя граница), что отражено на рисунке 1. Как только газовые цены вырастают настолько, что «пробивают потолок» нефтяных, экономически целесообразным становится переключение с газа на нефтепродукты, что влечет за собой уменьшение газовых цен и возвращение их в исходный коридор. При этом, что важно, колебания газовых цен практически не влияют на изменения цены на нефть.

Puc. 1. Коридор цен газа TTF Month Ahead, образованный ценами на нефть и уголь

Аналогичная картина наблюдается, когда газовые цены становятся меньше цены на уголь. Эта ситуация делает экономически целесообразным (с учетом технологической эффективности электростанций, функционирующих на различных энергоносителях) переключение с угля на газ, приводит к росту спроса (и цены) на газ и, как следствие, опять-таки, к возвращению газовой цены в исходный коридор. В отличие от цены на нефть, цена на уголь достаточно чутко реагирует на изменения газовых цен и проседает вниз, как только оказывается на уровне или чуть ниже цены газа. Отметим, что и резкое увеличение (практически удвоение) цены угля, которое наблюдалось с конца 2016 года, не привело к тому, что он оказался дороже газа.

Таким образом, можно сделать вывод, что при построении прогнозной модели для цен на европейском газовом рынке в качестве факторов следует использовать, прежде всего, информацию по ценам на нефть и уголь. Целью статьи является построение семейства моделей для краткосрочного прогнозирования форвардных цен газа на европейских торговых площадках. К основным задачам работы относится: выбор факторов, формирующих форвардные цены газа; определение оптимальных параметров для модели линейной регрессии; подбор оптимальной формы однофакторного уравнения регрессии; применение методов анализа временных рядов; анализ эффективности многофакторной регрессии; переход к более сложным моделям прогнозирования.

В качестве исходных данных использован временной ряд форвардных цен газа на месяц вперед на торговой площадке TTF (TTF Month Ahead) (см.: https://www.gasunietransportservices.nl/en/shippers/products-and-services/ttf). Аналогичный подход к определению факторов и формированию семейства прогнозных моделей может быть применен для любой другой европейской торговой площадки.

Формирование семейства прогнозных моделей

Исследуемый ряд содержит ежедневные наблюдения с января 2007 по декабрь 2016 года. За счет помесячного агрегирования данных была получена выборка размером 120 элементов. И изучаемый признак, и предполагаемые факторы, измеряемые в денежных единицах, были скорректированы на индекс инфляции. Такой шаг необходим при анализе динамики цен, поскольку позволяет исключить ложную корреляцию и исследовать все показатели в сопоставимых единицах измерения. Наконец, из изучаемого временного ряда, а также из рядов цен нефти марки Brent и угля, были исключены последние шесть наблюдений, а оставшиеся сформировали обучающую выборку. Это необходимо для проверки точности прогнозных моделей, построенных по обучающей выборке, путем экстраполяции на шесть наблюдений вперед и сравнения полученных значений с отсеченными.

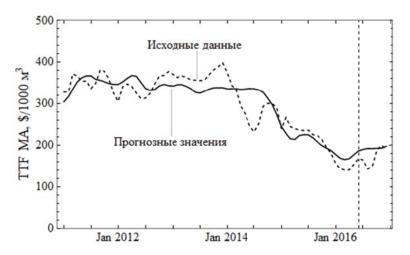
Все приведенные в статье числовые расчеты выполнены с помощью компьютерной математической среды Wolfram Mathematica версии 11.1 (см.: http://www.wolfram.com).

Поскольку одной из гипотез, выдвигаемой в рамках настоящей работы, является предположение о существовании зависимости между ценами на нефть марки Brent и форвардными ценами газа TTF Month Ahead, прогнозный анализ начинается с построения однофакторной регрессии нефть – газ. При этом отдельной задачей является определение характеристик обучающей выборки, таких как: начало обучающей выборки; метод и параметры обработки динамического ряда цен марки Brent.

Необходимость определения первой характеристики связана с тем, что ранние наблюдения в выборке могут быть нерепрезентативны ввиду изменений условий функционирования газового рынка. Предполагается также, что форвардные цены газа реагируют на изменение цен нефти с запозданием, поэтому исходный временной ряд должен быть преобразован за счет смещения на некоторый лаги/или с помощью метода скользящей средней. Диапазон параметров преобразования исходного ряда: лаг – от 1 до 9 месяцев, скользящая средняя – от 2 до 9 месяцев. Отметим, что такой подход соответствует и практике ценообразования традиционных газовых контрактов, где, как правило, используется усреднение от 6 до 9 месяцев.

Для каждого сочетания начала обучающей выборки, метода и параметров обработки временного ряда цен марки Brent были построены модели линейной регрессии, из числа которых оптимальная модель выбиралась по двум показателям: коэффициент детерминации и среднее отклонение прогнозов от тестовой выборки (отсеченных наблюдений).

Перед выбором наиболее эффективной, все модели были проверены на статистическую значимость параметров и уравнения в целом, на гомоскедастичность остатков и отсутствие в них автокорреляции. В результате для модели вида y=a+bx, представленной на рисунке 2 (модель № 1), оптимальными оказались следующие характеристики: начало обучающей выборки — январь 2011 года; метод обработки фактора — скользящая средняя по базе 4 месяца. Коэффициент детерминации полученной модели составил 0.797, средняя относительная ошибка в обучающей выборке — 0.095, в отсеченных наблюдениях — 0.101. Представленная модель позволяет убедиться в истинности выдвинутой гипотезы о связи между ценами на нефть марки Brent и форвардными ценами газа TTF Моnth Ahead, однако требует существенной доработки. Отметим, что вертикальная пунктирная линия на этом и всех последующих рисунках показывает границу между обучающей и тестовой выборками.

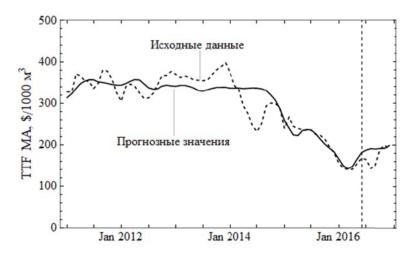

 $Puc.\ 2.\ Оптимальная модель № 1 вида <math>y = 80.14 + 2.33x$

Следующим этапом на пути улучшения модели является смена формы уравнения регрессии, а также переход к многофакторной регрессии, поскольку форвардные цены газа, по предположению, сформированному в настоящей статье, зависят не только от нефти, но и от цен на другой источник энергии – уголь. За счет варьирования описанных ранее характеристик и использования различных наборов базовых функций, было сгенерировано множество (около 7000) уравнений регрессии, из чис-

ла которых отобраны статистически значимые модели по критерию Фишера и -критерию Стьюдента без гетероскедастичности и автокорреляции остатков.

Анализ полученных числовых результатов показал, что добавление в модель спотовых цен на уголь не дает статистически значимых результатов, а оптимальной формой уравнения регрессии оказалась логарифмическая зависимость (модель № 2). Примечательно, что для данной формы уравнения регрессии оптимальными оказались прежние характеристики обучающей выборки: начальная точка в январе 2011 года и обработка цен на нефть четырехмесячной скользящей средней (см. рисунок 3).

Puc. 3. Оптимальная модель № 2 вида $y = -498.89 + 177.97 \ln x$

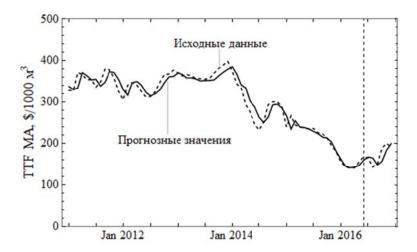
Коэффициент детерминации модели № 2 увеличился и составил 0.823, средняя относительная ошибка в обучающей выборке снизилась до 0.073. Однако при экстраполяции модель дает схожую с исходной ошибку прогноза, из чего можно сделать вывод о необходимости применения иных методов прогнозирования в случае, если необходима большая точность прогноза.

Несмотря на отсутствие трендовой составляющей, исследуемый показатель может быть рассмотрен с точки зрения анализа временных рядов. Наиболее очевидным методом является построение авторегрессионной модели, то есть включение в модель форвардных цен газа самого признака с некоторым лагом. В результате еще одной характеристикой, варьируемой при выборе моделей, становится лаг авторегрессионного фактора. В результате анализа различных форм уравнений авторегрессии оптимальной моделью стало уравнение вида $y = a + b * \ln(x) + c * y_{-i}$ (модель № 3).

По-прежнему, наиболее эффективной оказалась логарифмическая зависимость газовых цен от цен на нефть марки Brent. При этом оптимальным началом обучающей выборки стал январь 2013 года, оптимальный лаг авторегрессионного фактора составил 1 месяц, а оптимальная база сглаживания цен нефти — также 1 месяц. Таким образом, наблюдаемая выборка используется в модели № 3 в исходном (помесячно агрегированном) виде, что заметно облегчает прогнозирование.

Коэффициент детерминации для модели № 3, представленной на рисунке 4, составил 0.96, средняя относительная ошибка в обучающей выборке – 0.046, в тестовой выборке (шести отсеченных наблюдениях) – 0.075. Очевидно, использование авторегрессионного фактора позволило существенно улучшить исходную модель. При этом, однако, каждый следующий прогноз базируется на предыдущем, что увеличивает ошибку прогноза с ростом горизонта планирования. В связи с этим при необходимости прогнозирования более чем на полгода вперед, рекомендуется использовать разработанную ранее модель № 2.

Эффективным способом борьбы с нарастанием ошибки прогноза может быть замена авторегрессионного фактора на независимый, описывающий подобное поведение цен. Фактором, который должен иметь очевидную связь с форвардными ценами на газ, являются цены на газовые фьючерсы. Так, например, TTF Month Ahead на сентябрь 2017 года отражает цену газа, сложившуюся в августе, по которой он будет поставляться в течение сентября. Однако фьючерсы на поставку газа в сентябре могли быть приобретены задолго до августа, и, теоретически, динамика этих цен могла оказать влияние на форвардные цены в августе. Каждый месяц с января 2007 по декабрь 2016 являлся возможным месяцем поставки газа по определенному фьючерсному контракту. Соответственно, для каждого месяца цены фьючерсных контрактов, торгуемых ежедневно до наступления этого месяца (см. данные Bloomberg Professional Services), были собраны, а затем агрегированы помесячно. В результате для любого месяца поставки стали известны фьючерсные цены как минимум за 4 месяца до наступления момента поставки: например, для газа, поставляемого в январе 2008 года, стали известны средние цены фьючерсных контрактов, заключенных в сентябре, октябре, ноябре и декабре 2007 года. Для некоторых месяцев поставки продолжительность торгов фьючерсными контрактами была выше четырех месяцев, однако, поскольку для каждого наблюдения требуется равное число факторов, все фьючерсные цены по контрактам, заключенным ранее, чем за четыре месяца до поставки, были отброшены.

Puc. 4. Оптимальная авторегрессионная модель № 3 вида $y = -121.33 + 0.81 \ln x + 39.83 y_{-1}$

Таким образом, для каждой форвардной цены было получено 4 возможных фактора — фьючерсные цены за один, два, три и четыре месяца до поставки. При сравнительном анализе моделей с одним, двумя, тремя и четырьмя дополнительными факторами (помесячно агрегированными фьючерсными ценами), результаты оказались практически одинаковыми. Как следствие, в модели был оставлен лишь один дополнительный фактор — цена фьючерса за месяц до поставки, который заменит авторегрессионный фактор предыдущей модели.

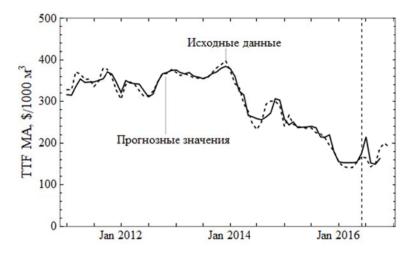

Рис. 5. Применение метода случайного леса (модель № 4)

Важно отметить, что для прогнозирования на n месяцев вперед необходимо знать фьючерсную цену за (n-1) месяц, что фактически приводит к линейно растущему числу прогнозных моделей.

Чтобы этого избежать, необходимо разрабатывать отдельные модели для всех возможных периодов прогноза, включая в них соответствующие факторы (например, фьючерсные цены за один месяц до поставки для прогнозирования на месяц вперед, фьючерсные цены за два месяца до поставки для прогнозирования на два месяца вперед и т.д.). При подобном подходе наилучшие результаты достигаются путем построения семейства из 4 моделей методом случайного леса (модель № 4) (см. рисунок 5).

Оптимальными характеристиками таких моделей стали сглаживание цен нефти по базе три месяца и начало обучающей выборки в 2011 году (интересно, что к этому времени возросла ликвидность торговой площадки ТТF). Ошибка прогноза для такой модели составляет 0.045.

Заключение

В рамках проделанной работы подтвердилась гипотеза о существовании зависимости между ценами на нефть марки Brent и форвардными ценами газа TTF Month Ahead, при этом спотовые цены на уголь не добавляют в модель статистически значимого эффекта.

Сформировано семейство моделей, пригодных для прогнозирования на различные периоды с различной точностью: для первых n месяцев горизонта планирования целесообразно применять n отдельных моделей, основанных на ценах нефти марки Brent и фьючерсных ценах газа (количество самих моделей при этом ограничено объемом данных по ценам фьючерсов). В случае, если n < 6, возможно применение авторегрессионной модели № 3. При прогнозировании на более длительные периоды ее применение нецелесообразно ввиду накапливающейся ошибки, поэтому необходим переход к однофакторной модели № 2 оптимальной формы.

Отметим, что при расширении периода наблюдений на 2017 г. в модели можно ожидать большего влияния цен на уголь как предиктора цен на газ, поскольку цены торговых площадок находились на уровне переключения с угля на газ в производстве электроэнергии вследствие роста цены на уголь.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Комлев С.Л. Газовое моделирование // Корпоративный журнал ОАО «Газпром». 2012. № 3. С. 12-15.
- 2. *Комлев С.Л.* Уникум среди товаров: какие уроки можно извлечь из мирового опыта ценообразования на природный газ? // Нефтегазовая вертикаль. 2017. № 18. С. 20-26.
- 3. Fabini C. Price forecasts in the European natural gas markets. University of St. Gallen, 2012. 94 p.
- 4. *Stern P.* The Pricing of Internationally Traded Gas. Oxford Institute for Energy Studies, Oxford University Press, 2012. 400 p.
- 5. *Vitullo S., Brown R., Corliss G., Marx B.* Mathematical models for natural gas forecasting // The Canadian Applied Mathematics Quarterly. 2009. Vol. 17, № 4. P. 8070827.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ КРЕДИТОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается внешние заимствования государства как действенный инструмент развития экономики страны. В этом контексте анализируется деятельность Кыргызской Республики по привлечению кредитов. Приводится объем привлекаемых в республику средств, дается оценка эффективности их использования, роли и места государства в этом процессе. Исходя из проведенного анализа, выработаны предложения и рекомендации.

Ключевые слова. Экономика, кредит, долг, эффективность, оценка, перспектива, потенциал, сотрудничество, развитие.

Ryskulov I.A.

EFFICIENCY OF ATTRACTING AND USE OF FOREIGN CREDITS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract. The article reviews external borrowing by the state as an effective tool for the development of the country's economy. In this context, the activity of the Kyrgyz Republic on attracting loans is analyzed. The volume of funds attracted to the republic is given, the efficiency of their use, the role and place of the state in this process are estimated. Proceeding from the analysis, proposals and recommendations were developed.

Keywords. Economy, credit, debt, efficiency, estimation, prospect, potential, cooperation, development.

Распад Советского Союза и последующий упадок экономики Кыргызстана принудил страну прибегнуть к иностранным кредитам. Львиная доля полученных средств шло на «заделывание дыр» в бюджете и лишь небольшая часть была использована на производство и инфраструктурные проекты. Главы государства и правительства, совершая свои зарубежные вояжи, неизменно искали возможности заимствования финансовых средств. Внешний долг Кыргызстана приблизился к отметке 65% от ВВП страны и составляет чуть менее 4 млрд долл. США. А по экономическим законам за этой чертой может последовать банкротство государства. В этой связи рассмотрение в данной статье вопроса эффективности использования привлекаемых финансов для Кыргызстана имеет первостепенное значение.

Безусловно, как показывает опыт, любая страна с рыночной экономикой не может обеспечить успешное свое развитие при отсутствии внешнего заимствования. Состояние экономики Кыргызстана на сегодняшний день нуждается в плодотворном преобразовании. Для успешной реализации данной задачи нужно внешнее финансирование. Требуется поиск и активное использование иностранных кредитов. Но при привлечении кредитов существуют преимущества и недостатки. Основным плюсом является то, что кредит ускоряет развитие производственной составляющей экономики, обеспечивает эффективную интеграцию страны в международную систему экономических отношений, выгодное участие в мировой торговле. Немаловажным является значение привлекаемых средств для расширения областей, где должны быть созданы благоприятные условия иностранным инвестициям.

ГРНТИ 06.51.67

© Рыскулов И.А., 2018

Ислан Абдыбачаевич Рыскулов – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений Кыргызско-Славянского университета (Республика Кыргызстан, г. Бишкек).

Контактные данные для связи с автором: Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Киевская, 44 (Kyrgyzstan, Bishkek, Kievskaya str., 44). Тел.: 00996-312-392290. E-mail: iryskulov@yahoo.com.

Статья поступила в редакцию 29.10.2017.

Обратной стороной медали, причем негативной для страны, является то, что темп привлечения зарубежных кредитов ведет за собой ответную скорость роста внешнего долга. При наличии финансовых обязательств государства по процентам и основными частями долгов, оно вынуждено подвергать опасности платежеспособность страны, ввиду выплат больших объемов финансовых средств из бюджета, что, соответственно, сказывается на сокращение собственных возможностей страны по повышению производственного потенциала [1].

Данная тема, вследствие актуальности, есть и будет оставаться предметом пристального внимания экспертов и исследователей. Прежде всего, требует исследования вопрос недостаточной эффективности применения зарубежных кредитов в целях экономического развития страны. Он вызывается сложностью и многообразием отношений международного государственного кредита, их тесной взаимосвязью с различными факторами экономического, политического и социального характера. Многие экономисты соглашаются с точкой зрения, что существует проблема отсутствия соответствующей правовой формы регулирования взаимоотношений международного государственного заимствования. Как показывает практика, международное право может быть эффективным инструментом упорядочивания вопроса международного кредита и повышения полезности его использования при решении государственных задач.

Таким образом, международный кредит проявляется как в экономическом, так и правовом качестве. В экономическом плане отношения кредитора и заемщика складываются в соответствии как с глобальными вопросами (состояние мировой экономики), так и с моментами условий предоставления финансовых средств, инвестиционного климата в стране-получателе, уровня государственного регулирования, предоставления гарантий, коррупции и т.д. В правовом плане доступность и эффективность международных государственных кредитов зависит от существующей в мировой практике совокупности финансово-правовых норм, регулирующих данную категорию кредитных международных правил и отношений.

Перейдем непосредственно к практической части нашего анализа. По данным министерства экономики Кыргызстана, на сегодняшний день республика имеет приблизительно 22 кредитующих государства и международных финансовых организации. Как известно, существующие доноры разделяются на две группы. К первой группе относятся многосторонние международные институты: Исламский банк развития, Евразийский банк развития, Азиатский банк развития, Всемирный банк, Евросоюз, Международный валютный фонд и т.д. Они предоставили стране 40% всех средств. Остальные 60% получены от правительств зарубежных стран. К ним относятся Великобритания, Китай, Россия, Япония, Швейцария, Германия, США, Турция, Дания, Нидерланды и др.

Крупными донорами среди банков являются МВФ, ЕБРР, АБР, ВБ. Из стран – Япония, Китай, Турция, Германия, Россия. Самым крупным донором является Китай, на которую приходится 36% внешнего долга Кыргызстана. Затем, соответственно, Всемирный банк – 18% и Азиатский банк развития (АБР) – 16%. Заемное финансирование, по данным Минфина Кыргызстана, направляется в транспортную инфраструктуру (40%) и сектор энергетики (43%). На социальную сферу выделяется лишь 3% от всего объема поступающих кредитных и грантовых средств.

Кредиты и гранты Евросоюза в основном направляются на укрепление демократии, сокращение бедности и образование. Китай выделяет кредиты на инфраструктурные проекты — строительство дорог и развитие энергетики. Средства России в основном используются для поддержки госбюджета, продовольственной безопасности, образования и здравоохранения. США выделяют средства на развитие образования, здравоохранения, сельского хозяйства. В реконструкцию дорог, в улучшение оборудования аэропортов и для развития человеческих ресурсов идут средства, выделяемые Японией.

Китай выделил Кыргызстану для прокладки электролиний Датка – Кемин 389 млн долларов США, для энергетической подстанции Датка 208 млн долларов, для новой дороги Север – Юг 400 млн долларов США, для реконструкции Бишкекской теплоэлектроцентрали – 386 млн долларов США. Общая сумма кредитов в настоящее время достигает 1 млрд 383 млн долларов.

Объем взятых кредитов по многосторонним соглашениям или из международных финансовых институтов достиг 1 млрд 578 млн. Из международных финансовых организаций самый крупный кредитор — Всемирный банк. Полученные от него кредиты приблизились к 700 млн долларов. На втором месте по предоставлению средств — Азиатский банк развития. Полученные от этого

банка кредиты достигли 605 млн долларов. Эти средства были направлены на реформировании частного, финансового, энергетического сектора и на развитии инфраструктуры и здравоохранения. В 2015 году на реабилитацию Токтогульский ГЭС со стороны Азиатского Банка были выделены 100 млн долларов.

Для вхождения в Таможенный союз Россия выделила кредит в сумме 500 млн долларов. А также был создан Российско-Кыргызский фонд в целях содействия экономическому сотрудничеству между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией, модернизации и развитию экономики Кыргызской Республики, эффективному использованию возможностей, обусловленных участием сторон в евразийской экономической интеграции. Согласно тексту двустороннего соглашения, финансирует фонд Россия, которая выделит \$1 миллиард, из которых \$500 миллионов – уставный капитал, \$500 миллионов – заемные средства [1].

На сегодняшний день в Кыргызской Республике существует несколько компаний, имеющих опыт в предоставлении техники и оборудования в лизинг, такие как ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк», ЗАО АКБ «Толубай», ОАО «Айыл Банк» и ЗАО Банк «Бай-Тушум» (ранее МФК «Бай-Тушум и Партнеры»), ЗАО «БТА Банк» (ранее ЗАО «Инексимбанк»), ОАО «Финансовая компания кредитных союзов» (ранее ОсОО «Финансовая компания по поддержке и развитию кредитных союзов») и Фонд ВРN (Business Professionals Network). В 2016 г., по данным Союза банков Кыргызстана, в Кыргызской Республике лизинговые сделки совершили ЗАО Банк «Бай-Тушум», ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк», ОАО «Айыл Банк», ОАО «Финансовая компания кредитных союзов» и Фонд ВРN, предоставив сельскохозяйственную и другого рода технику, осуществив при этом 632 лизинговые сделки [2].

Как видно из вышеизложенного, Кыргызская Республика со дня обретения независимости весьма активно занималась привлечением внешних заимствований. Как уже говорилось в данной статье, эффективность применения иностранных кредитов состоит в ускорении и стимулировании экономического развития. Также по приведенным данным можно сделать вывод, что иностранные вложения являются главным источником финансирования инвестиционных запросов экономики Кыргызстана. Полезность привлекаемых средств зависит от того, насколько качественно они были использованы в воспроизводственном процессе, в том числе для решения проблемы технологического обновления основных фондов предприятий, повышения их вклада в экспортный потенциал страны, импорт передовых технологий, применение ноу-хау, повышение управленческого мастерства, образование и усовершенствование рыночных механизмов, успешную интеграции кыргызской экономики в мировое хозяйство.

Весьма удачным применением внешних финансовых ресурсов является опыт стран, которые ярко реализовали агрессивную инвестиционную стратегию, благодаря чему обеспечили быстрый экономический рост (Сингапур, Южная Корея, Вьетнам и др.). Данный пример показывает, что масштабное привлечение иностранных инвестиций может стать основой стратегии по успешному развитию страны. При этом непреложным условием эффективности использования иностранных кредитов является необходимость проведения жесткой финансово-кредитной политики в стране. Данная политика должна обеспечить эффективное взаимодействие центральных финансовых органов с банками второго уровня, политика которых должна быть нацелена на высокую отдачу от получаемых из-за рубежа средств. При этом должны быть обеспечены условия разделения рисков между заинтересованными сторонами.

Эффективное использование поучаемых кредитов должно обеспечить рост национального дохода. Данное обстоятельство должно создать условия для повышения объема накапливаемых средств, которые предоставят возможность государству вложить их в воспроизводственный процесс. Применение такого механизма в 1990-х годах ушедшего века, например в США, оказалась удачным, когда была поставлен задача изменения технологической и воспроизводственной структуры промышленных инвестиций. В результате, по сравнению с 1980-ми годами доля вкладываемых средств в производство, т.е. машины и оборудование, повысилось с 62% до 85%, что, естественно, сказалось на росте выпуска промышленной продукции.

При эффективном использовании кредитных средств долгосрочные перспективы экономического развития страны влекут за собой повышение доходов и занятость населения. На заре самостоятельности республики имели место провальные инвестиционные проекты, которые не дали ожидаемого эф-

фекта. Не всякие инвестиции играют позитивную роль в экономическом процессе. В этой связи, необходим научный подход в этой сфере. Изучение существующего мирового опыта, международных правил и положений использования международных кредитов становятся важным фактором для страны-реципиента.

В настоящее время в целях повышения отдачи заемных средств с применением научных подходов, наиболее известным являются две системы управления внешним долгом, которые применяют передовые технологии, в том числе компьютеризированные программы по реализации инвестиционных проектов. Первая из них — под эгидой Секретариата Содружества Наций CS-DRMS — разработала по лицензии английской фирмы «Crown Agents» научную систему привлечения инвестиций. Услугами разработанной научной методики пользуются такие страны как Шри Ланка, Болгария, Таиланд и др. Комиссия по промышленному развитию ООН (UNCTAD) разработала свою систему финансового анализа и управления долгом (DMFAS) с применением научного подхода. Методика применяется в Индонезии, Египте, на Филиппинах, Пакистане и в других странах [3].

К сожалению, у нас в Кыргызстане использование признанных в мире инструментов в деле привлечения и использования привлекаемых заимствований является ограниченным. Рассматривая вопрос эффективного использования зарубежных займов при осуществлении инвестиционных проектов, можно выделить следующие особенности:

- эффективность использования иностранных кредитов и займов зависит от успешности осуществления конкретных инвестиционных проектов;
- есть необходимость применения передовых научных разработок в области привлечения и применения заемных средств;
- актуальна задача проведения анализа инвестиционных проектов, которые были реализованы с применением зарубежных вливаний. При этом необходимо рассмотреть все аспекты проекта, включая анализ финансовых, технических, экономических, социальных, организационных экологических аспектов;
- для эффективного управления внешними заимствованиями необходима действенная система управления внешним долгом, повышения платежеспособности, связанной с наличием сведений обо всех существующих заимствованиях;
- первоочередными задачами государства в политике использования инвестиций должны стать усиление роли государства, как гаранта обеспечения благоприятного нормативно-правового режима хозяйственной деятельности инвесторов;
- представляется целесообразным применять различные формы кредитования, сочетание возможностей двусторонних и многосторонних доноров, а также применение международно признанных разнообразных инструментов, например, лизинга;
- исходя из проведенного анализа видно, что международные финансовые институты, прежде всего МВФ и ВБ, не изучают глубоко состояние экономики страны, ее насущные потребности, где займы были бы эффективны, а зачастую применяют шаблонный подход.

Кроме вышеназванных моментов повышения эффективности используемых кредитных ресурсов, существуют вопросы, которые присущи конкретной стране, в частности Кыргызстану. Прежде всего, перестройка экономики страны, переход ее на рыночные рельсы, отсутствие опыта в деле привлечения и применения иностранных финансов, послужили причиной увеличения внешнего долга и неэффективности использования заемных средств в развитии воспроизводственного процесса в промышленном секторе.

Исходя из существующего положения в рассматриваемой сфере, необходимо четкое и плодотворное государственное регулирование. Проблема состоит в том, что государственные институты республики за последние 27 лет так и не нашли оптимальной системы функционирования. В данном деле существует субъективизм. Сменяемые руководители государства, прежде всего – правительства, меняют структуры и приоритеты развития страны на свой лад. То есть отсутствует долгосрочная разработанная с учетом реалий стратегия поступательного развития государства. При этом, коррупция, по которой Кыргызстан занимает 136 место в мире, является серьезным тормозом не только для максимально полезного использования внешних притоков капитала, но и в целом для развития страны.

Таким образом, учитывая, что иностранные кредиты играют значительную роль в развитии национальной экономики, в Кыргызстане требуется проведение и реализация реформ, нацеленных на повышение эффективности привлечения и использования иностранных кредитов, то есть, разработка новых форм, методов привлечения иностранного капитала в экономику государства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Абдушев Б.М.* Инвестиционный климат в Кыргызстане и меры Правительства по его улучшению // Саясат. 2016 Июль
- 2. Абдраим Р. Развитие финансового лизинга в Кыргызстане: реальность и перспективы // АльПари. 2000. № 5.
- 3. *Дугалов* Г. Регулирование инвестиционной деятельности в Кыргызстане // Внешнеэкономическая деятельность в Кыргызстане. 2008. № 3.
- 4. Инвестиции в Кыргызской Республике. Бишкек, 2017.
- 5. Лизинг в Кыргызстане: Материалы конференции. Бишкек, 2010.

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Байдукова Н.В., Чепаков Д.А.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ СЕРВИСОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию методов надзора и наблюдения, применяемых национальными и центральными банками государств в собственных национальных платежных системах. Ключевым моментом в работе является сравнительный анализ стратегии оверсайт, применяемой в Европейском Союзе и деятельности Центрального банка Российской Федерации по надзору и наблюдению в национальной платежной системе. Кроме того, в работе на примере отечественного и иностранного опыта рассматриваются подходы стран к формированию рычагов и механизмов государственного регулирования сферы криптовалют.

Ключевые слова. Финансовые сервисы, Европейский центральный банк, оверсайт, национальная платежная система, криптовалюты, Биткоин.

Baydukova N.V., Chepakov D.A.

REGULATION OF FINANCIAL SERVICES

Abstract. The actual article is devoted to providing research of different methods of supervision and oversight, which are used by national and central banks in their own national payment systems. Special emphasis is given in this article on the comparison of the oversight strategy, which is being used by the European Central Bank and the Russian Central Bank's supervision and oversight mechanisms in the national payment system. In addition, the article also includes brief study of various countries' approaches to the formation of state regulation levers of the crypto-currency sphere with giving examples of Russian and foreign experience.

Keywords. Financial services, European Central Bank, oversight, national payment system, crypto-currency, Bitcoin.

На сегодняшний день эффективность экономики любого государства связана, в том числе, с надежно функционирующими платежными системами. При этом, развитие инфраструктур финансового рынка, внедрение технологических инноваций и их совершенствование, а также ежедневное проведение десятков миллионов платежей, увеличивающийся поток трансграничного платежа и осуществление быстрого перевода денежных средств от плательщика к получателю вызывают необходимость постоянной модернизации платежных систем как развивающихся, так и развитых стран и неосуществимы без применения передовых электронных технологий, что приводит к появлению новых критериев и стандартов, предъявляемых как к платежным системам, так и к финансовым сервисам в целом. Вместе с тем, существенное влияние на регулирование финансового рынка оказывают национальные, политические и историче-

Наталья Владимировна Байдукова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Дмитрий Александрович Чепаков – аспирант кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Чепаков Д.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: dmitry_chepakov@yahoo.fi. Статья поступила в редакцию 21.08.2017.

ГРНТИ 06.73.00

© Байдукова Н.В., Чепаков Д.А., 2018

ские особенности того или иного государства, далее, безусловно, важны такие аспекты, как уровень экономического развития и средства регулирования товарно-денежного обращения, принятые в обществе, а также структура организации и регулирование банковской системы в целом [5].

Стратегия Paymentand Settlement System Oversight (PSSO) или оверсайт, применяемая в Европейском Союзе, базируется на основных направлениях рекомендаций Комитета по платежным и расчетным системам (КПРС) Банка международных расчетов (БМР) и подразумевает под собой установление контроля центральных банков за структурой и функционированием платежных систем с целью реализации основных задач в области европейской денежной политики. При рассмотрении стратегии оверсайт в Евросистеме следует точно определить следующие понятия:

- Европейский центральный банк (ЕЦБ) является центральным банком Евросистемы и Европейской системы центральных банков. Нормативные акты, регулирующие правовую основу деятельности ЕЦБ: Договор о функционировании Европейского Союза [10] и Положение о Европейской системе центральных банков и Европейском центральном банке [11];
- Европейская Система Центральных банков (ЕСЦБ) объединяет ЕЦБ и национальные центральные банки всех государств-участников Европейского Союза вне зависимости от того, приняли ли они евро в качестве национальной валюты или нет;
- Евросистема объединяет ЕЦБ и национальные центральные банки государств-членов Европейского Союза, которые используют евро в качестве национальной валюты.

Более наглядно Евросистема может быть изображена в качестве совокупности центральных банков, представленной на рисунке 1.

Рис. 1. Евросистема как совокупность национальных центральных банков и ЕЦБ

Главной целью оверсайта, согласно акту ЕЦБ «Основы политики наблюдения Евросистемы» [12], является «обеспечение надежного функционирования платежных систем», что соответствует и основной задаче Евросистемы в целом [11]. Платежные, клиринговые системы и системы расчетов по ценным бумагам играют важную роль в обеспечении стабильности и эффективности финансового сектора и экономик стран-участниц зоны евро, а осуществление монетарной политики зависит от функционирования надежных и эффективных инфраструктур финансовых рынков.

Функция оверсайта Евросистемы распространяется на: платежные системы, предназначенные для переводов крупных сумм, и розничные платежные системы, системы расчетов по ценным бумагам, центральных контрагентов и центральных депозитариев, платежные инструменты и ключевых провайдеров услуг платежной инфраструктуры. Оверсайт включает в себя 3 основных этапа: сбор информации, анализ собранной информации и, в случае необходимости, инициирование изменений.

Как правило, роль по осуществлению оверсайта в Евросистеме принадлежит национальному центральному банку страны, входящему в Евросистему. Основными факторами определения конкретного национального центрального банка являются: географическая близость к объекту наблюдения, юридическая принадлежность объекта наблюдения, а также делегирование функций оверсайта конкретному национальному центральному банку в соответствии с государственным законодательством. Следует отметить, что обязанность по осуществлению оверсайта может перекладываться с национальных центральных банков на ЕЦБ по решению Совета Управляющих ЕЦБ. На рисунке 2 представлен список наблюдаемых объектов с распределением по ответственным органам, осуществляющим оверсайт.

Рис. 2. Распределение ответственности по осуществлению функции наблюдения в Евросистеме

Внутри Евросистемы ЕЦБ имеет обязанность по реализации оверсайта в еврозоне и осуществлению внедрения всей зоны евро в систему CLS (Continuous Linked Settlement) в тесной кооперации с центральными банками стран G10, а также национальных центральных банков стран-участниц зоны евро. Глобальная же функция по управлению системой CLS принадлежит Федеральной резервной системе США. Наблюдение за системой SWIFT как за глобальным провайдером услуг передачи финансовых сообщений до 2012 года осуществлялось национальными банками стран G10, главная ответственность была закреплена за Национальным банком Бельгии, так как SWIFT регулируется в первую очередь бельгийским правом и имеет штаб-квартиру в Бельгии. После изменения законодательного регулирования системы SWIFT в 2012 году состав стран, осуществляющих наблюдение, расширился.

Среди всех платежных систем, осуществляющих функционирование на территории Евросистемы, выделяют три системно значимых платежных системы (SIPS): TARGET2, EURO1 и STEP2-Т. Платежную систему CORE (FR) (Compensation Retail France) отличает основная цель ее функционирования — обеспечение всех межбанковских платежей на территории Франции, что делает ее важным компонентом Европейского рынка розничной торговли. Данная система является единственной из числа SIPS, находящейся под наблюдением национального центрального банка — Банка Франции, а не ЕЦБ [7]. Платежная система CORE (FR) функционирует в рамках французского законодательства и работает исключительно для осуществления платежей участников французского банковского сообщества.

Обратимся к деятельности Банка России по надзору и наблюдению в национальной платежной системе (НПС) и проведем сравнительную характеристику оверсайта с надзором и наблюдением в НПС (см. табл.).

Заметим, что общецелевое направление деятельности фактически совпадает у оверсайта и надзора и наблюдения в НПС России. Однако, на первое место в области приоритетов деятельности в стратегии оверсайт ставятся надежность и эффективность платежной системы, тогда как в стратегии Банка России основной приоритет делается на построение надежной системы управления рисками, способной обеспечить бесперебойность платежной системы. Кроме того, имеются различия в области стандартов. Необходимо отметить, что все организации, деятельность которых регулируется Федеральным законом 161-ФЗ, являются поднадзорными, в части же наблюдения приоритет отдается значимым платежным систе-

мам. Это означает, что Центральный банк применяет в отношении них все виды деятельности по наблюдению, которые включают в себя мониторинг, оценку и инициирование изменений. В отношении же прочих субъектов применяется лишь мониторинг, что создает, своего рода, сферу наблюдения Банка России. Она предоставляет ему возможность оптимизировать задачи и полностью направить свою деятельность в области, являющиеся наиболее важными для экономики страны.

Надзор в НПС дополняет деятельность Банка России в области регулирования безналичных расчетов и осуществления банковского надзора, но концептуально отличается от банковского надзора, поскольку основной упор делается не на устойчивость отдельных кредитных организаций банковской системы, а на эффективность и бесперебойность функционирования НПС, развитие ее институциональных и инфраструктурных составляющих. Кроме того, наблюдение за национальной платежной системой концентрируется на стабильности системы в целом, в то время как надзор за отдельными кредитными организациями и другими финансовыми агентами ориентируется на риски конкретных участников [4]. Таким образом, при осуществлении Банком России надзора в НПС, приоритетное внимание уделяется оценке эффективности работы системы управления рисками платежных систем для оценки уровня бесперебойности, правомерности использования средств гарантийных фондов, своевременности и качеству оказания платежных услуг, предотвращению системного риска, обеспечению информационной безопасности при осуществлении переводов денежных средств через платежные системы.

Таблица Сравнительная характеристика оверсайта с деятельностью по надзору и наблюдению в НПС

Стратегия оверсайт	Надзор и наблюдение в НПС
Основные цели	пидоор и наотодение в пите
Защита уровня финансовой стабильности Евросистемы, поддержка уровня надежности и эффективности в платежных системах	Обеспечение стабильности национальной платежной системы и ее развитие [1]
Основной приоритет	
Контроль за уровнем системного риска. Оптимиза-	Бесперебойность деятельности платежных систем
ция взаимодействия инфраструктурных механизмов	(системно значимых, социально значимых и национально значимых)
Область п	рименения
• платежные системы (платежные системы, пред-	Надзор:
назначенные для переводов крупных сумм и розничные платежные системы);	 операторы по переводу денежных средств, являющиеся кредитными организациями;
• системы расчетов по ценным бумагам; централь-	• операторы платежных систем;
ные контрагенты и центральные депозитарии; • платежные инструменты;	 операторы услуг платежной инфраструктуры. Наблюдение:
• ключевые провайдеры услуг платежной инфраструктуры	операторы по переводу денежных средств; операторы платежных систем;
4. P).1.JP21	• операторы изатежных енетем,
Виды деятельности	cheputopa yeary matematen imppaerpykitypa
Мониторинг, оценка и инициирование изменений	Надзор:
	• анализ отчетности поднадзорных организаций (дистанционный надзор);
	• проведение инспекционных проверок;
	• прочие действия и меры принуждения, указанные
	в ст. 34 Федерального закона 161-ФЗ.
	Наблюдение:
	• мониторинг – сбор, систематизация и анализ по-
	лучаемой информации о функционировании наблю-
	даемых организаций;
	• оценка их деятельности;
	• инициирование необходимых изменений в
C	наблюдаемой организации

Составлено авторами на основании [8].

Понятие «бесперебойность» является одним из основных параметров платежной системы, соответственно, его можно представить в математическом виде как показатель эффективности ее деятельности. Используя его, Банк России может делать необходимые выводы, а также определять меры воздействия к платежной системе, вплоть до полного прекращения ее функционирования. Тем не менее, для определения требований к данному показателю в качестве норматива деятельности необходим сводный статистический анализ деятельности платежных систем для формирования критериев бесперебойности, перечня и значений количественных показателей отчетности, ее характеризующих.

Банк России, следуя принципу прозрачности собственной деятельности в области надзора и наблюдения, учитывает в «Стратегии развития национальной платежной системы» и «Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» взаимосвязь текущих, среднесрочных и стратегических задач. Среди них важное место занимает практическая реализация платежной системы МИР в рамках национальной системы платежных карт, а также адаптация и внедрение международных стандартов, роль которых в условиях унификации подходов в целях обеспечения «сквозных» расчетов на финансовых рынках постоянно растет. Необходимо предоставить бесперебойность, эффективность и доступность оказания услуг по переводу денежных средств, и развивающаяся национальная система платежных карт позволит выполнить поставленную перед ней задачу. Необходимо стимулировать развитие и широкое внедрение инновационных информационных нововведений, обеспечивать гибкость и дальнейшее совершенствование национального платежного законодательства [6].

Обратимся к сфере криптовалют, которая по степени государственного и правового регулирования является прямой противоположностью сектору платежных систем, а особенности и проблемы создания правового фундамента данной сферы рассмотрим с привлечением иностранного опыта на примере наиболее популярной в современном мире криптовалюты — Биткоин.

Основной проблемой в данной области является специфика децентрализованной технологии функционирования всех криптовалют, а также отсутствие единого эмиссионного центра, в связи с чем они не поддаются регулированию извне. Ряд пользователей Биткоина, обладающих технологическими мощностями, осуществляют решение определенных криптографических задач, в основе которых лежит формирование и подтверждение блоков информации, за что получают вознаграждение в виде новых Биткоинов. С целью контроля инфляции, общее количество возможных Биткоинов, находящихся в обращении, строго ограничено и составляет 21 млн ед., в связи с чем протокол данной криптовалюты создан таким образом, что сложность воспроизведения новой единицы каждый раз постепенно увеличивается.

Таким образом, Биткоин может рассматриваться, с одной стороны, как, своего рода электронная платежная система, а также как криптографически-защищенная электронная система учета оборота условных единиц между членами одноранговой децентрализованной сети. Достоверность учета обеспечивается единством протокола, шифрованием цепочки транзакций и выполнением условия, что большинство вычислительных мощностей, составляющих сеть, должны использоваться добросовестными пользователями.

В настоящее время в отношении Биткоина наблюдается тренд стабильного и последовательного развития, несмотря на сомнительную технологическую структуру построения криптовалют и настороженное отношение подавляющего большинства мировых финансовых институтов к криптовалютам в целом. Так, по состоянию на 3 марта 2017 г. цена Биткоина превысила цену тройской унции золота (1237 USD) и составила 1290 USD [17].

Правовой фундамент Биткоина в Российской Федерации сегодня еще не является сформированным до конца и представляет собой различные, порой практически противоположные, точки зрения ряда государственных институтов. Так, 27 января 2014 года Центральный банк разместил на собственном официальном сайте информационное сообщение «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности Биткойн» в котором отметил, что «предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступных путем, и финансированию терроризма» [9].

Министерство финансов, в свою очередь, подготовило законопроект о введении уголовной ответственности за производство и продажу Биткоинов, который впоследствии не был принят [18]. Аналогичная позиция была изложена Следственным комитетом в январе 2016 года [19]. Центральный банк в середине 2015 года изменил собственную позицию, отметил положительные стороны криптовалют [20], изъявил собственную готовность регулировать данную сферу и создал экспертную группу совместно с компанией QIWI по созданию собственной криптовалюты [21]. Тем не менее, по состоянию на сегодняшний день в Российской Федерации фактически отсутствует структура национального законодательства, регулирующая сферу криптовалют.

Обратимся к иностранному опыту попытки создания сферы государственного регулирования Биткоина, большинство из которого представлено скандинавскими странами в связи с тем, что именно данные государства были первыми, в которых население наиболее активно начало интересоваться сферой криптовалют.

1. Финляндия.

Финляндия широко известна не только как страна, в которой культура создания стартапов находится на высоком уровне, но и как место для получения широкой государственной поддержки молодого бизнеса в области технологий. В 2013 году Налоговый Департамент Финляндии издал постановление от 28 августа № A83/200/2013 «VirtuaalivaluuttojenTuloverotus» («О налогообложении виртуальных валют»), в котором заявил, что виртуальные валюты не являются «настоящими, официальными деньгами», вместе с тем как не являются и ценными бумагами. Тем не менее, они остаются легальным платежным средством как «прочий, неопределенный тип соглашения между пользователями».

Данный законодательный акт предполагает два основных подхода к налогообложению доходов от операций с криптовалютами в зависимости от вида деятельности. В случае совершения инвестиционных или биржевых операций доходы и расходы расценивались как прирост или уменьшение капитала. В этом случае стоимость полученных Биткоинов приравнивалась к их цене на бирже в момент приобретения. При этом потери от такой деятельности не подлежали отнесению к расходам в налоговой декларации.

В случае, если налогоплательщик получал Биткоины в качестве дохода от майнинга, то в соответствии с законодательным актом полученные Биткоины должны облагаться налогом как обычные доходы. Цена Биткоинов определяется по текущему курсу на бирже на дату получения прибыли. Соответственно, компании, продающие товары и услуги за криптовалюту, должны были оплачивать налоги на прибыль, исходя из биржевых котировок на день получения Биткоинов. Если же цена на бирже была недоступна (например, в случае, если данная криптовалюта еще не торговалась на бирже), принималась цена, оговоренная контрагентами в документах по купле-продаже. Издержки в криптовалюте могли быть отнесены к расходам в налоговой декларации.

Данный законодательный акт действовал до 20 августа 2014 года, когда Налоговый Департамент Финляндии постановлением № A19/8210/2014 признал Биткоин финансовым сервисом, освобожденным от налога на добавленную стоимость, аргументируя это тем, что все операции по приобретению Биткоинов попадают под определение «банковских сервисов» в соответствии с Директивой Европейского Союза от 28.11.2006 г. № 2006/112/ЕС «On the common system of value added tax» («О налоге на добавленную стоимость»).

2. Швеция.

24 апреля 2015 года Налоговое Агентство Швеции опубликовало постановление «Beskattning vid mining av bitcoin och andra virtuella valutor» («Пояснения к майнингу Биткоинов и прочих виртуальных валют») № 131 191846-15/111Ю в соответствии с которым майнинг Биткоинов и прочих виртуальных валют понимает под собой процесс передачи определенного количества данных с сервера к пользователям, а так как конечное число Биткоинов, доступных для майнинга, строго ограничено, существует, своего рода, «гонка» – добыть большее число Биткоинов перед тем, как это сделает другой субъект. Таким образом, предоставление полноразмерной гарантии успешного процесса майнинга невозможно.

Законодательство Швеции различает следующие три вида налогов на доход в зависимости от его происхождения: налог на прибыль, полученную от трудоустройства по договору найма/подряда и пр. (включая доход от хобби); налог на прибыль, полученную от экономической деятельности индивида (например, доход от ведения собственного бизнеса); налог на прибыль, полученную от капиталовложений. Биткоин в Швеции не относится к капиталу, поэтому и не будет облагаться налогом на доход, полученный от капиталовложений.

С точки зрения Налогового агентства Швеции, доход от майнинга Биткоинов также не является прибылью от экономической деятельности индивида в связи с относительно высокой стоимостью оборудования и низким потенциалом для получения прибыли. Однако, если индивид осуществляет майнинг Биткоинов (или прочих криптовалют) «в профессиональных целях, учитывая издержки производства и с целью получения прибыли на протяжении длительного периода времени и с помощью соответствующего оборудования» или «если деятельность направлена на создание профицита на протяжении всего периода финансовой отчетности» или «вычислительные мощности могут генерировать более 25 Биткоинов в год (или эквивалентное значение в виду транзакционных сборов или другой виртуальной валюты)», то такая деятельность приравнивается к любой другой профессиональной деятельности.

Доход от занятий хобби, как правило, генерирует небольшой налогооблагаемый доход. Вместе с тем, затраты на осуществление таковой деятельности подлежат налоговому вычету в течение 5 лет с момента создания профицита от занятий хобби. Таким образом, доход от майнинга Биткоинов, с точки зрения налогообложения, скорее относился бы к прибыли от экономической деятельности, нежели чем к прибыли от трудоустройства.

Однако, в вышеуказанном постановлении присутствует запрет на использование криптовалюты в целях покупки металлолома или других продуктов переработки. Данный запрет согласуется с запретом использования наличных денег для покупки этих же категорий продуктов, который набирает популярность среди стран Европейского Союза.

3. Дания

Управление финансового надзора Дании (Financial Supervisory Authority, FSA) 18 декабря 2013 года опубликовало постановление «Advarsel Mod Virtuelle Valutaer» («Предупреждение о виртуальных валютах») в котором заявило, что «в существующем государственном законодательстве не существует понятия «криптовалюта», в связи с чем она не может контролироваться финансовыми органами власти».

Управление финансового надзора Дании предупреждает, что покупка, продажа и владение виртуальными валютами сопряжены со следующими рисками: риск потери виртуальной валюты на бирже, риск кражи виртуальной валюты из электронного кошелька, отсутствие государственной гарантии на то, что виртуальная валюта может быть использована в качества платежного средства в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Кроме того, Управление финансового надзора отмечает, что цена на криптовалюты подвержена изменениям, вследствие чего она может упасть до нуля. Использование торгово-сервисными предприятиями Биткоинов и прочих криптовалют не будет квалифицироваться как выдача электронных денег, деятельность валютных бирж, а также как брокерские или банковские услуги.

Вместе с тем, заслуживают отдельного внимания следующие две цитаты из вышеуказанного постановления, которые показывают определенное сходство в подходах регуляторов финансового рынка в Дании и Российской Федерации: «købogsalgafvirtuellevalutaerkanhaveskatte — ogafgifts-mæssigekonsekvenser» («покупка и продажа виртуальных валют могут иметь фискальные последствия»), «finanstilsynet har vurderet, at virtuel valuta ikke er omfattet af den gældende finansielle regulering i Danmark. Finanstilsynet har således i et konkret tilfælde godkendt, at et selskab ikke skal have tilladelse for at kunne etablere sig her i landet med henblik på at drive virksomhed med veksling af reel valuta mod såkaldt virtuel valuta, herunder bl.a. bitcoin, og vice versa» («Управление финансового надзора постановило, что действующее законодательство страны не распространяется на сферу виртуальных валют. Вследствие этого, компаниям, основанным в Дании, не должна быть разрешена деятельность по обмену национальной валюты на Биткоины и прочую виртуальную валюту»).

Дополнительно Управление финансового надзора заявляет, что виртуальные деньги являются формой нерегулируемых электронных денег — они не имеют единого эмиссионного центра в виде Центрального банка, не обладают гарантиями Центрального банка и лишь в отдельных случаях могут быть использованы для осуществления платежей, сравнивая их с виртуальными валютами, используемых в различных формах в онлайн-играх и социальных сетях.

4. Германия

В августе 2013 года Федеральное управление по финансовому надзору Германии (BaFin) внесло изменения в Банковский кодекс страны, дополнив определение «финансовые инструменты» и устано-

вив принадлежность Биткоинов к этой категории. Вместе с тем, ВаFin установило предельно жесткие требования к компаниям, чья работа связана с Биткоинами и которые по новым правилам становятся организациями, оказывающими финансовые услуги. Их деятельность будет лицензироваться и контролироваться самой ВаFin в соответствии с достаточно высокими требованиями (первоначальный капитал — 730 тыс. евро, профессионально квалифицированный штат руководства, предоставление подробного бизнес-плана, наличие капитала, достаточного для нормального функционирования компании, применение механизмов по борьбе с легализацией преступных доходов, регулярное предоставление отчетов в Федеральное управление по финансовому надзору).

Следовательно, принимая во внимание размер первоначального капитала, а также прочие сопутствующие расходы, начальные затраты компании, работающей с Биткоином, могут достигнуть 1 млн евро, не считая высоких ежегодных операционных расходов. Данный фактор является наиболее действенным фильтром для допуска компаний на рынок, вследствие чего вероятность деятельности мошеннических компаний сводится к минимуму.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
- Стратегия развития национальной платежной системы (утв. Советом директоров Банка России 15.03.2013 г. Протокол № 4).
- 3. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.12.2008 г. № 2043-Р).
- 4. Байдукова Н.В. Основные подходы к методологии надзора в национальной платежной системе и его отличия от банковского надзора // Стратегия взаимодействия банковского и реального секторов экономики России и Польши в современных условиях: материалы докладов международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во «Отечество», 2012. С. 22-25.
- 5. *Байдукова Н.В., Васильев С.А., Чепаков Д.А.* Банковские системы и мегарегуляторы на финансовом рынке: иностранный опыт и отечественная практика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 1. С. 17-27.
- 6. *Байдукова Н.В., Чепаков Д.А.* Инновации в платежно-расчетных операциях населения на рынке платежных услуг // Банки и финансовые рынки XXI века потенциал развития. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 121-134.
- 7. *Булашев А.Ю.*, *Чепаков Д.А*. Международный опыт в области наблюдения в платежных системах (на примере Евросистемы): сопоставление с отечественной практикой // Информационно-аналитический бюллетень Северо-Западного Главного управления Центрального банка Российской Федерации «Вестник Северо-Запада». 2016. № 3. С. 90-96.
- 8. *Тамаров П.А*. Надзор и наблюдение в платежной системе России: сопоставление с международной практикой // Банковское дело. 2012. № 2. С. 30-34.
- 9. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=27012014_1825052.htm (дата обращения 11.05.2017).
- 10. Treaty on the Functioning of the European Union (TEU) // Official Journal of the European Union C326, 26/10/2012.
- 11. Statute of the European System of Central Banks and of the European Central Bank // Official Journal of the European Union C326/230, 26/10/2012.
- 12. European Oversight Policy Framework 07/2016. European Central Bank.
- 13. Virtuaalivaluuttojen Tuloverotus № A83/200/2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vero.fi/fi-FI/Syventavat_veroohjeet/Henkiloasiakkaan_tuloverotus/Virtuaalivaluuttojen_tuloverotus (дата обращения 11.05.2017).
- 14. Beskattning vid mining av bitcoin och andra virtuella valutor № 131 191846-15/111, 24.04.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.skatteverket.se/privat/skatter/vardepapper/andratillgangar/virtuellavalutor. 4.15532c7b1442f256bae11b60.html (дата обращения 11.05.2017).
- 15. Advarsel mod virtuelle valutaer, 17.12.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.finan-stilsynet.dk/da/Nyheder-og-Presse/Pressemeddelelser/Arkiv/Presse-2013/Advarsel-mod-virtuelle-valutaer-bitcom-mfl-2013 (дата обращения 11.05.2017).
- 16. Информационно аналитический журнал ПЛАС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.plusworld.ru (дата обращения 11.05.2017).
- 17. Bicoin Price Index. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.coindesk.com/price (дата обращения 11.05.2017).

- 18. Минфин предложил давать до 2 лет исправительных работ за криптовалюты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.interfax.ru/business/469146 (дата обращения 11.05.2017).
- 19. В России собрались ввести уголовную ответственность за биткоины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.interfax.ru/business/489629 (дата обращения 11.05.2017).
- 20. Набиуллина: Мы следим за развитием рынка биткоинов и готовы его регулировать. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.coinfox.ru/novosti/2238-central-bank-of-russia-bitcoin-is-attractive-for-the-consumers-2 (дата обращения 11.05.2017).
- 21. ЦБ создал рабочую группу для изучения публичного реестра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.coinfox.ru/novosti/zakonodatelstvo/3102-russian-central-bank-created-a-working-group-to-research-blockchain-2 (дата обращения 11.05.2017).

ОТКРЫТЫЙ БАНКИНГ, СТАНДАРТИЗАЦИЯ И НЕДИСКРИМИНАЦИОННЫЙ ДОСТУП: ИНИЦИАТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНКА ПЛАТЕЖЕЙ

Аннотация. В мире остро стоит вопрос доступности финансовых услуг и обеспечения эффективности рынка платежей. Интерес к доступности финансовых услуг можно объяснить тем, что они позволяют потребителям снижать затраты на оплату товаров и услуг (например, в удаленном режиме), безопасно хранить и наращивать свои сбережения. Для государства повсеместная доступность финансовых услуг означает большую прозрачность расчетов и их контролируемость. Для экономики в целом – оптимизацию издержек и повышение конкурентоспособности. Новые подходы к повышению конкуренции на финансовом рынке актуальны и в контексте безналичного общества. Ведь в этой парадигме отсутствие доступна к качественным услугам – это уже не просто упущение, а признак поражения гражданина в правах. Без них он не может получать социальные пособия, участвовать в экономических отношениях и т.д. Поэтому финансовый регулятор неизбежно столкнется с выбором, с которым столкнулось государство в области здравоохранения, электроэнергетики и коммунальных услуг: либо напрямую регулировать комиссии (что вряд ли хорошо работает на всех этих рынках), либо создавать условия для максимизации конкуренции. К решению этих вопросов в Европейском Союзе подошли через реализацию недискриминационного доступа к счетам и принципов «открытого банкинга». Первые шаги в этом направлении – Директивы ЕС 2015/2366 и 2014/92/EU.

Ключевые слова. Вторая платежная Директива 2015/2366, финансовая доступность, финансовые услуги, стандартизация, регулирование, Директива Европейского Парламента и Совета 2014/92/EU, конкуренция.

Dostov V.L., Shoust P.M.

OPEN BANKING, STANDARDIZATION AND NON-DISCRIMINATION ACCESS: EUROPEAN UNION INITIATIVES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE PAYMENT MARKET

Abstract. The issues of financial inclusion and efficiency of payments market are being debated. This interest may be explained by the willingness to lower the costs of products and services (for example, remotely), and manage to keep and increase savings. Governments are interested in financial inclusion as they look for more clearing and settlement transparency. As to the economy in general it benefits from lowering costs and increasing competition. In this paradigm the lack of access to the high-quality financial services can be seen as denial of human rights. It is impossible to get benefits and take part in the economic activities. Therefore, the financial regulator will face the choice: either regulate tariffs directly, or create

ГРНТИ 06.73.00

© Достов В.Л., Шуст П.М., 2018

Виктор Леонидович Достов – кандидат физико-математических наук, председатель Совета Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов «АЭД», председатель Совета Центра аналитики финансовых технологий.

Павел Михайлович Шуст – кандидат педагогических наук, исполнительный директор Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов «АЭД», руководитель Центра аналитики финансовых технологий.

Контактные данные для связи с авторами (Достов В.Л.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: dostov@npaed.ru.

Статья поступила в редакцию 21.08.2017.

conditions that will maximize market competition. In order to solve these problems European Union decided to implement the principles of "open banking" and non-discriminatory access to accounts. EU Directives are seen as the first steps taken to solve these problems.

Keywords. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council, financial inclusion, financial services, standardization, regulation, Directive 2014/92/EU of the European Parliament and of the Council, competition.

Введение

В последнее десятилетие мы можем увидеть стремительное расширение перечня услуг, которые принято считать «социально значимыми», частью «общественных благ» (public goods). Помимо доступа к медицинскому обслуживанию, питьевой воде, образованию, государства начинают задумываться о том, как обеспечить доступность мобильной связи, Интернета, а также финансовых услуг.

Интерес к доступности финансовых сервисов неслучаен. Они позволяют потребителям снижать затраты на оплату товаров и услуг (например, в удаленном режиме), безопасно хранить и наращивать свои сбережения. Для государства повсеместная доступность финансовых услуг означает большую прозрачность расчетов и их контролируемость. Для экономики в целом — оптимизацию издержек и повышение конкурентоспособности. Например, одной из причин создания сервиса JoMoPay в Иордании стала проблема обеспечения социально-незащищенных групп населения, таких как беженцы (по состоянию на 2015 год их насчитывалось в стране порядка 664 тыс. человек), доступом к финансовым услугам для получения материальной помощи [1].

Можно обязать клиентов открывать банковские счета или обеспечить универсальную выдачу банковских карт. Однако, как показала практика, такие решения малоэффективны. Примером тому является государственная программа в Индии, запущенная в августе 2014 года и направленная на открытие счетов населению. На первый взгляд, результат оказался потрясающим: всего в стране физическим лицам открыто более 210 млн счетов [2]. Однако, исследование Всемирного банка показало, что 43% (около 195 млн) счетов являются «спящими», то есть потребителями не используются [3].

Если в развивающихся странах проблемы довольно понятны — в первую очередь это физическая доступность или отсутствие современных финансовых услуг на рынке, то в развитых государствах препятствия для развития заключаются в наличии неэффективных практик. Например, довольно сложная тарификация финансовых продуктов и услуг или сложный процесс перехода из одного банка в другой. Ведь банки стараются удержать клиентов, создавая барьеры для перехода в другое финансовое учреждение, предоставляя пакетные сервисы. Это ведет к тому, что на рынке розничных финансовых услуг конкуренция фактически исчезает, в широком масштабе у банков, по существу, нет стимулов к разработке более интересных или выгодных предложение клиентам.

В данной статье мы рассмотрим опыт Европейского Союза в сфере повышения эффективности рынка платежных услуг. В центре внимания – Директива 2014/92/ЕU Европейского Союза о платежных счетах и Директива 2015/2366, более известна как Вторая платежная директива. Оба документа являются прекрасными примерами реализации системных мер, направленных на оптимизацию рыночных практик.

Директива о платежных счетах: основные положения и предпосылки принятия

Отличительной особенностью европейского платежного рынка является активное использование потребителями платежных счетов. Значительная часть платежей здесь совершается путем прямого дебетования и с использованием платежных поручений. Это подтверждает статистика Европейского Центрального Банка за 2015 год, где лидирующее место по количеству транзакций занимают платежные карты (47,2%), а далее следуют платежные поручения (25,7%) и прямое дебетование (21,1%) [4]. Поэтому удивительно, что в 2011 году, по данным Всемирного Банка, 56 млн граждан ЕС не имели счетов [5]. Из них 53 млн относились к социально-незащищенным группам населения.

Одной из причин недостаточной доступности услуг банковского счета является неоптимальное законодательство. Еще в июле 2011 года Еврокомиссия приняла Рекомендации по доступу к платежным счетам, целью которых было предоставить возможность использования платежного счета жителям ЕС

независимо от их финансового состояния [6]. Но, поскольку Рекомендации были необязательны, то их выполнили лишь три страны ЕС: Франция, Бельгия и Италия [7].

Конечно же, недостаточно обеспечить законодательную доступность услуги. Необходимо также стимулировать конкуренцию. Таким образом, перед законодателем стоит задача не регулировать конкретные услуги напрямую, а устранить рыночные практики, которые препятствуют повышению эффективности рынка. Именно поэтому в Европейском Союзе был принят обязывающий документ — Директива 2014/92/ЕU Европейского Парламента и Совета. Основные новеллы Директивы сводятся к четырем вопросам: обеспечение недискриминационного доступа, стандартизация информации о комиссионном вознаграждении по платежным счетам, создание сайтов-агрегаторов информации о комиссиях, а также регламентация процедур смены платежного счета.

Директива закрепляет право любого гражданина ЕС открыть платежный счет с базовым функционалом: возможностью внесения денег на счет, снятия наличных в банкомате в любое время, выполнения платежей. Платежные счета с базовым функционалом должны открываться по заявлению любого резидента ЕС в течение 10 рабочих дней со дня подачи заявления. Основаниями для отказа могут стать соображения национальной или общественной безопасности, а также нарушения «антилегализационного» законодательства.

Директива предусматривает стандартизацию наименований услуг, связанных с платежным счетом, причем как на национальном, так и на общеевропейском уровнях. Стандартизация должна проводиться в соответствии со специальным руководящим документом Европейской службы банковского надзора, который был опубликован в марте 2016 года. Таким образом, Директива обязывает добавить в национальные законодательства список платных услуг (от 10 до 20 наименований), которые обычно предоставляются вместе с платежным счетом и являются источником наибольших издержек для потребителей.

Идея создания специальных сайтов-агрегаторов не нова. В Великобритании еще в 2006 году был запущен агрегатор финансовых услуг Gocompare.com. С его помощью можно сравнить условия предоставления не только банковских, но и страховых услуг. Цель создания таких сервисов находится на пересечении двух инициатив. Первая — это стандартизация протоколов обмена информацией. Вторая платежная директива обязывает финансовые учреждения открыть для информационных посредников доступ к своим информационным системам. Вторая инициатива заключается в стандартизации наименования услуг, связанных с платежным счетом. Принятой Директивой предусматривается наличие в каждом государстве ЕС хотя бы одного сайта, который будет агрегировать все предложения по платежным счетам. Сайты могут принадлежать как частному оператору, так и органам власти.

Наконец, Директива четко определяет процедуру смены платежного счета. Сам процесс описан в 10 статье документа и включает в себя несколько стадий по открытию нового счета и закрытию старого счета, а также мероприятия по «миграции» клиента в новое финансовое учреждение. Условно процесс можно разделить на шесть этапов:

- 1. Клиент обращается к банку-реципиенту с просьбой открыть счет и инициировать процедуру смены счета. Сообщает реквизиты своего старого счета.
- 2. Банк-реципиент в течение двух рабочих дней связывается с банком-донором и уведомляет его о поступившем заявлении; начинается процедура смены счета.
  - 3. Банк-донор переводит остаток денежных средств на новый счет клиента.
- 4. Банк-донор передает банку-реципиенту список неисполненных платежных поручений и требований.
- 5. Банк-донор начинает автоматически переадресовывать входящие поступления в банк-реципиент; в отсутствие такой возможности отказывать в зачислении средств, сообщая отправителю причину отказа.
- 6. По завершении периода, установленного клиентом, банк-донор закрывает старый счет. Вторая платежная директива как пример стандартизации на рынке розничных финансовых услуг
- В 2007 году в Европейском Союзе была принята первая Платежная Директива [8]. Ее основная цель состояла в том, чтобы заложить основы наднационального платежного регулирования и максимально сблизить условия трансграничных платежей в Европе с внутригосударственными. Директива отвечала целям, для которых была изначально разработана. Однако в платежной деятельности, в от-

личие, например, от депозитно-кредитной, существенную роль играет технологический компонент. Поэтому к профильному регулированию предъявляются особые требования: оно должно учитывать развитие новых технологий, бизнес-моделей и их влияние на розничный сектор, защиту прав потребителей, конкуренцию. Под давлением этих обстоятельств, в ноябре 2015 года была принята т.н. Вторая платежная Директива 2015/2366 [9].

Одним из основных нововведений директивы является введение в правовое поле новых организаций — информационных посредников. Такие посредники, не являясь банком, должны играть роль посредника между потребителем и банком — например, составлять от имени клиента платежные поручения и агрегировать информацию о всех совершенных операциях. Конечно же, информационные посредники могли предлагать свои услуги и до принятия Директивы, заключив с банком договор. Нововведением является то, что согласно статьям 66 и 67 Директивы финансовые учреждения обязаны предоставлять таким посредникам доступ к своим информационным системам даже в отсутствие договора.

Технически это будет реализовано через так называемы открытые API (англ. Open API). Таким образом, через открытый API компания-разработчик мобильного банковского приложения может синхронизировать его с любым европейским банком. Посредством открытого API такой посредник с разрешения клиента получает доступ к его банковским счетам и составляет от его имени платежные поручения.

Директива вводит в правовое поле два типа информационных посредников: сервисы по инициации платежей (PISP) и сервисы по агрегации финансовой информации (AISP).

Принцип работы с первым типом посредников можно описать следующим образом. Сначала клиент передают PISP поручение о переводе денежных средств в пользу магазина. Затем PISP при необходимости приводит поручение к форме, требуемой банком плательщика, передает поручение банку плательщика, получает от него подтверждение о приеме к исполнению. После PISP уведомляет магазин о том, что распоряжение клиента принято к исполнению его банком, а магазин, в свою очередь, предоставляет клиенту товар или услугу. Наконец, банк плательщика исполняет поручение клиента, денежные средства зачисляются на счет получателя.

Второй тип информационных посредников (AISP) функционирует аналогично. Отличие заключается в одностороннем взаимодействии с финансовой информацией. Эти организации получают всю информацию о совершенных операциях, счетах и денежных остатках, анализируют ее и предоставляют клиентам агрегированные данные, инвестиционные советы и другую информацию. Данный тип посредников при этом не имеет права инициировать от имени клиента поручения по переводу денежных средств.

Благодарности

Авторы выражают признательность Григорию Захаржевскому, аналитику Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов за помощь в подготовке материала.

Заключение

В заключение стоит отметить, что, скорее, неэффективные процессы и практики, являются одной из основных причин неудовлетворенности потребителей, недостаточной конкуренции и спроса на наличные. Именно поэтому, казалось бы, насыщенные и богатые инновациями рынки развитых стран точно так же сталкиваются с проблемой ограниченной доступности финансовых услуг, что и страны, где банковская инфраструктура находится в зачаточном состоянии. Конечно же, расширение линейки финансовых продуктов способствует повышению уровня доступности финансовых услуг, но не является панацеей от всех бед. Без эффективных институтов невозможно создать по-настоящему безналичное общество. Ведь здесь платежная услуга переходит из разряда коммерческих сервисов в категорию социально значимых, гарантированных государством.

Принятие Директивы о платежных счетах ясно отражает вектор развития финансового рынка, направленный на повышение рыночной конкуренции и эффективности. Такие процессы, как стандартизация АРІ и внедрение принципов открытого банкинга в рамках Второй платежной директивы, приведут к существенной трансформации рынка и окажут влияние на внутренние процессы финансовых учреждений. Участникам рынка необходимо заранее понять, как повлияют такие изменения на их бизнес. Наиболее актуальными направлениями подготовки здесь могут быть: изучение перспектив

API в рамках существующих информационных систем банка, анализ подходов взаимодействия с информационными посредниками через API и исследование возможности внедрения способов монетизации API.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. The long road to interoperability in Jordan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gsma.com/mobilefordevelopment/wp-content/uploads/2016/12/GSMA-case-study Jordan 2016.pdf (дата обращения 16.03.2017).
- 2. Kausha A. Nearly every Indian household has a bank account // Business Standard. 11.02.2015.
- 3. Demirguc-Kunt A., Klapper L., Singer D., Oudheusen P.V. The Global Findex Database 2014. Measuring Financial Inclusion around the World // Policy Research Working Paper № 7255. World Bank. April 2015.
- ECB payments statistics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sdw.ecb.europa.eu/reports.do? node=1000004051 (дата обращения 16.03.2017).
- 5. Measuring Financial Inclusion: The Global Findex Database. World Bank Group, 2012.
- 6. Recommendation on access to a basic payment account. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32011H0442 (дата обращения 16.03.2017).
- 7. Member States' follow-up to the Recommendation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/finance/finservices-retail/docs/inclusion/swd_2012_249_en.pdf (дата обращения 16.03.2017).
- 8. Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 on payment services in the internal market amending Directives 97/7/EC, 2002/65/EC, 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 97/5/EC (Text with EEA relevance) // Official Journal of the European Union. L 319. 05.12.2007.
- 9. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC // Official Journal of the European Union. L 337. 23.12.2015. P. 35-127.

Пшеничников В.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлены основные подходы к толкованию сущности электронных денег. Предложено и обосновано авторское определение электронных (цифровых) денег. Раскрыты характер и специфика информации, которая может использоваться в качестве всеобщего эквивалента. Представлена схема применения электронных (цифровых) денег в расчетах плательщика с получателем. Показаны отличия электронных (цифровых) денег от наличных и безналичных денег. Обозначены перспективы распространения электронных денег, причины и виды рисков их применения

Ключевые слова. Всеобщий эквивалент, информация, информационное общество, риск, цифровая экономика, электронные деньги.

Pshenichnikov V.V.

PROSPECTS AND RISKS OF THE USE OF ELECTRONIC MONEY IN TERMS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract. The article presents main approaches to the interpretation of the essence of electronic money. Proposed and justified the author's definition of electronic (digital) money. Disclosed the nature and specificity of information that can be used as a universal equivalent. The scheme of application of electronic (digital) money in the settlements of the payer with the recipient. Shows the differences between electronic (digital) money-cash and non-cash money. The perspectives of the spread of electronic money, the causes and risks of their application.

Keywords. Universal equivalent, information, information society, risk, digital economy, electronic money.

Благодаря многочисленным новациям в сфере информационных и коммуникационных технологий второй половины XX и финансовым инновациям начала XXI века, в системе экономических отношений возникли такие новые явления, как электронная коммерция, мобильные платежи, интернетбанкинг, электронные средства платежа. На их фоне появилось и получило достаточно широкое распространение понятие электронных денег. Несмотря на резко возросший в настоящее время интерес к электронным деньгам, в отечественной и зарубежной экономической литературе практически отсутствуют работы, посвященные рискам использования электронных денег. Однако именно эта проблема является одной из ключевых в контексте дальнейшего их развития и распространения. Неизбежность расширения практики применения электронных денег в процессе формирования пространства цифровой экономики [8] и информационного общества [10] рано или поздно потребует решения проблем выявления и идентификации основных видов риска использования электронных денег и создания адекватной системы защиты от них.

ГРНТИ 06.73.07

© Пшеничников В.В., 2018

Владислав Владимирович Пшеничников – кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7-906-680-74-76. E-mail: wladwp@yandex.ru. Статья поступила в редакцию 12.12.2017.

В настоящее время проблемы выявления рисков использования электронных денег сопряжены, в первую очередь, с широким разбросом трактовок самой сущности электронных денег, усложняющих определение основных источников угроз их применения. В связи с этим мы намерены предпринять попытку проанализировать сложившиеся подходы к определению сущности электронных денег; найти общие для них точки соприкосновения, предложить авторскую трактовку сущности электронных денег, не противоречащую остальным подходам; выявить на ее основе основные источники риска применения электронных денег.

Словосочетание «электронные деньги» стало появляться в научных трудах отечественных и зарубежных специалистов с середины 70-ых годов XX века, благодаря появлению информационных технологий, обеспечивших эффективную обработку информации при выполнении рутинных операций с ориентацией на централизованное коллективное использование ресурсов вычислительных центров. Основным направлением развития информационных технологий стала тогда автоматизация операционных действий человека и разработка автоматизированных систем управления производством и управления технологическими процессами, включая технологии банковского обслуживания клиентов.

Первые попытки интерпретации электронных денег были связаны именно с технологическими процессами хранения, обработки и передачи информации в рамках проведения безналичных расчетов и платежей. «Например, группа авторов (В.М. Усоскин, Г.Г. Матюхин, Ю.П. Савинский, А.А. Ратновский и др.) понимают под термином «электронные деньги» схему безналичных расчетов с использованием «денег в банковском компьютере», пересылаемых по банковским сетям. Многие авторы, например, А.А. Хандруев, Ю.А. Тихомирова, Б.А. Райзберг, М.П. Березина используют указанный термин в качестве синонима термину электронные денежные переводы. Также хотелось бы отметить, что группа авторов (А.Н. Шаров, Ю.В. Пашкус, М.Г. Назаров, Г.С. Панова, А.В. Спесивцев и др.) связывают термин «электронные деньги» только с банковскими картами» [13, с. 35].

За последние несколько десятилетий представления об электронных деньгах заметно видоизменялись и совершенствовались параллельно с эволюцией информационных технологий и компьютерной техники, постоянно расширяющих сферу и способы их распространения. Исследованные нами попытки различных авторов, регулирующих органов и органов законодательной власти разных стран, отдельных технологических компаний зафиксировать трактовку электронных денег позволили выделить три основных подхода к их интерпретации:

- электронные деньги как дематериализованная форма наличных денег;
- электронные деньги как финансовый продукт с предоплаченной стоимостью;
- электронные деньги как средство платежа.

Приведем примеры наиболее распространенных трактовок электронных денег в контексте каждого из трех обозначенных выше подходов.

- 1. Электронные деньги как дематериализованная форма наличных денег:
- «электронные деньги могут называться таковыми только при удовлетворении всех основных свойств наличных денег: обращаемости, отсутствия прямой связи с банковским счетом, отсутствия клиринга, универсальности в использовании; расчеты с их использованием должны быть единовременны и окончательны» [3];
- «электронные деньги относятся к деньгам или денежным субститутам, которые преобразованы в информацию, хранимую на компьютерном чипе или персональном компьютере, для того, чтобы быть переданными по информационным сетям, таким как Интернет» («Акт об унификации денежных услуг» США, 2000 г.) (цит. по [4, с. 13]).
  - 2. Электронные деньги как финансовый продукт с предоплаченной стоимостью:
- «термин «электронные деньги» обозначает «предоплаченные» или «хранящие стоимость» финансовые продукты, в которых информация о фондах или «стоимости», доступной потребителю, хранится на электронном устройстве, находящимся во владении потребителя» (Доклад «Сложности для центральных банков, возникающие в связи с развитием электронных денег», подготовленный Банком Международных Расчетов в октябре 1996 г.) [там же, с. 15];
- «электронные деньги в широком смысле определяются как электронное хранение денежной стоимости на техническом устройстве, которое может широко применяться для осуществления платежей в пользу не только эмитента, но и других фирм и которое не требует обязательного использо-

вания банковских счетов для проведения трансакций, а действует как предоплаченный инструмент на предъявителя» («Доклад об электронных деньгах» Европейского Центрального Банка 1998 г.) [13, с. 33];

- «электронные денежные средства денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» (Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 г. № 161-Ф3) [5, с. 366].
   3. Электронные деньги как средство платежа:
- «электронные деньги являются денежной стоимостью, представленной требованием на эмитента, которая: 1. хранится на электронном устройстве; 2. эмитируется после получения денежных средств в размере не менее объема принимаемых на себя обязательств; 3. принимаются в качестве средства платежа не только эмитентом, но и другими фирмами» (Директива Европейского парламента и Совета от 18.09.2000 №2000/46/ЕС «О деятельности в сфере электронных денег и пруденциальном надзоре над институтами, занимающимися этой деятельностью») (цит. по: [4, с. 15]);
- «термин «электронные деньги» определяет требование на эмитента денег, которое хранится в электронном устройстве и которое принимается в качестве платежа третьими лицами, иными кроме эмитента» (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), 2002 г.) [там же, с. 18].

При всем богатстве и разнообразии попыток раскрыть сущность и специфику электронных денег упускается из вида проблема определения масштаба цен и ценностного содержания электронной денежной единицы. По аналогии с полноценными деньгами, масштаб цен которых определялся весовым содержанием благородного металла в денежной единице, масштаб цен электронной денежной единицы должен определяться объемом и ценностью представляющей ее информации. Общеизвестно, что минимальная единица измерения отраженной на электронных носителях информации исчисляется в битах. Слово «bit» английского происхождения, в переводе на русский язык оно означает «двоичная цифра». Если посмотреть на данную величину с другой стороны, то можно сказать, что это ячейка памяти в электронных вычислительных машинах, которая хранится в виде двух цифр: «0» и «1».

В этом смысле название криптовалюты «Вitcoin» адекватно отражает ее сущностное содержание: «bit» – единица информации, «coin» – «монета». В поисках источника ценности информации, олицетворяющей электронные деньги, в частности, Bitcoin, имеет смысл, в первую очередь, принять во внимание затраты электроэнергии, потребляемые на функционирование технических устройств, обеспечивающих майнеров необходимыми вычислительными мощностями, и само существование электронных денег в принципе.

Очевидно, исследуемую форму всеобщего эквивалента с позиций цифрового содержания масштаба цен, а не только электронных технологий и затрат электроэнергии на хранение и передачу денежных единиц, логичнее было бы называть цифровыми, а не электронными деньгами, или, по крайней мере, использовать оба термина параллельно. Мы предлагаем использовать следующее определение электронных (цифровых) денег: «Электронные (цифровые) деньги — это отраженное на компьютерных (электронных) носителях информационное воплощение всеобщего эквивалента» [9].

Идентифицируя электронные (цифровые) деньги с информационным воплощением всеобщего эквивалента, необходимо определиться с характером и спецификой той информации, которая призвана выполнять функции денег. «Информация — это переносимый определенным носителем, хранящийся на нем результат предыдущего отражения или цепочки отражений, который может быть считан, воспринят другими носителями и использован для изменения их организации» [11, с. 256].

Одна и та же информация с помощью соответствующей процедуры может быть записана на любых носителях или связана с ними независимо от их вида или размеров. Информация о том или ином явлении в том или ином виде одновременно записывается, отражается и сохраняется на всех носителях, участвующих в данном явлении. При использовании неизменной процедуры измерений состав информационных параметров не меняется, информация сохраняется в необходимом виде. Каждый

носитель информации обеспечивает сохранение информации в определенном диапазоне взаимодействий с другими носителями, требует для перезаписи информации дополнительной энергии и может быть частично или полностью разрушен при сильном взаимодействии.

Взаимосвязь между информацией о всеобщем эквиваленте и ее электронными носителями устанавливается благодаря процессу отражения, который рассматривается философией носителей как одна из неотъемлемых составляющих взаимодействия носителей. «Та сторона взаимодействия носителей, в которой наиболее важным считается факт отпечатывания, копирования, переноса свойств и их отношений от одних носителей к другим, реакция одного на другое, называется отражением» [там же, с. 200]. В другом определении сказано, что «отражение — способность носителей в тех или иных изменениях своего состояния или свойств воспроизводить особенности других носителей» [там же, с. 201]. Отражение является не полным следствием взаимодействия носителей, а лишь такой его частью, которая может отразиться на данных носителях. Чем более специфичен результат отражения, чем точнее он указывает на присутствие во взаимодействии определенного носителя, тем ценнее становится информация, извлекаемая из отраженного как результата отражения отражаемого носителя.

Согласно концепции теории информации, разработанной Деминым А.И., целесообразно различать первичную и вторичную информацию. «Ту информацию, которую мы наблюдем в окружающем нас мире в натуральной форме и воспринимаем с помощью наших органов чувств, мы будем называть первичной информацией, а ту, которую мы получаем в кодированной форме в процессе обучения и мышления — вторичной информацией» [2, с. 12]. Первичная информация, воспринимаемая человеком, всегда предстает в виде образов, т.е. в виде формы, размеров, структуры, взаиморасположения окружающих нас предметов и явлений и их измерениях в пространстве на основе использования вторичной информации.

«Вторичная информация всегда является отражением первичной информации, характеризуя ее свойства, структуру и форму, и в этом плане она зависима от первичной информации. Вместе с тем, новая первичная информация возникает на базе взаимодействия вещества под управлением как первичной, так и вторичной информации, и в этом плане они взаимозависимы. Однако, вторичная информация может многократно перекодироваться, переноситься на другие носители информации без потери своего содержания, в то время как изменение первичной информации ведет к изменению формы, структуры материи, а значит к потере содержания информации. И в этом плане вторичная информация не зависит от первичной, в то время как первичная информация может изменяться под воздействием вторичной» [там же, с. 26].

Вторичная информация всегда носит нематериальный знаковый характер и одновременно должна обладать возможностью распространяться во времени и пространстве. Параллельно Демин А.И. проводит разграничения между конкретной и абстрактной информацией: «...та информация, которую получает человек из окружающей его действительности в натуральной форме, всегда конкретна, но мы ее немедленно преобразуем, мысленно перекодируем, превращая в абстрактную информацию, с которой и начинаем оперировать в процессе общения» [там же, с. 11].

Таким образом, электронные (цифровые) деньги могут быть представлены исключительно вторичной абстрактной информацией. Предназначение такой информации состоит в соизмерении ценностей обмениваемых благ, установлении пропорций обмена и посредничестве в его осуществлении. Принципиальная схема передачи электронных (цифровых) денег плательщиком получателю представлена на рисунке 1. В представленной схеме функции кодирующего и декодирующего устройств могут выполнять стационарные компьютеры, банкоматы, платежные терминалы, ноутбуки, планшеты, смартфоны, мобильные телефоны и иные устройства, обеспечивающие использование необходимых информационно-коммуникационных технологий и каналов связи (например, сети Интернет).

Данная схема позволяет выявить основные сходства и различия электронных (цифровых) денег в сравнении с наличными и безналичными деньгами. Процедура передачи электронных (цифровых) денег также скоротечна по времени, как и процедура передачи наличных денег, но при этом не требует непосредственного контакта плательщика с получателем, как это необходимо при передаче монет или купюр из рук в руки. Расчеты, производимые безналичными деньгами, вне зависимости от степени удаленности контрагентов друг от друга требуют обязательного наличия у плательщика и получателя балансовых счетов для отражения списания и зачисления соответствующей суммы денежных средств, тогда как для передачи электронных (цифровых) денег иметь контрагентам балансовые счета не обя-

зательно. Таким образом, феномен электронных (цифровых) денег, основанный на новом технологическом укладе передачи всеобщего эквивалента плательщиком получателю, кардинально меняет наши прежние представления о формах существования денег адекватно эволюционирующим способам ведения хозяйственной деятельности людей.

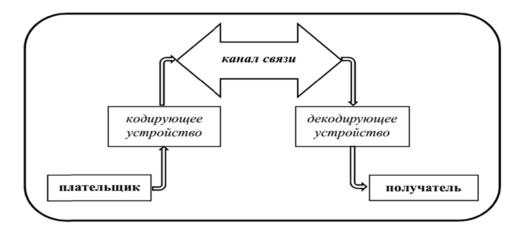

Рис. 1. Принципиальная схема передачи электронных (цифровых) денег плательщиком получателю

Интерпретация электронных денег как финансового продукта с предоплаченной стоимостью вынуждает усомниться в самостоятельности этой формы денег по отношению к другим. В такой трактовке электронные деньги воспринимаются исключительно как денежный суррогат, выполняющий в основном одну функцию денег как средство платежа. Вероятно, в этом случае была бы уместна аналогия с банкнотами и векселями, которые в равной степени относят к кредитным деньгам. Однако предназначение векселей и их специфика как ценной бумаги не позволяет им выполнять все те функции денег, которые исполняются банкнотами.

Предложенное нами определение электронных (цифровых) денег не предполагает уточнения способов их эмиссии (включая предоплату эмитируемого обязательства), поскольку в зависимости от существующих и появляющихся технологических процессов механизмы их появления могут быть самыми разными и не оказывать специфического воздействия на сущностные характеристики исследуемой формы всеобщего эквивалента. Тот или иной способ эмиссии электронных (цифровых) денег имеет особую значимость для монетарных властей и регулирующих органов в свете признания или не признания законности их появления и оборота.

Трактовка электронных (цифровых) денег как средства платежа также сводит их статус до суррогата в целях определения законных оснований и сферы их применения. С точки зрения глубины проникновения информационно-коммуникационных технологий в современную систему платежного оборота статус суррогата для электронных (цифровых) денег оправдан. Если принять во внимание продолжительность процесса зарождения и эволюции любой из известных на сегодня форм денег, то следует признать, что эпоха электронных (цифровых) денег только начинается и наступит, вероятнее всего, в условиях экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. Именно тогда электронные (цифровые) деньги изменят свой статус суррогата на основную форму всеобщего эквивалента.

Противоречивые взгляды наших современников на перспективы применения электронных (цифровых) денег аналогичны тем, что имели место быть в эпоху появления и распространения в России бумажных денег. Тогда процесс приобретения бумажными деньгами статуса основной формы всеобщего эквивалента занял не одно десятилетие и проходил в несколько этапов: первый период – ассигнации в статусе денежного суррогата (1768-1786 гг.); второй период – прекращение размена ассигнаций на металл (1786-1812 гг.); третий период – превращение ассигнаций в действительные деньги (1812-1843 гг.) [6, с. 394].

Таким образом, процесс преображения бумажных денег от статуса денежного суррогата до статуса действительных денег продолжался 75 лет, что практически совпадает с полной продолжительностью

жизни целого поколения людей. В связи с этим осмелимся предположить, что примерно такой же срок может потребоваться для того, чтобы абсолютное большинство населения страны (и мира) было обеспечено необходимыми техническими устройствами и информационно-коммуникационными технологиями для повседневного и повсеместного применения электронных (цифровых) денег.

Опираясь на сложившиеся у нас представления о сущности электронных (цифровых) денег, мы предлагаем выделить три основных уровня, на которых возникают риски их использования:

- 1) на уровне контрагентов;
- 2) на уровне технических устройств и носителей информации;
- 3) на уровне информационно-коммуникационных технологий.

На рисунке 2 эти три уровня представлены в качестве вершин треугольника, символизирующего взаимодействие контрагентов при использовании электронных (цифровых) денег с помощью технических устройств, носителей информации и информационно-коммуникационных технологий. Площадь треугольника отражает сферу внутренних рисков использования электронных (цифровых) денег. Вершины треугольника пересекает окружность, в которую он вписан. Сама окружность, так же, как и треугольник, символизирует взаимодействие контрагентов при использовании электронных (цифровых) денег с помощью технических устройств, носителей информации и информационно-коммуникационных технологий, а ее площадь, в свою очередь, отражает сферу внешних рисков использования электронных (цифровых) денег.

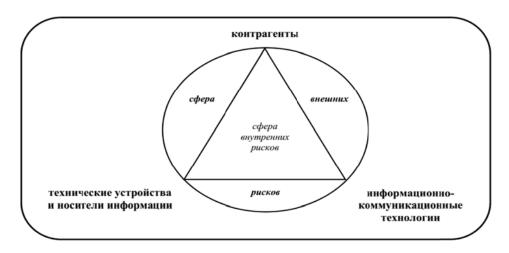

Рис. 2. Уровни и сферы рисков применения электронных (цифровых) денег

Попытаемся теперь обозначить основные риски, присущие каждому из трех уровней и входящих в площади окружности и треугольника. Уровень контрагентов представлен не только плательщиками и получателями электронных (цифровых) денег, но и их эмитентами и операторами по переводу электронных денежных средств. На этом уровне актуальны такие виды риска, как правовой, ликвидности, валютный и потери управляемости.

Правовой риск связан с несоответствием правил системы электронных денег действующему законодательству [12], что влечет за собой его нарушение контрагентами при использовании электронных (цифровых) денег. Риск ликвидности связан с угрозами неисполнения эмитентами электронных (цифровых) денег своих обязательств в результате недостаточности активов [1, с. 156]. Валютный риск обусловлен постоянно меняющимися котировками конвертации традиционных валют в электронные (цифровые) деньги и обратно. Риск потери управляемости может возникнуть из-за недооценки других видов риска, неэффективности работы управленческого персонала, злоупотреблений и мошеннических действий со стороны эмитентов и операторов электронных денежных средств.

Уровень технических устройств и носителей информации представляют, как правило, стационарные компьютеры, банкоматы, платежные терминалы, ноутбуки, планшеты, смартфоны, мобильные телефоны и иные устройства, обеспечивающие использование необходимых информационно-коммуникационных технологий и каналов связи, а также используемые в них и для них носители информа-

ции. На этом уровне актуальны риски перебоя поставок электроэнергии, полного или частичного разрушения, «морального износа», умышленного уничтожения, кражи. Для уровня информационнокоммуникационных технологий актуальны операционные риски, которые могут быть обусловлены недостатками технической и технологической реализации программных продуктов и систем [7], риски внешнего воздействия, включая вирусные и хакерские атаки.

Таким образом, мы попытались обозначить перспективы и риски применения электронных (цифровых) денег как новой формы всеобщего эквивалента. Следует отметить, что это пока лишь первый общий взгляд на проблему рисков применения новой формы денег, который требует дальнейшей более детальной разработки. Основные направления дальнейших исследований нам видятся в разработке целостной системы классификации рисков использования электронных (цифровых) денег, способов их оценки и поиска путей защиты от них. Сложность обозначенной проблемы состоит в том, что далеко не все из перечисленных выше рисков имели место при использовании традиционных для нас форм денег, не входили в область научных интересов предыдущих исследований и должны будут дополнить экономическую теорию рисков на стыке знаний в области технических устройств и информационно-коммуникационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Грюнинг Х. ван, Брайович-Братанович С.* Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском. М.: Издательство «Весь Мир», 2003. 304 с.
- 2. Демин А.И. Информационная теория экономики: Макромодель. М.: КомКнига, 2010. 352 с.
- 3. *Егизарян Ш.П.* Электронные деньги в современной системе денежного оборота: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1999.
- 4. *Кочергин Д.А.* Электронные деньги: теория и анализ моделей эмиссии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 161 с.
- 5. Национальная платежная система. Бизнес-энциклопедия / коллектив авторов; ред.-сост. А.С. Воронин. М.: КНОРУС: ЦИПСиР, 2013. 424 с.
- 6. Никольский П.А. Бумажные деньги в России. М.: ЛЕНАНД, 2016. 400 с.
- 7. Попова Е.М., Бандурко С.А. Анализ финансовых рисков в криптоэкономике с учетом информационного влияния // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета 2017. № 6 (108). С. 36-40.
- 8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р).
- 9. *Пшеничников В.В. Бабкин А.В.* Электронные деньги как фактор развития цифровой экономики // Научнотехнические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 32-42.
- 10. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203).
- 11. Федосин С.Г. Основы синкретики: Философия носителей. М.: Едиториал УРСС, 2010. 464 с.
- 12. *Шамраев А.В.* Денежная составляющая платежной системы: правовой и экономические подходы // Деньги и кредит. 1999. № 7. С. 50-57.
- 13. Электронные деньги и мобильные платежи. Энциклопедия. М.: КНОРУС: ЦИПСиР, 2009. 368 с.

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ

Аннотация. На основе системы показателей — признаков и критериев обоснована дифференциация отраслевых предприятий в группы для целей оптимального налогообложения их прибыли. Предложен алгоритм расчета ставки налога на прибыль. Предлагается матрица классификации отраслевых предприятий по группам с определением уровня ставки по каждой из них на основе разработанного алгоритма во взаимосвязи с уровнем эффективности производства. Утверждается, что соблюдение соответствия каждым предприятием необходимых параметров классификации позволит переходить каждому из них в нужную группу, а системе налогообложения прибыли, основанной на данном подходе, функционировать в автоматическом режиме и способствовать стабилизации экономики.

Ключевые слова. Налог на прибыль, ставка налога, дифференцированный подход, эффективность налогообложения.

Dubkova V.B.

ABOUT DIFFERENTIATION OF THE TAX PROFIT

Abstract. On the basis of a system of indicators – signs and criteria justified differentiation industrial enterprises in the group for a more optimal taxation of their profits. Proposed the algorithm for calculating the profits tax rate. The classification matrix is proposed by industry groups, defining the level of rates for each of them based on the algorithm in conjunction with the level of production efficiency. States that each enterprise compliance regulated classification parameters will go to each of them in the correct group, and the system of taxation, based on this approach, to operate automatically and contribute to stabilization of economy.

Keywords. The tax profit, the regulatory function, tax rate, differentiated approach, the effectiveness of profit taxation.

Критерием оценки функционирования действующей системы налогообложения и проводимых налоговых преобразований, является их эффективность. По определению критерий — это «желательный вид экстремума показателя, выражающего основную функцию объекта или процесса, например, максимум эффективности» [8, с. 67]. Под эффективностью налоговой системы, в свою очередь, понимаются «оптимальные внутрисистемные характеристики, свидетельствующие о наличии высоких потенциальных возможностей для выполнения налогами своих функций», в число наиболее важных из которых входит «дифференциация ставок налогообложения и ее обоснованность» [14, с. 273].

Эффективность функционирования налоговой системы может быть выражена количественно через показатели (поликритериальная оценка) или показатель (монокритериальная оценка), интегрально выражающие «оптимальные внутрисистемные характеристики», к которым можно отнести выбор объекта налогообложения, определение уровня ставки налога, учет результатов взаимодействия налогообложения,

© Дубкова В.Б., 2018

Валерия Борисовна Дубкова – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Ростовского государственного университета путей сообщения в г. Минеральные Воды.

Контактные данные для связи с автором: 357200, Россия, г. Минеральные Воды, ул. XXII партсъезда, 79/37 (Russia, Mineral Waters, XXII partcongress str., 79/37). Тел.: 9-928-353-95-74. E-mail: nako@bk.ru. Статья поступила в редакцию 11.05.2017.

ГРНТИ 06.73.15

говой системы с финансовой и экономической системами и др. Например, максимум эффективности функционирования экономики, выражаемый количественно в показателе производительности общественного труда [5], поскольку «в бюджетной политике в настоящее время почти отсутствуют инструменты воздействия на экономику реального сектора [13]», или максимальная степень стыковки функций финансов предприятий и функций налоговой системы, включая налогообложение прибыли, в условиях действующей налоговой системы и предлагаемых налоговых преобразований по дифференциации уровня ставок налога [7], поскольку главным резервом роста эффективности налоговой политики является обеспечение взаимной согласованности в их реализации [14, с. 270].

Эффективность функционирования налоговой системы и полнота реализации ею своих функций в решающей степени зависят от принципов ее построения и от их исполнения на деле. Одной из проблем современной налоговой системы России является, по мнению автора, то, что главный принцип ее построения — принцип «обеспечения справедливого налогообложения отдельных хозяйствующих субъектов с помощью дифференциации уровней ставок налогообложения... реализован... не в полном объеме» [3, с. 358]. Необходимость же дифференциации ставок подтверждается статистическими данными: чистая прибыль и доходы от предпринимательской деятельности растут более высокими темпами, чем ВВП и показатель добавленной стоимости, что указывает на действие в экономике тенденции снижения обеспеченности доходов реальными товарами и услугами.

Статистическая информация по темпам роста по данным показателям за 2005 г., 2011 г., 2014 г., несмотря на значительное их замедление, наглядно подтверждает это: по показателю ВВП 106,4%, 104,3% и 100,6%, соответственно; по показателю валовой добавленной стоимости 106,0%, 103,8%, 100,7%, соответственно, а по показателю чистой прибыли 122,5%, 116,9% и 108,6%, по показателю валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов – 124,9%, 114,7%, 105,9%.

В соответствии со статьей 3 п. 1 Налогового кодекса Российской Федерации, действие принципа равного налогового бремени заключается в том, что «при установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога» [1, с. 4]. В специальной литературе отмечается, что Конституционный суд в своем постановлении от 04.04.96 г. № 9-П признал, что принцип равенства в социальном государстве в отношении обязанности платить законно установленные налоги и сборы предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения доходов и дифференциации налогов и сборов» [4, с. 38; 9, с. 75-76]. Российский статистический ежегодник приводит цифры, отражающие динамику оценки различных факторов, ограничивающих деловую активность предприятий материальной сферы. Среди них основным является фактор высокого уровня налогообложения: 40% обследованных предприятий в течение последних десяти лет ставят его на первое место [10, 11, 12].

Как утверждает теория налогообложения, наряду с общими (классическими) принципами построения налоговой системы, разработан ряд специальных (частных) принципов, в числе которых принцип оптимального уровня налоговых ставок. И если важнейшей внутрисистемной характеристикой, т.е. фактором эффективности налоговой системы, является дифференциация ставок налогообложения и ее обоснованность, то именно оптимизация как процесс приведения налоговой системы в оптимальное, потенциально эффективное состояние предполагает проведение обоснованной дифференциации ставок, задача научного обоснования которой в среде специалистов поднята давно [2]. Именно соблюдение принципа оптимального уровня налоговых ставок может позволить реализовать на практике принцип справедливости (равенства) налогообложения.

В теории и практике налогообложения принцип справедливости (равенства) налогообложения имеет сторонников одного из двух подходов. При первом подходе принцип справедливости рассматривается как «принцип вертикального и горизонтального равенства налогов», при котором, независимо от величины облагаемого дохода, применяется налогообложение на пропорциональной основе по постоянной налоговой ставке. При втором подходе принцип справедливости понимается как сочетание двух принципов: принципа вертикальной справедливости, в соответствии с которым субъекты, находящиеся в различных условиях, должны трактоваться налоговыми законами по-разному; и принципа горизонтальной справедливости, при котором субъекты, находящиеся в одинаковых условиях должны трактоваться налоговыми законами одинаково.

Классическая теория политической экономии определила, что развитие капиталистического способа производства проявляется выражением общей средней нормы прибавочной стоимости в пони-

жающейся общей норме прибыли, что, в свою очередь, является выражением прогрессирующего развития общественной производительности труда, обусловленной возрастанием стоимостной величины постоянного капитала по сравнению с его переменной частью, что ведет к соответствующему удешевлению производимого продукта. Такое положение вещей капиталистического способа производства указывает на ключевую роль в нем взаимосвязи трех основных факторов: нормы прибавочной стоимости m', нормы прибыли p' и органического строения капитала $\frac{v}{c}$ или $\frac{v}{K}$.

По своей экономической природе, на наш взгляд, налог на прибыль имманентно присущ производимой на предприятии массе прибавочной стоимости, созданной прибавочным трудом, который не оплачивается собственником капитала, но присваивается. Поэтому за основу формирования уровня ставки налога на прибыль должен быть принят уровень нормы прибавочной стоимости, модификационной формой которого реально выступает норма прибыли, а модификатором данных показателей выступает уровень оргстроения капитала. То есть, по существу, налог на прибыль представляет собой модифицированную форму налога на прибавочную стоимость. Следовательно, все процессы, связанные с формированием уровня нормы прибавочной стоимости, нормы прибыли и органического строения общественного капитала, происходящие в экономике, должны учитываться.

При высоком уровне развития капиталистического производства действует тенденция выравнивания уровней каждого из них на уровне экономики в целом. Однако произведенный нами анализ статистических данных за двадцать пять лет действия в экономике рыночных отношений не выявил такой тенденции. Фактический разброс значений данных параметров на отраслевом уровне очень велик. Как показывают данные матрицы по 2008 г. (см. рис.), максимальные значения по отрасли добычи полезных ископаемых составляли по норме прибавочной стоимости 204,8%, по норме прибыли 14,5%, по оргстроению капитала (93c: 7v), минимальные значения по отрасли рыболовства по норме прибавочной стоимости – 0,03%, по норме прибыли – 1,8%, по оргстроению капитала – (86c: 14v) при средних их значениях по экономике 32%, 5% и (84c: 16v), соответственно.

По 2014 году ситуация сложилась следующим образом: максимальные значения данных показателей по отрасли добычи полезных ископаемых составили 338,6%, 13,9%, (96c: 4v), по обработке 38,9%, 6,9%, (82c: 18v), минимальные значения по операциям с недвижимостью 0,08%, 0,03%, (62c: 38v), по рыболовству 1,1%, 0,4%, (69c: 31v), по транспорту 0,9%, 0,3%, (67c: 33v), соответственно, при средних значениях по экономике 19,7%, 2,6%, (87c: 13v). Поэтому, рассматривая отдельно каждый из факторов m', p', $\frac{v}{c}$, уровнем их фактического усреднения следует установить отрасль. То есть каждое предприятие как субъект хозяйствования и налогообложения функционирует примерно в равных условиях уровней крайне важных для формирования объекта налогообложения показателей m', p', $\frac{v}{c}$ на уровне отрасли, дифференциация предприятий в целях оптимизации налогообложения по отраслевому уровню будет обеспечивать принцип вертикальной и горизонтальной справедливости.

При проведении классификации предприятий в группы для целей налогообложения их прибыли на основе дифференциации ставок в качестве ее критерия мы предлагаем учет не величины прибыли как таковой, а учет степени соответствия величины полученной предприятием прибыли, как объекта налогообложения, массе произведенной на нем прибавочной стоимости. Необходимость учета экономической природы прибыли, как объекта, при налогообложении требует рассмотрения ее увязки с прибавочной стоимостью, как созданной прибавочным трудом, собственником капитала присвоенным, но не оплаченным. Это важно, так как налоговое бремя будет нести тот, кто реально использует результаты прибавочного труда, затраченного на производство товара.

Если индивидуальная норма прибыли выше уровня общей нормы прибыли, т.е. $p_i' > \overline{p}'$, а такое возможно для отраслей с более низким оргстроением капитала, то стоимость товара превышает цену производства, значит масса произведенной прибавочной стоимости (m) больше, чем полученная в соответствии с ценами производства средняя прибыль (p) на примененный капитал, т.е. предприятие недополучает прибыль против произведенной прибавочной стоимости, которую использует потребитель его продукции; во-вторых, если индивидуальная норма прибыли ниже уровня общей нормы прибыли, т.е. $p_i' < \overline{p}'$, а такое возможно для отраслей с более высоким оргстроением капитала, то стоимость его товара имеет величину меньшую по сравнению с ценой производства, значит

предприятие получает среднюю прибыль (p) большую, чем фактически произведенная прибавочная стоимость (m), а значит использует часть прибавочной стоимости, произведенной в отраслях с низким оргстроением капитала. Потому сверхприбыль и сверхдоходы должны облагаться государством в особом порядке.

	v/K<<	v/K<	v/K=	v/K>	v/K>>	
	94:6	93:7-88:12	87:13-81:19	80:20-60:40	59:41	
р'<< до 2%	m' _{orp} =32% 1 1V m = p T = 16 %	m' _{отр} < 6 111 операции с недви- жимостью 14,9% 1,3%	m' _{отр} << 10 11 рыболовство 0,03% 1,8% 86c: 14v	m' _{отр} << 13 1 m > p Т индивид.	m' _{orp} << 15 m>>p	
		92c:8v m = p T= 11,4%	m = p T = 5,5 %			
p'< 2,1-3,9%	m' _{отр} > 16 транспорт и связь 39,1% 2,4% 94c:6v V m = p T= 35,7 %	m' _{отр} = 2 производство энергии, газа, воды 32,7% 2,9% 91c:9v m = p	m' _{orp} < 7 m = p	m' _{oтp} << 11 сельское,лесное хозяйство 12,1% 3,1% 74c:26v коммунальное хозяйство 10,5% 2,2% 79c:21v строительство 2,1% 8,8% 77c:23v m = p	m' _{orp} << 14 m > p	
p'=5 4-6%		m' _{отр} > 17	$m'_{\text{orp}} = 3$ $m = p$	$m'_{\text{orp}} < 8$ $m = p$	$m'_{orp} \ll 12$ $m = p$	
4-070	T = 55,2%	m = p	III – p	III — p	m-p	
p'> 6,1-13%	m' _{отр} >> 23 V11	m' _{orp} >> 21	m' _{orp} > 18	$m'_{orp} = 4$	m' _{orp} < 9	
	m = p Т индивид.	m = p	m = p	m = p	m = p	
p'>>	m' _{orp} >> 25	m' _{отр} >> 24 добыча полезных	m' _{orp} >> 22	m' _{отр} > 19 финансовая де-	m' _{отр} = 5 торговля, ре-	
13,1-20 и далее	m< <p< td=""><td>ископаемых 204,8% 14,5% 93c:7v</td><td>m = n</td><td>ятельность 50,5% 17,2% 66c:34v</td><td>монт автома- шин 33,8% 9,1% 44c:56v</td></p<>	ископаемых 204,8% 14,5% 93c:7v	m = n	ятельность 50,5% 17,2% 66c:34v	монт автома- шин 33,8% 9,1% 44c:56v	
		m < p	m = p	обработка 64,2% 18,8% 71c:29v m = p	m = p	

Примечание. Для каждой отрасли указано – первым числом уровень m', вторым – p', далее оргстроение капитала, число в правом верхнем углу – номер квадрата (подгруппы).

Рис. Матрица распределения основных отраслей экономики по дифференцированным группам в соответствии с их параметрами m', p' и $\frac{v}{K}$ в 2008 г.

Кроме того, следует иметь в виду, что предприятия с более высоким оргстроением капитала имеют более высокий уровень производительности труда, который выражается в увеличении объемов производства продукции, реализуемой в конечном счете по таким ценам производства, что еще больше в совокупности увеличивает разницу между полученной в соответствии с ними средней прибылью за продукцию и произведенной в ходе ее изготовления прибавочной стоимостью, что указывает на двойную выгоду отраслей (производств) с высоким строением капитала и определяет действие производительности общественного труда как экстерналии.

Таким образом, при дифференцированном налогообложении прибыли отраслевые предприятия должны, по нашему мнению, объединяться в группы по уровню показателей признаков m', p', $\frac{v}{\kappa}$, а также соответствия m и p и иметь в пределах каждой из групп единую ставку налога. Поэтому на основе вариантов взаимосвязанного изменения показателей мы предлагаем матрицу проявленных групп однокачественных сочетаний взаимосвязанных отраслевых параметров показателей р', m', $\frac{v}{K}$, m, p [6].

Распределение основных отраслей экономики по дифференцированным группам в соответствии с их параметрами m', p' и $\frac{v}{K}$, например, в 2008 году – в первом году охвата финансовым кризисом российской экономики, и расчетом соответствующего уровня ставки налогообложения прибыли представлено матрицей на рисунке. В соответствии с ней для целей дифференцированного налогообложения прибыли (дохода) выделяются группы предприятий со следующими сочетаниями отраслевых

уровней данных показателей по сравнению с их средним уровнем по экономике: I. p' <<, $\frac{v}{K} >>$ (квадрат 15); p' <<, $\frac{v}{K} >$ (квадрат 13); p' <, $\frac{v}{K} >>$ (квадрат 14). Для данных сочетаний m'отраслевая << m' средней по экономике, m> или >> p, т.е. m полностью не реализуется, а облагается реализованная часть m в пределах реально полученной р средней по рассчитанной отраслевой ставке в соответствии с параметрами р' и v отрасли;

II. $p' << \frac{v}{K} = (квадрат 10); p' <, \frac{v}{K} > (квадрат 11); p' =, \frac{v}{K} >> (квадрат 12). Для данных сочетаний m' отраслевая <math><<$ m' средней по экономике, m = p; III. $p' << \frac{v}{K} <$ (квадрат 6); $p' <, \frac{v}{K} =$ (квадрат 7); $p' =, \frac{v}{K} >$ (квадрат 8); $p' >, \frac{v}{K} <$ (квадрат 9). Для данных

очетаний m' отраслевая < m' средней по экономике, m = p;

IV. p'<<, $\frac{v}{K}$ </(квадрат 1); p'<, $\frac{v}{K}$ </(квадрат 2); p'=, $\frac{v}{K}$ = (квадрат 3); p'>, $\frac{v}{K}$ (квадрат 4), p'>>, $\frac{v}{K}$ (квадрат 5). Для данных сочетаний m'отраслевая = m'средней по экономике, m = p;
V. p'<, $\frac{v}{K}$ <</td>
(квадрат 16); p'=, $\frac{v}{K}$ (квадрат 17); p'>, $\frac{v}{K}$ (квадрат 18); p'>>, $\frac{v}{K}$ (квадрат 19). Для данных сочетаний m' отраслевая > m' средней по экономике, m = p;

VI. p'=, $\frac{v}{K}$ <</td>
(квадрат 20); p'>, $\frac{v}{K}$ (квадрат 21); p'>>, $\frac{v}{K}$ (квадрат 22). Для данных сочетаний m'

отраслевая >> m' средней по экономике, m =p; VII. p'>, $\frac{v}{\kappa}$ <<(квадрат 23); p'>>, $\frac{v}{\kappa}$ < (квадрат 24) для данных сочетаний m' отраслевая >> m' средней по экономике, m < p, облагается отдельно p отраслевая в пределах m отраслевой плюс налог на сверхдоходы;

VIII. р'>>, $\frac{\nu}{K}$ << (квадрат 25) для данного сочетания m' отраслевая >> m' средней по экономике, m << p, т.е. имеют место сверхдоходы, сверхприбыль. Налогом облагается p отраслевая средняя в пределах m отраслевой плюс налог на сверхдоходы (сверхприбыль). Такой порядок налогообложения особо касается отраслей добывающих производств [6].

Ставка налога на прибыль отражает изъятие по определенной норме доходов как неоплаченной работнику части созданной его прибавочным трудом прибавочной стоимости. Поэтому материальным обеспечением ставки налога на прибыль, на наш взгляд, является не р', а m' – норма прибавочной стоимости, т.к. именно ей имманентно по своей экономической природе присущ налог на прибыль. Ставка налогообложения предприятий, по нашему мнению, не должна превышать m' соответствующей отрасли. Если же учесть, что м' характеризует долю прибавочного рабочего времени, которую рабочий затрачивает на прибавочный труд, производящий прибавочную стоимость, то ставка налогообложения (Т) может быть ограничена 1/2 m', т.е. Т = 1/2 m' может являться ее максимальным уровнем.

Для бюджетов, являющихся получателями налога на прибыль, степень финансового риска по нему, на наш взгляд, может быть определена соотношением уровня ставки налога на прибыль Т и его источника – уровня нормы прибавочной стоимости m' и пропорция T = 1/2 m' – максимальная в этом отношении, T ≤ 1/2 m' – оптимальная пропорция. То есть ставка налогообложения должна иметь обеспечение в виде гарантии наработки прибыли. Технически расчет ставки может быть произведен по формулам $m' = \frac{p'}{v/K} = \frac{p'K}{v}$; T = 1/2 $m' = \frac{p'K}{2v}$

Для каждого конкретного календарного года по данным отчетности параметры матрицы могут быть уточнены расчетом интервалов нормы прибыли и строения капитала на основе формулы взаимосвязи указанных трех факторов $p' = m' \frac{v}{K'}$, из которой основной алгоритм выявления действующей нормы прибавочной стоимости определяется как $m' = \frac{p'}{v/K} = \frac{p'K}{v}$.

Кроме того, по нашему мнению, необходим учет влияния налогообложения прибыли на уровень эффективности производства, который должен им стимулироваться. Это может осуществляться путем определения доли прибыли, полученной за счет факторов эффективности производства – производительности труда и ускорения оборачиваемости оборотных средств, в общей ее величине и последующего ее обложения по пониженной ставке при условии ее реинвестирования в производство, а также применения поправочного коэффициента, корректирующего уровень ставки налога на прибыль той группы, к которой относится данное предприятие, в качестве которого может использоваться показатель тесноты связи между уровнями нормы прибыли или нормы прибавочной стоимости и уровнем производительности труда [5].

В течение отчетного периода налог может взиматься по ставке, рассчитанной исходя из данных предыдущего года, а по расчетам за год пересчитываться исходя из отчетных параметров $\mathbf{m}'$, $\mathbf{p}'$ и $\frac{\mathbf{v}}{K}$ с переводом предприятия в соответствующую группу. Установление поправочных коэффициентов, стимулирующих рост производительности труда и ускорение оборачиваемости оборотных средств, а также реинвестирование прибыли в производство, будет также способствовать стремлению предприятий попасть в необходимую для каждого из них группу. В целом это позволит функционировать системе налогообложения прибыли в автоматическом режиме и, тем самым, содействовать стабильности экономики.

Что дает введение дифференцированного налогообложения прибыли предприятиям, бюджету и экономике в целом? Особенно наглядный ответ на поставленный вопрос дает анализ сравнительных данных по налогообложению прибыли предприятий в условиях докризисного положения экономики (2006 г.), начала кризиса (2008 г.) и его продолжения (2010 г.) [10; 11]. Если рассматривать ситуацию с налогообложением прибыли предприятий по средней ставке для той группы, в которой они в тот момент находились, и сравнивать сумму налога на прибыль, которую они по ней заплатили бы, с его суммой, исчисленной по единой ставке 24% в 2006 г., 20% в 2008 г., 2010 г., то можно сделать следующий вывод. Величина переплаты в бюджет налога на прибыль, исчисленная таким образом, предприятиями таких отраслей, как рыболовство, сельское, лесное, коммунальное хозяйства, строительства, достигнутой в предкризисный 2006 год, в период начала кризиса в 2008 г. увеличилась еще больше, т. е. предприятия для борьбы с начавшимися кризисными явлениями, а как известно, начало системного кризиса, длящегося в экономике и по сей день, было положено финансовым кризисом, могли оставить на собственные нужды больше средств.

В 2010 году такой отрицательный разрыв стал сокращаться, что свидетельствует о результатах работы предлагаемой системы налогообложения прибыли предприятий на общую стабилизацию по экономике. В целом в эти три года по данным отраслям исходя из единой ставки 24% в 2006 г., 20% в 2008 г., 2010 г. по сравнению с ее возможным дифференцированным уровнем было переплачено в бюджет 124,5 млрд рублей. По таким отраслям, как производство электроэнергии, газа, воды, транспорт и связь, операции с недвижимостью, обработка, финансовая деятельность, торговля большие суммы недоплат в бюджет при расчете их путем сравнения сумм налога, исчисленным по дифференцированным ставкам в сравнении с фактически уплаченными по единой ставке 24%, достигнутые в предкризисном 2006 году, последовательно снижались в 2008 г., 2010 г., хотя сальдированный финансовый результат по ним увеличивался. Это достигалось снижением дифференцированных ставок налога, что также указывает на действие тенденции развития ситуации к стабилизации в условиях дифференцированного налогообложения.

Особенно показательна ситуация в такой многоплановой отрасли, как обработка: в 2006 году недоплата в бюджет при расчете суммы налога на прибыль по дифференцированной ставке в сравнении с фактической суммой по единой ставке 24% составила 622,5 млрд рулей. Снижение сальдированного финансового результата с 1475,1 млрд рублей в 2006 г. до 1383,8 млрд рублей в 2008 г. при одновременном еще большими темпами снижении дифференцированной ставки налога на прибыль с 66,2% до 35,7% уменьшило недоплаты в бюджет до величины 217,2 млрд рублей с последующим ее снижением в

2010 году до 142,1 млрд рублей при увеличении сальдированного финансового результата до 1690,7 млрд рублей и при снижении дифференцированной ставки налога до 28,4%.

Еще большее подтверждение действия системы налогообложения прибыли в условиях дифференцированного метода на стабилизацию экономики наблюдается при установлении налога на прибыль, дифференцированного по ставкам по квадратам матрицы, т.е. по подгруппам. В этих условиях общая сумма, которую мог бы получить дополнительно бюджет в указанные три года от предприятий всех отраслей экономики составляет 3548,9 млрд рублей.

Эмпирические просчеты показывают также, что в условиях дифференцированного подхода бюджет будет иметь большие поступления сумм налога на прибыль, чем в условиях действия как 20%, так и 24% ставок. Однако, при этом 60-70 процентов предприятий-налогоплательщиков будут иметь меньшую сумму налога. Так, например, предприятия строительной отрасли в 2006 г. и 2008 г. могли бы иметь ставку налога на прибыль 5,5%, в 2010 г. – 7%. В соответствии с этим сумма налога на прибыль в указанные годы начала финансового кризиса была бы меньше на 42,8 млрд рублей, которые отрасль могла бы реинвестировать в производство.

В эти же годы предприятия рыболовства могли иметь ставку налога на прибыль 13%, 5,5% и 14%, соответственно, и дополнительно реинвестировать в производство около 400 млн рублей, которые они в виде суммы налога на прибыль перечислили в бюджет. При этом предприятия торговли должны бы были иметь ставку налога на прибыль 40%, 32% и 21%, соответственно, и перечислить в бюджет дополнительно 697,2 млрд рублей, а предприятия по добыче полезных ископаемых, имеющие сверхдоходы, исходя из особого способа расчета ставки налога [6], должны были бы дополнительно перечислить в бюджет 1935,0 млрд рублей.

Особенностью современной ситуации, сложившейся в условиях кризиса экономики, является то, что, как показывают приведенные нами выше статистические данные 2014 года [12], по показателям нормы прибавочной стоимости, нормы прибыли и органического строения капитала, только по отраслям добычи полезных ископаемых и обработки они выше средних по экономике, по остальным отраслям наблюдается их значительное отставание, а в целом уровень данных показателей, а также величина сальдированного финансового результата снижены против 2010 года по всем отраслям без исключения. Однако в условиях дифференцированного метода налогообложения прибыли в 2014 году бюджет мог бы получить больше средств, чем при налогообложении прибыли по действующей ставке 20%, на 1070,0 млрд рублей за счет больших сумм налога на прибыль по отраслям добычи полезных ископаемых (1242,0 млрд руб), обработки (8 млрд руб) и меньших сумм по всем другим отраслям в общей сложности на 180 млрд рублей.

Считаем, что переход на дифференцированный метод налогообложения прибыли предприятий, основанный на учете отраслевых уровней взаимосвязанных показателей — признаков дифференциации в группы нормы прибавочной стоимости, нормы прибыли и органического строения капитала с соответствующим расчетом ставки налогообложения по предлагаемому алгоритму с учетом действия факторов повышения эффективности производства будет способствовать усилению степени стыковки в реализации функций финансов предприятий и функций налоговой системы, единству и развитию национального рынка, выравниванию уровней m', p' и $\frac{v}{c}$ по экономике в целом, ее стабилизации и экономическому росту.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Изд-во «Элит», 2006. 467 с.
- Барулин С.В., Бекетова О.Н. Лафферовы эффекты в экономике современной России // Финансы. 2003. № 4. С. 34-37
- 3. Бланк И.А. Управление денежными потоками. Киев: Эльга, Ника-центр, 2002. 736 с.
- 4. Демин А.В. О соразмерности налогообложения // Финансы, 2002. № 6. С. 38-39.
- 5. Дубкова В.Б. Оценка влияния факторов повышения производительности труда и ускорения оборачиваемости оборотных средств на налогооблагаемую прибыль // Бухгалтерский учет. 2013. № 10. С. 122-125.
- 6. Дубкова В.Б. Об особенностях налогообложения прибыли добывающих предприятий в условиях дифференцированного подхода // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 3. С. 32-40.

- 7. *Дубкова В.Б.* Комплексная оценка эффективности налогообложения прибыли предприятий // Вестник Тюменского государственного университета: социально-экономические исследования. 2015. № 4. С. 170-181.
- 8. *Муравьев А.И.* Теория экономического анализа: проблемы и решения. М.: Финансы и статистика, 1988. 144 с.
- 9. Налоги и налогообложение / под ред. Романовского М.В., Ивановой Н.Г. М.: Юрайт, 2015. 441 с.
- 10. Российский статистический ежегодник, 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. 795 с.
- 11. Российский статистический ежегодник, 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. 795 с.
- 12. Российский статистический ежегодник, 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 728 с.
- 13. *Сенчагов В.К.* О формировании новой парадигмы бюджетной политики // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 152-158
- 14. Финансы, денежное обращение, кредит / под ред. В.К. Сенчагова, А.И. Архипова. М.: Проспект, 2000. 496 с.

БАНК КАК УЧАСТНИК И ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ

Аннотация. Соперничество и сотрудничество банков и высокотехнологичных стартапов в настоящее время стало тенденцией. Актуальны вопросы разработки банковских продуктов и услуг, механизм создания и технологии продвижения их на рынке в условиях возросшей конкуренции со стороны небанковских кредитных организаций и финтех-компаний. Перспективно ли такое партнерство и что выиграют банки, допустив финтех на свою территорию? Различные мнения экспертов финансового рынка, а также возможные перспективы развития банков в условиях внедрения цифровых финансовых технологий рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова. Банки, финансовые технологии, цифровые финансы, финтех-стартапы, инновации в банковском бизнесе.

Vaganova G.V.

BANK AS A PARTICIPANT AND USER OF DIGITAL FINANCE

Abstract. Today banks competition and collaborating with fintech companies is becoming a norm. Topical issues of development of banking products and services, the mechanism of creation and technology promotion them on the market in the face of increasing competition from non-Bank credit institutions and FINTECH companies. Prospectively whether such a partnership and what will benefit banks, allowing FINTECH on its territory? The different opinions of experts of the financial market and possible prospects of development banks in the implementation of digital financial technologies discussed in this article.

Keywords. Banks, financial technology, digital, Finance, FINTECH-startups, innovations in the banking business.

В настоящее время в развитии банковской системы Российской Федерации наблюдается высокий уровень насыщенности рынка финансовыми продуктами и услугами с применением цифровых технологий и, как следствие, интенсивной конкуренцией между кредитными организациями (банками) и технологическими компаниями (с условным названием – финтех). Каковы конкурентные преимущества у упомянутых выше участников финансового рынка? Являются ли они соперниками или партнерами – попытаемся разобраться в рамках данной статьи.

Согласно исследованию 2016 World Retail Banking Report, проведенному компанией Сардетіпі и Европейской ассоциацией финансового менеджмента (EFMA) [1], 63,1% потребителей финансовых услуг в мире используют небанковские финансовые сервисы, и они постепенно начинают теснить традиционные банковские услуги. Разработкой и продвижением этих сервисов занимаются финтех-компании. Как следует из названия, они делают бизнес на предоставлении финансовых продуктов с помощью новых технологий. Особенно популярны услуги финтех-компаний, среди так называемого «Поколения Y», молодых людей в возрасте от 16 до 35 лет. Молодежь (так называемое поколение Y и Z), как активные пользователи планшетов и смартфонов, ценит возможность осуществить мгновенный перевод или взять взаймы онлайн, открыть инвестиционный счет или по-

Галина Валентиновна Ваганова — эксперт-практик в области технологических розничных банковских продуктов. Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: vagga70@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 21.08.2017.

ГРНТИ 06.73.00

© Ваганова Г.В., 2018

ложить средства на депозит, купить страховку или обменять валюту, не посещая банковский офис и вообще не выходя из дома.

Именно на представителей этого поколения следует ориентироваться банкам и финсервисам при планировании своей деятельности, уверены авторы исследования. Авторы исследования обнаружили заметное снижение удовлетворенности качеством банковских услуг среди молодого поколения — банки просто не успевают за теми требованиями, которые к ним предъявляют молодые люди, привыкшие к скорости и удобству мобильных приложений. Для традиционных банков с их консервативным подходом к своему бизнесу такая ситуация выглядит очень опасной. Ведь как только на рынке появляется финансовый сервис, способный предложить более высокотехнологичный продукт, значительная часть молодежи тут же от них уходит. Низкая лояльность клиентов является сегодня главной проблемой для традиционных банков.

Сегодня в условиях глобального информационного общества компаниям, работающим на рынках потребительских товаров и услуг, сложно добиться успеха без использования новых технологий для продвижения своих предложений потребителям. Учитывая, что при усилении конкуренции многие компании, в том числе и банки, стремятся донести информацию о себе и своих товарах потребителям, а потребительское восприятие, как следует из модели потребительского поведения, селективно, востребовано осмысление направлений использования новых технологий в различных видах деятельности, в том числе и в рекламной [2, с. 12].

Конечно, те продукты и услуги, которые предоставляют современные финтех-сервисы, пока еще не способны полностью заменить клиентам традиционный банк. Но в глазах клиентов они выглядят более выигрышно по сравнению с их более консервативными коллегами. Но, не все так безнадежно для банков, у них остается их главное преимущество – более высокий уровень доверия по сравнению с финансовыми сервисами, которые выглядят в глазах клиентов не очень основательными и надежными. Жесткие нормы регулирования, гарантии возврата средств оставляют для банков большой задел для конкуренции с более технологичными финансовыми компаниями.

Банки могли бы работать и вместе с финтех-сервисами, используя свои естественные преимущества. Это касается, прежде всего, технологий в области трейдинга и финансового консалтинга, где доверие к банкам наиболее высоко. Здесь преимущества банков (высокая надежность) и финтех-компаний (мобильность и гибкость услуг) органично дополняют друг друга, что могло бы привести к повышению доверия и лояльности со стороны клиентов. По данным PricewaterhouseCoopers, 95% опрошенных банков опасаются потери части бизнеса в связи с натиском финансово-технологических компаний. В качестве основной угрозы со стороны финтех-компаний две трети опрошенных финансовых организаций назвали давление на маржу прибыли. Впрочем, по мнению экспертов, российским компаниям пока бояться нечего [3].

Так, финансовые организации считают, что 23% их бизнеса может оказаться в зоне риска в связи с продолжающимся развитием сегмента финансовых технологий. А финтех-компании, со своей стороны, рассчитывают, что смогут получить 33% традиционного финансового бизнеса. Как считает руководитель практики РwC в области предоставления услуг компаниям сегмента финансовых технологий в странах Европы, Ближнего Востока и Африки С. Дейвис, финансовые технологии изменяют сектор финансовых услуг извне. «В течение следующих трех-пяти лет совокупный объем инвестиций в сегмент финансовых технологий в мире может значительно превысить 150 миллиардов долларов США, а финансовые организации и технологические компании будут бороться друг с другом за шанс «попасть в игру» (цитируется по материалам интернет-сайта www.banki.ru).

«Финансовые технологии меняют парадигму традиционных посреднических услуг, делая их ненужными. Хотя в прошлом организации финансового сектора выступали в роли посредников в рамках финансовой системы, предоставляя неоценимые услуги клиентам, финансово-технологические компании с их новыми бизнес-моделями, основанными на применении новых технологий, успешно присваивают себе эти функции. С учетом того, насколько быстро развиваются технологии, традиционный бизнес не может позволить себе игнорировать финансовые технологии» [там же], – комментирует ситуацию руководитель международной практики РwС в области предоставления услуг финансово-технологическим компаниям сектора финансовых услуг М. Кашьяп. Он отмечает, что четверть (25%) организаций сегодня совсем не взаимодействуют с

компаниями сегмента финансовых технологий. «Принимая во внимание все более ускоряющиеся темпы перемен, ни одна организация сектора финансовых услуг не может просто почивать на лаврах», – полагает М. Кашьяп.

«России прогресс не грозит». Для подтверждения этой мысли приводим ниже мнения менеджеров российских банков, по результатам опроса интернет-ресурса Banki.ru от 21.03.2016:

- по мнению директора департамента информационных технологий Абсолют Банка А. Горелова, конкуренцию банкам в части технологий составляют в первую очередь компании, которые разрабатывают инновационные подходы к созданию финансовых услуг и используют дистанционные каналы обслуживания в области управления взаимоотношениями с клиентами. Он подчеркивает, что, в отличие от технологий, банковский сектор более традиционен, и в полной мере зависим от регулятора. «Финансово-технологические компании имеют некоторые преимущества перед банками за счет минимальной зависимости от регуляторов и отсутствия жесткой территориальной принадлежности», считает А. Горелов;
- руководитель цифрового бизнеса группы Бинбанка Д. Каштанов считает конкурентными преимуществами финтеха высокую скорость реализации, гибкость процессов, прозрачности решений. Директор департамента стратегии и маркетинга СМП Банка А. Илющенко подчеркивает, что молодые компании из сектора финтех стремятся угрожать банковскому сектору, а не отдельному банку. «Они лучше банка знают клиента в силу того, что без такого знания никакого бизнеса у них не получится, это заставляет их много общаться с пользователями», убежден он. По мнению экспертов Банки.ру, различие состоит в том, что финтех-стартапы на 100% сфокусированы на создании конкретного сервиса или конкретной услуги, в то время как универсальные банки часто вынуждены идти на компромиссы, сохраняя средний уровень продуктов и редко приближая хотя бы один продукт к идеалу;
- «Молодые технологические компании в первую очередь работают над удобством, а банки над безопасностью, и пользователи прощают стартапам недоработки, с которыми не готовы мириться в случае банковского продукта», указывает А. Илющенко. В России действительно сложилась несколько иная ситуация, соглашается директор по корпоративным рейтингам RusRating M. Плешков: «Отечественные финтех-стартапы преимущественно покупаются традиционными финансовыми структурами. Особенно здесь отличается Сбербанк, что только улучшает имидж, да и не только имидж, крупнейшего российского банка». Наблюдательный Совет Сбербанка одобрил трансформацию кредитной организации в «финансовую экосистему» к концу 2018 года. Концепция подразумевает встраивание в платформу банка различных партнеров, которые будут пользоваться открытыми данными (см. http://www.rbc.ru/newspaper/2016/11/09/5821d4c09a79475232ca62d7);
- Г. Греф отметил, что наблюдательный совет Сбербанка одобрил идею превращения банка в экосистему. Окончательное решение будет принято после представления новой стратегии Сбербанка на 2019-2023 годы. По его словам, при создании экосистемы будет использована концепция открытого кода, которая подразумевает встраивание в платформу Сбербанка различных партнеров. Они смогут пользоваться открытыми данными и кодами банка. Глава Сбербанка также отметил, что банк рассматривает партнерство в рамках создания экосистемы с такими компаниями, как Яндекс и Mail.Ru. Яндекс, Mail.ru и Сбербанк объединятся для создания «цифровой экономики». Представители Яндекса, Mail.Ru Group, Сбербанка, «Ростеха» и «Росатома» объединятся в некоммерческую организацию для мониторинга программы «Цифровая экономика». Они займутся оценкой ее эффективности и стратегических направлений.

Как указывает информационное агентство РБК [там же], эксперты по-разному оценивают компоненты будущей платформы. Главный редактор IT-издания TAdviser A. Левашов говорит, что, судя по описанию, Сбербанк хочет создать платформу вроде iOS от Apple или Android от Google, на базе которой будут появляться приложения: «Сбербанк не первый в России игрок из финансовой сферы, кто предпринимает подобные попытки. Например, по такому пути идет холдинг «Открытие», который формирует экосистему сервисов вокруг своего основного банковского бизнеса — для онлайн-банкинга, для аутсорсинга бухгалтерии через интернет».

Противостояние финтех-компаний и банков является надуманным, а капитализация финтех-компаний, взлетающих на волне ожиданий, может оказаться очередным «пузырем», полагает В. Насочевский (см.: www.futurebanking.ru). Положительное отношение к сотрудничеству с финтех-стартапами поддерживают не все. Одним из сторонников оценки негативной стороны финтех-стартапов выступает О. Тиньков – основатель Тинькофф Банка. Он заявляет, что финтех-стартапы – это способ вытягивать деньги из инвесторов-толстосумов, это просто хобби богатых банкиров (см.: https://www.banker.kz/news/nedbank-why-russia-fail-fintech-startups).

Несмотря на все желания развивать новые технологии в банковском бизнесе, основная задача инновационного менеджмента — это не только поиск и внедрения инноваций, но и расчет финансовой стороны проектов, согласно которой, каждое вложение в развитие инновационного проекта/продукта обязано окупить инвестиции в срок, удовлетворяющих инвесторов. Реальной проблемой является не противостояние, а сотрудничество финтех-компаний с банками. Финтех-компания — это, как правило, стартап, ресурсы которого ограничены. Для нее жизненно важны быстрая проверка бизнес-модели, доработка продукта и расширение масштаба деятельности. Если смотреть на ситуацию с точки зрения финтех-стартапа, то банковская система предстает почти неприступной крепостью с глубоко эшелонированной обороной. Основатели финтех-стартапов изначально нацелены на создание продуктов, которые многое изменят в банковском обслуживании, а может даже «потрясут» сами основы банковской деятельности.

В банках же решения принимаются коллективно, и этот коллективный голос очень и очень консервативен. У большинства участников принятия решения в банке, как правило, нет достаточной мотивации на сотрудничество с финтех-стартапами. Юристы, бухгалтеры, специалисты по финансовому мониторингу далеки от зарабатывания денег, и смотрят на предложения финтех-стартапов скорее как на пустую трату времени и сил, чем как на реальную возможность создания новых, прибыльных продуктов. ІТ-специалисты довольно часто рассматривают предложения финтех-стартапов как «покушение» на свою «поляну». Банки из первой сотни создают условия для реализации финтех-проектов внутри и тем самым решают проблемы поиска идей и команд для собственного развития. Остальным банкам, если их владельцы и управляющие намерены хотя бы не отстать, надо найти способ стать открытыми для финтех-стартапов.

Сайт сегодня есть у каждого банка, и для начала рекомендуется опубликовать на нем хотя бы email, куда финтех-компании могли бы присылать предложения о сотрудничестве, зная, что они будут прочитаны и рассмотрены. Нужно налаживать заинтересованный диалог банков и финтех-компаний, и тогда результаты не заставят себя ждать. Цифровой банкинг уже плотно вошел в повседневную жизнь потребителей по всему миру и продолжает дальше активно развиваться. Как и любые массовые процессы, развитие онлайн- и мобильного банкинга сопровождает множество мифов и заблуждений, в которые порой верят даже профессиональные банкиры.

Будущее, по мнению автора, за услугами, которые смогут полноценно совместить в себе оба формата обслуживания – онлайн и оффлайн. Полноценная система финансового консультирования подразумевает, что сотрудник банка – это не просто техническое звено, которое можно заменить электронным кассиром. Это уникальный финансовый консультант, который, являясь экспертом, может помочь клиенту спланировать бюджет, сделать выгодные вложения в разные инструменты накопления или создать портфель кредитов, который клиенту «по карману».

Осторожного отношения к финтеху и стартапам придерживается заместитель президента — председателя правления группы ВТБ О. Дергунова: «Технологические манифесты, модернизации, изменения, объединения — это способ сказать: «Клиент, приходи, пожалуйста, к нам». Мы будем пробовать разные методы и выбирать лучшие. Результатом этого станут конкретные технологические решения в руках наших клиентов, которые должны обозначить свое отношение одним понятным способом — принести деньги в наше банковское учреждение. Клиент голосует деньгами, и это единственный способ проверить, насколько успешен банк» (чит. по: www.banki.ru).

Вопрос, за кем будущее, не ограничивается лишь противостоянием банков и финтех-стартапов. Во многих странах именно банки стали источником инноваций и новых технологий, что можно наблюдать на примере Тинькофф Банка, который на сегодняшний день является самым крупным полностью онлайн-банком в России по количеству клиентов (по данным www.tinkoff.ru). В итоге мы можем предположить, что дальнейшее взаимодействие банков как финансовых организаций и финтеха

будет идти по пути взаимопроникновения и сотрудничества, когда, с одной стороны, банки будут выступать пользователями или заказчиками услуг финтеха, а отдельные финтех-компании развиваться и «дорегистрироваться» до финансовой организации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Банки проигрывают финтех-компаниям. Консервативные банки не успевают за своими технологичными конкурентами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://banknxt.com/56623/gen-y-trust-loyalty-anking (дата обращения 30.10.2017).
- 2. *Воробьева И.В., Лукичева Т.А., Пецольдт К.* Маркетинговые Интернет-технологии в международной рекламе на современном этапе // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 2 (102). С. 12-18.

Песоцкий А.А.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И РЕГИОНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается коррупция с позиции обеспечения экономической безопасности России и ее регионов: приводится ретроспективный обзор, отражающий влияние социальных аспектов на антикоррупционную деятельность. Рассматриваемая проблематика раскрывается с позиции антикоррупционного мониторинга, внедряемого во многих субъектах Российской Федерации, в том числе в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, коррупция, национальная экономика, регионы.

Pesotskiy A.A.

ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY AND THE REGION: HISTORICAL ASPECT

Abstract. The article discusses corruption from a position of ensuring economic security of Russia and its regions: provides a retrospective review, reflecting the impact of social aspects on anti-corruption activities. The issues revealed from the position of anti-corruption monitoring, which is introduced in many Russian regions, including St. Petersburg.

Keywords. Economic security, corruption, national economies, regions.

Проблематика достижения экономической безопасности (ЭБ) все более актуализируется в современных условиях — усиление роли геоэкономических и геополитических факторов, влияние санкций и констрсанкций обуславливают необходимость достижения устойчивого развития национальной экономики страны, балансирующего между двумя крайностями — международной изоляцией и неконтролируемой деятельностью зарубежных контрагентов, деятельность которых в реальности не всегда направлена на обеспечение обоюдостороннего развития, а отчасти представляет собой характер недружественного проникновения.

Коррупционная составляющая в современных условиях представляет собой не только криминальную проблему, но и раскрывается в других ипостасях — в том числе, как социально-экономическое явление. Коррупционные риски занимают важное место в спектре рисков экономической безопасности. В России коррупция имеет особое значение не только с экономических и правовых, но и с социальных позиций. Коррупционная составляющая экономической деятельности фактически признается российским обществом как данность, как стартовое условие для ведения бизнеса и взаимодействия между обществом, деловыми кругами и государством. Сильны представления, согласно которым коррупция не является разовым проявлением нарушения закона, а выступает неотъемлемой часть соци-

ГРНТИ 06.75.10

© Песоцкий А.А., 2018

Андрей Алексеевич Песоцкий – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики труда Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: andrey.pesotskiy@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 16.09.2017.

ально-экономической системы. Эта особая, системная роль коррупции, противодействие которой является неотъемлемой составляющей ЭБ, требует более детального анализа в рамках исторического становления российского общества и государства.

Большое значение для поддержания экономической безопасности в масштабе страны имеет противодействие коррупции на мезоуровне, в разрезе российских регионов. В Санкт-Петербурге действует Постановление Правительства № 1448 «О порядке проведения антикоррупционного мониторинга в Санкт-Петербурге» от 17 декабря 2009 года, согласно которому «антикоррупционный мониторинг в Санкт-Петербурге (далее — мониторинг) — наблюдение, анализ, оценка и прогноз коррупциогенных факторов, коррупционных проявлений, а также мер по реализации антикоррупционной политики в Санкт-Петербурге. Главной целью мониторинга является формирование объективной оценки состояния антикоррупционной политики в Санкт-Петербурге. Мониторинг включает мониторинг проявлений коррупции, коррупциогенных факторов, мер антикоррупционной политики в СПб и является элементом мониторинга сферы правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге. Мониторинг проводится Комитетом государственной службы и кадровой политики Администрации Губернатора Санкт-Петербурга (далее — КГСКП)».

Одним из важных элементов системы борьбы с коррупцией является механизм изучения антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти. В Санкт-Петербурге такой мониторинг проводится Комитетом по вопросам законности, правопорядка и безопасности с участием ряда других исполнительных органов. Такая деятельность позволяет оценить и спрогнозировать антикоррупционную работу в городе, откорректировать программные документы, направлена на повышение авторитета органов регионального госрегулирования, рост доверия бизнес-сообщества к исполнительной власти.

Традиционно наиболее остро коррупционные вопросы стоят в области государственного заказа, и Правительство Санкт-Петербурга прикладывает значительные усилия к решению именно этой проблемы. Активизирована контрольная работа, которая с 1 июня 2015 года сосредоточена в Комитете государственного финансового контроля Санкт-Петербурга. В свою очередь, Комитетом по вопросам законности организована деятельность рабочей группы по координации работы по противодействию правонарушениям в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Также в Санкт-Петербурге осуществляется контроль использования городского имущества как государственными учреждениями, так и государственными унитарными предприятиями. Данную антикоррупционную деятельность осуществляет Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга (ранее – КУГИ), фиксирующий значительное число нарушений.

Стоит отметить, что наш город играет передовую роль в осуществлении антикоррупционного мониторинга — в Санкт-Петербурге соответствующие органы появились раньше, чем в большинстве других субъектов Российской Федерации. Тем не менее, сохраняется проблема доверия населения и предпринимательского сообщества к эффективности данной деятельности, обусловленная широким спектром причин.

Коррупцию неправильно рассматривать исключительно в юридическом русле, с позиции деятельности правоохранительных органов — тот же антикоррупционный мониторинг, закрепленный в законодательстве многих субъектов Российской Федерации, недостаточное внимание уделяет социально-экономической стороне вопроса. Одна из проблем противодействия коррупции заключается в том, что она не всегда подвергается общественному осуждению: если с юридической стороны вопроса коррупция преступна и квалифицируется соответствующим образом в Уголовном кодексе РФ, то в бизнес-практике взяточничество, отмывание денег и прочие коррупционные преступления порой представляются как «неизбежное зло», рутинизированное в ежедневной деловой активности.

По сути, обеспечение экономической безопасности на федеральном и региональном уровне осуществляется в условиях, когда коррупция не имеет никакой легальности, но имеет определенную легитимность (допустимость в общественном сознании), что затрудняет противодействие ей со стороны органов, ответственных за достижение и поддержание экономической безопасности. Чтобы приблизиться к решению обозначенной выше проблемы необходимо рассмотреть российскую коррупцию в исторической ретроспективе, выявив условия общественного развития, в которых она распространялась.

Коррупция на Руси имеет большую историю. Так, упоминание о коррупции в форме «посула» (незаконного вознаграждения) относится к XIV веку (Двинская уставная грамота). Развитию коррупции в

нашей стране способствовал институт кормления, когда князья руководили подвластными землями через наместников (бояр), которые осуществляли управленческие функции в городах и волостях, в том числе административные, судебные и налоговые функции, при этом часть сборов официально разрешалось забирать для «прокорма». Зачастую сборы осуществлялись в натуральной форме, поэтому появилось выражение «хлебное место» – должность, приобретенная за взятку в виде хлеба.

Институт кормления был характерен не только для Руси, но и для всей средневековой Европы. Он является одним из признаков феодальных отношений, при этом, что характерно, коррупция такого рода была узаконена, а поддержание коррупционных отношений в интересах элиты вписывалось в объект экономической безопасности.

В качестве других терминов, обозначавших коррупцию, на Руси использовалась мздоимство и лихоимство. Под мздоимством понималось принятие должностными лицом взятки за определенные совершенные действия, входящие в круг его обязанностей, а лихоимство — за действия, выходящие за этот круг, то есть нарушающие закон, выходящие за рамки служебным полномочий [4]. В отличие от современного представления о коррупции мздоимство не всегда носило противозаконный, криминальный характер, в то время как лихоимство всегда было связано с нарушением закона.

Несмотря на узаконенную в рамках феодальных отношению коррупцию, царская власть периодически предпринимала меры по борьбе с ней. В частности, упоминания о коррупции встречаются в Судебнике (1497 г.). Судебник осуждал мздоимство, однако не предусматривал строгих наказаний за него. Современники отмечали, что взятку нужно было дать даже для того, чтобы войти в приказную избу. Наказание за взятку появилось лишь спустя полвека в Судебнике Ивана Грозного (1550 г.), где за взятый посул предполагалось «казнити торговую казнью, бити кнутьем»" (цит. по [4]). В дальнейшем кормление было упразднено с введением опричнины.

При Петре I для борьбы с коррупцией был создан институт фискалов, в обязанность которых входило тайное подсматривание за чиновниками, а за подтвержденные доносы фискалу полагалось вознаграждение. Кроме того, царь-реформатор поощрял доносительство рядовых граждан на чиновников, которым полагалось 25 процентов от суммы при вскрытии серьезного факта взяточничества. Наконец, для борьбы с коррупцией при Петре I была создана прокуратура, которая действовала не тайно, а открыто, преследуя коррупционеров.

Ощутимый уровень коррупции сохранялся весь период правления романовской династии. Как писал в начале XX века исследователь дореволюционной России социолог П. Берлин, «в обществе укоренилась идея – политической властью можно пользоваться для незаконного обогащения, а политическое угодничество верный пусть к богатству. Сложилась практика бездумной раздачи несметных богатств из казны фаворитам и немедленное отбирание их, когда вчерашние любимцы впадали в немилость. Ощущение временщика воспитало установку – хапать сейчас и максимально» [1, с. 55]. Актуальность этих строк сохраняется и по сей день.

Новый виток борьбы с коррупцией пришелся на период после Октябрьской революции, когда коррупция была объявлена пережитком прошлого и фактически отменена как явление. Надо отметить, что в годы советской власти (особенно, в первые десятилетия) уровень коррупции был намного ниже, чем в капиталистических и феодальных системах, что отмечают даже авторы, предельно критически настроенные к советскому периоду истории России.

Тоталитарным (идеократическим) государствам по своей природе свойствен предельно низкий уровень коррупции и высокая степень экономической безопасности. Идеократия, то есть подчинение всех сфер жизни человека правящей идее, часто приводит к росту экономической безопасности на государственном уровне, поскольку отчасти нивелируются риски, связанные с негативными чертами человеческой личности, приводящими к незаконному личному обогащению отдельных индивидов за счет общественных интересов. Идеократия также отличается высокой прозрачностью общественных отношений и частым пренебрежением к конфиденциальности частной и личной жизни граждан, что также повышает уровень ЭБ.

Однако идеократия, которой свойственна реализация плановой экономики, приносит новые риски, связанные с тем, что жесткий контроль государства за обществом отключает многие механизмы социальной саморегуляции – люди ждут приказа, «отмашки сверху», отказываясь от самостоятельных действий по противодействию внешним угрозам. Идеократия понижает адаптацию социума к изменчивой внешней среде, отдавая задачу адаптации в распоряжение государственных бюрократических

структур, которые, в свою очередь, могут быть подвержены различным угрозам. Как показывает история, в том числе нашей страны, при отключении общественного контроля за деятельностью государства адаптационные механизмы социума могут давать сбой, катастрофически подрывая экономическую безопасность страны.

В 1991 году, при разрушении СССР вопреки волеизъявлению граждан о сохранении Союза, граждане не смогли включиться в противодействие возникшей угрозе, ожидая распоряжений от государственного и квазигосударственного (партийного) аппарата, который устранился от противодействия риску дезинтеграции страны, что в дальнейшем привело к трагическим последствиям, в том числе, и для национальной экономики в целом, а также для экономической безопасности.

С распадом Советского Союза и установлением рыночных отношений уровень коррупции, уже бывший высоким в последние годы существования советского государства, принял угрожающие масштабы. Характерно, что в первоначальный период становления рыночной экономики некоторые приверженцы рыночного фундаментализма рассматривали ее как неизбежное зло. Так, В.А. Мау писал о периоде первой половины 1990-х годов: «Механизмом, обеспечивающим выживание слабой революционной власти, являются манипуляции с недвижимостью... Конкретные же действия правительства детерминируются... факторами политической целесообразности с элементами коррупции» [8].

По сути, В.А. Мау использует тезисы М. Вебера о приемлемости коррупции в переходных условиях, если она способствует положительным социально-экономическим трансформациям [2, с. 644-706]. Тезисом о приемлемости коррупции в построении рыночной экономики оправдывались многие государственные мероприятия, наносящие урон экономической безопасности, в том числе многочисленные факты нарушения закона при проведении приватизации. По информации, приводимой Е. Галицким и М. Левиным, еще на начальном периоде приватизации, по оценке правоохранительных органов, более 30% постановлений по приватизации проходили с нарушением закона [3, с. 23-27].

Наличие признаков нарушения закона в приватизации госсобственности в 1990-е годы, которым не была должным образом дана правовая оценка, снижает эффективность социального партнерства между государством, работодателем и работником: рассматриваемые субъекты перестают считать себя единой общностью, нарастает разобщенность интересов, вызванная отсутствием должного анализа социальных и экономических последствий коррупционных схем, реализованных в первые годы становления Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать, что коррупционные процессы 1990-х годов приняли невиданный ранее характер, поскольку воплощались не в форме взяточничества при принятии тех или иных управленческих решений в рамках существующей системы, а приняли характер создания новой экономической модели изначально на коррупционной основе. Со временем переходные период закончился, однако позитивный социально-экономический эффект не наступил, несмотря на усилия органов госрегулирования по противодействию коррупции.

К сожалению, колоссальный экономический урон, который был нанесен стране в 1990-е годы, не подвергся всесторонней оценке на государственном уровне с соответствующими правовыми последствиями, что позволило коррупционным проявлениям обосноваться в общественном сознании, что наложилось на исторические особенности развития культурных традиций, в рамках которых по сути феодальные пережитки, подразумевающие практически открытое проявление коррупции, порицаются в недостаточной степени.

Легитимный статус коррупции в общественном сознании является следствием двух процессов. Вопервых, становление постсоветской государственности и период реформ 1990-х годов имело выраженные криминальные проявления системного характера, которые в дальнейшем не получили однозначной негативной оценки на государственном уровне. Во-вторых, кратковременный период существования в России рыночной экономики, а также окончившийся провалом социалистический эксперимент привели к тому, что в социуме до сих пор не изжиты представления о коррупции времен феодализма, характеризуемые наиболее высоком уровнем ее общественного признания [6].

В России, осознавая те угрозы для экономической безопасности, которые создает коррупция, начиная с 2008 года, начала активно создаваться нормативно-правовая база противодействия коррупционной деятельности. Так, 31 июля 2008 г. Президентом РФ утвержден «Национальный план противодействия коррупции» № 1568 (в дальнейшем последовательно утверждались «Национальные планы

противодействия коррупции» на 2010-2011 годы, 2012-2113 годы, 2014-2015 годы, 2016-2017 годы). Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» сохраняющийся рост преступных посягательств, связанных с коррупцией, является одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере экономической безопасности. Следовательно, коррупция официально признана одной из системных угроз национальной безопасности.

Организация антикоррупционного мониторинга в России на сегодняшний день является важным направлением государственного управления, подразумевающим качественное обеспечение развернутой государственной политики противодействия коррупции в нашей стране. Этот тезис имеет объективные предпосылки для реализации, обусловленные внешними и внутренними факторами. Как отмечают Н.М. Колосова и О.А. Иванюк, «борьба с коррупцией в современной России приобретает особую остроту и значимость, при этом результативность антикоррупционной деятельности напрямую зависит от активного участия в ней не только государственных, но и общественных структур. Именно институты гражданского общества могут выступить той движущей силой, которая способна обеспечить адекватное восприятие и реализацию законных общественных интересов при принятии решений органами власти всех уровней. Однако на практике во взаимодействии государственных и общественных институтов, в том числе по вопросам борьбы с коррупцией, наблюдается разобщенность, вызванная, в том числе, и рассмотренными нами историческими предпосылками, подрывающими легитимность процесса противодействия коррупции» [5].

Борьба с коррупцией – важная составляющая экономического развития. Ее высокий уровень приводит к утечке капитала за рубеж, падению инвестиционной привлекательности как для внешних, так и для внутренних инвесторов, которые не хотят нести финансовые риски. Коррупция приводит к увеличению издержек, которые несет предприниматель, избыточной монополизации некоторых отраслей промышленности, когда искусственно повышаются барьеры доступа на рынок благодаря непотизму (родственным и дружеским связям) в структуре органов государственного регулирования.

В.С. Чершинцев отмечает, что для совершенствования стратегии правового противодействия коррупции следует активно внедрять широкий спектр социальных, экономических и специально-криминологических мер. К данным мерам можно отнести подготовку комплексных региональных целевых антикоррупционных программ и проектов нормативных актов по ее предупреждению, включая соответствующую экспертизу правовых актов, а также иные меры, направленные на формирование единой политики муниципалитетов по противодействию коррупции. Это должно позволить реализовать базовую модель государственной системы профилактики правонарушений в субъектах РФ, муниципальных образованиях; следует акцентировать внимание и на повсеместном исполнении уже принятых нормативно-правовых актов в сфере борьбы с коррупцией с учетом перманентного реформирования административной системы государства, пропаганду антикоррупционных стандартов [7].

Естественно, немаловажным условием успешного противодействия коррупции является взаимодействие между структурами, осуществляющими экономическую политику, спецслужбами, правоохранительными органами, общественными организациями. Серьезной проблемой для поддержания ЭБ является сложность идентификации некоторых форм коррупции, которая может реализовываться не только в форме взятки, но и в форме «чиновничьего предпринимательства», срастания сегмента деловой среды и отдельных элементов органов исполнительной власти.

Такая тенденция вызвана, в том числе, традициями «государственного предпринимательства», заложенными Петром I, когда окружение царя получало монопольные возможности для ведения бизнеса (в той форме, в какой он тогда существовал), пользуясь при этом услугами государственного аппарата. Несмотря на проделанную с тех пор эволюцию социально-экономических институтов, проблема коррупционного сращивания государства и бизнеса далека от преодоления, что требует дальнейшего совершенствования механизмов обеспечения экономической безопасности, как на федеральном, так и на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Берлин П. Русское взяточничество, как социально-историческое явление // Современный мир. 1910. № 8.
- 2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990.

- 3. *Галицкий Е., Левин М.* Коррупционные взаимоотношения бизнеса и власти // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 23-27.
- 4. *Глаголев С.Н., Моисеев В.В.* Государственная политика противодействия коррупции в современной России. Белгород: Изд-во БГТУ, 2014.
- 5. *Иванюк О.А., Колосова Н.М.* Гражданское общество и государство в борьбе с коррупцией // Следователь. 2013. № 5 (181).
- 6. *Лавренчук Е.Н., Руденко М.Н.* Экономическая безопасность (региональный аспект). Пермь: ПГНИУ, 2015. 387 с
- 7. Чершинцев В.С. Предупреждение коррупционных преступлений на муниципальном уровне. М., 2008. 238 с.
- 8. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991-1997. М.: Изд-во Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, 1998.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Парфенов А.В., Горский Д.В.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В ЭЛЕКТРОННОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы зарубежных консалтинговых агентств к классификации моделей проектирования и управления цепями поставок в электронной розничной торговле. Приводится критический анализ существующих моделей и разрабатываются рекомендации по выбору оптимальных моделей управления цепями поставок на развивающихся рынках.

Ключевые слова. Проектирование и управление цепями поставок, электронная розничная торговля, развивающиеся рынки, логистические провайдеры, аутсорсинг логистических услуг.

Parfenof A.V., Gorsky D.V.

SUPPLY CHAIN PLANNING IN E-COMMERCE ON EMERGING MARKETS

Abstract. This article considers different approaches by foreign consulting agencies on the classification of models of supply chain planning on emerging markets of e-commerce. Existing classifications of models are criticized and recommendations for convergence of vision on supply chains by business entities and logistic providers are given.

Keywords. Supply chain planning, e-commerce, emerging markets, logistic providers, outsourcing of logistic services

Изучение методических подходов к проектированию и управлению цепями поставок в электронной розничной торговле на развивающихся рынках, в частности в странах BRICS и в Индии, крайне актуально, так как условия ведения электронного бизнеса на рынках этих стран сходны с российскими условиями. Кроме того, развивающиеся рынки в перспективе представляют огромные возможности для отечественных предприятий, выбравших в качестве стратегии своего развития международную экспансию и увеличение экспорта произведенных в России товаров. В тоже время, передовой опыт внедрения инновационных технологий, повышающих эффективность логистических процессов в развитых странах, может выступать в качестве примера «лучших практик» в электронной торговле и быть стратегическим ориентиром для российских Интернет-компаний.

Методическая работа по систематизации опыта в области проектирования и управления цепями поставок активно ведётся различными консалтинговыми агентствами и представителями электронного бизнеса. Так, например, эксперты КРМG предлагают следующую схему управления цепью поставок, ориентированную на потребности сектора В2С [4, с. 9]: на первом этапе («первая миля») осуществляется закупка и получение товара, его маркировка, штрих-кодирование и сериализация, про-

ГРНТИ 06.81.15

Александр Викторович Парфенов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Даниил Викторович Горский – аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Горский Д.В.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 952 233 02 03. E-mail: dan587@yandex.ru. Статья поступила в редакцию 20.08.2017.

© Парфенов А.В., Горский Д.В., 2018

верка качества, хранение товаров до момента их заказа. На втором этапе (фулфилмент) после поступления заказа на конкретный товар осуществляется его упаковка. Под фулфилментом в данном контексте понимается процесс исполнения заказа — от обработки заявки до отправки товара клиенту. На третьем этапе («последняя миля») товар доставляется покупателю. На четвертом этапе (в случае необходимости) осуществляется возврат товара продавцу.

В свою очередь, логистические провайдеры выделяют девять этапов в управлении бизнеспроцессами цепей поставок в электронной торговле: входящая логистика; складирование; управление внутренней логистикой; производство и внутренние запасы; складирование; исходящая логистика; обработка запросов; клиентская поддержка; обратная логистика [2, с. 10].

Не ставя перед собой целью проведение сравнительного анализа вышеприведенных подходов, можно констатировать наличие определенных различий в управлении бизнес-процессами в цепях поставок между организаторами электронной торговли (продавцами) и логистическими провайдерами, в тесном взаимодействии с которыми необходимо работать в большинстве случаев (поскольку собственная логистика рентабельна только для очень крупных торговых компаний).

Кроме того, покупатели также имеют своё видение цепи поставок в электронной розничной торговле и качества управления ее бизнес-процессами, смещённое в сторону последних этапов, к ошибкам на которых они наиболее чувствительны. На наш взгляд, для повышения эффективности взаимодействия между всеми участниками цепей поставок, прежде всего, необходимо:

- осознание провайдерами важности розничной электронной торговли как потенциального источника новых клиентов (драйвер – рост размера рынка и потенциал такого роста), формирование пула услуг, ориентированных на данный сегмент;
- осознание участниками электронной торговли важности аутсорсинга для оптимизации логистических затрат, формирование чёткого запроса на отдельные операции и услуги, предоставляемые логистическими провайдерами;
- создание конкурентного рынка провайдеров, дезинтеграция существующих вертикально интегрированных структур (во избежание монополизации рынка логистических услуг);
- выход за рамки традиционных логистических процессов и видение всей цепочки поставок «глазами клиента», переориентация провайдера на конечные цели клиента (и как следствие, появление новых услуг более высокого уровня интеграции).

Сложность обозначенных изменений заключается в том, что все преобразования в цепях поставок должны осуществляться синхронно, поскольку нарушение баланса в темпах их развития приведёт к неоправданным издержкам для отдельных участников.

Рассмотрим ряд бизнес-моделей, применяемых в развивающихся странах для управления цепями поставок в розничной электронной торговле. Обращаем внимание на разнообразие классификационных признаков, используемых экспертами для типологии цепей поставок. Так, например, в классификации консалтинговой компании КРМG [4, с. 11-12] в качестве основного признака для выделения бизнес-моделей выбирается распределение прав собственности на товар на каждом этапе цепи поставок (и, следовательно, ответственности за операции). В свою очередь, для индийских электронных ритейлеров определяющими факторами для выбора конкретной модели управления цепью поставок является тип реализуемой продукции и вид проводимой операции. Обобщая существующие подходы, можно выделить следующие бизнес-модели в электронной розничной торговле:

1. Модель, основывающаяся на запасах. При реализации этой модели запасы товаров формируются «внутренним департаментом закупок», а затем концентрируются в центрах исполнения заказов. Модель, основывающаяся на запасах, трудно масштабируема и теряет свою популярность, поскольку при ее использовании снижается скорость оборачиваемости капитала. Вместе с тем, плюсом данной модели является более надёжный контроль за качеством товаров, так как они находятся в собственности ритейлера. Как следствие, организатор электронной торговли следит за сохранностью товаров, обладает наиболее полной информацией обо всех этапах их обработки и может непосредственно контролировать товародвижение. Всё это позволяет предлагать наилучший сервис клиенту и повышать лояльность к бренду организатора электронной торговли. В связи с высокими требованиями к оборотному капиталу, данная модель применима, прежде всего, для категорий быстро оборачиваемых товаров с низкой ценой и широким ассортиментом.

- 2. Как вариант модели, основывающаяся на запасах, можно выделить цепь поставок с фулфилментом, выполняемым ритейлером. Основное отличие состоит в том, что товары приобретаются продавцами (либо напрямую у продавцов), а дальнейшая обработка заказов, фулфилмент осуществляются организатором электронной торговли.
- 3. Модель торговой площадки. При ее использовании также возможны два варианта— в форме дропшиппинга, и с хранением товаров на складе организатора электронной торговли. Основное отличие от первой модели заключается в выполнении большей части операций «на пути товара к клиенту» продавцом (поставщиком): он осуществляет проверку качества товара, и в дальнейшем организует его доставку в распределительный центр ритейлера либо напрямую к покупателю. Заметим, что дропшиппинг получил своё развитие только на рынках с большим «разрывом» между розничной ценой и ценой поставщика [1, с. 130].
- 4. Можно также выделить применяемую, в том числе и на развитых рынках европейских стран, бизнес-модель покупки товаров в сети Интернет с последующим самовывозом со склада или пункта выдачи.

Необходимо подчеркнуть, что в вышеприведенной типологии акцент делается на распределении обязанностей (полномочий) между продавцом и ритейлером, проблемы транспортной логистики (а именно, как товары будут перемещаться в пространстве и во времени между участниками цепи поставок) игнорируются. Как следствие, в цепях поставок с фулфилментом, переданным на аутсорсинг, предъявляются дополнительные требования к провайдерам логистических услуг.

На современном этапе первая бизнес-модель наиболее распространена в Индии. Это может быть связано как с низким уровнем развития индийского рынка логистических услуг, так и с недостаточным доверием к логистическим провайдерам. Подобная ситуация делает низкорентабельную в условиях развитого рынка «собственную логистику» объективно более выгодной, так как потенциальные риски, связанные с аутсорсингом, превышают потенциальную экономию.

Как уже было отмечено, классификация моделей по признаку распределения ответственности за товар на различных этапах цепи поставок, не является общепринятой, более того для неё характерна очень слабая детализация (используется только один классификационный признак), и не раскрывается специфика мультиканальной организации бизнеса. Классификация, учитывающая в большей степени особенности покупки и доставки товара до конечного потребителя, разработана консалтинговой компанией Forte [3, с. 8].

При данном подходе ритейлер выбирает для себя (и клиента) оптимальные соотношения между он-лайн и офф-лайн каналами коммуникаций и продаж товаров. Количество опций доставки до конечного потребителя при покупке товара он-лайн существенно возрастает — он может быть доставлен напрямую от поставщика, со склада, из магазина. В каждом последующем случае расстояние до клиента сокращается, при этом также сокращается и объём поставки, так что конечная эффективность будет зависеть от соотношения этих (и ряда других) параметров.

В то же время, мультиканальный ритейлер может одновременно использовать все варианты, оптимизируя реализацию товаров конкретной ассортиментной группы. Такое разнообразие способов обосновано, ведь наибольшие затраты в логистике приходятся именно на операции «последней мили». По данным консалтинговой компании КРМG, в Индии на последнюю милю приходится 53% затрат, тогда как на «магистраль» – 37%, сортировка и комплектование занимают всего по 6% и 4% соответственно [4, с. 10]. Очевидно, что данная классификация тоже не является полной, так как она охватывает только последний этап цепи поставок. Тем не менее, в обеих классификациях выделяется дропшиппинг.

Наконец, ещё одна классификация цепей поставок может быть представлена исходя из соотношения самостоятельно выполняемых логистических операций и логистического аутсорсинга. При этом учитывается количество каналов, которые использует ритейлер (он-лайн, мульти-), и разнообразие систем, применяемых для он-лайн и офф-лайн торговли. На базе этих классификационных признаков консалтинговая компания Strategy& выделяет шесть основных моделей (стратегий) проектирования цепей поставок [5, с. 7].

В первой модели ритейлер применяет он-лайн каналы для коммуникаций с клиентами, самостоятельно управляя цепями поставок. В данном случае организатору электронной розничной торговли удаётся собрать максимум информации обо всех процессах, что позволяет ему быть гибким в удовле-

творении запросов клиентов, оптимизировать время доставки и учесть другие пожелания на всех этапах взаимодействия (максимум опций доставки, возврата и т.п.). Однако подобная модель характерна только для очень крупных компаний типа Amazon, Zappos, Quidsi. Причем при более детализированном уровне становится заметно, что организация цепей поставок у трёх «гигантов» различна в силу специфики реализуемых товаров. Так, например, компания Zappos продаёт преимущественно обувь через он-лайн каналы и для снижения издержек оптимизирует процесс возвратной логистики. Компания Quidsi реализует товары для дома, спрос на которые легко прогнозируем, что позволяет минимизировать издержки и риски в ассортиментной политике. Компания Amazon через он-лайн каналы предлагает самый широкий ассортимент товаров, для управления цепями поставок которых доступна качественная аналитика и эффективное стимулирование кросс-продаж.

Во второй модели ритейлер использует он-лайн каналы для коммуникаций с клиентами, передавая логистику на аутсорсинг. Данная модель активно применяется «молодыми» компаниями, не достигшими размеров «гигантов» (и, соответственно, имеющими другой масштаб доступных ресурсов), менеджмент которых предпочитает сосредоточиться в большей степени на маркетинге, чем на логистике. Кроме того, в случае широкой географии продаж, разнообразия товарного ассортимента по требованиям к перевозке, хранению, упаковке и т.п. (даже при достижении значительных размеров и оборотов), функцию фулфилмента целесообразнее передавать на аутсорсинг. В свою очередь, для скоропортящихся и громоздких товаров актуально применение дропшиппинга, что позволяет минимизировать риски порчи и утраты товаров по вине ритейлера.

В третьей модели ритейлер осуществляет коммуникации с клиентами по различным каналам, при этом он самостоятельно управляет цепями поставок, общими для этих каналов. В этом случае в рамках одной системы фулфилмента и дистрибуции обслуживаются как офф-лайн, так и он-лайн заказы. Эта модель рентабельна при условии, что он-лайн продажи составляют незначительную часть бизнеса. Примером может служить выполнение заказов по доставке «на дом» в сети супермаркетов, когда комплектование заказа осуществляется едва ли не «с полок магазина». При отсутствии сетевой структуры пунктов хранения и комплектования с широкой географией применение данной модели становится нерентабельным.

В четвёртой модели ритейлер осуществляет коммуникации с клиентами по различным каналам, при этом он самостоятельно управляет цепями поставок, отличающимися для этих каналов. Данная модель предполагает, что дополнительные затраты на создание «независимых» цепей поставок для он-лайн и офф-лайн торговли будут оправданы, в связи с чем имеющийся бизнес в обеих сегментах должен быть масштабируем до оптимального размера. Дополнительным аргументом для внедрения подобной модели может быть более высокая важность клиентского сервиса в одном из сегментов бизнеса.

В пятой модели ритейлер осуществляет коммуникации с клиентами по различным каналам, при этом он управляет цепями поставок, общими для обоих каналов, с привлечением внешних логистических провайдеров (аутсорсинг). Модель применима в случае, если реализуемые посредством он-лайн и офф-лайн торговли товары однородны и/или имеют схожие потребительские характеристики.

В шестой модели ритейлер осуществляет коммуникации с клиентами по различным каналам, при этом он управляет цепями поставок, отличающимися для этих каналов, с привлечением внешних логистических провайдеров (аутсорсинг). Модель оптимальна для торговых компаний, пришедших в мультиканальный ритейл из офф-лайна. В этом случае возможно использование «традиционных» цепей поставок для ведения обычного бизнеса и передача на аутсорсинг логистических процессов в сегменте он-лайн торговли.

В таблице приведена обобщенная характеристика вышеперечисленных моделей управления цепями поставок в электронной розничной торговле. Необходимо отметить, что предпочтения относительно каждой из вышеуказанных моделей формируются преимущественно на основе потребительских качеств товаров и особенностей ведения бизнеса: обслуживаемого сегмента, масштабов и оборотов торговли, условий хранения и перевозки товаров и т.п. При этом внешние условия считаются близкими к «идеальным» — услуги сторонних провайдеров для построения каждой из моделей предполагаются равнодоступными. Однако данная ситуация возможна только на развитых рынках, в развивающихся странах появляются дополнительные ограничивающие факторы в виде низкого уровня развития 3PL-провайдеров, а также провайдеров интегрированных логистических услуг.

На наш взгляд, для развивающихся рынков логистический аутсорсинг в электронной торговле попрежнему является актуальным. Однако проектирование цепей поставок должно вестись на более детализированном уровне. Так, при использовании приведенных в таблице моделей 2, 5, 6 в условиях развивающихся рынков должна быть предусмотрена лишь частичная передача на аутсорсинг отдельных элементов управления бизнес-процессами в цепях поставок.

Таблица Характеристика моделей управления цепями поставок в электронной розничной торговле консалтингового агентства Strategy& [5, c. 7]

Модель	Организация логистики	Фокус	Цепи поставок	Пример реализации
1	Самостоятельно	Он-лайн	-	Amazon, Quidsi, Zappos
2	Аутсорсинг	Он-лайн	=	Gilt Groups
3	Самостоятельно	Мультиканальная	Общие	Сетисупермаркетов
4	Самостоятельно	Мультиканальная	Различные	Люксовые ритейлеры одежды
5	Аутсорсинг	Мультиканальная	Общие	Dell
6	Аутсорсинг	Мультиканальная	Различные	Walmart

Таким образом, при разработке алгоритма проектирования и управления цепями поставок в электронной торговле можно выделить следующие принципиальные моменты для принятия решений: приобретать товар в собственность на первом этапе (да/нет); выполнять фулфилмент самостоятельно (да/нет); создавать собственную логистическую инфраструктуру (да/нет); выбор начальной «точки» для организации доставки товара клиенту (1/2/3). Помимо указанных альтернатив, возникает необходимость принятия решения о передаче на аутсорсинг логистических функций на каждом последующем этапе цепи поставок. При этом необходимо учитывать, что, согласно данным консалтинговой компании ВСG, в мировой практике передача отдельных логистических функций в цепях поставок осуществляется неравномерно в различных регионах [2].

Таким образом, количество вариантов, которые ритейлер может (либо вынужден) использовать на практике в условиях несовершенного рынка логистических услуг, на порядок больше, чем в экономически развитых странах. Это существенно усложняет логику принятия решений при проектировании и управлении цепями поставок в электронной розничной торговле. Первоочередными задачами для устранения информационной разрозненности и повышения согласованности действий всех участников цепи поставок, с частично переданными на аутсорсинг логистическими функциями, на наш взгляд являются:

- развитие фулфилмента как качественно новой логистической услуги, решающей специфическую для он-лайн ритейла комплексную задачу;
- более широкое привлечение операторов логистического рынка, специализирующихся на интеграции услуг субподрядчиков (агрегаторов, консолидаторов, интеграторов);
- разработка и использование информационно-коммуникационных технологий, с помощью которых обеспечивается сбор, хранение и интеграция информации обо всех логистических операциях в цепи поставок, независимо от их провайдеров.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Калужский М.Л. Дропшиппинг новая торговая революция // ЭКО. 2013. № 2. С. 128-141.
- 2. ВСС. Логистика в России: новые пути раскрытия потенциала. 2014, апрель. 44 с.
- 3. Forte. Meeting the Multi-channel Distribution Challenge. 2013, Jul. 17 p.
- 4. KPMG. Fulfilled! India's e-commerce retail logistics growth story. 2015, Nov. 32 p.
- 5. Strategy&. The mandate for multichannel retail. 2012. 20 p.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАТРАТ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по гармонизации затрат на обеспечение промышленной безопасности для достижения устойчивости развития предприятий нефтегазового комплекса.

Ключевые слова. Предприятия нефтегазового комплекса, промышленная безопасность, устойчивое развитие, затраты

Sadchikov I.A., Balukova V.A., Peslya V.I.

HARMONIZATION COSTS ON INDUSTRIAL SAFETY OF OIL AND GAS COMPANIES

Abstract. The article presents the results of a study on the harmonization of the cost of providing industrial security to achieve sustainable development of oil and gas companies.

Keywords. Oil and gas companies, industrial safety, sustainable development, costs.

Нефтегазовый комплекс (НГК) является одним из ведущих в обеспечении устойчивости экономического развития нашей страны. Нефтегазовые доходы, которые складываются из НДПИ на углеводородное сырье и экспортных пошлин на сырую нефть, газ и нефтепродукты, в 2016 году составили 4,832 трлн рублей [1], а доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов в том же периоде составила 35,9%. Однако развитие предприятий нефтегазового комплекса и поддержание высокой конкурентоспособности ТЭК невозможно без повышения эффективности работы всех подразделений предприятий на всех этапах от воспроизводства ресурсной базы, добычи, транспортировки, до переработки и продажи, как на внутреннем, так и на внешних рынках [2].

Специфика развития предприятий НГК заключается в необходимости обеспечения безопасности освоения новых промышленных объектов, пуска и наладки промышленных установок и обеспечения процессов нефте-, газодобычи и переработки. Поэтому менеджменту нефтегазовых компаний целесообразно выделить особую роль промышленной безопасности в обеспечении устойчивости инновационного развития предприятий НГК, как главного условия защищенности личности и общества от аварий на опасных производственных объектах.

На предприятиях НГК эксплуатируются объекты производственной опасности (ОПО) различных классов: чрезвычайно высокой – около 76%, высокой – 75%, средней – 73% и низкой – 5%, соответственно I, II, III и IV классов опасности от общего их количества по промышленности [3]. К числу ос-

Иван Александрович Садчиков – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петер-бургского государственного экономического университета.

Валентина Александровна Балукова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Владимир Иванович Песля – кандидат экономических наук, докторант кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Песля В.И.): 199226, Санкт-Петербург, ул. Нахимова, д. 15, кв. 87 (Russia, St. Petersburg, Nahimova str., 15, 87). Тел.: +7 931 362-22-99. E-mail: 4u3eckpuct@mail.ru. Статья поступила в редакцию 12.12.2017.

© Садчиков И.А., Балукова В.А., Песля В.И., 2018

новных опасных и вредных производственных факторов в нефтяной и газовой промышленности относятся:

- факторы, обусловленные особенностями технологий производства: движущиеся и вращающиеся элементы производственного оборудования; отлетающие и падающие предметы; взрывная волна; электрический ток; статическое электричество; высокая или низкая температура; повышенная или пониженная влажность воздуха; повышенная подвижность воздуха; изменение давления, ионизирующее, рентгеновское, электромагнитное излучение; производственный шум; вибрация; повышенная или пониженная освещенность, аэрозоли, воздействие химических веществ производственного процесса;
- факторы, обусловленные особенностями трудовой деятельности человека и нарушениями нормальных режимов труда (статическое напряжение, превышение темпа труда, монотонный труд, нерациональный режим труда и отдыха, превышение прилагаемых усилий, превышение динамической нагрузки, психофизиологические факторы).

В современных условиях хозяйствования российские нефтегазовые компании всецело признают ответственность за создание безопасных условий труда, сохранение и мониторинг здоровья своих работников, стремясь работать по самым передовым стандартам. Тем не менее, по статистике опасных событий на предприятиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности взрывы составляют 49%, пожары — 36%, выбросы опасных веществ — 15% [3]. В этой связи ключевая роль в обеспечении процессов устойчивого инновационного развития предприятий НГК отводится обеспечению промышленной безопасности, то есть мероприятиям по предотвращению аварий и инцидентов на нефтегазовом производстве.

В РФ действуют принятые 12 марта 2013 г. Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору «Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности». Кроме того, в соответствии с ФЗ № 116 от 21 июля 1997 г. (с изм. от 03.11.2017), каждое предприятие, которое эксплуатирует опасные производственные объекты I или II класса опасности, обязано создавать систему управления промышленной безопасностью (СУПБ).

По данным Министерства труда и социальной защиты РФ, на протяжении последних лет сохраняется положительная тенденция снижения уровня производственного травматизма, в том числе снижения количества погибших в результате несчастных случаев на производстве. В соответствии с практикой МОТ, учет смертельного травматизма ведется по показателю числа погибших на 100 тыс. занятых в экономике. При этом, более 75% несчастных случаев вызваны причинами организационного характера и так называемым «человеческим фактором» (неудовлетворительной организацией производства работ, нарушениями требований охраны труда, недостатками в обучении, нарушениями трудовой дисциплины).

Эффективность управления устойчивым развитием предприятий НГК при условии надежного и безопасного функционирования нефтегазовых объектов сопряжена со своевременной разработкой и реализацией мероприятий и программ, обеспеченных соответствующими ресурсами. В первую очередь, это плановые затраты, которые включают в себя следующие: обучение, подготовка и повышение уровня квалификации работников; приведение рабочих мест в соответствие с нормативными требованиями; обеспечение работников средствами индивидуальной защиты и надлежащими санитарнобытовыми и лечебно-профилактическими условиями; организация охраны здоровья работников; совершенствование управления промышленной и пожарной безопасностью и охраной труда, нормативно-правовое и организационное обеспечение; предупреждение чрезвычайных ситуаций; приведение промышленных объектов в соответствие с нормативными требованиями по промышленной, пожарной безопасности и охране труда; затраты, связанные с формированием запасов; затраты на страхование.

С другой стороны, кроме плановых затрат, предприятия несут убытки в виде вынужденных затрат, которые, как правило, вызваны недостаточной проработкой соответствующих процессов. К вынужденным затратам относятся: выплаты компенсаций семьям погибших работников предприятий; выплаты компенсаций работникам в связи с потерей трудоспособности; недополученная прибыль в связи с простоем предприятия; затраты на ликвидацию ущерба и восстановительные работы в связи с авариями, потерями и т.п. Для нахождения оптимального соотношения плановых и вынужденных за-

трат может использоваться графическое представление функций зависимости устойчивости развития предприятий от затрат на его обеспечение, представленное на рисунке 1.

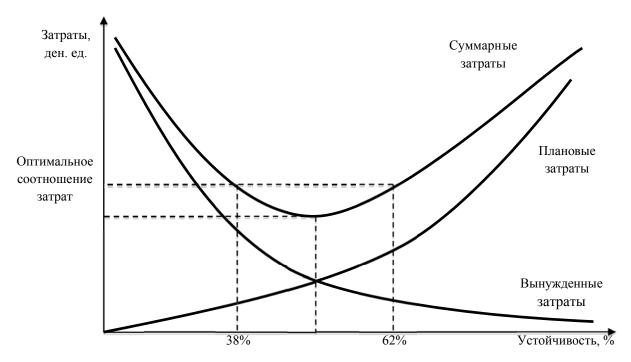

Рис. 1. Оптимальное соотношение плановых и вынужденных затрат на обеспечение устойчивого развития предприятий НГК

Как видно из рисунка 1, в зоне низкой устойчивости (менее 38%) плановые затраты низкие, но вероятность вынужденных затрат резко возрастает; в зоне повышенной устойчивости — более 62% — наблюдается неоправданный рост плановых затрат, так как снижение вынужденных затрат происходит очень медленно и зависит от случайных факторов, а не от недостатка финансирования мероприятий по охране труда и технике безопасности. Минимум суммарных затрат находится в области значений устойчивости от 38 до 62%, что соответствует гармоничному сочетанию интересов менеджмента предприятий в стремлении к минимизации затрат, и интересам сотрудников предприятий и общества в сокращении чрезвычайных происшествий, опасностей, травм, ущерба людям и окружающей среде.

Для иллюстрации соотношения затрат, принимаемых менеджментом для обеспечения промышленной безопасности (ПБ), и страховых затрат, выплачиваемых в случаях гибели работников на производстве, нами были проанализированы годовые отчеты нефтегазовой компании «Роснефть» [4]. Исходные данные представлены в таблице 1.

 Таблица 1

 Плановые и вынужденные затраты «Роснефти» по данным за 2009-2016 гг.

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Коэффициент смертельного травматиз- ма (погибших на 1 млн отработанных часов)	0,075	0,025	0,026	0,0202	0,021	0,04	0,048	0,023
Плановые затраты на ПБ, млрд руб.	1,899	2,111	2,353	3,943	4,96	6,62	44	34,344
Количество погибших на производстве,	20	7	8	6	9	18	23	11
человек								
Плановые затраты на компенсации семьям погибших, млрд руб. (с учетом увеличения компенсации до 1 млрд руб. за одного погибшего работника [5])	20	7	8	6	9	18	23	11

Показатель устойчивости развития предприятий НГК был рассчитан линейной интерполяцией коэффициента смертельного травматизма (рисунок 2). За 95% устойчивости развития предприятий НГК принимается значение коэффициента смертельного травматизма, равное 0,01, за 5% устойчивости — 0,1. Результаты интерполяции представлены также в таблице 2.

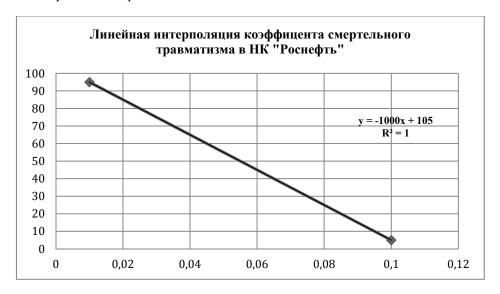

Рис. 2. Линейная интерполяцией коэффициента смертельного травматизма ПАО «НК «Роснефть»

Tаблица 2 Показатель устойчивости развития предприятий «Роснефти», 2009-2016 гг.

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Коэффициент смертельного травматизма	0,075	0,025	0,026	0,0202	0,021	0,04	0,048	0,023
Устойчивость развития предприятий	30	80	79	84,8	84	65	57	82
компании								

В результате ранжирования данных таблицы по возрастанию показателя устойчивости развития, получена зависимость плановых и вынужденных затрат от устойчивости развития, представленная на рисунке 3. Для наглядности на графике показаны линии трендов функций зависимости плановых и вынужденных затрат от устойчивости развития ПАО «НК «Роснефть».

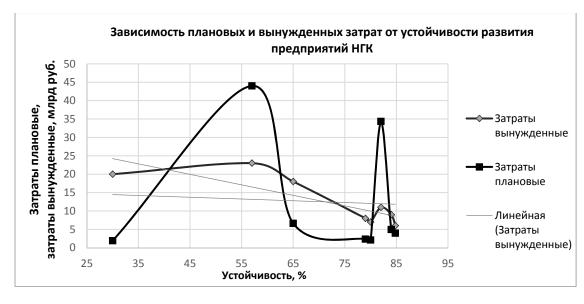

Рис. 3. Соотношение плановых и вынужденных затрат на промышленную безопасность

Минимум суммарных затрат для НК «Роснефть» находится в точке, характеризующейся показателем устойчивости 71,2%. Это значение близко к зоне оптимальной устойчивости, хотя целесообразно дополнительно не наращивать темпы роста плановых затрат на промышленную безопасность, а использовать имеющийся у компании нереализованный потенциал существующих ресурсов на обеспечение безаварийной работы и усилить контроль за выполнением программ повышения надежности и безопасности производства.

Таким образом, гармоничное сочетание затрат на обеспечение промышленной безопасности должно обеспечивать устойчивость инновационного развития предприятий НГК, процессов пуска, наладки, освоения и промышленного использования новых техники и технологии, и находиться в области оптимальных значений, что позволит минимизировать суммарные плановые и вынужденные затраты и обеспечить согласование интересов всех участников производственного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Мониторинг Минэкономразвития «Об итогах социально-экономического развития РФ в 2016 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/resources/9056bb04-390c-47f9-b47f-8e3b06-1bc7b8/monitor1-12.pdf (дата обращения 11.10.2017).
- 2. *Балукова В.А., Садчиков И.А., Песля В.И.* Социально-экономическая значимость устойчивого развития предприятий нефтегазового комплекса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия экономика и право. 2017. № 7. С. 4-9.
- 3. *Садчиков И.А.*, *Песля В.И.*, *Балукова В.А.* Гармонизационный подход в обеспечении пожарной безопасности на предприятиях нефтегазового комплекса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 5, ч. 1 (82-1).
- 4. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». [Электронный ресурс] режим доступа: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements (дата обращения 23.10.2017).
- 5. *Блэк С.К., Нихаус Ф.* Насколько безопасно «слишком» безопасное? // Бюллетень МАГАТЭ. Книга 22. № 1.

Курочкина А.А., Яхеев В.В.

РАННЕЕ БРОНИРОВАНИЕ ТУРОВ КАК ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЁ ОЦЕНКА ПРИ ПОМОЩИ ОТНОСИТЕЛЬНОГО МНОГОМЕРНОГО КРИТЕРИЯ СРАВНЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрена экономическая эффективность раннего бронирования тура и его оценка при помощи относительного многомерного критерия сравнения. Применение относительного многомерного критерия сравнения пригодно для оценки управления денежными средствами туристической фирмы, так как он хорошо согласуется с апробированными экономическими методиками.

Ключевые слова. Турфирма, цена, раннее бронирование, эффективность, относительный многомерный критерий сравнения.

Kurochkina A.A., Yakheev V.V.

EARLY BOOKING TOURS AS A WAY OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF TOURISM ACTIVITIES AND ITS EVALUATION USING RELATIVE MULTIDIMENSIONAL CRITERION OF COMPARISON

Abstract. Viewed the economic effectiveness of early booking the tour and its evaluation using multivariate relative comparison criterion. The use of relative multidimensional comparison criterion suitable for evaluation of cash management of a travel company, as it agrees well with proven economic techniques.

Keywords. Travel agency, price, early booking, efficiency, relative multidimensional criterion of comparison.

Цена является актуальным маркетинговым средством конкурентной борьбы на рынке туристических услуг [1, 2]. Одним из эффективных способов снижения цены тура является раннее бронирование. Скидка, которую получает турист по раннему бронированию, варьируется в пределах 10-50% от стоимости тура [3]. Основная идея данной услуги – искоренить понятие «горящая путевка», когда турист до последнего момента не покупает тур и ожидает резкого снижения цены, не понимая ситуации, что туроператор вынужден был продавать тур иной раз себе в убыток, что послужило одной из причин туристического кризиса 2014 г. Преимущество такого решения заключается в том, что турист получает необходимую скидку при покупке турпродукта заблаговременно по ценам ниже горячего сезона, обезопасив себя от того, что тур может не состояться. Также необходимо иметь уверенность, что ему подтвердят проживание на предпочтительных условиях, а для туроператора важно быть уверенным в том, что у него уже забронированы все места в туре и он гарантированно получит свою прибыль. Бро-

ГРНТИ 06.71.57

© Курочкина А.А., Яхеев В.В., 2018

Анна Александровна Курочкина – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета (г. Санкт-Петербург).

Валерий Васильевич Яхеев - кандидат технических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с авторами (Курочкина А.А.): 192007, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., 98 (Russia, St. Petersburg, Maloohtinskij av., 98). Тел.: 8 921 950 08 47. E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru. Статья поступила в редакцию 25.12.2017.

нирование и оплата тура по такой программе происходит в несколько этапов, у различных турфирм таких этапов может быть от 2 до 5.

Наряду с очевидными плюсами такой программы, есть и минусы. Основной минус данной услуги заключается в том, что может случиться ряд непредвиденных обстоятельств, по которым турист не сможет воспользоваться приобретенными услугами туроператора. В свою очередь, усложняется процесс возврата денежных средств или изменений условий предоставления тур-услуг, таких как перемена даты вылета, направления, а также лиц, которым предоставляется услуга [4]. К примеру, на авиабилеты эконом класса регулярных рейсов невозможно сменить имя туриста, который ими воспользуется. Следовательно, при возвращении денежных средств от туроператора накладываются дополнительные штрафные санкции, и турист, зачастую, не сможет вернуть более 50% от стоимости тура.

Прежде чем рекомендовать туристический продукт клиентам, для начала следует определить его экономическую эффективность, понять и просчитать выгоду, которую получит организация при реализации маршрута [5]. Для этого нужно учесть расходы турфирмы по страхованию туристов, транспортные расходы (авиаперелет до страны и обратно, трансфер), проживание, питание в гостинице, дополнительные услуги, и выявить — на каких этапах формирования турпродукта существуют проблемы.

Выполним расчеты тура под названием «Удивительный Рим» по направлению «Санкт-Петербург – Рим – Санкт-Петербург» по ценам, действовавшим в первой половине 2016 г. При этом названия реальных организаций, исходные данные которых использовались при расчетах, нами изменены для сохранения необходимой конфиденциальности. Расчет цены тура произведен на группу 8 человек и на одного туриста. Расчет проводился для тура, длительностью в 10 суток в апреле, мае, июне, июле, августе и сентябре. На примере данного расчета мы покажем эффективность услуги «Раннее бронирование», которую мы ставим за основу модернизации туриндустрии в целом. В данном расчете мы используем цены на авиабилеты при бронировании их за несколько месяцев для раннего бронирования и за месяц до предполагаемого тура. Цены на авиабилеты имеют динамический характер и могут ежедневно изменяться. Закономерная ситуация и с ценами на проживание в гостинице, которые предлагает компания-партнер в Италии. Рассчитаем тур и проанализируем полученные результаты.

- 1. Страхование жизни туриста. Медицинскую страховку для туроператора предоставляет "XYZ-страхование". Размер стоимости страхования в этой компании на одного человека в сутки в Италии составляет 49.3 руб. $\times$ 10 дней = 493 руб. На группу 8 человек -3 944 рубля.
- 2. Транспортные расходы. Включают: авиаперелет, трансфер до отеля, экскурсионные автобусы. В калькуляцию войдут только те позиции, которые включены в стоимость тура.
- 2.1. Авиаперелет. Туроператор подбирает наиболее удобные для туриста авиабилеты на регулярных рейсах различных авиакомпаний с прямым авиаперелетом без пересадок. Предпочитает пользоваться услугами компаний Аэрофлот и Alitalia, но также не исключает возможность покупки авиабилетов у любой другой авиакомпании, по запросу туриста. По требованию туриста можно также выбрать и более дешевые билеты с пересадками. Прямой перелет: Санкт-Петербург Рим Санкт-Петербург. Стоимость билета от 13 000 руб. на 1 туриста или 104 000 руб. на группу из 8 человек.
- 2.2 Трансфер от аэропорта до отеля и обратно. Трансфер на транспорте принимающей компании от аэропорта до выбранного отеля города Рим и обратно, от отеля в аэропорт 2400 руб. на микроавтобусе на группу.
- 3. Проживание. Размер стоимости на проживание рассчитывается из классности гостиницы и номера, а также сезона, количества дней пребывания и количества человек в номере. В стандартном номере рассматриваемого отеля, для турфирмы с многолетним партнерством проживание стоит примерно от 2200 руб. с 1 человека в сутки в низкий сезон. Тогда: 9 ночей × 2 200 руб. = 19 800 руб. на 1 туриста; на группу 158 400 руб.
- 4. Питание. Стоимость питания изменяется в зависимости от выбранного вида питания, в стоимость тура мы включили базовое питание: завтрак, обед и ужин. Питание в виде завтраков шведский стол входит в стоимость проживания; а обеды и ужины являются дополнительной услугой тура и рассчитываются отдельным пунктом. Обеды и ужины предоставлены meet-компанией-партнером в Италии в одном из мини ресторанов вблизи от отеля. Обеды по программе 6 по 1060 руб., т.е. 6 360 руб. на 1 туриста и 50 880 руб. на группу. Ужины по программе 1325 руб. за 1 ужин в день. Тогда расчет

показывает: 9 ужинов $\times$ 1325 руб. = 11 925 руб. на 1 туриста и 95 400 руб. на группу. Суммарно дополнительное питание в туре (обеды + ужины) на группу - 146 280 руб. или 18 285 руб. на 1 чел.

- 5. Расходы на экскурсионную программу. В них входят только те расходы, которые входят в обязательную программу тура. Они включают: экскурсия по вечернему Риму 2120 руб., «Знакомство с Ватиканом» 2650 руб., «Секреты Рима» 1855 руб. таким образом, на 1 человека экскурсионная программа будут стоить 6 625 рублей, на группу 53 000 рублей.
- 6. Косвенные затраты. К косвенным затратам туроператора относятся расходы по организации набора групп, амортизация основных средств и нематериальных активов, плата за аренду, оплата услуг банков и предприятий связи, расходы по содержанию офиса, заработная плата с обязательными отчислениями управленческого персонала, агентов и т.д.
- 7. Услуги турфирмы. Они включают расходы по сопровождению группы, бронирование авиабилетов, встречу и проводы в аэропорт, реализацию туров. Косвенные затраты и прямые услуги турфирмы закладываются в 15-20% от стоимости тура. Условимся, что для туристов по программе раннего бронирования компания взимает 15% от стоимости тура, а для туристов, которые покупают тур по стандартной схеме, будет взиматься 20% от стоимости тура.

Все расходы тура могут варьироваться в зависимости от индивидуальных пожеланий туристов. Может изменяться стоимость авиаперелета в зависимости от авиакомпании, даты и времени вылета, курса валюты, момента покупки билетов, классности пассажирских мест, дополнительного питания, экскурсии и услуг, входящих в базовую стоимость тура. В таблице 1 представлена базовая калькуляция тура по стандартной схеме и в рамках раннего бронирования с образовавшимся размером экономии на одного человека.

Таблица 1

Размер скидок на тур на одного человека в рамках раннего бронирования по сравнению со стандартной схемой

Поморожани		2016 год							
Показатели	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь			
Цена тура по стандартной схеме, руб.		103 526	99 727	94 437	96 018	96 867			
Цена тура по раннему бронированию, руб.	84 885	88 413	85 491	79 641	80 796	78 059			
Абсолютная экономия (скидка) для клиента, руб.	15 475	15 113	14 236	14 797	15 222	18 808			
Относительная экономия (скидка) для клиента, %	15,4	14,6	14,3	15,7	15,9	19,4			

Проанализируем полученные результаты из таблицы 1. Здесь мы видим явные преимущества программы раннего бронирования, как для туриста, так и для туроператора. Рассчитанная общая экономия (скидка) на тур в рамках раннего бронирования показана в таблице 1. Она варьируется в рамках 14-20%, что соответствует туристическому рынку предложений для программ раннего бронирования различных туроператоров-конкурентов в Санкт-Петербурге по европейскому направлению. Отчетливо видно, что, бронируя необходимый тур за 4-6 месяцев, можно получить весьма ощутимую скидку, к примеру, если бронировать в апреле тур на сентябрь, можно получить не менее 19,4% скидки. Необходимо учитывать, что снижение цены на туристический продукт происходило не впрямую, путем установления скидки на всю сумму тура, а косвенным путем, за счет суммирования скидок. Скидки предоставляется лишь на ряд пунктов, составляющих тур:

- 1. Стоимость авиабилета существенно снижается при бронировании его заблаговременно, а также туроператору предоставляется скидка по партнерской программе по заключенному агентскому соглашению от 5% до 10% стоимости авиабилета.
  - 2. Собственная наценка туроператора на реализацию продукта снижается с 20 до 15%.
  - 3. Цена на проживание в отелях, благодаря meet-компании-партнеру, снижается на 15%.

Таким образом внедрение новой услуги раннего бронирования дает существенную экономию (скидку) для потребителей туристических услуг. Сама скидка и её размер являются традиционным критерием оценки услуги раннего бронирования. Любая услуга, в том числе и покупка туристического тура является технологией. В данном случае новая (инновационная) технология раннего бронирования идет на смену базовой технологии бронирования по стандартной схеме за месяц.

Любая технология представляет собой многомерную систему, состоящую из п параметров, характеризующих данную технологию. Соответственно, для её оценки необходим многомерный критерий. Для этого предлагается относительный многомерный критерий сравнения (ОМКС) [6]:

$$Ya' = \frac{\sum_{i=1}^{n} p_i \frac{x_i^I}{x_i^0}}{n} = \begin{cases} > I \\ = I, \\ < I \end{cases}$$

при условии:

$$\exists x_i \in \uparrow, \rightarrow \frac{x_i^I}{x_i^0}; \exists x_i \in \downarrow, \rightarrow \frac{x_i^0}{x_i^I}.$$

где технологичность новой технологии составляет при Ya'>1 – больше; =1 – одинакова; <1 – меньше, по сравнению с базовой; x_i^0 – параметры базовой (старой) технологии, относительно которой происходит сравнение; x_i^l – то же самое, соответственно, для новой технологии; нижний индекс «п» показывает число элементов, влияющих на технологию, должно быть одинаковым для сравниваемых технологий; p_i — весовой коэффициент, выражающий вес каждого параметра с учетом его значимости, может определяться экспертным или расчетным методом (так как в нашей статье мы не проводим дополнительных экспертных или расчетных исследований по определению веса каждого параметра с учетом его значимости, то принимаем p_i = 1); $\uparrow$ — прямо пропорциональная величина (доход, прибыль и т.д.); $\downarrow$ — обратно пропорциональная величина (затраты, себестоимость и т.д.); $\rightarrow$ — логическое следование (импликация).

Таким образом, воспользовавшись математическим аппаратом ОМКС, будем оценивать раннее бронирование тура помесячно и в целом за полгода по сравнению со стандартным (покупка тура за месяц) для условий рассмотренной модельной компании, что приведено в таблице 2.

 Таблица 2

 Комплексная оценка размера скидок на тур при помощи ОМКС

				• • •	-		
	2016 год						Значение ОМКС
Показатели	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	за рассмотренный период, доли ед.
Цена тура на одного человека по стандартной схеме, руб.	100360	103526	99727	94437	96018	96867	
Цена тура на одного человека в рамках раннего бронирования, руб.	84885	88413	85491	79641	80796	78059	
Абсолютная экономия (скид- ка) для клиента, руб.	15475	15113	14236	14797	15222	18808	
Относительная экономия (скидка) для клиента, %	15,4	14,6	14,3	15,7	15,9	19,4	
Значение ОМКС за месяц, ед.	1,18	1,17	1,17	1,19	1,19	1,24	1,19

Приведенные значения расчетов ОМКС по месяцам хорошо коррелируют как со значением экономии по месяцам, так и в целом за период (полгода). Значение ОМКС для системы раннего бронирования, за рассмотренный период, по сравнению со стандартным (покупка тура за месяц) для условий рассмотренной компании равно 1,19, что больше 1. Следовательно, проведенные мероприятия по разработке и внедрению системы раннего бронирования эффективны как для клиента, так и для турфирм и их необходимо применять. Заметим, что применение относительного многомерного критерия сравнения пригодно для оценки управления денежными средствами туристической фирмы, так как он хорошо согласуется с апробированными экономическими методиками.

Выводы:

1. Следует отметить практическую значимость предложенного показателя ОМКС для оценки туристической деятельности, так как он хорошо согласуется с апробированными экономическими показателями и методиками. Значение месячного показателя ОМКС при системе «Раннее бронирование»

хорошо согласуется с месячной экономией для клиента: чем больше экономия, тем и больше значение ОМКС.

- 2. Предложенный критерий представляет собой многомерный, интегральный, относительный, универсальный, отнормированный показатель. Он многомерный, так как содержит в себе **n** элементов (отношений параметров, из чего следует, что он относительный). При отношении параметров размерность уничтожается (происходит нормировка), что делает критерий безразмерным, универсальным. Из суммирования отношений вытекает его интегральность. Из отношения параметров вытекает его сравнимость. Критерий нормируется по базовому технико-экономическому параметру. Критерий позволяет сворачивать многомерное пространство, содержащее **n** элементов, в одномерное пространство, состоящее из одного скалярного числа.
- 3. По данным последней таблицы, инновационная технология раннего бронирования по значению ОМКС за период полгода лучше базовой (стандартного бронирования) в 1,19 раза, следовательно, её необходимо внедрять.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Волков С.К.*, Дряблова Е.А. Цена как основной инструмент маркетинговой стратегии туристского предприятия в борьбе за потребительское предпочтение туристов // Маркетинг в России и за рубежом. 2015. № 3.
- 2. *Еременко И.А., Безуглова М.Н., Ганзина А.Д.* Современные тенденции развития международного туризма и место России на мировом рынке туристических услуг // Молодой ученый. 2016. № 2.
- 3. Ильина Е.Л. Туроперейтинг: организация деятельности. М., 2010.
- 4. *Курочкина А.А.* Стратегии развития предприятий туриндустрии на основе информационных технологий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Экономические науки. 2012. № 1 (139). С. 323-328.
- 5. *Петров А.Н., Курочкина А.А., Сергеев С.М.* Кросс-системный подход в управлении гостиничным бизнесом // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 2 (98). С. 74-80.
- 6. *Яхеев В.В.* Разработка многомерного критерия сравнения (критерия Яхеева) для выбора инновационной технологии // Актуальные проблемы экономики современной России: сборник научных трудов. СПб.: ГУАП, 2010. С. 173-176.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Аркин П.А., Иванов М.Б., Бородина Е.П.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ, ПУБЛИКУЕМОЙ НА САЙТАХ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. Важной задачей разработки методологии управления интеллектуальной собственностью, в том числе такой специфической как реклама на сайтах в информационнотелекоммуникационной сети «Интернет», является ее защита. Часто информационной частью
сайтов в сети «Интернет» являются фотографические произведения и произведения, полученные
способами, аналогичными фотографии. В статье раскрыта специфика обеспечения доказательства
авторства и сделан вывод, что защита прав авторов как субъектов экономической деятельности
является важнейшей составляющей разработки методологии управления интеллектуальной собственностью и требует разработки ряда подзаконных нормативных актов и инструкций.

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, механизм управления, реклама в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», авторское право.

Arkin P.A., Ivanov M.B., Borodina E.P.

METHODICAL ISSUES OF INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT, PUBLISHED ON SITES IN THE INTERNET INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK

Abstract. An important task in developing a methodology for managing intellectual property, including such a specific one as advertising on websites of a system of interconnected computer network such as Internet, is its protection. Often the information constituent of websites in the Internet network are photographic works and works obtained in ways similar to photography. The article reveals the specifics of securing the proof of authorship and concludes that the protection of the rights of authors as subjects of economic activity is the most important component of developing a methodology for managing intellectual property and requires the development of a number of subordinate regulations and instructions.

Keywords. Intellectual property, management methods, internet advertising, authorship rights.

Важной задачей разработки методологии управления интеллектуальной собственностью является ее защита, что обосновано в ряде монографий [2, 3, 4, 7, 8] и иных публикаций [1, 5, 6]. Определение ин-

ГРНТИ 06.81.23

© Аркин П.А., Иванов М.Б., Бородина Е.П., 2018

Павел Александрович Аркин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры процессов управления наукоемкими производствами Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, заместитель генерального директора по инновациям ООО «ХОЛДИНГ ЛЕНПОЛИГРАФМАШ» (г. Санкт-Петербург).

Макар Борисович Иванов – генеральный директор ООО «Северное сияние» (г. Санкт-Петербург).

Екатерина Павловна Бородина – помощник заместителя генерального директора по развитию ООО «Каскад технологии» (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с авторами (Аркин П.А.): 197376, Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 5 (Russia, St. Petersburg, Karpovki emb., 5). Тел.: 8 (812) 234-85-95.

Статья поступила в редакцию 11.11.2017.

теллектуальной собственности – результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана, данное в статье 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [11] позволяет однозначно идентифицировать в исчерпывающем перечне вилы интеллектуальной собственности. По ряду из этих видов нормы правовой охраны прописаны однозначно (изобретения, полезные модели, промышленные образцы и т.д.), по другим правовая охрана имеет двойственную природу (программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ), базы данных).

В современных экономических условиях особую актуальность приобрела реклама в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»), в том числе путем использования сайтов в сети «Интернет», которые правовой охране как интеллектуальная собственность не подлежат, так как не являются объектами авторского права. Важной информационной частью сайтов являются фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, которые статьей 1259 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [11] отнесены к объектам авторских прав. Воспроизведение коммерческими организациями фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии, на сайтах в сети «Интернет» и имеющих автора без его разрешения недопустимо. Наиболее распространенными способами доказательства авторства таких произведений являются:

- 1. В соответствии с пунктом 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «42. При рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что пока не доказано иное, автором произведения (обладателем исключительного права на произведение) считается лицо, указанное в качестве такового на экземпляре произведения» [21].
- 2. Имеется положительная судебная практика доказывания собственности при наличии лишь т.н. «водяных знаков» на фотографических произведениях.
- 3. Доступным способом доказывания собственности является предоставление материалов, подтверждающих процесс создания конкретного объекта авторских прав. Например, в случае с фотографическими произведениями такими доказательствами могут служить RAW-файлы вместе с фотоаппаратом, которым был создан снимок.

Фактически единственным способом доказательства автора и правообладателя незаконного, с его точки зрения, распространения фотографического произведения и произведения, полученного способами, аналогичными фотографии, является осмотр письменных и вещественных доказательств нотариусом как способ обеспечения доказательств до начала судебного процесса по восстановлению авторских прав. Связано это с тем, что нарушителю авторского права — владельцу сайта в сети «Интернет» — требуется минимальное количество времени, чтобы убрать материал.

Сущность осмотра вещественных и письменных доказательств заключается в том, что нотариус устанавливает и удостоверяет существование имеющих доказательственное значение фактов путем составления протокола осмотра. Протокол осмотра нотариусом является надежным документом, так как нотариус воспринимает поступающую для осмотра информацию из первого источника и непосредственно, что уменьшает возможность ее деформации [14]. Виды осмотров письменных и вещественных доказательств нотариусом в порядке обеспечения доказательств: осмотр веб-сайта и содержащейся на нем информации (аудио, видео, графической, текстовой); осмотр электронной почты; осмотр почтовой корреспонденции и др.

В последнее время стал довольно распространенным такой вид обеспечения доказательств, как осмотр информации в сети «Интернет». Очень часто существует опасность утраты или уничтожения важной для судебного рассмотрения дела информации, поэтому осмотр такой информации в сети «Интернет» необходим в срочном порядке и проводится нотариусом. Специфика обеспечения доказательства — осмотр сайта в сети «Интернет» нотариусом — заключается в том, что используются информационные технологии в качестве инструмента для установления информации. Развитие техники и технологий способствуют возникновению новых правил, которые помогут регулировать общественные отношения, возникающие в связи с использованием современных источников информации, а именно сети «Интернет» [12].

Такие правила должны создавать условия для правомерного функционирования информационного общества, а также определять права и обязанности участников такого общества. В современном компьютеризованном мире сеть «Интернет» стала неотъемлемой частью социального общества, бизнеса, маркетинга и других сфер, так как она является основной формой сохранения, фиксации и передачи информации. Именно поэтому, необходима определенная процессуальная форма, позволяющая заинтересованным лицам до суда и самому суду после начала процесса обеспечивать доказательства, находящиеся в сети «Интернет». На данный момент и в зарубежной, и в отечественной науке идут споры, связанные с необходимостью определения порядка обеспечения доказательств в сети «Интернет», их исследования и представления. Задача нотариуса в порядке обеспечения доказательств в сети «Интернет» состоит в том, чтобы квалифицированно, быстро и непосредственно помочь юридическим и физическим лицам в фиксировании доказательств [10]. Важным условием является то, что нотариус удостоверяет только бесспорные факты, в наличии которых он собственными органами чувств смог убедиться [37].

Бесспорно, сеть «Интернет» представляет собой информационно-телекоммуникационную сеть, которая предполагает получение информации в открытом доступе. Другими словами, каждый имеет возможность воспользоваться предоставляемыми услугами и сервисами. Для подобающего использования информационно-телекоммуникационных сетей существует ряд требований законодательства России. Например, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [24] (далее – Закон). В данном законе закреплено общее понятие информационно-телекоммуникационных сетей, в котором говорится, что данная сеть это такая технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Выделяются следующие технические характеристики сети «Интернет»:

- технической основой функционирования Интернета как информационно-телекоммуникационной сети является использование веб-серверов, представляющих собой специальное программное обеспечение, принимающее запросы от клиентов и выдающее ответы в специальной форме (HTTP) совместно с изображением, файлом, медиа-потоком или другими данными;
- обеспечение доступа к информации, расположенной на множестве информационных ресурсов, исключительно в электронном виде;
- представляемая информация не может быть зафиксирована в виде единого целого и не имеет самостоятельной формы представления [9];
- информация представляется в цифровой двоичной системе счисления текст, звук и изображение;
- размещение информации осуществляется с участием специализированных организацийпровайдеров;
- несмотря на возможность размещения и получения информации на анонимной основе, всегда можно установить факт распространения информации определенным провайдером либо получения информации при помощи услуг определенного провайдера [12].

В последнее время обеспечение нотариусом размещенных в сети «Интернет» доказательств становится все более востребованным и актуальным. Это связано с тем, что увеличивается количество нарушений прав физических и юридических лиц за счет размещения большого количества информации в сети «Интернет». Например, рекламные объявления, которые могут нарушать права правообладателей, авторов различных произведений, или эксклюзивных дистрибьюторов. В письме Федеральной нотариальной палаты от 13.01.2012 № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» говорится, что осмотр нотариусом сайта в сети «Интернет», с целью обеспечить доказательства, осуществляется в связи с конкретными фактами размещения информации определенного содержания в сети «Интернет», нарушающими права и законные интересы третьих лиц [25].

В действующем законодательстве отсутствуют ограничения или разъяснения по осмотру информационного ресурса в сети «Интернет». Важно, что нотариус должен фиксировать факт размещения информации в сети «Интернет» для осуществления в дальнейшем защиты прав, которые были нарушены из-за обнародования такой информации. Другими словами, нотариус обязан открывать и те файлы, которые, например, приложены к письму в электронной почте, и переходить по гиперссылкам, и т.д.

Обеспечение нотариусом доказательств в сети «Интернет» – это не стандартный способ обеспечения доказательств, он немного сложнее за счет большого количества вариантов возможных доказательств, поэтому необходимо расширить требования к протоколу осмотра. Например, каждая страница сайта в сети «Интернет» (далее также – интернет-страница) имеет свой собственный адрес в сети «Интернет», поэтому недостаточно указать лишь адрес веб-сайта, а необходимо, по мнению М.Е. Егоровой [12], вписывать в протокол осмотра каждую интернет-страницу. Нотариус должен описывать всю последовательность действий, которые он совершает при открытии страницы сайта в сети «Интернет», на которой размещены доказательства. Также, необходимо распечатать и приложить к протоколу, как выглядят интернет-страницы для наглядного подтверждения доказательства. В связи с вышеперечисленным, по нашему мнению, следует дополнить и расширить Методические рекомендации Минюста России по совершению отдельных нотариальных действий нотариусами Российской Федерации от 15.03.2000 № 91 [27].

Важность описанного выше авторы считают необходимым пояснить на конкретном примере: Протокол осмотра доказательств, составленный одним из нотариусов Санкт-Петербурга по делу об оспаривании авторских прав и присуждении компенсации за их нарушение. Терминологической основой данного документа являются следующие слова:

- 1. Интернет-сайт, интернет сайт.
- 2. Сайт.
- 3. Домен, домена.
- 4. Страница интернет сайта.
- 5. Страница по адресу.
- 6. Интернет страницы.

В соответствии с позицией Савельева А.И. – кандидата юридических наук, старшего научного сотрудника научно-учебной лаборатории по информационному праву НИУ «Высшая школа экономики», юрисконсульта компании IBM Россия/СНГ, члена Консультативного Совета при Роскомнадзоре [35], изложенной в комментарии к статье 1 (пункт 6), «деятельность незарегистрированных в качестве средств массовой информации сайтов в сети Интернет, не подпадая под действие законодательства о СМИ, тем не менее подпадает под действие Закона (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» – примечание авторов статьи) и установленных в нем ограничений (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 3-АПГ14-1)». Соответствующее мнение изложено в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 3-АПГ14-1, в частности: «Такие отношения (осуществление права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации) регулируются Федеральным законом от 27 июля 2006 года « 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [33].

Таким образом, при составлении Протокола осмотра доказательств нотариус обязан был руководствоваться, в соответствии федеральным законодательством Российской Федерации и Определением Верховного Суда РФ от 16 июля 2014 г. № 3-АПГ14-1, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и определенной им терминологией.

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит норму с терминологий Закона: «Статья 19.7.10. Непредставление сведений или представление заведомо недостоверных сведений в орган, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:

1. Непредставление или несвоевременное представление в орган, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, провайдером хостинга или иным лицом, обеспечивающим размещение сайта или страницы сайта в сети «Интернет», данных, позволяющих идентифицировать блогера или владельца новостного агрегатора, либо представление в указанный орган заведомо недостоверных сведений...» [15].

Так, Земельный кодекс Российской Федерации содержит норму с терминологий Закона: «Статья 39.18. Особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, садоводства, дачного хозяйства, гражда-

нам и крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности:

1) обеспечивает опубликование извещения о предоставлении земельного участка для указанных целей (далее в настоящей статье – извещение) в порядке, установленном для официального опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов уставом поселения, городского округа, по месту нахождения земельного участка и размещает извещение на официальном сайте, а также на официальном сайте уполномоченного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [13].

Так, Налоговый кодекс Российской Федерации содержит норму с терминологий Закона: «Статья 174.2. Особенности исчисления и уплаты налога при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме... предоставление доменных имен, оказание услуг хостинга; оказание услуг по администрированию информационных систем, сайтов в сети «Интернет» [16].

Даже Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» содержит норму с терминологий Закона: «Статья 4.1. Участники отношений, регулируемых настоящим Законом.

Единый государственный реестр субъектов страхового дела должен содержать сведения о субъекте страхового дела, его наименовании, месте нахождения, руководителе, участниках (акционерах), о номере, дате выдачи, сроке действия лицензии, виде страховой деятельности, на осуществление которого выдана лицензия, видах страхования, которые осуществляются в рамках соответствующего вида страховой деятельности (для страховых организаций и обществ взаимного страхования), доменном имени и (или) сетевом адресе официального сайта субъекта страхового дела в информационнотелекоммуникационной сети «Интернет» [26].

Иные нормативные правовые акты Российской Федерации также содержат терминологию в соответствии с Законом. Так Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2016 г. № 2867-р «Об утверждении формы представления сведений о адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых государственным гражданским служащим или муниципальным служащим, гражданином Российской Федерации, претендующим на замещение должности государственной гражданской службы Российской Федерации или муниципальной службы, размещались общедоступная информация, а также данные, позволяющие его идентифицировать», написано в соответствии с Законом: «В соответствии со статьей 20.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьей 15.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» утвердить прилагаемую форму представления сведений об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых государственным гражданским служащим или муниципальным служащим, гражданином Российской Федерации, претендующим на замещение должности государственной гражданской службы Российской Федерации или муниципальной службы, размещались общедоступная информация, а также данные, позволяющие его идентифицировать» [32].

Так, Приказ Минфина России от 21.07.2011 г. № 86 «Об утверждении порядка предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещения на официальном сайте в сети Интернет и ведения указанного сайта» содержит норму с терминологий Закона: «1. Утвердить прилагаемый Порядок предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещения на официальном сайте в сети Интернет и ведения указанного сайта» [29].

Так, Приказ Роскомнадзора от 21.02.2013 г. № 169 «Об утверждении Порядка получения доступа к содержащейся в единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» информации оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» содержит норму с терминологий Закона: «1. Утвердить прилагаемый Порядок получения доступа к содержащейся в единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» информации оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [28].

Термин домен в приложении к информации и информационным технологиям вообще не используется в нормативных правовых актах Российской Федерации. Так, термин домен был использован в трех уже не действующих указах Президента Российской Федерации применительно к материаловедению [17, 20, 31] и в постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации применительно к материаловедению, безопасности и доверию населения [18, 19, 22, 23, 30].

Использование нотариусом при составлении протокола осмотра сайта в сети «Интернет» терминологии, не соответствующей нормативным правовым актам России имеет место в значительном ряде случаев, таких, к примеру, как:

- запись: «...произвел осмотр доказательств в виде интернет-сайта адрес...» не соответствует законодательству Российской Федерации;
- запись: «Для установления точного времени начала осмотра сайта...» не соответствует законодательству Российской Федерации;
- запись: «Для установления точного времени окончания осмотра сайта...» не соответствует законодательству Российской Федерации;
- использование термина домен в постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации применительно к материаловедению, безопасности и доверию населения не дает основания однозначно идентифицировать применение термина домен в Протоколе осмотра доказательств в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- запись: «Выполнен переход на страницу интернет сайта, размещенную по адресу...» не соответствует законодательству Российской Федерации;
- запись: «Выполнено сохранение изображения всей страницы по адресу (Приложение 2)» не соответствует законодательству Российской Федерации;
- понятие «Изображение интернет страницы», применяемое в Протоколе осмотра доказательств нотариусом, не дает в соответствии с законодательством Российской Федерации возможности однозначно определить изображение чего представлено.

В соответствии со статьей 5 «Гарантии нотариальной деятельности» Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: «Нотариус беспристрастен и независим в своей деятельности и руководствуется Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, принятыми в пределах их компетенции, а также международными договорами» [34].

В комментарии к статье 5 Комментария к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате Ушаков А.А. пишет: «Норму ч. 1 комментируемой статьи можно также оценивать как перечисляющую принципы деятельности нотариуса — беспристрастность, независимость и законность — и определяющую состав законодательства Российской Федерации о нотариате» [36]. Таким образом, нотариус нарушил один из нормативных правовых актов Российской Федерации и один из принципов деятельности нотариуса — законность, что делает подписанный Протокол осмотра доказательств недостоверным, полученным с нарушением закона.

На наш взгляд, защита прав авторов как субъектов экономической деятельности является важнейшей составляющей разработки методологии управления интеллектуальной собственностью, что требует разработки ряда подзаконных нормативных актов и инструкций. В частности, на основании описанного нами в статье случая Нотариальной палатой Санкт-Петербурга инициирована разработка таких документов для помощи нотариусам при обеспечении доказательств сведений, размещенных в сети «Интернет».

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Агапова А.В., Алексеев А.А., Богданова Е.Л.* и др. Методическое обеспечение управления инновационным развитием и профориентацией в научно-технической сфере. СПб.: Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; ООО «Политех-экспертиза», 2016. 227 с.
- 2. *Алексеев А.А., Аркин П.А.*. *Богданова Е.Л*. и др. Инновационные процессы управления конкурентоспособностью. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 180 с.
- 3. *Алексеев А.А., Аркин П.А.*. *Богданова Е.Л*. и др. Методология моделирования инновационного процесса на базе теории систем и теории сетей. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 212 с.

- 4. *Алексеев А.А., Аркин П.А.*. *Богданова Е.Л*. и др. Инновационное развитие промышленного комплекса: методология управления. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 191 с.
- 5. Аркин П.А., Матеренко Г.Н., Калашников П.Л. Коммерческое право. СПб.: СПбГТИ(ТУ), 1994. 56 с.
- 6. Аркин П.А. Правовые основы предпринимательской деятельности. СПб.: СПбГТИ(ТУ), 1994. 80 с.
- 7. *Аркин П.А.*. *Богданова Е.Л.*, *Бородина В.П.* и др. Развитие инновационных кластеров в странах парламентской демократии. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 273 с.
- 8. *Аркин П.А., Соловейчик К.А., Рогова Е.М.* Управление развитием технологических ресурсов хозяйственных систем. СПб: Изд-во СПбГУ, 2003. 163 с.
- 9. *Бабкин С.А.* Право, применимое к отношениям, возникающим при использовании сети Интернет: основные проблемы. М.: ЮрИнфоР, 2003.
- 10. Бегичев А.В. Обеспечение доказательств нотариусами. Теория и практика. М.: Логос, 2013.
- 11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ: официальный текст по состоянию на 01.07.2017 // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.
- 12. *Егорова М.Е.* Информация и реклама в Интернете: найти и зафиксировать, или к вопросу об обеспечении нотариусом доказательств в виде рекламных объявлений в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 131-136.
- 13. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ: официальный текст по состоянию на 03.07.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
- 14. *Идрисова Л.А*. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (постатейный). Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010.
- 15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ: официальный текст по состоянию на 07.02.2017 // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
- 16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ: официальный текст по состоянию на 28.12.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
- 17. О внесении дополнения в Список товаров и технологий двойного назначения, экспорт которых контролируется, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 26 августа 1996 г. № 1268 «О контроле за экспортом из Российской Федерации товаров и технологий двойного назначения»: Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2001 г. № 412 (Утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 05.05.2004 г. № 580) // Собрание законодательства Российской Федерации. 16.04.2001. № 16. Ст. 1566.
- 18. О внесении изменений в Программу фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 годы, утв. Распоряжением Правительства РФ от 03.12.2012 г. № 2237-р: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.10.2015 г. № 2217 // Собрание законодательства Российской Федерации. 16.11.2015. № 46. Ст. 6406.
- 19. О внесении изменений в федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002-2010 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 10.09.2009 г. № 721 // Собрание законодательства Российской Федерации. 21.09.2009. № 38. Ст. 4476.
- 20. О контроле за экспортом из Российской Федерации товаров и технологий двойного назначения: Указ Президента России от 26.08.1996 г. № 1268 (Утратил силу в связи с изданием Указа Президента России от 05.05.2004 г. № 580) // Собрание законодательства РФ. 02.09.1996. № 36. Ст. 4197.
- 21. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. Июнь, 2009.
- 22. О перечне расходных материалов для научных исследований, аналоги которых не производятся в Российской Федерации, ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость: Постановление Правительства России от 24.10.2014 г. № 1096 (ред. от 09.08.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.11.2014. № 44. Ст. 6062.
- 23. О технических требованиях к универсальной электронной карте и федеральным электронным приложениям (вместе с «Техническими требованиями к федеральным электронным приложениям и правилами работы с содержащимися в них сведениями»): Постановление Правительства РФ от 24.03.2011 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.04.2011. № 14. Ст. 1933.
- 24. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ: официальный текст по состоянию на 01.01.2017 // Российская газета. 29.07.2006. № 165.
- 25. Об обеспечении нотариусом доказательств: Письмо Федеральной нотариальной палаты от 13.01.2012 г. № 12/06-12 // Нотариальный вестник. 2012. № 4.
- 26. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 // Российская газета. № 6. 12.01.1993.

- 27. Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 15.03.2000 г. № 91 // Бюллетень Минюста РФ. 2000. № 4.
- 28. Об утверждении Порядка получения доступа к содержащейся в единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» информации оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: Приказ Роскомнадзора от 21.02.2013 г. № 169 // Российская газета. № 74. 05.04.2013.
- 29. Об утверждении порядка предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещения на официальном сайте в сети Интернет и ведения указанного сайта: Приказ Минфина России от 21.07.2011 г. № 86 // Российская газета. № 234. 19.10.2011.
- 30. Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 годы: Распоряжение Правительства России от 03.12.2012 г. № 2237-р (ред. от 31.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.12.2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7089.
- 31. Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль: Указ Президента России от 05.05.2004 г. № 580 (Утратил силу в связи с изданием Указа Президента России от 17.12.2011 г. № 1661) // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.05.2004. № 19 (часть 2). Ст. 1881.
- 32. Об утверждении формы представления сведений о адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационнотелекоммуникационной сети «Интернет», на которых государственным гражданским служащим или муниципальным служащим, гражданином Российской Федерации, претендующим на замещение должности государственной гражданской службы Российской Федерации или муниципальной службы, размещались общедоступная информация, а также данные, позволяющие его идентифицировать: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2016 г. № 2867-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.01.2017. № 2 (часть II). Ст. 419.
- 33. Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2014 г. № 3-АПГ14-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=405484#0 (дата обращения 08.03.2017).
- 34. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены Верховным Судом Российской Федерации 11.02.1993 г. № 4462-1: официальный текст по состоянию на 01.01.2017 // Российская газета. № 49. 13.03.1993.
- 35. *Савельев А.И*. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информации» (постатейный). М.: Статут, 2015.
- 36. Ушаков А.А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). М.: Деловой двор, 2015.
- 37. *Шеменева О.Н.* Проблемы обеспечения доказательств в свете нового процессуального законодательства // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития. М., 2004.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕШЕНИЯ ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматриваются роль и место компьютерных игр в жизни современного социума, констатируется неконструктивная цикличность игрового процесса. Авторы предлагают использовать человеческие и компьютерные ресурсы для моделирования и изучения перспективных экономико-управленческих процессов с помощью игровых технологий.

Ключевые слова. Компьютерные игры, игровая индустрия, экономико-управленческие процессы, моделирование социально-экономической среды.

Grigoriev M.N., Semichev P.M. Uvarov S.A.

COMPUTER GAMES AS TOOLS TO SOLVE ECONOMIC AND MANAGERIAL PROBLEMS AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article discusses the role and place of computer games in the life of modern society, states unconstructive cyclical gameplay. The authors propose to use human and computer resources for the simulation and study of long-term economic and managerial processes by using gaming technology.

Keyword. Computer games, gaming industry, economic and management processes, modeling of socio-economic environment.

В окружающем нас социуме компьютерные игры перестали быть просто способом развлечения, сегодня они представляют собой гигантскую по объему индустрию, использующую все современные достижения маркетинга и психологии [1, 10]. Очевидно, что ключевым трендом современного «геймдева» (от англ. gaming development – развитие игр) является не создание уникального и качественного контента, а попытка «зацепить» игрока, заставить потратить определенные суммы на абсурдные вещи, которые не представляют никакого смысла и ценности даже для человека, непосредственно играющего в игру [5].

Рынок компьютерных игр разнообразен и охватывает практически все сферы человеческой жизни от социального взаимодействия до ведения военных действий в любые периоды прошлого и даже гипотетического будущего [2, 9]. Существует также множество различных симуляторов, в которых игрокам предлагается примерить на себя роль: стратега (в симуляторе военных действий — Age of Empires), стрит-рейсера (Need for Speed). Поражают разнообразием спортивные симуляторы всех видов — от шахмат до гольфа. Однако есть и такие нестандартные решения, как симулятор хлеба, симулятор козла и симулятор камня, всем своим существованием намекающие на то, что беспрецедентно-

ГРНТИ 06.39.31

© Григорьев М.Н., Семичев П.М., Уваров С.А., 2018

Михаил Николаевич Григорьев – кандидат технических наук, профессор, профессор Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова (г. Санкт-Петербург).

Семичев Павел Михайлович – аспирант Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова (г. Санкт-Петербург).

Сергей Алексеевич Уваров – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры торгового дела и товароведения Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Уваров С.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 260 50 17. E-mail: s_uvarov@mail.ru. Статья поступила в редакцию 21.08.2017.

му проценту населения Земли сегодня куда интереснее казаться себе стратегом или быть хлебом, чем пытаться добиться успеха в реальной жизни [6].

Игровая индустрия представляет интерес не только для бизнесменов, но и дает богатую почву для проведения всевозможных исследований психологов и бихевиористов. Провести оценку поведенческих аспектов различных игроков в стрессовых ситуациях или же понять, как происходит принятие решений у людей различных профессий, полов и возрастов — всё это было бы невозможно без вовлечения человека в игровой процесс, ведь именно благодаря элементу азарта человек перестает притворяться и ведет себя так, как повёл бы в реальной жизненной ситуации [2].

Открытым остается вопрос о том, как воплотить в жизнь колоссальный человеческий потенциал и креативные способности людей, которые ежедневно и впустую тратят уйму времени на просторах различных онлайн-игр [4, 8]. Одним из наиболее удачных решений может стать воссоздание реальных процессов и симуляций внутри игры, т.е. использование методики краудфандинга. Данная методика может применятся в ряде MMORPG (Massively multiplayer online role-playing game) для того, чтобы заранее воспроизвести ситуацию и увидеть итоги её развития при помощи метафорического воссоздания [3, 7]. Игрокам предлагается самостоятельно определить вероятные исходы какого-либо события, а также найти уникальные пути решения поставленных задач. Для проведения экспериментов существуют следующие варианты:

1. Создание симуляции с использованием уже существующей компьютерной игры.

Компьютерная игра Lineage II является едва ли не самым наглядным примером имитации рынка [11]. Данная игра представляет собой совокупность социальных ситуаций, смоделированных спонтанно самими игроками в мире средневекового фентези. Однако под всей, на первый взгляд, комичностью, абсурдностью и бессмысленностью происходящего невооруженным глазом прослеживаются реальные жизненные ситуации. Формирование рынка в игре происходит по объективному экономическому закону, устанавливающему зависимость величины спроса и предложения товаров на рынке от их цен.

Дефицит одного из ключевых ресурсов может привести к отсутствию на рынке производных товаров, а также росту спроса на них. Таким образом, спрос может формироваться искусственно, путем создания дефицита. Применяя различные экономико-математические приемы, можно добиться успеха не только в рыночной торговле, но обеспечить снабжение боевых единиц максимально доступной экипировкой раньше противника, вследствие чего получить преимущество в бою за уникальные игровые предметы.

По мнению авторов, данная среда может использоваться для симуляции интересующих исследователя социо-экономических ситуаций. Немаловажным является и тот факт, что симуляции можно проводить бесконечное число раз и привлекать к этому реальных людей. В результате, можно получить поэтапную картину развития не только самого процесса, но и проследить мотивы игроков;

2. Создание симуляции с использование игровых механик.

Для выбранной ситуации подбирается уже существующая игра с совокупностью механик и математических показателей, максимально приближенных к искомым, таких как, например, геодата (физические характеристики поверхности), возможности терраформирования или игровая логика. Отличным примером может служить симулятор Sim City 4 (2004) от компании Electronic Arts, где игроку предлагается выстроить абстрактный город с помощью имеющегося набора инструментов, таких как инфраструктурные объекты, социальные объекты, достопримечательности и т.д. Принципиально важным является не только построение грамотной транспортной логистики, но и соответствие доступному бюджету, требованиям граждан и социальных служб [8].

Данная среда может использоваться не только для поиска логистических и градостроительных решений, критически необходимых, как крупным городам, так и городам со сравнительно небольшим числом жителей, но также позволит определить оптимальные маршруты поставок снабжения в регионы с трудной доступностью. Впоследствии система выработки превентивных мер может быть автоматизирована, что позволит не только упростить логистику, но и удешевить её;

3. Моделирование принципиально новой среды.

В зависимости от имеющихся ресурсов можно позволить себе создание принципиально новой среды с ранее отсутствующими аналогами. Наиболее остро на вновь создаваемых или модернизируемых современных предприятиях стоит проблема взаимодействия структурных подразделений (отделов) друг с другом. Решение простейших задач может искусственно затягиваться на недели, а то и месяцы. С целью

профилактики кризисных ситуаций, улучшения взаимодействия между отделами и выработке мер по предотвращению сбоя в функционировании предприятия в рамках данной статьи предлагается провести симуляцию в игровой среде и выявить слабые звенья производственной цепочки.

Таким образом, целью данного исследования является выявление слабых звеньев в типовой структуре предприятия при принятии экономико-управленческих решений. Типовая структура отрасли может иметь абсолютно любую структуру, однако для простоты и наглядности примера предположим обязательное наличие следующих подразделений: коммерческий отдел, планово-экономический отдел, юридический отдел, отдел проведения работ и т.д. Для выявления слабых звеньев в структуре предприятия в разработанной программной среде необходимо:

- задать структуру предприятия;
- определить основные структурные подразделения предприятия;
- распределить функции по аналогии с реальными функциями структурных подразделений предприятий;
- выполнить модерацию;
- задать параметры функционирования системы (сокращение финансирования, штата сотрудников и т.д.), которые бы способствовали выявлению слабых звеньев системы.

После завершения симуляции необходимо провести анализ полученных результатов с целью получения оптимального решения возникающих проблем. На рисунке представлена блок-схема типовой структуры предприятия, а также показаны взаимосвязи (обозначены стрелками и латинскими буквами) между структурными подразделениями.

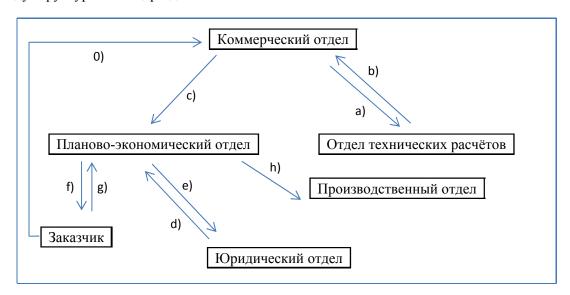

Рис. Блок-схема типовой структуры предприятия

Типовую схему взаимодействия между структурными подразделениями можно описать следующим образом:

- a) передача заказа из коммерческого отдела в отдел технических расчётов для определения данных о сроках выполнения работ, трудоемкости и стоимости (далее данные);
- b) передача данных в коммерческий отдел;
- с) передача данных из коммерческого отдела в планово-экономический отдел;
- d) передача данных в юридический отдел для составления договора;
- е) передача договора в планово-экономический отдел;
- f) передача договора заказчику, подписание договора;
- g) согласие на проведение работ от заказчика;
- h) передача планов проведения работ в производственный отдел;
- і) проведение работ;
- і) отчет перед заказчиком о проведенных работах.

В среде моделируется аналогичная ситуация с использованием заданных параметров, а игроками воспроизводятся ситуации, в которых необходимо выполнить поставленную задачу. В рамках эксперимента может проводиться искусственное моделирование кризисных ситуаций, чтобы наиболее наглядно увидеть потенциальные недостатки системы. В ходе изучения критических ситуаций можно не только выводить из эксперимента элементы системы, но и делегировать полномочия произвольным отделам. После выполнения задачи производится статистический анализ проведенных исследований, найденных решений и подбирается наиболее приемлемый результат.

Таким образом, по итогам проведенного анализа можно сделать предположение о том, что компьютерные игры обладают всеми необходимыми атрибутами для того, чтобы стать полноценной средой не только для проведения научных исследований, но и для предварительного тестирования экономико-управленческих решений в масштабах предприятия, корпорации, государства, группы государств, например, на Евроазиатском пространстве, а по мере накопления положительного опыта — в масштабах всего человечества.

Интересно отметить, что современные информационные технологии позволяют вовлечь в эти «экономико-управленческие маневры» не только профессиональных экономистов и управленцев, но и рядовых членов современного общества, на благо которых должны быть направлены преобразования действительности и руками и головой которых они должны быть претворены в жизнь. Такой подход позволит канализировать в созидательное русло энергию миллионов людей, которая сегодня используется не оптимальным образом, и, следовательно, увеличить эффективность планируемых преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Bainbridge William Sims. Berkshire Encyclopedia of Human-Computer Interaction. Berkshire Publishing Group, 2004. Vol. 2. 474 p.
- 2. Castronova Edward. Synthetic Worlds: The Business and Culture of Online Games. University Of Chicago Press, 2006.
- 3. *Jon A.A.* The Development of MMORPG Culture and The Guild // Australian Folklore: A Yearly Journal of Folklore Studies. 2010. № 25. P. 97-112.
- 4. Koster R. A Theory of Fun for Game Design. Paraglyph Press, 2005.
- 5. *Nicholas M.J.* The Reality of Friendship Within Immersive Virtual Worlds // Springer Science+Business Media, 2011. P. 1-10.
- 6. Radoff J. Game On: Energize Your Business with Social Games, 2011.
- 7. Schroeder R., Axelsson A. The Psychology of MMORPGs: Emotional Investment, Motivations, Relationship Formation, and Problematic Usage // Avatars at Work and Play: Collaboration and Interaction in Shared Virtual Environments. London: Springer Verlag. P. 187-207.
- 8. *Григорьев М.Н., Дигусов Н.Н., Уваров С.А.* Информационные системы и технологии в логистике. В трех томах. Том І. Информационные системы в логистике. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.
- 9. *Кудинов К.С.* Индустрия компьютерных игр как часть современной мировой экономики // Электронный научно-практический журнал «Студенческие научные исследования». 2015. № 9 (19).
- 10. *Кушнер Д.* Властелины Doom. Как двое парней создали игровую индустрию и воспитали целое поколение. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2014.
- 11. Донован Т. Играй! История видеоигр. М.: Белое Яблоко, 2014.

ОБ УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ВОРОНОК КОНВЕРСИИ В ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГЕ

Аннотация. В статье вводится в научный оборот понятие воронки конверсии, обсуждается ее применение в интернет-маркетинге. Изучаются условия, при которых возможно применение воронок конверсии в практической работе: минимальный объем данных, стабильность воронок во времени.

Ключевые слова. Воронка конверсии, интернет-маркетинг, электронная коммерция, ритейл.

Abbakumov V., Levchuk E.

ON THE CONDITIONS OF USING CONVERSIONS IN INTERNET MARKETING

Abstract. The article introduces the concept of the funnel of conversion into scientific usage. Also, the authors discuss its application in Internet marketing. They study the conditions under which conversion funnels can be used in practical work (minimum data volume, stability of funnels in time).

Keywords. Conversion funnel, internet marketing, digital marketing, e-commerce, retail.

Воронки конверсии давно известны в маркетинге. Еще в 1898 году Э. Льюис предложил «карту» движения клиента от знакомства с товаром до покупки [2]. Его идея была развита в модели AIDA (Awareness – осведомленность, Interest – интерес, Desire – желание, Action – действие), разработанной У. Тоунсендом в 1924 году. В модели AIDA задаются следующие последовательные состояния потенциального покупателя: осведомленность – пользователь знает о существовании сайта, бренда; интерес – заинтересован в приобретении услуги (товара), но находится на стадии выбора; желание – готов приобрести товар/услугу у конкретного продавца; действие – покупка. Далее находится процент покупателей, которые переходят из одного состояния в следующее. Воронка конверсии – графическое изображение последовательности таких переходов.

Форма воронки, количество и размер каждой ступени зависят от типов покупателя и продукта. Хотя существует множество разных вариантов, основная идея осталась неизменной – форма воронки используется для того, чтобы отразить потери потенциальных клиентов при переходе от одной из стадий к другой. Например, люди могут знать о продавце, но это не значит, что они будут именно у него покупать товар.

Среди модификаций модели популярен вариант, при котором последний этап воронки может измерять не количество купивших, а количество вернувшихся для повторной покупки. В другом варианте высота каждого этапа на графике пропорциональна времени, необходимому для перехода к следующей стадии покупки. Пример воронки конверсии для одного из каналов продвижения ООО «Юлмарт РСК» приведен на рисунке.

За последние 15 лет воронка конверсии из теоретического конструкта превратилась в практический инструмент определения слабых мест процесса продвижения товара, в количественный инструмент маркетинга. Ранее было невозможно (или непозволительно дорого) построить ее для конкретного

ГРНТИ 06.81.65

© Аббакумов В.Л., Левчук Е.С., 2018

Вадим Леонардович Аббакумов – кандидат физико-математических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Екатерина Сергеевна Левчук – аналитик ООО «Юлмарт РСК».

Контактные данные для связи с авторами (Аббакумов В.Л.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: v-abbakoumov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20.08.2017.

продавца и конкретного товара. Для построения воронки необходимо сосчитать количества покупателей, которые осведомлены о продавце, число покупателей, которые имеют желание приобрести товар, которые имеют желание приобрести товар именно у данного продавца. Более того, различных товаров (или товарных групп) может быть очень много, а значит требуется построить много воронок.

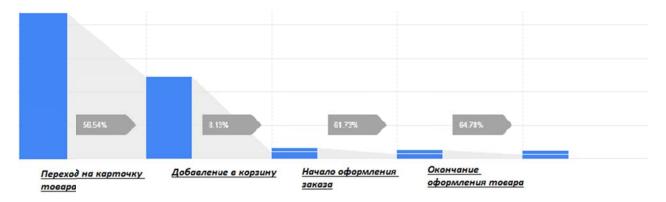

Рис. Схема воронки конверсии (по данным ООО «Юлмарт РСК»)

Ситуация изменилась с развитием интернет-маркетинга (далее будет рассматриваться только этот случай), поскольку вся информация о покупателях находится в базах данных сайта и извлечь ее несложно [1]. В настоящее время воронка конверсии продвигается как основной инструмент, позволяющий оценить качество и релевантность привлекаемой аудитории сайта, удобство сайта для покупателей. Проиллюстрируем это утверждение примером, представленным в таблице.

Численная оценка параметров воронки конверсии

Таблица

Показатель	1 вариант	2 вариант	3 вариант	
Трафик	100%	100%	100%	
Интерес	10%	60%	40%	
Совершение покупки	2%	4%	8%	

В таблице [3] представлены три вида воронок. Две из них указывает на проблемные, узкие места, где компания теряет свои деньги, а последняя демонстрирует наиболее желаемый для компании вариант. Первая воронка демонстрирует нам, что аудитория, попадающая на сайт, в большинстве своём — нецелевая. То есть у крайне малого процента клиентов возникает заинтересованность контентом сайта. Это может быть связано, например, с тем, что реклама или SEO-организация сайта работают неправильно, в результате, мы получаем трафик, который не является целевым для нашей деятельности.

Возможен еще вариант, когда первая воронка показывает, что трафик целевой, однако посетителей не устраивает контент. Это может быть связано с плохой организацией сайта, то есть посетители не могут найти того, что им нужно, сталкиваются с неудобством организации сайта. Также причиной может быть высокая цена, отсутствие доставки. Иными словами – потенциальные клиенты уходят, так и не решившись воспользоваться услугами, предлагаемыми на сайте. К сожалению, такая воронка – наиболее распространенная.

Вторая воронка показывает, что трафик на сайте целевой и типовой клиент заинтересован в контенте, однако финальный этап доводится до конца далеко не у всех посетителей. Вероятнее всего, существуют какие-то проблемы на этапе оформления заказа, покупки. И даже если покупатель действительно заинтересован – он не может закончить конвертацию.

Третья воронка оптимальна. Целевой трафик приходит на сайт, значительная часть посетителей заинтересована тем, что на нём предложено, после чего они совершают конверсию.

Для правильного использования воронок конверсии необходимо понимать, насколько воронки стабильны во времени, какое минимальное число посетителей страницы сайта необходимо, чтобы делать обоснованные выводы. В нашей работе, на основании данных интернет ритейлера Юлмарт, мы пытаемся уточнить границы применимости воронки конверсии.

В нашем исследовании изучались воронки конверсии для различных источников трафика и для различных видов товаров. Предполагается, что рекламные активности и рекламный тип трафика поразному влияют на конверсию и на разные этапы воронки конверсии. Рассматривались следующие виды привлечения пользователей: прямой вход на сайт, поисковая выдача, контекстная реклама в поисковой выдаче, почтовая рассылка, партнерские сайты, прайс-агрегаторы, социальная сеть, баннеры, ретаргетинг.

Сравнивались воронки с одинаковым количеством покупателей, дошедших до последнего этапа. Получены следующие выводы. Для получения стабильных во времени воронок конверсии необходимо, чтобы было более 250 клиентов, дошедших до последнего этапа. Оказалось, что как тип источника трафика, так и вид товара существенно влияют на вид воронки. Таким образом, мы полагаем, что недопустимо агрегирование потоков пользователей, пришедших на сайт в результате разных методов привлечения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Аббакумов В.Л., Валиотт Н.А., Левчук Е.С., Мерзляков К.В. Воронка конверсии реальность или рекламный трюк? Некоторые эмпирические результаты на основании данных интернет-ритейлера Юлмарт // Материалы III междунар. научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика» 20-23 апреля 2016 г. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 561-562.
- 2. Strong E.K. The psychology of selling and advertising. New York: McGraw-Hill book company, inc., 1925.
- 3. Business Metrics For The New Economy / E-Metrics. NetGenesis Corp, 2000.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Захаров Н.Л., Перфильева М.Б., Захаров Д.Н., Сигов В.И.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИФТ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Аннотация. Основное положение статьи — социальная революция, трансформируя общественную структуру, разрушает существующие лифты социальной мобильности. При этом революция создает свой лифт, который работает на слом старой системы. С окончанием слома старой системы перестает работать и революционный лифт.

Ключевые слова. Лифт социальной мобильности, элита, средний класс, низший класс, социальная структура, социальное управление.

Zakharov N.L., Perfiljeva M.B., Zakharov D.N., Sigov V.I.

SOCIAL ELEVATOR OF THE 1917 REVOLUTION

Abstract. The main point of this article is the social revolution, breaking the social structure, destroying the existing elevators of social mobility. At the same time, the revolution creates its own elevator, which works for scrapping the old system. With the end of the breakdown of the old system, the revolutionary elevator ceases to work.

Keywords. Social mobility elevator, elite, middle class, lower class, social structure, social management.

В 2017 году исполнилось 100 лет Великой революции в России. В научной и популярной литературе принято называть две революции, произошедшие в 1917 году — Февральскую, или Буржуазнодемократическую, и Октябрьскую, или Социалистическую. Как бы мы не называли события 1917 года, они оказали существенное влияние на развитие и российского общества, и всего мирового сообщества в XX веке. Разрушилась вековое российское самодержавие. А вместе с крушением старого общества возникли новые социальные возможности перестройки социальной структуры и возникли новые социальные лифты.

Согласно теории стратификации [1, с. 539], социальная структура общества строится из трех основных компонентов:

• высший класс, элита — политическая, экономическая, научная, искусства и т.п. Ее главная задача — поддержание качества жизни, создание уверенности у населения в своем благополучии и поддержание или рост уровня жизни. Степень значимости представителей элиты номинируется, как пра-

ГРНТИ 04.21.51

Николай Львович Захаров – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Марина Борисовна Перфильева – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Дмитрий Николаевич Захаров – ведущий менеджер по персоналу Группы компаний «Атэк».

Виктор Ивглафович Сигов – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики труда Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Сигов В.И.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: dekanat205@mail.ru. Статья поступила в редакцию 01.12.2017.

© Захаров Н.Л., Перфильева М.Б., Захаров Д.Н., Сигов В.И., 2018

вило, их материальным положением, а также их способностью влиять на общественные интересы, мнения и поведение. Главный «продукт», производимый элитой, – ощущение благополучия в обществе. Этот продукт и предлагается низшим классам как предмет обмена или отчуждения;

- средний класс производитель общественных благ, которые отдельный представитель потребляет сам, а другие потребляет в результате обмена. Типичный представитель среднего класса в состоянии обеспечить свою семью и возможно близких в соответствии с уровнем достойного существования, принятым в обществе;
- низший класс. Его отличительной номинантой является уровень жизни ниже принятого в обществе уровня достойного существования. Низший класс состоит из следующих групп: производителей общественных благ, которые отчуждаются другими классами; деградировавших представителей двух высших классов, живущих за счет поддержки или продуктов жизнедеятельности двух других классов; низшего криминалитета, существующего за счет воровства.

Нами предлагаются собственные определения страт общества, где критерием дифференциации классов выступает не номинанта доходов, а признак характера отчуждения или обмена. Рассмотрим социальную структуру России рассматриваемого периода с этих позиций.

Перед Первой мировой войной российская социальная структура состояла из военноадминистративной дворянской и финансово-промышленной купеческой элиты, составлявшей не более 3% [2] населения; среднего класса — интеллигенции, крестьян-кулаков, квалифицированных рабочих, средних торговцев, офицеров и чиновников младшего и среднего уровня и т.п. самообеспечивающихся категорий, охватывающих до 12% [там же] населения; до 85% [там же] населения — низший класс, рабочих, крестьян, мелких торговцев, нищих, мелких преступников и т.п. категорий, которые были не в состоянии себя полностью обеспечить, находились ниже достойного уровня существования

В результате революции в нашей стране произошла катастрофическая трансформация социальной структуры. Физически исчезла дворянская элита, составлявшая основу системы военного и гражданского управления. Практически перестала существовать финансово-промышленная элита. Была депортирована научно-образовательная элита. Прекратилось влияние религиозной элиты. В целом, старая элита прекратила свое существование. Ей на смену пришла новая — несвязанная старыми общественными традициями, иногда и общечеловеческой моралью, регулирующая свои действия только принципом революционной целесообразности, которые каждый мог понимать по-своему. Эта новая элита обеспечила свой статус харизмой и насилием.

Представители среднего класса обнищали и оказались на одном положении с низшим классом, что привело к экономическому уравниванию бывших адвокатов, врачей, учителей с крестьянами и рабочими. Нищета в деревнях, особенно затронутых Гражданской войной и продразверсткой, привела к миграции сельского населения в города, где остро встал «квартирный вопрос», что привело к люмпенизации основной массы городского населения и, в значительной массе, к обнищанию. Заметим, что до революции городское население в основной своей массе было на уровне среднего класса.

Вместе с трансформацией социальной структуры, рухнула и прежняя экономическая система. Экономическая система [3] — это собственно экономическая предпосылка функционирования механизма социального вертикального лифта. Эта старая экономическая система [4] опиралась:

- в области производства: во-первых, в основном на аграрное мелкотоварное производство; вовторых, параллельно с ним, не таким массовым, но, несомненно, ключевым направлением было военное крупное производство, как правило, финансируемое государством; в-третьих, значительную роль играло частное крупное производство, преимущественно в сфере легкой промышленности;
- в сфере обмена основу составлял мелкотоварный аграрный рынок, а с развитием железных дорог и парового флота начинал формироваться и крупно-оптовый товарный рынок;
- в распределении господствовало государство. Именно оно определяло крупные, как правило, военные заказы;
- система перераспределения в Российской империи отличалась достаточным своеобразием. Главным и преимущественным механизмом перераспределения выступала налоговая система, целью которой было содержание административного аппарата, армии и в небольшой мере образования

и науки. Другой самый массовый механизм перераспределения – крестьянская община, обязывающая «зажиточных» поддерживать «бедняков». Третий механизм – благотворительность, поддержка богатыми бедных. Четвертый, по социальной значимости, но не по финансовым возможностям, механизм – местное самоуправление, земство, которое перераспределяло доходы в интересах территориального развития. Эти перераспределительные механизмы играли важную роль в социальной системе России, во всяком случае они не оставляли места для такого перераспределительного института, как организованная преступность (преступность была, но организованная преступность начнет формироваться в нашей стране только в Первую Мировую войну).

Однако, эта перераспределительная система не могла изменить существующую социальную структуру к более благополучной. В России был незначительный средний класс, имеющий доходы, сравнимые со средним классом Европы. Основная масса населения, крестьяне и рабочие, составлявшие подавляющую часть населения, находились за чертой бедности, т.е. относилась к низшем классу. Парадокс России заключался в том, что 85% [2] населения нашей страны, производившего основные продукты и услуги, владело и распоряжалось только 15% [2] собственности. И, наоборот, 15% [там же] населения владело 85% [там же] собственности. Налицо «шпилевидная структура» [5, с. 292], названная так Питиримом Сорокиным. Это – социальная структура, чреватая революцией.

Новая революционная экономическая система 1917-1921 гг. именуется политикой военного коммунизма [6]. Она представляла собой следующее:

- производство фактически прекратилось. Это касается и аграрного мелкотоварного производства, особенно в европейской части России («излишки» у крестьян отнимала продразверстка, поэтому крестьяне либо только обеспечивали свою семью, либо принимали участие в «нелегальном» бартере), и крупного военного государственного производства, так как прекратилось государственное финансирование, и частного крупного производства, которое свертывалось и по объективным, и по субъективным причинам исчез рынок сбыта и сырья, а крупные собственники стремились вывести свои капиталы за границу;
- в сфере обмена (на советской территории) мелкотоварный аграрный рынок вытеснили бартер и продразверстка; крупно-оптовый товарный рынок перестал существовать;
- в распределении стало преобладать государство. В сфере сельского хозяйства действовал механизм продразверстки. В промышленности, которая функционировала очень плохо, имелись немногочисленные государственные заказы. В трудовых отношениях появились так называемые трудовые армии. Обеспечение населения было нормировано, продукты выдавались по карточкам;
- система перераспределения отличалась революционным характером. Ее основными элементами явились: продразверстка отъем «излишков» у крестьян; уплотнение вселение в «большие» квартиры нуждающихся, иногда выселение прежних владельцев и вселение в их квартиры представителей новой элиты; национализация отъем частной собственности у бывших владельцев в пользу государства; экспроприация отъем у бывших владельцев земли, поместий, предприятий их личной собственности крестьянами и рабочими, бывшими работниками этих поместий и предприятий; налоговая система практически разрушилась, но в малой мере продолжала выполнять свою функцию содержание административного аппарата и армии. В результате революции исчезли такие перераспределительные механизмы как крестьянская община, благотворительность, земство. Их место заняла организованная преступность.

Новая революционная экономическая система, в отличие от старой, где определяющим экономическим компонентом было производство, была детерминирована именно перераспределением. А, значит, если в старой определяющим было производство, то и социальные лифты в экономической и административной сфере также были детерминированы производительной деятельностью. Новые революционные лифты определялись перераспределением. А поэтому революционному обществу нужны были, прежде всего, не те, кто умеет «прибавлять» (создавать, производить), а те кто умеет «отнимать», т.е. перераспределять.

Согласно П. Сорокину, ключевым условием возникновения благополучной социальной структуры, с массовым преобладанием среднего класса являются социальные лифты вертикальной мобильности [4]. В России до революции главным из таких лифтов являлся «Табель о рангах» [6], созданный Петром Великим. Этот лифт, вместе с системой рекрутингового набора в армию, в XVIII веке снял

неблагополучную криминальную ситуацию в стране, существенно ограничил бегство крепостных и мобилизовал активное население страны на решении крупных социальных задач, что в немалой степени способствовало великим достижениям петровской эпохи [7].

Табель о рангах открывал теоретическую возможность любому бедняку в достижении высших социальных статусов. И были наглядные примеры этого. А. Меньшиков — военная сфера, административная — П. Разумовский, научная — М. Ломоносов. Особенность Табеля о рангах в том, что человек заслуживает статус в меру своих способностей и усилий, а не получает его аскриптивно, по наследству. Тем не менее, необходимо признать, что в реальности в сословной России карьеры Ломоносова, Разумовского и Меньшикова — это все-таки исключительные примеры. Продвижение по «вертикальной лестнице» талантливых и энергичных людей имело место, но их продвижение было осложнено.

Преимущества продвижения имели те, кто изначально имел более высокий аскриптивный статус. И если еще в XVIII веке, рядом с харизматичными правителями у руля государства появлялись церковные певчие и армейские прапорщики, то XIX – XX веках таких случаев уже нет. Вместе с тем, блестящая карьера отдельного человека еще не показатель адекватной работы социального лифта. Главный его показатель состоит в том, что преимущественное число способных и энергичных людей в состоянии повысить свой социальный статус до минимально удовлетворяющего их уровня.

Восстание Декабристов в 1825 [6] году – наглядный показатель того, что созданный Петром лифт перестал работать. Одно из объяснений мятежа Декабристов в том, что способные и энергичные офицеры, подняв свой статус номинально (став полковниками и генералами в наполеоновских войнах), не приобрели его реально, т.е. не имели возможности приложить свои таланты в соответствии с уровнем номинального статуса в общественно значимой деятельности. Очень узкое «горлышко» имелось у этого лифта. А наполеоновские войны стали условием приобретения номинального статуса. Т.е. возник не реальный, а номинальный социальный вертикальный лифт, который и сформировал группу будущих заговорщиков.

В середине XIX века возникнет еще один номинальный лифт – институт высшего образования. Он также номинально повышал статус способных и энергичных людей, обеспечивал их корпоративное единство. Но социальная система не давала возможности приложения их способностям в общественно значимой деятельности. И этот лифт сработал как генератор взрывоопасной массы людей, нашедших себя в революционном терроризме. К концу XIX века сформируется новый номинальный лифт «профессиональных революционеров» со своей системой изменения статусов. А в феврале 1917 г. он превратится в реальный революционно-политический лифт.

Необходимо отметить, что кроме военно-административного лифта, основанного на Табеле о рангах, был и экономический. До отмены крепостного права в 1861 году данный лифт фактически не действовал. Продвигаться по этому лифту могло преимущественно свободное население, основу которого составляло купеческое сословие. Собственно численность купеческого сословия от Петровских реформ до 1861 года колебалась, но находилась в границах от 60 до 180 тыс. чел. (исключая 1775 год, когда после гильдийской реформы в купцы записалось только 27 тыс. чел.) [2]. В этот период в подавляющей массе населения, занимающегося купеческой деятельностью, социальный статус практически не менялся. Крайне редкими были факты перехода в более высокие гильдии или существенный рост капиталов. Хотя это не значит, что не было отдельных исключительных случаев.

Главная причина «нефункционирования» этого лифта — это отсутствие существенного притока новых людей. Экономическая деятельность в России имела ряд ограничений, главными из которых были: крепостное право; низкие доходы населения; отсутствие возможности перерасти мелкотоварной торговли ев крупную по причине низкой пропускной способности сухопутных коммуникаций и сезонной ограниченности речных. Добавим к этому и отсутствие кредитно-банковской системы, выполняющей функцию катализатора увеличения экономической активности.

Справедливости ради необходимо отметить, что кредитная система, основанная на «купеческом слове» [8], существовала и сохранилась вплоть до революции 1917 г. Но «доверие» – «кредит» можно было оказать только «своим». Один купец мог дать другому кредит под «купеческое слово», это было обычным явлением. Купец, не сдержавший слово, подвергался остракизму и переставал быть «своим», а затем и утрачивал статус купца. Но подвергался остракизму и купец, давший кредит не «своему». Поэтому сфера купеческого кредита была ограничена собственно кругом купцов, тесно взаимодействовавших между собой, имеющих примерно одинаковые финансовые возможно-

сти, а – значит – не могла быть стимулом изменения вертикальной мобильности в сфере экономической деятельности.

Теоретически возможно, чтобы претендент в купцы получил деньги от благотворителя, как безвозвратную ссуду, но это не соответствовало этике благотворительства в нашей стране. Благотворительностью считалась помощь неимущим, а не бизнес старт-апов (используя современную терминологию). Экономический лифт в полной мере заработает вслед за индустриальным ростом — развитием сети железных дорог и появлением паровых машин в промышленности и на транспорте, а освобождение крестьян даст дополнительный импульс экономической мобильности. Так, к 1917 году, через полвека с небольшим после отмены крепостничества, уже около 600 тыс. чел. числили себя купцами [2]. Тем не менее, несмотря на то, что это число демонстрирует значительный рост купечества после реформы 1861 г., если соотнести это число с общей численности населения того времени, то получим незначительную велеичну — не более, чем полпроцента.

Итак, дворянский лифт фактически перестал работать, купеческий работал слабо. Но при этом уже готов был новый политический лифт. Революционная элита, готовая прийти к власти, за предшествующие годы пройдя каторги и ссылки, участие в подпольной нелегальной деятельности, «эксах» (фактически — грабежах) и терроре, приобрела определённые качества, позволившие ей подняться на вершину политического Олимпа. К ним можно отнести:

- вера, доходящая до фанатической убежденности, в правоту идей Карла Маркса (необходимо пояснить, что вера совсем не требует научного критического осмысления этих идей. Именно вера в правоту идей и создаст множество толкований научного наследия Маркса);
- умение убеждать отдельных людей и большие группы, используя революционную фразеологию, модную для того времени;
- умение подавлять волю и принуждать к подчинению других людей, используя насилие;
- готовность действовать целесообразно, не стесняясь в выборе средств.

Из этих качеств был сформирован, говоря современным языком, набор необходимых компетенций для тех, кто был готов подниматься по революционно-политическому лифту:

- знать основы революционной теории марксизма (необходимо обратить внимание, что не только «красные», но и подавляющее число «белых» не только знали, но и поддерживали те или иные вариации марксизма);
- искренне верить в партийную версию марксизма;
- владеть способами ведения дискуссии;
- уметь убеждать и вести за собой;
- знать основные приемы манипуляции;
- владеть навыками поддержания личного статуса;
- уметь подавлять и принуждать других людей;
- знать и ориентироваться во внутрипартийном раскладе и внепартийных отношениях;
- быть преданным до самоотверженности партийной линии и лично преданным лидеру партии.

Необходимо обратить внимание, что качества, сформированные элитой, похожи, но и отличаются от компетенций прозелитов. Главное отличие «старой революционной гвардии» — они могут действовать целесообразно, а «рядовой партиец» должен быть лоялен до самоотверженности. Поэтому и перед революцией, и во время нее, и затем, в ходе Гражданской войны и в последующее за ней время, можно наблюдать, как «целесообразно», но отнюдь не лояльно поступали революционеры. Легко перемещались между анархистами, эсерами, меньшевиками, большевиками и т.п. Могли переходить и на сторону «белых», и обратно.

Например, комиссар Яковлев (тот, который транспортировал бывшего императора из Тобольска до Екатеринбурга) перешел на сторону белых в 1918 году, а в конце тридцатых годов, будучи эмигрантом в Китае, написал письмо Сталину с просьбой вернуться, получил разрешение и вернулся [9]. Другой пример — Блюмкин. Он сменил несколько партий [10]. Троцкий выходил из большевиков и снова вернулся непосредственно перед революцией [11]. Вышинский (в тридцатые годы генеральный прокурор) до революции был меньшевиком [12].

Совсем иное дело – «рядовые партийцы». Для них не только нелояльность действием, но и словом могла закончиться трагически. Вместе с тем, именно «рядовые партийцы» стали «топливом» револю-

ции. Именно они, как писалось в советское время, положили свою жизнь на алтарь революции. Именно они первыми погибали на фронтах Гражданской войны, подымая других солдат в атаку, именно они, участвуя в продразверстке, получали из обрезов пули от отчаявшихся крестьян, именно их за неправильное понимание «линии партии» ставили к стенке свои же товарищи.

Революционный лифт создал определенный типаж рядового большевика. Этот типаж, по мнению авторов, художественно ярко выел А.Н. Толстой в повести «Гадюка. Повесть об одной девушке» [13], опубликованной в 1928 и экранизированной в 1965 году режиссером В. Ивченко [14]. В этой повести рельефно описана личная трагедия девушки, прошедшей через Гражданскую войну.

Таким образом, революция открывает возможность огромному количеству энергичных самоотверженных людей реализовать себя, но, как мифический Хронос, пожирает своих детей. Социальной трагедий является то, что самоотверженные люди свою страсть направляют на разрушение и себя, и социальной системы. Сама по себе любая революция разрушительна. Но социальный лифт, созданный революцией также разрушителен. Вместе с тем, революционный лифт останавливается тогда, когда общество устает от разрушений и в нем начинает прорастать потребность в устойчивости. Вот тогда начинают формироваться другие постреволюционные социальные лифты.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Российская социологическая энциклопедия. / Под общей редакцией Г.В. Осипова. М.: НОРМА ИНФРА, 1998
- 2. *Крижановский А.И.* Социальная структура России начала XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.historichka.ru/works/socialnoe polojenie nachalo 20 (дата обращения 11.11.2017).
- 3. *Маркс К.* Введение из экономических рукописей 1857-1858 гг. // К. Маркс, Ф. Энгельс/ Собр. соч., т. 12. С. 709-738.
- 4. *Тихонова Н.Е.* Социальная структура России: теория и реальность. М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014.
- 5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- 6. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru (дата обращения 11.11.2017).
- 7. Захаров Н.Л. Организационное поведение государственных служащих. М.: ИНФРА-М, 2017.
- 8. Емельянов C. За честь хоть голову снесть. Что значило купеческое слово в больших и малых сделках // Российская газета. 03.08.2017.
- 9. Мячин Константин Алексеевич (Энциклопедия «Челябинск»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=1673 (дата обращения 11.11.2017).
- 10. Щёголев И. Сорвиголова Блюмкин // Российская газета. 19.10.2014.
- 11. Волкогонов Д.А. Троцкий. Политический портрет. М.: АСТ, 1998.
- 12. Вышинский Андрей Януарьевич // Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1969.
- 13. Толстой А.Н. Собр. соч. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Том 1. С. 180-221.
- 14. Гадюка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/gadyuka-1965-44448 (дата обращения 11.11.2017).

Родина В.В.

ДИСКУРС: ГЕНЕЗИС, ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ, ОБЗОР НАУЧНЫХ ШКОЛ

Аннотация. В статье автор делает обзор теорий дискурса, рассматривает эволюцию научных школ и течений. Интерес со стороны исследователей насчитывает уже не одно десятилетие. Со временем понятие «дискурс» перешагнуло лингвистику и стало рассматриваться комплексно, методологическая база теорий дискурса обширна, отличается междисциплинарным подходом к изучению. В статье автор заключает, что сложности в понимании и классификации возникают из-за того, что теории дискурса получили развитие в различных науках: философии, культурологии, социологии, политологии и ряде иных социально-гуманитарных наук. В статье автор наглядно демонстрирует широту трактовок дискурса, они рассматриваются в диапазоне от лингвистического текстуализма до постструктурализма. В статье автор приходит к выводу, что в результате бурной эволюции теории дискурса данное понятие значительно расширило спектр своих значений: на смену исключительно лингвистическому пониманию пришло осознание дискурса в качестве трансцендентального метафизического феномена.

Ключевые слова. Дискурс, текст, речь, коммуникация, структурализм, постструктурализм, дискурс-анализ.

Rodina V.V.

DISCOURSE: GENESIS, NATURE AND CONTENT, REVIEW OF SCIENTIFIC SCHOOLS

Abstract. In the article the author reviews various discourse theories, examines the evolution of scientific schools and trends. Interest in research has several decades. Over time, the concept of "discourse" overstepped linguistics and began to be considered comprehensively, the methodological basis of discourse theories is extensive, differs interdisciplinary approach to study. In the article the author concludes that the difficulties in understanding and classifying arise because the discourse theories have developed in various sciences: philosophy, cultural studies, sociology, political science and a number of social and human sciences. In the article the author clearly demonstrates the breadth of the interpretations of discourse, they are considered in the range from linguistic textualism to poststructuralism. In the article the author comes to the conclusion that as a result of the rapid evolution of the theory of discourse this concept significantly expanded the range of its meanings: to replace exclusively linguistic understanding came the realization of discourse as a transcendental metaphysical phenomenon.

Keywords. Discourse, text, speech, communication, structuralism, poststructuralism, discourse analysis.

Термин «дискурс» в XX веке получил широкое распространение и представляет собой одно из основных понятий современных гуманитарных наук. Понятие «дискурс» многоаспектно и многозначно.

ГРНТИ 19.00.00

© Родина В.В., 2018

Валерия Владимировна Родина – кандидат политических наук, руководитель аналитического отдела PRагентства «Ясный день», журналист ГТРК «Калининград».

Контактные данные для связи с автором: 197198, г. Санкт-Петербург, Введенская ул., 10 (Russia, St. Petersburg, Vvedenskaya str., 10). E-mail: velnews@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 04.12.2017.

Его генезис, природа и содержание на сегодняшний день остается важнейшей проблемой, широко обсуждаемой в научном сообществе. Ученые из разных стран мира включены в дискуссию.

Несмотря на то, что интерес со стороны исследователей теории дискурса насчитывает уже не одно десятилетие, единого подхода к его изучению так и не появилось. Это связано, прежде всего, с тем, что понятие «дискурс» перешагнуло лингвистику и стало рассматриваться комплексно, потребовав междисциплинарного подхода. Благодаря распространению структуралистской методологии, а также идей постмодернизма, в интеллектуальных кругах даже появилось выражение, известное как «дискурсивный поворот». В результате во многих сферах науки появились различные теории дискурса, хотя, безусловно, все они испытали на себе огромное влияние лингвистики.

Этимологически термин «дискурс» имеет латинские корни, долгое время он понимался как устное или письменное речение, а в дальнейшем – и процесс личного творчества. Впервые понятие дискурса стало актуальным в эпоху Возрождения, когда тексты прекращали быть анонимными, и встала проблема их генезиса [16, с. 5]. Уже в Новое время дискурс обозначает научное мышление. В работах Канта и Гегеля «дискурсивный» становится оппозицией по отношению к «интуитивному». Дискурсивное мышление с этого периода полагается в противоположность синкретическому мышлению и интуиции [18, с. 5-6].

Таким образом, понятие «дискурс» уже к началу XX века стало обладать различными дефинициями. Однако платформой для его фундаментального развития стала структурная лингвистика. К одной из первых таких работ относится книга Владимира Проппа «Морфология народной сказки» и структуралистские исследования дискурса первобытной мифологии Леви-Стросса. Изначально дискурс рассматривался достаточно узко: в качестве «двух или нескольких предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи» [12, с. 170].

В дальнейшем дискурсная проблематика стала рассматриваться шире, а именно под призмой: «язык и дискурс». Развитию этого направления послужила работа бельгийского лингвиста Э. Бюиссанса [44]. В его понимании дискурс становится категорией между абстрактной знаковой системой и живой речью, под ним понимался механизм актуализации языка в естественной коммуникативной ситуации. Дискурс становится синонимом текста, речи, коммуникации.

К 70 годам XX века научные исследования дискурса и коррелирующего с ним понятия текст разделились на две группы: одни исследователи считали, что текст является гиперонимическим понятием по отношению к дискурсу, вторые, что дискурс – гиперонимом по отношению к тексту.

К концу XX века формируется несколько научных школ, которые преимущественно дискурс рассматривают под призмой его тематического ядра, элементом исследования становились грамматика, синтаксис, лексика.

Параллельно лингвистическим теориям дискурса развивались теории дискурса, характеризуемые как семиотические, которые рассматривают дискурс в качестве культурного кода, знаково-символического культурного образования. Среди исследователей – Р. Барт, У. Эко, Ж. Бодрийяр, П. Серио. К теориям дискурса, которые акцентируют внимание на коммуникативных целях и социальных функциях, относятся работы Е.И. Шейгал, О.Ф. Русаковой.

Сложности в понимании и классификации заключаются в том, что теории дискурса получили развитие в различных науках: философии, культурологии, социологии, политологии и ряде социальногуманитарных наук. В результате понятие дискурса стало всеобъемлющей категорией. Например, известная формула Жака Дерриды — «Всё есть дискурс» — является подтверждением того, что дискурс стал пониматься шире, чем текст, язык и речь. Он стал рассматриваться как совокупность социальных практик, позволяющих конструировать значения и смыслы.

Обобщая научные школы, исследователь Г.М. Костюшкина типологизирует их на французскую и англо-саксонскую. Истоки французской школы, по ее мнению, лежат в лингвистике, англо-саксонской — в антропологии. Первая ориентирована на письменный текст, вторая — на устную речь. Французская школа направлена на исследование формы, англо-саксонская — на выявление коммуникационных целей. Методической основой для работ французской школы анализа дискурса является структурализм, для работ англо-саксонской школы — интеракционизм, где лингвистика взаимодействует с психологией и социологией [20, с. 103].

Российский исследователь О.Ф. Русакова группирует теории дискурса следующим образом: постмодернистский, критический и комбинированный дискурс-анализ, а также дискурсивная психология

[27, с. 27]. К кратологическим трактовкам дискурса относятся теории, которые фокусируют внимание на властных характеристиках дискурса. Постмодернистские теории дискурса представляют его как сетевое коммуникативное пространство, где конструируется и переформатируется реальность. Критический дискурс-анализ соединяет в себе лингвистические, кратологические, семиотические и социо-коммуникативные трактовки [28, с. 5].

В советской науке также наблюдался повышенный интерес к понятию дискурса. Преимущественно его значение употреблялось близко к понятию «функциональный стиль». В дальнейшем стали появляться теории, которые разрабатывали прагматику речи и подходили к ней как к социальному действию. Изучению дискурса посвящали свои работы многие российские исследователи. Среди них такие выдающиеся специалисты, как Н. Арутюнова, М. Бахтин, В. Лукьянец, Е. Морозова, Л. Безуглая, Л. Бессонова, Л. Солощук, Е. Серажим, М. Голянич.

Теории дискурса также принято классифицировать по объектам. Существуют дискурсы повседневного общения. К ним относятся бытовые разговоры, слухи, беседы. Огромный пласт занимают институциональные и публичные дискурсы. Отдельно выделяют политический дискурс и медиадискурсы. Существуют арт-дискурсы, дискурс деловых коммуникаций, маркетинговые и академические дискурсы и т.д. [7, с. 43].

Лингвистический словарь дает дискурсу следующее определение: «Связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [1, с. 136-137]. Иным словами, это речь, погруженная в жизнь или вписанная в коммуникативную ситуацию, текст в его социальном действии или в событийном контексте. Дискурс также понимается как «коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения» [9, с. 238]. Таким образом, к определяющим признакам дискурса относятся его текстуальность, прагматичность и социолингвистические характеристики.

Отечественные исследователи также уделяли в своих работах огромное внимание вопросам дифференциации и корреляции понятий «дискурс» и «текст». Они обращали внимание на единство текста, контекста, социокультурных и лингвистических компонентов. Они изучали как языковые средства порождения текстов, так и языковое сознание.

По мнению исследователей, дискурс процессуален и деятелен, он связан с речевым производством. Дискурс воплощается в тексте, является речевым событием. Термин «дискурс» выступает родовым понятием по отношению к видовым понятиям «речь» и «текст», объединяет все параметры, свойственные и речи и тексту [42, с. 10-12]. Явление дискурса предполагает все «до- и послетекстовые процессы, происходящие в сознании» [2, с. 81].

Таким образом, дискурс – более масштабная категория, чем только высказывания, это и коммуникативные стратегии, и речевые тактики коммуникантов, моделирующие дискурсивные ситуации. Дискурс может быть не только способом рассуждения, но и путем репрезентации объектов и тем с определенных позиций. Важная характеристика дискурса заключается в том, что он используется для конструирования социальных значений [23, с. 56].

В постмодернистских прочтениях дискурс трансцендентен. Это больше чем текст и речь, это определенная форма социального бытия, при этом оно не статично, а постоянно меняется и обновляется. Дискурс может пониматься как отражение идеологической, социокультурной, профессиональной практики.

Любой дискурс есть не что иное, как полагание и утверждение границ [32]. За границей одного дискурса возникают другие. Однако границы дискурсов неустойчивы. Бытие и есть постоянный переход, нарушение границ. Таких путей три: 1) трансгрессия – перетекание границ одного дискурса в границы другого; 2) фрактализация – дробление дискурса, членение его на другие поддискурсы, которые затем могут эмансипироваться, отпочковаться от материнского дискурса и вести своё собственное существование; 3) деструкция – размывание, разрушение границ дискурса и, как следствие, установление другого (других) дискурсов. Помимо этих способов есть ещё феномен дискурсивного надрыва – когда граница дискурса не рушится, но даёт трещину. Через эту трещину в пространство дискурса просачиваются другие перспективы, благодаря чему власть данного дискурса упраздняется. Он больше не может претендовать на тотальное господство [33, с. 7].

К элементам дискурса можно отнести события, субъекты, объекты, социокультурные обстоятельства, формирующие фон, контекст. К экстралингвистическим факторам можно отнести время, место, ситуацию общения, социальный и культурный статус говорящего и реципиента, общественные и исторические условия [17, с. 153].

В качестве субъекта дискурса может вступать коллективная языковая личность, иными словами – определённая социокультурная группа. Также к субъекту дискурса можно отнести и конкретную языковую личность, обладающую как индивидуальными психологическими характеристиками, так и групповыми чертами, например, особенностями мировоззрения определённого коллектива [41, с. 203].

В рамках французской традиции дискурсного анализа указывается, что субъектом дискурсов являются институциональные образования, обладающие властными характеристиками, которые определяют, что можно, а что нельзя говорить. Речь идет об армии, госаппарате, церкви и т.д. Идентичность субъекта в дискурсе, согласно теории Лакло и Муффа, определяется через противопоставление, она всегда относительна. Субъект амбивалентен, он всегда имеет различные возможности своей идентификации. Таким образом, идентичности – непостоянны. Их моделирование ограничено диапазоном дискурсивных ресурсов, связанных с социальным положением, статусом и культурой.

В институциональном дискурсе всегда присутствуют статусные и ролевые отношения. В коммуникативном пространстве общение адресата и адресанта осуществляется строго в заданных координатах [11, с. 43]. Обязательным условием существования дискурса является его связность и структурированность.

Американский лингвист Т. Гивон выделял четыре типа локальной связности дискурса: референциальную, пространственную, временную и событийную [48]. О когерентности, как свойстве дискурса, писал также и Т. ван Дейк. Согласно его точке зрения, это свойство основано на интерпретации каждого отдельного предложения, относительно интерпретации других предложений. Однако предложения и пропозиции могут формировать связный дискурс, даже если они и не связаны между собой. Таким образом, согласно точке зрения Брауна и Юла, когезия не представляет собой связь исключительно грамматическую и семантическую, особое внимание уделяется социокультурным знаниям [43]. Именно они являются важным аспектом в декодировании.

Последовательность фраз только тогда становится когерентной, если она подчинена дискурсивным правилам. К этим правилам относится: правило повторения, обеспечивающее тематическое развертывание дискурса; правило прогрессии — постоянное обновление семантической информации; правило непротиворечия; правило связи, состоящее в связности обозначаемых фактов репрезентируемого мира [45]. Дискурс, по мнению Ж. Куртеса, имеет несколько уровней. С органами чувств и восприятием человека связан фигуративный уровень, с внутренним миром человека связаны ментальный и тематический уровни, существует и аксиологический уровень [46].

В числе ведущих признаков дискурса можно назвать такие как целостность, связность, интертекстуальность, дискретность, прагматичность. К числу релевантных признаков можно отнести и полисемантичность, суггестивность, ясность, логичность, адекватность, тематичность. Кроме того, в анализе дискурса исследуются такие категории, как дискурсивная память, дискурсивная анафора, референты дискурса и др. [20, с. 101].

Поскольку отсутствует общее определение дискурса и его четкие критерии, разнятся и функции дискурса. К ним относят аффективную, аппелятивную, вокативную, аргументационную, грамматическую, иллокутивную, иконическую.

Различия в понимании термина «дискурс» становятся очевидными при сопоставлении определений в работах, представляющих разные научные направления и концепции. В условиях подобного терминологического многообразия и понимания термина дискурс разумным является обращение к академическим истокам дискурсной теории.

Огромное внимание вопросу изучения дискурса отводил нидерландский лингвист Т.А. ван Дейк. Согласно его взглядам, дискурс представляет собой единство когнитивных и языковых структур. Текстуальный – структурный анализ осуществляется на фонетическом, графическом, лексическом, морфологическом, семантическом, синтаксическом, макроструктурном уровне. Объектом контекстного анализа является время, участники дискурса и их социальные роли, место. Основой дискурсивного анализа является, таким образом, идея о том, что структура текста определяется характером контекста [10, с. 99].

В его понимании к анализу дискурса нельзя подходить без учета таких факторов, как мнения и установки говорящих, их социальный и этнический статус и т.п. Текст, по мнению Т.А. ван Дейка, зависим от экстралингвистических факторов. А именно сложного единства языковой формы, знания, действия [10, с. 120-122]. Именно Т.А. ван Дейк впервые ввел разграничение понятий «текст» и «дискурс». Анализ последнего, по ван Дейку, нельзя провести вне социальной ситуации, без анализа действий участников коммуникации. Проблематика дискурса заключается в интерпретации речевого акта как целенаправленного социального действия, свершенного в определенном контексте. Анализ зависимости между текстом и контекстом дает возможность определить коммуникативную нагрузку [8, с. 535-536]. При этом нельзя говорить о прямом влиянии социальной ситуации на структуры текста и речи, релевантная зависимость возникает от выбранных коммуникативных стратегий участников дискурса.

Немецкий философ и социолог Юрген Хабермас формулирует принципы дискурса в рамках теории коммуникативного действия. Дискурс, согласно его теории, представляет собой диалог с целью достижения согласия: «В дискурсах мы пытаемся заново произвести проблематизированное согласие, которое имело место в коммуникативном действии, путем обоснования» [39, с. 66]. Он вводит понятие дискурсное общение, его атрибутом является свободная и консенсусная коммуникация, аргументация понимается как средство поиска согласия. Хабермас вводит понятие «этика дискурса», он наделяет моральными качествами диалогическую интенцию дискурса. Под идеальными условиями дискурса Хабермас понимает «условия публичной, равноправной и непринужденной коммуникации, соблюдаемые в сократическом диалоге» [40, с. 76].

Этика дискурса основывается на справедливости и солидарности, она призвана преодолеть эгоцентризм. «Дискурсивно достигаемое согласие зависит одновременно и от незаменимого «да» или «нет» каждого отдельного лица, и от преодоления эгоцентрической перспективы, которое вовлекает всех в осуществляемую ради взаимного убеждения практику аргументирования» [40, с. 101]. Именно благодаря диалоговой природе дискурса он может быть основой для формирования общезначимых ценностей. «Претендовать на действенность могут лишь те нормы, которые способны в практических дискурсах снискать одобрение всех, кого они касаются. При этом «одобрение», которое достигается в условиях дискурса, представляет собой согласие, мотивированное эпистемическими основаниями; его нельзя понимать как договоренность, рационально мотивированную в эгоцентрической перспективе каждого» [40, с. 112].

Этика дискурса, по Хабермасу, предполагает право субъектов дискурса на инаковость, на признание разных точек зрения. Конфликтность преодолевается не с помощью силовых методов, а с помощью обсуждения или убеждения. Эмоциональное поле «заражает» партнеров по диалогу определенными аргументами, которое склоняет к общему решению [28, с. 21]. Согласно Хабермасу, дискурс является социально-ориентированной практикой, которая преследует определенную цель — реализовать коммуникативное действие для создания некой идеальной поведенческой модели. Позитивная значимость дискурса, по Хабермасу, заключается в достижении солидарности и интеграции общества [18, с. 11].

Таким образом, дискурс становится важным элементом обеспечения жизнедеятельности коммуникативного политического пространства, в основе которого лежит принцип взаимопонимания, взаимоуважения, солидарности и согласия. Но при этом он является фундаментальным понятием, формирующим политическую идеологию и практику.

Теорию дискурса в значительной степени обогатила французская школа дискурс-анализа, которая изучает дискурс как феномен власти. В рамках этого направления принято отмечать теорию дискурсивных формаций Мишеля Фуко и теорию «автоматического анализа дискурса» Мишеля Пеше.

Согласно Фуко, дискурс структурирует способ говорения на ту или иную тему, о том или ином объекте, процессе [49]. Дискурсы упорядочивают реальность определенным образом. Это механизм, формирующий картину мира. Эта практика у Фуко получила определение дискурсивной, под ней понимаются специфические приемы перевода ноуменального в феноменальное. Для каждой дискурсивной практики вырабатываются свои особые приемы, средства выражения, формируются основные ценностные категории, определяется, что можно говорить, а что не допустимо, кто может обладать правом высказывания, а кто нет.

Одновременно существует целый перечень дискурсов, они могут подавлять друг друга и исключать значение друг друга. М. Фуко понимал под дискурсом властную силу, которая создает отноше-

106 Родина В.В.

ния равенства или, напротив, неравенства между социальными субъектами. Право регулировать их или влиять на них принадлежит властным инстанциям. Именно поэтому Фуко сказал: «Дискурс – это власть, которую необходимо захватить» [47, р. 110]. То, что одни дискурсы начинают доминировать над другими, является результатом социально-исторических процессов, одни приобретают статус «истинных», а «истина» рассматривается как эффект действия дискурсивных правил [37]. Именно они выступают социальными контролерами и подавляют все, что не соответствует принятым в определенном сообществе нормам. Они формируют оценочные схемы.

Фуко считал, что социокультурные отношения первичны к дискурсу и не зависят от него. Вторичные же отношения сформированы «над» действительностью. Это рефлексия, формирование отношения об «уже названном» и «уже сказанном». Фуко отдельно выделял дискурсивные отношения, которые не репрезентируют реальность, но формируют и устанавливают ее. Вторичные отношения, по мнению Фуко, имеют дело с продуктом дискурсивных отношений [19, с. 9]. Дискурсивные отношения выявляют и интерпретируют так называемые репрезентации вещей, которые попадают в поле обсуждений, и дальнейшие релевантные действия. Оценка дискурса, по Фуко, состоит не в том, чтобы анализировать грамматику, референта, субъекта дискурса, а его функциональности во внешней среде.

В целом отношения дискурса и власти имеют качества амбивалентности. Дискурс одновременно выступает и средством, и источником властвования, инструментом и эффектом власти, ее охранником и подрывником [28, с. 13]. Таким образом, согласно М. Фуко, дискурс трактуется как властный ресурс, как символическая форма саморепрезентации власти. Дискурс становится коммуникационным капиталом, являющимся одновременно и инструментарием, и формой управления.

Мишель Пешё, развивая идеи Мишеля Фуко, в своем исследовании перешагнул через сугубо лингвистические изыскания при оценке дискурса, лингвистический феномен его не волновал. Он понимал дискурс как сложное явление, комплекс действий — языковых, властных, социокультурных, психических, идеологических. Для него дискурс — это место, где пересекается язык и идеология. Как утверждает Пешё, «каждая дискурсивная формация поддерживает некоторые специфические условия производства» [50, р. 38], речь идет о влиянии места, времени и социокультурном контексте.

У Пешё дискурс не является пассивным «отражением» недискурсивных феноменов, он активен и генеративен в первую очередь в отношении смысла [24, с. 17]. Явление может быть понято только благодаря тому, что оно представлено в дискурсе. С точки зрения Пешё, субъект не обладает возможностью созидать дискурсивные процессы, они задаются «идеологической формацией» [19, с. 15]. При этом субъект является необходимым условием реализации дискурса, он подчинен ему, но не знает о своей зависимости от дискурса, то есть происходит «превращение индивидов в субъектов», «в подданных».

Можно вести речь о дискурсивной несвободе субъекта. Пешё вводит понятие «забвение собственной дискурсивной несвободы»: субъекты дискурса создают себе иллюзию относительно независимости своей речемыслительной деятельности. Они не спонтанны и не произвольны, социокультурно и идеологически детерминированы. Анализируя их, возможно выявить идеологические смыслы, которые транслируются субъектом посредством дискурса [19, с. 16].

Пешё утверждал, что люди заблуждаются, ощущая себя источниками дискурса. Они, как и дискурс, являются следствием идеологического позиционирования, процессы которого скрыты от общественности. Диалектика, по мнению Пешё, заключается в том, что и само идеологическое позиционирование формируется под воздействием совокупности дискурсивных формаций, иными словами «интердискурса» [28, с. 9]. Если для Фуко субъект лишен агентивности в дискурсивных практиках, то у Пешё субъект трактуется как то, благодаря чему реализуется дискурсивная практика, о которой субъект не подозревает [19, с. 16].

Другой представитель французской школы анализа дискурса Патрик Серио видит в нем систему ограничений [30, с. 26]. Он определяет дискурс как «тексты в полном смысле этого термина произведенные в институциональных рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания; наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью» [31, с. 58]. Границы дискурса определяются идеологическими позициями. В сборнике «Квадратура смысла» дискурс детерминирован идеологической формацией, где становление субъекта высказывания происходит под влиянием идеологии социума [52]. Идеология определяет содержание дискурса и способы его производства. Дискурс становится идеологическим «перформансом», формой насилия над индивидом [51].

Это положение особенно тщательно изучалось учеными-постструктуралистами. Среди них можно выделить Жака Дерриду, Юлию Кристеву. В рамках этого направления была сформулирована еще одна глобальная задача теории дискурса, речь идет о выработке стратегии сопротивления идеологическому насилию дискурсов и способах снижения негативного дискурсивного влияния [18, с. 11].

Важное значение трактовка дискурса имеет в рамках семиотической концепции, где дискурс рассматривается как знаковая система. У него существует план репрезентантов и план интерпретантов. Знаменитый семиотик Ролан Барт понимал под дискурсом синтетическое и интегрирующее транстекстуальное образование. Это социальные знаки, которые общество наполняет значимыми смыслами и определенным содержанием. Вся современная западная цивилизация трактуется Р. Бартом как глобальный мифический дискурс [4, с. 474]. Барт обращал внимание на феномен смешения и взаимодействия дискурсов, известный как «война языков». Реальность мыслится как повествование, текст, дискурс. Дискурс обладает такими свойствами, как функциональность, процессуальность, актуальность [3]. Важное качество дискурса – интертекстуальность (интердискурсивность). В дискурсе вербальные знаковые системы сопутствуют с транслингвистическими.

Французский социолог, культуролог и философ-постмодернист Жан Бодрийяр рассматривает дискурс с точки зрения семиотического подхода, но использует также кратологический. Дискурс, согласно Бодрийяру, отождествляется не только с текстом, он включает в него и социальную реальность, которая выполняет социально-коммуникативную функцию и транслирует смыслы, он по факту воспроизводит социальные статусы, институты, культуры. Знаки обладают властной силой и складываются в дискурс. В обществе потребления и рекламы сила символов и знаков возрастает. Однако они деформируются, превращаясь в фантомы, грезы, симулякры.

Бодрийяр выделяет дискурс о вещах, к каковым он относит рекламу, и дискурс-вещь, под которой он понимает знаки социальной стратификации, которые ретранслируют социокультурные смыслы [6, с. 177]. Потребление, по Бодрийяру, представляет собой участие в символическом обмене, основным предметом которого выступают знаковые системы или символические формы. «Потребление – это не материальная практика и не феноменология «изобилия»... это виртуальная целостность всех вещей и сообщений, составляющих отныне более или менее связный дискурс. Потребление в той мере, в какой это слово вообще имеет смысл, есть деятельность систематического манипулирования знаками» [6].

Основополагающие аксиологические категории – истина, правда и т.д. – являются всего лишь одной из возможностей дискурсивной практики, так же как не-истина и не-правда. «Модус» современных дискурсивных практик – это обладание всем символическим миром, при этом власть дает возможность обладать только реальным миром [5].

Французские структуралисты и постструктуралисты во многом совершили «переоткрытие» понятия дискурс, для них он стал специфической формой социального взаимодействия, неким способом социального бытия. Они характеризовали дискурс такими качествами как полифоничность, многоаспектность, спонтанность, поливалентность.

Ведущие специалисты Дании и Швеции в области исследования коммуникации Л. Филлипс и М.В. Йоргенсен в книге «Discourse Analysis as Theory and Method» анализируют все подходы к дискурсивному анализу. Резюмируя свой анализ они приходят к заключению, что «в основе всех подходов лежит общее представление о том, что наш способ общения не только отражает мир, идентичности и социальные взаимоотношения, но, напротив, играет активную роль в его создании и изменении» [34, с. 15]. В основе их теории лежит утверждение, что наши знания и представления о мире — это продукт дискурса, который является формой социального поведения. Исторический и культурный контекст обуславливает способы понимания и представления мира.

«Дискурсы можно рассматривать как фиксацию значений, которые находятся в неустойчивых отношениях. Дискурс – особый способ репрезентации мира (или какой-то его части)» [13, с. 233]. Исследователи обращают внимание, что знания и представления о мире не являются его отражением, они являются продуктом дискурса. «Дискурс – это форма социального поведения, которая служит для репрезентации социального мира (включая знания, людей и социальные отношения)» [34, с. 19-20]. Исследователи считают, что большая роль принадлежит определению четких границ дискурсов друг от друга, дискурс их глазами выглядит как статичная система. Дискурс является формой социальной практики. Диалектичность заключается в том, что он одновременно и созидает социальный мир, и одновременно созидаем посредством других социальных практик [34, с. 20-21].

Оригинальную классификацию теорий дискурса предложил датский ученый Якоб Торфинг, который занимался изучением способов конструирования социальной, политической и культурной идентичности [29, с. 193]. Торфинг понимает под дискурсом способ конструирования мира [53, р. 31]. Для него дискурс также представляет собой определенный вид социальной практики, который используется для политического управления общественным сознанием. Торфинг обозначал, что каждому историческому периоду соответствует свой дискурс, который представляет собой группу символов, влияющих на прагматику и семантику действий. Это группа когнитивных схем, риторических стратегий, концептов, символических действий (ритуалов), образов и т.д. [28, с. 28].

Дискурсам свойственна борьба за лидерство, которая происходит путем артикуляции значений и идентичностей. При этом главный дискурс может ослабить свои позиции, столкнувшись с явлениями, которые он не в состоянии объяснить и вписать в свою схему интерпретаций. В результате в дискурсе образуется логическая трещина, влияющая на социальные отношения, а возникающие дискуссии приводят к артикуляции нового главного дискурса. Дискурсы не статичны. Это результат бесконечных неотрефлектированных стратегических решений. Те, которые смогли завоевать сердца и умы аудитории, становятся главенствующими, они содержат перечень узловых точек, образуя таким образом идеологическую тотальность [28, с. 28].

Определение господствующего способа интерпретации социальной практики и есть порядок дискурса, который устанавливает, что есть Правда, а что – Ложь. И потому, по Торфингу, нет первичной сущности, которая детерминирует и упорядочивает все вокруг. Торфинг отвергал существование трансцендентных центров вроде Бога, Природы, Разума, Справедливости. Согласно утверждению Р. Рорти, правда – не свойство внешнего мира, а свойство языка. Отсутствуют экстрадискурсивные реалии, которые могли бы стать гарантами Правды или Истины. Эти понятия изменчивы и пластичны, их содержание зависит от дискурсивного режима. Именно он способен установить, что есть правда, а что ложь, которые в результате становятся продуктами дискурсивного конструирования [29, с. 195].

Таким образом, по Торфингу, Правда обладает не объективной, а дискурсивной природой. Важным элементом в теории Торфинга является дискурсивный порядок, который структурируют в общественном сознании образы социальной реальности. Любые изменения в иерархиях окружающего мира способны подорвать структуру и привести к противоречиям и социальным кризисам. По мнению Торфинга, дискурс нестабилен, он подвержен деформации, на него способны оказать влияние политические и исторические процессы.

Бельгийские политологи Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф разработали постструктуралистскую теорию дискурса, суть которой заключается в том, что социальный мир формируется дискурсом с помощью значений. Дискурсы, конкурируя между собой, структурируют социальную реальность, закрепляя за знаками определенное значение.

Дискурсы представляют собой знаковую систему, символические образы, содержащую как центральные или узловые знаки, так и периферийные, которые кристаллизуются вокруг доминантных. За границами дискурса находятся пограничные зоны, за пределами которых — «область дискурсивности». Согласно исследователям, это резервуар для «добавочных значений», которые имеет или когдато имел каждый знак, но которые были исключены [34, с. 51]. Эти процессы у Лакло и Муффа получили название «артикуляция» [29, с. 197]. «Мы называем артикуляцией любое действие, устанавливающее отношение среди элементов так, что идентичность знаков изменяется в результате артикуляционной практики, мы назовем дискурсом» [13, с. 45].

Дискурс, по мнению, Лакло и Муффа, имеет живую, все время изменяющуюся структуру, иными словами это – многовариантный спектр артикуляций, в котором, помимо фиксированного, значения обладают и другими вариантами, тем самым постоянно преобразовывая структуру дискурса. Дискурсы формируют идентичность и осуществляют позиционирование, определяя полномочия, нормативы поведения. Тем не менее, эта идентичность не статична. Она поливариантна, многослойна, неоднозначна и относительна.

Таким образом, дискурс рождается в ходе артикуляции различных представлений о социальной реальности. Дискурсы постоянно борются между собой за превосходство, в результате чего в языке фиксируются определенные значения [13, с. 26]. Социальная практика, будь то экономическая, политическая, эстетическая, дискурсивна [38, с. 78].

Английский ученый Норман Фэркло разработал теорию критического дискурс-анализа, согласно которой дискурс — это лишь аспект из множества социальных практик. Объективная социальная реальность способна оказать огромное влияние на дискурс. Критический дискурс-анализ фокусирует внимание преимущественно на одной стороне дискурса: его властно-политической и идеологической природе. Дискурс-анализ рассматривается как коммуникативный ресурс и методологический инструментарий, предназначенный для раскодирования в дискурсивных практиках элементов неравного распределения власти. Он позволяет определять властные отношения в дискурсе.

В центре внимания теории Фэркло – роль дискурса в формировании социального порядка и сопутствующих изменений. Одно из важнейших понятий в его теории – «коммуникативное событие». Оно соединяет дискурсивную практику с объективной логикой существующего экономического и социального порядка. Обе логики находятся в состоянии диалектического взаимодействия, что приводит к изменениям в социальной сфере [29, с. 199].

Книга других английских исследователей Джонатан Поттера и Маргарет Уэтерелл «Дискурс и социальная психология: за пределами установок и поведения» оказала значительное влияние на современников. Было разработано новое понятие «дискурсивная психология», которая описывает психические феномены в процессе социального взаимодействия через язык, она ставит в центре своей парадигмы социальное взаимодействие. Под дискурсом понимается ситуативное использование языка в текстах и речи. При этом дискурс обладает элементом динамичности и созидательности, благодаря ему строится социальный мир и идентичности личности.

Субъективные психологические реальности формируются в дискурсе. Дискурс рассматривается как «строитель» проживаемой психологической реальности. При анализе социальной реальности дискурсивная психология учитывает ряд факторов, которые влияют на то, как человек категоризирует мир и производит идентификацию [13, с. 160-161]. По мнению авторов теории дискурсивной психологии, дискурсы являются гибкими ресурсами социального взаимодействия.

В американской школе дискурса он неразрывно связан с функционализмом, дискурсом является процесс языковой деятельности, результат которой практически приравнивает понятие дискурса к понятию текста. Американские лингвисты У. Манн и С. Томпсон предложили подход к описанию микро- и макроструктуры дискурса. Согласно их теории, в дискурсе каждая единица связана с другой единицей посредством некоторой связи. Каждая такая единица существует не сама по себе, а в неразрывной связи с другими и добавляется к некоторой другой с определенной целью. Таким образом, дискурс устроен иерархически [54]. Глобальная связность дискурса обеспечивается единством его темы.

Резюмируя, можно отметить, что существует множество трактовок понятия дискурс. Ранний интерес к нему был по преимуществу обозначен лингвистами, далее структуралистами. Изначально наблюдался формальный подход к дискурсу, под ним понималась естественная устная или письменная речь. Если же определять дискурс с позиций формальной или структурной лингвистики, то под ним будут пониматься два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи друг с другом. В дальнейшем дискурс перешагнул и текст, и язык и стал сочетать в себе широкий социокультурный контекст.

В середине 1960-х гг. теория дискурса стала включать в себя семиотические методы исследования текстов и средств массовых коммуникаций, внимание стало фокусироваться на экстралингвистических измерениях дискурса. Важную веху в развитии теории дискурса открыл критический дискурсанализ. На протяжении всего XX века наблюдалась активная интеграция дискурсивных теорий: лингвистики, психологии, социологии, политологии, этнографии и т.д.

В социологических, семиологических и психологических дисциплинах дискурс преимущественно стал пониматься в рамках прагматической трактовки, анализировалась обусловленность высказываний культурными, социальными и психологическими факторами. Для социолингвистических и социологических теорий близка функциональная трактовка дискурса, а именно функционирование языка в социальном контексте. Согласно критической трактовке, характерной для философских, социологических и политологических теорий, дискурс рассматривается как фактор ограничений, требований и предписаний, которые способны наделить смыслом социальные факты.

Таким образом, широта трактовок дискурса наблюдалась в диапазоне от лингвистического текстуализма до постструктурализма. В результате бурной эволюции теории дискурса данное понятие значительно расширило спектр своих значений: на смену исключительно лингвистическому пониманию пришло осознание дискурса в качестве трансцендентального метафизического феномена.

- 1. *Арутнонова Н.Д.* Дискурс // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая Рос. энцикл., 1998.
- 2. Архипов И.К. Человеческий фактор в языке (материалы к спецкурсу). СПб., 2001.
- 3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
- 4. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003.
- 5. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000.
- 6. Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 2001.
- 7. *Болсуновская Л.М., Диденко А.В.* Дискурсология: анализ теоретических подходов к исследованию дискурса // Вестник ЗабГУ. 2010. № 7. С. 39-44.
- 8. *Викулова Е.А.* Грамматика текста и теория дискурса // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2009. № 9. С. 531-537.
- 9. Виноградов В.В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. М.: АПН СССР, 1963.
- 10. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 312 с.
- 11. *Евтушина Т.А., Ковальская Н.А.* Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник ЧелГУ. 2014. № 6 (335). С. 42-46.
- 12. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1976. 306 с.
- 13. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Джс. Дискурс-анализ. Теория и метод. Х.: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
- 14. *Кадимова Р.Н.* Деловой экономический дискурс как форма институциональной коммуникации (на материале французского языка) // Вестник МГЛУ. 2013. № 10 (670). С. 51-61.
- 15. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
- 16. *Касавин И.Т.* Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук // Эпистемология и философия науки. 2006. Т. X. № 4. С. 5-17.
- 17. *Климова Э.Н*. Имиджевый дискурс: содержание понятия и интерпретативные возможности в маркетинговых коммуникациях // Вестник АГАУ. 2012. № 2. С. 151-155.
- 18. *Кожемякин Е.А.* Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический аспект // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 5-12.
- 19. *Кожемякин Е.А.* Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пешё) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 4 (44). С. 5-17.
- 20. Костюшкина Г.М. Теория дискурса во французской лингвистике // Вестник БГУ. 2012. № SA. С. 101-107.
- 21. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М., 2001.
- 22. Кубрякова Е.С., Цурикова Л.П. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Ч. 2. М.: МГУ, 2004.
- 23. *Кузьмина С.В.* Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2011. № 2. С. 54-56.
- 24. Можейко М. Автоматический анализ дискурса // Постмодернизм: Энциклопедия. Минск, 2001.
- 25. *Родина В.В.* Формирование имиджа промышленности в дискурсе массмедиа с привлечением референтных групп // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 2.
- 26. *Родина В.В.* Вербализация концепта «промышленность» в массмедиа-дискурсе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 2 (36). С. 163-168.
- 27. *Русакова О.Ф.* Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. С. 10-28.
- 28. *Русакова О.Ф.* Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2007. № 7. С. 5-34.
- 29. *Русакова О.Ф.* Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Аналитика культурологии. 2008. № 11. С. 190-205.
- 30. *Серио П.* Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999.
- 31. *Серио П*. Анализ дискурса во Французской школе: дискурс и интердискурс // Семиотика: антология. М., Екатеринбург, 2001.
- 32. *Фаритов В.Т.* Смысл и трансгрессия (смыслообразование как трансгрессивный феномен) // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал. 2015. № 4 (14).
- 33. *Фаритов В.Т.* Основные концепты философии постмодернизма (дискурс и трансгрессия) // Universum: общественные науки. 2015. № 12 (21). С. 1-12.

- 34. *Филлипс Л.Джс., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2004.
- 35. *Фуко М.* Порядок дискурса: инаугурационная лекция в Коллеж де Франс 02.12.70 // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 49-96.
- 36. Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2004.
- 37. Фуко М. Дискурс и истина. Минск: Пропилеи, 2006.
- 38. Фурс В. Социально-критическая философия после «смерти субъекта» // Сочинения. В 2 т. Т. 1. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 434 с.
- 39. Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Мн., 2000.
- 40. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001.
- 41. *Чабаненко М.Г.* Бытовой дискурс как экспликатор коллективной языковой личности молодёжной коммуникации // Вестник КемГУ. 2012. № 4. С. 201-205.
- 42. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
- 43. Brown Gillian, Yule George. Discourse Analysis. London; New York: Cambridge University Press, 1983. 288 p.
- 44. *Buyssens E.* Les langages et le discours, Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la semiologie. Bruxelles: Office de Publicite, 1943.
- 45. Charolles M. Introduction aux problèmes de la cohérence des textes // Langue française. 1978. № 38. P. 7-41.
- 46. Courtés J. Analyse Sémiotique du Discours. P.: Hachette, 1991. 302 p.
- 47. Foucault M. The order of discourse // Language and politics. London: Basil Blackwell, 1984. P. 108-138.
- 48. Givon T. Functionalism and Grammar. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamin Publishing Company, 1995. 786 p.
- 49. Kress G. Linguistic processes in socio-cultural practice. Victoria, Australia: Deakin University Press, 1985. P. 6-7.
- 50. Pecheux M. Analyse automatique du discourse. Paris: Dunod, 1969.
- 51. Pecheux M. Language, semantics and ideology. London: Macmillan, 1982.
- 52. Reboul A., Moechler J. Pragmatique du discours. P.: Armand Colin, 1998. 220 p.
- 53. *Torfing J.* Discourse Theory: Archivments, Arguments, and Chellengers // Discourse Theory in European Politics. Identity, Policy and Governance. Palgrave Macmillan, 2005.
- 54. *Mann W., Thomson Sandra A.* Rhetorical Structure Theory: A Theory of Text Organization. California: University of Southern California, 1987. 281 p.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Богданова А.И.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗМЕЩЕНИЯ ВРЕМЕННО СВОБОДНЫХ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. Статья рассматривает применение инструментов размещения временно свободных бюджетных средств в российской практике. Автор предлагает дополнить общепринятые критерии оценки результативности инструментов размещения и анализирует оперативное управление средствами (кэш-менеджмент) федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в 2016 году. В заключении содержатся рекомендации по совершенствованию оперативного управления средствами бюджетов публично-правовых образований.

Ключевые слова. Оперативное управление средствами бюджетов, инструменты размещения временно свободных бюджетных средств, единый казначейский счет, Федеральное казначейство.

Bogdanova A.I.

EFFICIENCY INDICATORS OF THE INSTRUMENTS OF INVESTING BUDGET CASH SURPLUS

Abstract. This article focuses on the instruments of investing budget cash surplus. The author proposes to complete generally accepted indicators of the instruments of investing budget cash surplus and analyzes public cash management in the Russian practice in 2016 with these indicators. There are some recommendations to improve the public cash management in conclusions.

Keywords. Public cash management, instruments of investing budget cash surplus, single treasury account, Federal treasury.

В соответствии с мировой практикой [7], своевременное и полное выполнение бюджетных обязательств выдвигает перед оперативным управлением средствами бюджетов публично-правовых образований (кэш-менеджментом, управлением ликвидностью единого казначейского счета [1]) цели следующего, продвинутого уровня: сведение к минимуму временно свободного остатка бюджетных средств на счете бюджета (таргетирование остатка), управление излишком денежных средств на счете бюджета и получение дохода от управления. Постоянные потребности российского денежного рынка позволяют успешно достигать этих целей и дополнять неналоговые доходы бюджетов публично-правовых образований доходами от размещения временно свободных бюджетных средств.

На данный момент в Российской Федерации оперативное управление излишком ликвидных бюджетных средств практикуется с использованием следующих инструментов: размещение средств на депозитах в коммерческих банках, как на срочных условиях, так и на условиях «до востребования»;

ГРНТИ 06.73.15

© Богданова А.И., 2018

Алевтина Ивановна Богданова – аспирант Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Контактные данные для связи с автором: 129366, г. Москва, пр. Мира, д. 180, кв. 51 (Russia, Moscow, Mira av., 180, 51). Тел.: 8 (985) 447-75-43. E-mail: alya-bogdanova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2017.

предоставление краткосрочных бюджетных кредитов другим бюджетам бюджетной системы; проведение операций обратного репо.

Размещение на банковских депозитах средств федерального бюджета и средств бюджетов субъектов Российской Федерации (при условии соблюдения норм бюджетного законодательства — ст. 236 Бюджетного кодекса Российской Федерации) осуществляется с 2008 года. На федеральном уровне реализацией инструмента занимается Федеральное казначейство, на уровне субъектов Российской Федерации — финансовые органы субъектов Российской Федерации.

С момента запуска инструмента состав субъектов Российской Федерации, занимающихся размещением бюджетных средств, периодически менялся. В список постоянно размещающих регионов входят Ленинградская, Московская, Оренбургская, Тюменская области, города Москва и Санкт-Петербург, Республика Башкортостан [2]. Среднестатистический доход по данному инструменту в наиболее активных субъектах Российской Федерации ежегодно составляет 5-6 млрд руб. (рисунок 1). Поступающий в федеральный бюджет и бюджет г. Москвы доход от размещения временно свободных бюджетных средств в депозитные инструменты достигал 50-70 млрд руб. в годы активного денежного спроса на финансовом рынке. Средства бюджетов г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Республики Башкортостан активно размещаются посредством инструмента «депозиты до востребования», помимо «срочных депозитов».

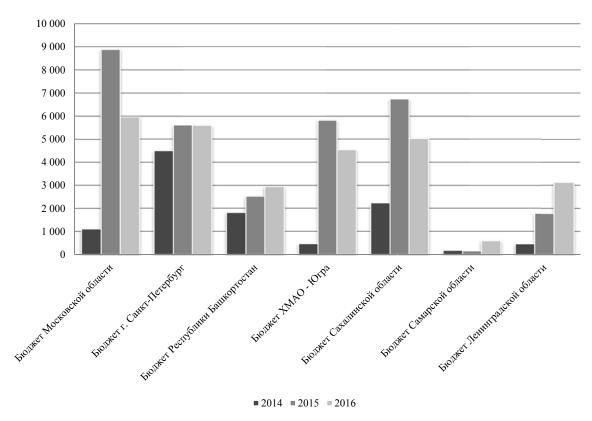

Рис. 1. Динамика доходов от размещения временно свободных средств бюджетов субъектов Российской Федерации в 2014-2016 гг. (составлено автором на основе Отчетов об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации в 2014, 2015 и 2016 гг.)

С 2015 года Федеральным казначейством запущена покупка (продажа) ценных бумаг по договорам репо [4]. Доходы, поступающие в результате функционирования данного инструмента, значительны и способны достигать уровня доходов, полученных в результате размещения бюджетных средств на банковских депозитах.

Бюджетные кредиты (на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) и на покрытие кассовых разрывов) принято относить к инструментам размещения временно свободных бюджетных средств. Противоречие заключается в том, что цель

оперативного управления остатками средств на счетах бюджетов публично-правовых образований – получение дохода – не достигается, поскольку бюджетное кредитование является низкодоходным по сравнению с депозитными инструментами размещения бюджетных средств. Оценивать данный инструмент необходимо исключительно с точки социальной значимости, поэтому бюджетные кредиты при анализе результативности инструментов размещения бюджетных средств не учитываются.

В предыдущих исследованиях, посвященных управлению ликвидностью средств на бюджетных счетах (Шубина Л.В. [3], Сергиенко Н.С. [2] и др.), оценивая инструменты размещения излишка ликвидных бюджетных средств, авторы акцентировали внимание только на доходе, полученном бюджетом публично-правового образования в результате размещения. Иногда анализируют его в динамике и указывают суммы размещенных с помощью инструмента средств.

Данный подход к оценке инструментов размещения бюджетных средств предоставляет возможность выявить общий тренд, проанализировать экономические условия на денежном рынке (процентные ставки, денежный спрос), повлиявшие на уровень дохода бюджетов публично-правовых образований, размещавших временно свободные бюджетные средства, оценить общий потенциал денежного рынка для подобных операций. Так, например, на рисунке 1 можно заметить, что наиболее удачным временем для размещения бюджетных средств на депозиты коммерческих банков был 2015 год – время высоких кризисных процентных ставок и денежного спроса в банковской системе.

Анализ объема размещенных бюджетных средств публично-правовыми образованиями по отдельности и в совокупности не является информативным. Оценить, насколько эффективно (максимально) публично-правовые образования применили инструменты размещения и разместили бюджетные средства на финансовом рынке, невозможно, поскольку сумму размещенных средств нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, значительная сумма размещения может свидетельствовать о качестве управления остатками средств на счете: больше размещенных средств — меньше свободного остатка. С другой стороны, небольшой доход при активном размещении может говорить о предложении невыгодных условий инструмента для денежного рынка или о применении неэффективного с точки зрения кэш-менеджмента инструмента.

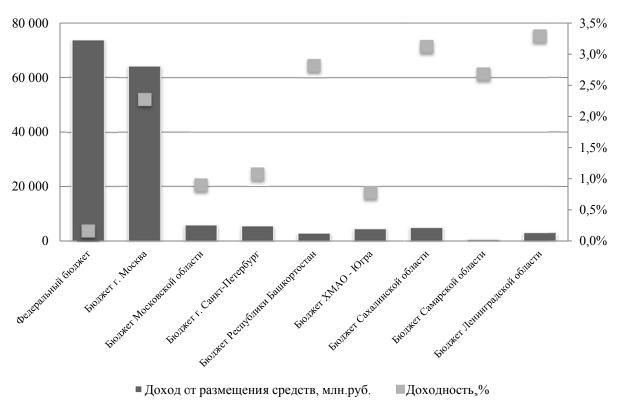
В целях комплексной оценки инструментов размещения, как в разрезе конкретного бюджета публично-правового образования, так и в сравнении с другими бюджетами, целесообразно дополнить общепринятые критерии оценки результативности. Предлагаются критерии оценки результативности использования инструментов оперативного управления средствами бюджетов публично-правовых образований, основанные на сопоставлении полученного дохода от размещения с объемом размещенных бюджетных средств, расходами на обслуживание долга, а также остатками на счете бюджета (таблица).

Таблица Критерии оценки результативности инструментов размещения временно свободных средств бюджетов

Абсолютные критерии	Критерии результативности	Критерии качества инструментов	
результативности инструментов	вложения инструментов	с точки зрения кэш-менеджмента	
Поступивший доход от размеще-	Доходность инструментов = По-	Оборачиваемость остатков = По-	
ния средств (в статике и динамике)	ступивший доход от размещения средств / Сумма размещенных	ступивший доход от размещения средств / Средняя величина остат-	
	временно свободных бюджетных средств	ков	
Сумма размещенных временно свободных бюджетных средств	Коэффициент доход – долг = По- ступивший доход от размещения средств / Расходы на обслужива- ние долга	Корреляция остатков (линейный коэффициент корреляции)	

Для иллюстрации критерия «доходность инструмента» произведены вычисления, результаты которых представлены на рисунке 2. Вычисления производились на основе имеющейся в общем доступе информации о деятельности по размещению Федерального казначейства и наиболее активных субъектов Российской Федерации в 2016 году. Сопоставление полученных дохода и доходности от инструментов размещения позволяет учесть сумму размещенных средств (использованной при расчете

доходности инструментов), сглаживая тем самым влияние вышеописанного противоречия «большая сумма размещения не означает больший доход». Поэтому наилучшими будут считаться результаты бюджета г. Москвы (один из самых высоких уровней дохода от размещения при высокой доходности инструмента) и бюджета Сахалинской области (средний доход при высокой доходности инструментов).

Рис. 2. Сопоставление дохода от размещения временно свободных бюджетных средств и доходности инструментов размещения в 2016 году

Высокие результаты бюджета Сахалинской области, вероятнее всего, были достигнуты благодаря грамотному выбору условий размещения (срочность, объем размещения, предложенная процентная ставка). Кроме того, Министерство финансов Сахалинской области практикует в день размещения предложения кредитным организациям на выбор инструмент «срочные депозиты» с различными условиями размещения.

Бюджет г. Москвы в 2016 году стал вторым по величине кредитором на денежном рынке среди всех бюджетов публично-правовых образований (5% размещенных временно свободных средств публично-правовых образований в 2016 году). Высокие результаты являются как следствием размещения значительных объемов временно свободных бюджетных средств (эффект масштаба), так и параметров предложенных инструментов размещения. Департамент финансов города Москвы предлагал в 2016 году в день размещения дифференцированные параметры инструментов на выбор кредитных организаций по аналогии с опытом Сахалинской области, а также использовал не только инструмента «срочные депозиты», но и «депозиты до востребования».

Московская область в 2016 году показала неплохие результаты по доходности инструментов размещения средств бюджетов публично-правовых образований. Кроме того, Министерство экономики и финансов Московской области реализовало на практике рекомендации Мирового банка [8] в части взаимосвязи кэш-менеджмента и управления долгом. Расходы на обслуживание долга Московской области к концу 2016 года были покрыты доходом от инструментов размещения (срочных депозитов и депозитов до востребования) на 98% (рисунок 3).

Несмотря на получение высокого дохода и лидирующие позиции в объемах размещения средств федерального бюджета (90% размещенных временно свободных средств публично-правовых образований в 2016 году), Федеральное казначейство продемонстрировало низкую доходность объема вложенных средств. Расчет критериев качества инструментов с точки зрения кэш-менеджмента на основе открытых данных Федерального казначейства о состоянии остатков средств единого казначейского счета федерального бюджета (ЕКС) в 2014 и 2015 году [5, 6] также обнаружил слабые стороны в кэшменеджменте федерального бюджета.

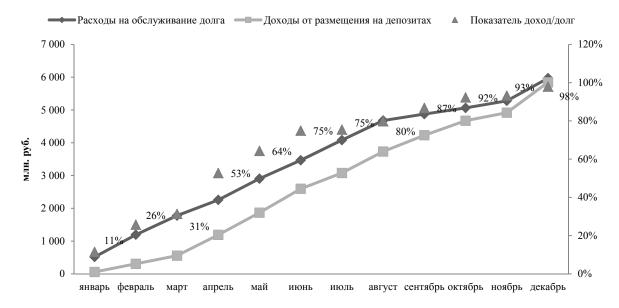

Рис. 3. Динамика расходов на обслуживание государственного долга и поступления доходов от размещения средств бюджета на банковских депозитах бюджета Московской области в 2016 году (построено на основе материалов [9])

Оборачиваемость остатков средств федерального бюджета (полученная в результате деления дохода от размещения временно свободных средств федерального бюджета и средней хронологической остатков средств на ЕКС) в 2014 году составила 58,84, в 2015 г. – 79,94. Проведенный небольшой по динамике анализ показал, что оборачиваемость увеличилась. Позитивный результат связан как с введением Федеральным казначейством помимо «срочных депозитов» в 2015 году нового инструмента размещения бюджетных средств – «репо», так и с конъюнктурой денежного рынка в 2015 году (высокие процентные ставки, высокий спрос на деньги).

Следуя логике эффективного управления, рост остатков средств на счете должен сопровождаться увеличением размещенных остатков (прямо пропорциональная связь). Проверка тесноты связи между данными показателями путем построения линейного уравнения регрессии и расчёта линейного коэффициента корреляции показала коэффициент корреляции остатков в 2014 году 0,895, в 2015 году — 0,837. Связь между временно свободными остатками на ЕКС и остатками в размещении прямая и высокая.

Сопоставляя результаты вычислений показателей: доходности инструментов размещения, оборачиваемости остатков и линейного коэффициента корреляции, можно сделать вывод об оперативном управлении средствами федерального бюджета в 2014-2016 гг. Несмотря на увеличение оборачиваемости остатков средств федерального бюджета, текущего набора инструментов размещения («срочные депозиты», «репо») недостаточно для улучшения корреляции между остатками на ЕКС и размещенными средствами, а также увеличения доходности размещенных средств. Инструментарий необходимо расширить дифференцированными условиями в день размещения, а также внедрить новые инструменты размещения с гибкими условиями по притоку-оттоку денежных средств, например, «депозиты до востребования».

Перечисленные критерии оценки результативности инструментов размещения временно свободных средств бюджетов публично-правовых образований позволяют анализировать оперативное

управление средствами бюджета как конкретного публично-правового образования, так и в сравнении с бюджетами других публично-правовых образований. Отдельные критерии оценки результативности также способны иллюстрировать «слабые места» кэш-менеджмента бюджетов публично-правовых образований.

- 1. *Богословцева Л.В.* Проблемы управления ликвидностью единого казначейского счета на современном этапе // Финансовые исследования . 2014. № 4 (45). С. 98-107.
- 2. *Сергиенко Н.С.* Региональный опыт управления ликвидностью единого счета бюджета // Финансы и управление. 2016. № 4. С. 161-172.
- 3. Шубина Л.В. Управление ликвидностью Единого казначейского счета и оценка рисков операций по управлению остатками средств на нем // Финансы. 2013. № 8. С. 23-27.
- 4. *Шубина Л.В.* Развитие операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета, осуществляемых Федеральным казначейством // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 1, т. 10. С. 60-65.
- 5. О результатах работы Федерального казначейства в 2014 году и основных направлениях деятельности на 2015-2018 годы: доклад. М., 2015.
- 6. О результатах работы Федерального казначейства в 2015 году и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу: доклад. М., 2016.
- 7. Williams M. Government Cash Management. Its Interaction with Other Financial Policies. International Monetary Fund, 2010.
- 8. Public debt management, cash management, and domestic debt market development // Macroeconomic and financial management institute of eastern and southern Africa, The World Bank, Tanzania. 2001.
- 9. Материалы Московской областной думы «Основные направления долговой политики Московской области и повышение ликвидности единого счета бюджета». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mosoblduma.ru/Press centr/news/item/77006 (дата обращения 10.12.2017).

КОМПЬЮТЕРНЫЕ СИСТЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ЗАДАЧАХ МАРШРУТИЗАЦИИ ТРАНСПОРТА НА ГРАФАХ

Аннотация. Одним из способов экономии ресурсов при выполнении транспортировки грузов является применение компьютерных систем принятия решения. Разработка подобного программного обеспечения требует проведения исследовательских работ для получения эффективного алгоритма решения задачи маршрутизации транспорта. Кроме того, важнейшей задачами являются корректное представление исходных данных задачи и визуализация решения для удобной интерактивной работы пользователя с компьютерной системой.

Ключевые слова. Распределительная логистика, задача маршрутизации транспорта, эвристические алгоритмы, визуализация, граф.

Vasiliev Yu.M.

COMPUTER SYSTEMS FOR DECISION-MAKING IN VEHICLE ROUTING PROBLEMS

Abstract. Computer decision-making system is one of the ways to save resources in solving the transportation of goods problem. The development of such software requires research to obtain an efficient algorithm for solving the vehicle routing problem. In addition, important task is to correctly present the initial data and visualize the solution for convenient interactive interaction with the computer system for user.

Keywords. Distribution, vehicle routing problem, heuristic algorithms, visualization, graph.

Расходы на выполнение задач, решаемых распределительной логистикой, составляют значимую часть логистических затрат для большинства компаний, и часто бывает, что распределение готовой продукции является самой дорогой функцией в цепи поставок. Значительные денежные ресурсы тратятся ежедневно на бензин, оборудование, поддержку оборудования и зарплаты персонала, связанного с транспортировкой.

В России валовая добавленная стоимость по виду экономической деятельности «Транспорт и связь» в 2015 году составила 5304,8 млрд рублей (удельный вес в экономике России – 7,3%) [8]. Грузооборот автотранспорта в России за 2014 г. равен 246 млрд тонно-километров, при этом, как показывают исследования [1], в среднем при осуществлении маршрутов 36% пути транспорт передвигается пустым, а средняя загруженность автотранспорта равна 60%, что говорит о неэффективности выбранного решения при составлении маршрутов.

Задача маршрутизации транспорта — это развитие задачи k-коммивояжеров, где каждого клиента (аналог понятия «город» в задаче коммивояжера) характеризуют числа, определяющие потребность в различных видах товаров, а каждое транспортное средство (замена понятия «коммивояжер») имеет ограничение по грузоподъемности. Оптимальное расписание маршрутов должно минимизировать расходы на удовлетворение спроса клиентов, связанные с затратами на стоимость использования машин и осуществления маршрутов. Решение задачи маршрутизации транспорта является затратным с точки зрения вычислительных ресурсов.

ГРНТИ 28.17.19

© Васильев Ю.М., 2018

Юрий Михайлович Васильев – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (981) 161 46 65. E-mail: vas_yu_m@mail.ru. Статья поступила в редакцию 11.05.2017.

В научной литературе задача маршрутизации транспорта представляет собой задачу многокритериальной оптимизации, зачастую в качестве минимизируемой целевой функции выступает число маршрутов и суммарное расстояние (или суммарное время) на выполнение маршрутов [7]. При решении практических задач целевая функция принимает более сложный вид и может содержать следующие критерии оптимизации при условии фиксированного размера транспортного парка:

- минимизация некоторой комбинации времени и расстояния;
- сокращение затрат на обслуживание машин и выплат рабочему персоналу, связанному с транспортировкой.

Ограничения задачи часто зависят от бизнес-процесса, выстроенного в компании, для которой решается задачи маршрутизации транспорта, а также специфики области применения [4]. Новая отличительная черта задачи (бизнес-правило, практика, запрет) может в корне поменять понимание того, что такое хорошее решение, и какое решение является допустимым. В научной литературе исследовано большинство типов ограничений задачи, но часто изолированно друг от друга.

Например, при добавлении условия о том, что транспортное средство должно обслужить клиента в определенный для него промежуток времени, формулируется задача маршрутизации транспорта с временными окнами. Транспортное средство может прибыть раньше времени к клиенту, но обслужит клиента только после открытия временного окна, также транспортное средство не может прибыть к клиенту и закончить обслуживание после закрытия временного окна.

Получаем, что вершины маршрута в задаче маршрутизации транспорта с временными окнами будут характеризовать время прибытия в вершину и время начала обслуживания. Добавление временных окон также усложняет визуализацию решения. Как правило, для задачи маршрутизации транспорта с временными окнами получить оптимальное решение сложнее, чем для классической задачи [2].

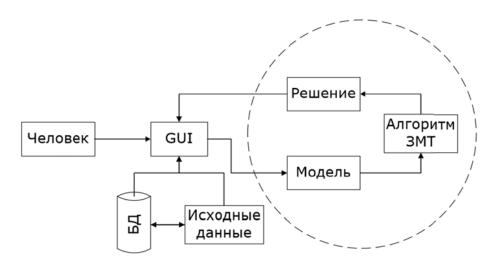
Задачи маршрутизации транспорта, решаемые на практике, содержат различные наборы типов ограничений: множественные временные окна, различные виды товара (что может привести к запрету на «соседство» определенных типов товаров в транспортном средстве), различные типы транспортных средств, учет усталости водителей и возможных поломок транспортных средств, изменение характеристик транспортных средств. Типы ограничений могут влиять на пути решения задачи.

Точные методы решений используются на практике только для относительно небольших по объему исходных данных (до 50 клиентов) [5]. Как следствие, на практике широкое распространение получили эвристические алгоритмы, которые зачастую дают результат, отличный от оптимального, но за приемлемое расчетное время. Однако, при изменении условий задачи, например, при добавлении нового ограничения, возникает необходимость в разработке нового алгоритма решения (который может кардинально отличаться от предыдущего варианта). Более того, учет новых ограничений может сильно увеличить продолжительность расчета.

На рисунке представлена схема работы компьютерных систем принятия решения в задачах маршрутизации транспорта. Подавляющее большинство научных исследований направлены на область внутри пунктирной окружности, не учитывая важность качественного представления результата расчетов пользователю или необходимость экспертной оценки на этапе формирования исходных данных.

Визуализация информации применяется в системах поддержки принятия решений для интерактивной работы с данными, в частности для упрощения процесса изучения и усиления познавательной способности. Использование графической информации позволяет человеку обрабатывать большие объемы данных, структурируя информацию в сознании [6]. При этом, как известно, у человека есть ограничение по количеству воспринимаемой информации. Информацию необходимо предоставлять в таком виде, чтобы человек мог оценить картину целиком и выделить интересующий его момент, с последующим предоставлением уже более подробной информации из всего объема.

Анализ решения задачи маршрутизация транспорта включает использование графов при визуализации. Проблема размещения графа — это задача по поиску наилучшего способа укладки графа на плоскости для улучшения восприятия информации человеком. Информация, соответствующая вершинам и ребрам, может быть передана посредством названий, подписей, различного местоположения объектов, различных цветов, толщиной линий, размером вершин, направлением ребер и т.д. Для каждого графа можно создать огромное число вариантов укладок, при этом каждая укладка может акцентировать внимание на различные свойства и связи графа и иметь различный уровень «читаемости» для человека [3].

Рис. Схема работы пользователя с компьютерной системой принятия решений в задачах маршрутизации транспорта

Все рассмотренные в статье аспекты, по мнению автора, должны учитываться при построении, развитии и эксплуатации компьютерных систем принятия решений, используемых при решении практических задач маршрутизации транспорта на графах.

- 1. Andersson G., Flisberg P., Liden B., Ronnqvist M. RuttOpt A decision support system for routing of logging trucks // NHH Dept. of Finance & Management Science Discussion Paper. 2007. № 16. P. 1-35.
- 2. *Larsen J.* Parallelization of the vehicle routing problem with time windows. PhD thesis, Technical University of Denmark, 1999.
- 3. *Pohl M., Schmitt M., Diehl S.* Comparing the readability of graph layouts using eyetracking and task-oriented analysis // Computational Aesthetics in Graphics, Visualization, and Imaging, 2009.
- 4. Roel G. van Anholt, Coelho L.C., Laporte G., Vis I. An inventory-routing problem with picjups and deliveries arising in thr replenichment of automated teller machines // CIRRELT. 2013-71, 2013. P. 1-30.
- 5. Toth P., Vigo D. The vehicle routing problem // SIAM monographs on discrete mathematics and applications, 2002.
- 6. Васильев Ю.М., Фридман Г.М. Визуализация кооперативных схем: гибридный эвристический алгоритм для минимизации количества пересечений ребер при укладке графа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-2. С. 87-93.
- 7. *Пожидаев М.С.* Алгоритмы решения задачи маршрутизации транспорта: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. Томск, 2010.
- 8. Транспорт и связь в России, 2016: Статистический сборник / Росстат. М., 2016.

Декина М.П.

НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются факторы неравенства доходов населения в Российской Федерации на базе данных официальной статистики. Рассматриваются ряды динамики среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной заработной платы. Представлены результаты построения мультипликативной модели сезонности для реального среднедушевого денежного дохода и реальной заработной платы. Выполнен анализ взаимосвязи неравенства доходов населения с обеспеченностью жильем.

Ключевые слова. Денежный доход, заработная плата, неравенство доходов, дифференциация заработной платы, кривая Лоренца, жилищная обеспеченность, национальная безопасность.

Dekina M.P.

INCOME INEQUALITY AS A PROBLEM OF NATIONAL SECURITY IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the factors of income inequality in the Russian Federation on the basis of official statistics. The series of dynamics of average per capita monetary incomes of the population and the average monthly wage are considered. The results of constructing a multiplicative seasonality model for real per capita income and real wages are presented. The analysis of interrelation of inequality of incomes of the population with security of habitation is executed.

Keywords. Monetary income, wages, income inequality, wage differentiation, the Lorenz curve, housing security, national security.

Введение

Доход является основным фактором поддержания жизнедеятельности населения и, соответственно, безопасности каждого индивида. Современное общество экономисты называют «обществом неравных возможностей», где неравенство возможностей проявляется в виде неравной платежеспособности покупателей на потребительском рынке, в основе чего находится неравенство их доходов. Некоторые исследователи относят к одной из причин роста неравенства развитие инновационных технологий, в результате чего происходит изменение механизмов присвоения технологической ренты [1].

В целях измерения неравенства доходов в настоящее время используется достаточно большое число показателей. Однако при рассмотрении уровня неравенства по странам возникает проблема сравнения. Одним из факторов, затрудняющих международные сопоставления, является различие возрастной структуры населения, доли населения рабочей силы, что отражается на величине доходов населения. Для межстрановых сопоставлений широко используют коэффициент фондов и коэффициент Джини.

Известный экономист Б. Миланович выделяет три концепции неравенства доходов [4]. В первой концепции рассматривается неравенство между странами в мире без учета удельного веса населения. Очевидно, что данная концепция связана с уровнем экономического развития страны. Вторая концеп-

ГРНТИ 83.33.29

© Декина М.П., 2018

Мария Павловна Декина – аспирант кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 231-71-30. E-mail: masha_dekina@mail.ru. Статья поступила в редакцию 09.12.2017.

ция предполагает учет численности населения страны. В третьей концепции Б. Миланович рассматривает неравенство в глобальном масштабе, производится учет дохода каждого индивида.

Целью данной статьи является анализ неравенства распределения доходов населения в России, изучение динамики основных показателей доходов населения.

Методологические аспекты формирования показателей неравенства

Распределение дохода описывается с помощью логнормальной кривой, хотя обоснованность использования логнормального распределения много раз ставилась под сомнение. Так, И.А. Герасимова и Е.В. Герасимова указывают на наличие слишком «тяжелых» левых хвостов в распределении 2005-2007 гг., а также слишком «тяжелых» правых хвостов в 2009-2012 гг. [2].

Проводимые Федеральной службой государственной статистики постоянные изменения интервалов группировки распределения денежных доходов населения усложняют анализ. Вместе с тем, введение новых интервалов оправдано и связано с ростом доходов, изменением масштаба экономики. На основе группировок по денежным доходам населения могут быть рассчитаны средние, квартильные, децильные показатели. Модальные значения дохода также являются признанными характеристиками при измерении неравенства.

Н.В. Зубаревич отмечает, что для более точной оценки неравенства в РФ целесообразно рассчитывать адаптированный индекс Джини, который предлагается строить путем «взвешивания» показателей неравенства регионов по численности населения, т.к. невзвешенные измерения искажают степень неравенства из-за дробного административно-территориального деления России и неравноценности субъектов РФ по численности населения [3].

Mоделирование неравенства на примере $P\Phi$

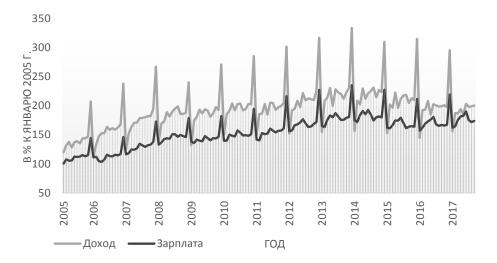
При изучении неравенства на основе анализа данных о доходах и уровне заработной платы С.Д. Бодрунов и Дж.К. Гэлбрейт приходят к выводу об их близости. К тому же, данные по распределению зарплаты характеризуют распределение экономического благосостояния [1]. В структуре доходов населения Российской Федерации главной компонентой является заработная плата (в 2016 г. ее доля составляла 64,7%). На рис. 1 приведена динамика среднедушевого дохода и средней заработной платы в номинальном и реальном выражении (данные по реальным показателям рассчитаны с учетом индекса потребительских цен к базисному 1999 г.).

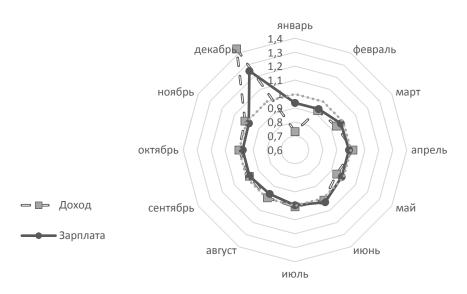
Рис. 1. Динамика номинальных и реальных дохода и заработной платы [5]

В целом наблюдается схожая динамика среднего дохода и средней заработной платы, однако с течением времени отклонения показателей увеличиваются. Для выявления сезонных особенностей формирования заработной платы и доходов населения были использованы данные об уровнях реальных среднедушевых денежных доходов и реальной среднемесячной заработной платы одного работника, которые представлены в процентах к январю 2005 г. (рис. 2).

Из рис. 2 видно, что сезонные изменения заработной платы и дохода близки. Однако темпы роста дохода относительно уровня января 2005 г. за весь изучаемый период превышают темпы роста заработной платы. В 2017 г. темпы роста дохода и заработной платы сблизились. На рис. 3 показаны скорректированные коэффициенты сезонности рассматриваемых показателей, рассчитанные для мультипликативной молели сезонности.

Рис. 2. Динамика реальной заработной платы и реального денежного дохода, в процентах к январю 2005 г. [5]

Puc. 3. Скорректированные коэффициенты сезонности динамики реальной заработной платы и реального дохода

Из рис.3 видно, что доходы населения увеличиваются в декабре в большей степени, нежели заработная плата. В январе заработная плата сокращается заметно меньше, чем доходы. В остальные месяцы различия скорректированных коэффициентов сезонности не превышают 3,5 п.п. Таким образом, заработная плата отмечается большей устойчивостью, меньше подвержена сезонности, нежели доход.

На рис. 4 приведены распределения населения по величине дохода за три последние годы. Заметно, что с течением времени наблюдается сокращение численности лиц с доходами до 20 тыс. руб., и, соответственно, рост населения с доходами более высокого уровня. Однако данные изменения в целом не являются существенными, что свидетельствует об устойчивости распределения по доходам. Наглядное представление распределения населения по доходам может дать кривая Лоренца, представленная на рис. 5.

В 2016 г. по сравнению с 1980 г. заметно увеличение степени неравномерности распределения дохода. Так, если в 1980 г. первая 20-ти процентная группа населения обладала 10,1% доходов, а пятая группа населения с наибольшими доходами — 33,4% доходов, то в 2016 г. первая 20-ти процентная группа аккумулирует только 5,2% доходов, а пятая группа — уже 47,1% доходов. В период с 2000 по 2016 гг. значительных отличий расположения кривой Лоренца не наблюдается.

Дифференциация по доходам в условиях рыночной экономики коррелируется с дифференциацией по обеспеченности жильем. В таблице нами приведены данные о дифференциации населения по жилищной обеспеченности в зависимости от уровня располагаемых ресурсов.

Рис. 4. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, в процентах [5]

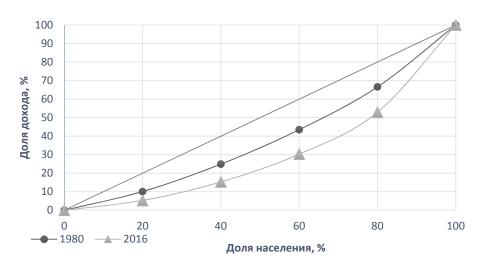

Рис. 5. Кривая Лоренца в 1980 г. и 2016 г. в России [5]

Таблица

Распределение домашних хозяйств с различным уровнем располагаемых ресурсов по жилищной обеспеченности в России, 2014 г., в процентах [5]

Жилищная обеспеченность на 1 проживающего, кв. м	Первая группа с нижней доходностью	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа с высшей доходностью
до 9	40,6	27,1	18,7	5,8	7,8
9,1-13,0	29,7	21,4	17,6	19,3	12,0
13,1-15,0	24,0	26,3	21,8	18,6	9,3
15,1-20,0	19,1	19,4	20,2	22,5	18,7
20,1-25,0	19,1	19,7	22,0	19,9	18,7
25,1-30,0	11,4	17,5	22,2	22,4	28,6
30,1-40,0	8,2	14,1	22,2	21,5	35,9
Свыше 40	4,5	12,1	18,5	20,2	44,6

Из таблицы видно, что группы населения с нижним уровнем доходности характеризуются низкой жилищной обеспеченностью в сравнении с группами населения с высшим уровнем доходности. Так, среди обладателей обеспеченностью жильем до 9 кв. метров на 1 проживающего 40,6% населения относятся к группе с нижней доходностью, в то время как доля лиц с высшей доходностью в данном случае составила 7,8%.

Заключение

Уровень неравенства непосредственно связан с национальной безопасностью. Высокое неравенство приводит к усилению напряженности в обществе и возникновению социальных конфликтов. Также высокий уровень неравенства может провоцировать недружелюбные международные акции. Предотвращать негативные последствия социального неравенства и само социальное неравенство должна социальная политика государства.

Правильное формирование направлений и мер политики связано с качеством проведения обследований (Обследование бюджетов домашних хозяйств, Наблюдение доходов населения и участия населения в социальных программах и пр.). Каждое обследование раскрывает определенную грань социального неравенства. Важным шагом является формирование выборки. В настоящее время в выборке не показаны верхние и низкие слои населения, что, с точки зрения статистики, оправдано их малочисленностью.

В настоящее время уровень неравенства в России выше уровня, сложившегося в странах Европы. Это требует принятия государством энергичных мер по его преодолению.

- 1. *Бодрунов С.Д., Гэлбрейт Дж.К.* Новая индустриальная революция и проблемы неравенства. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. 143 с.
- 2. *Герасимова И.А.*, *Герасимова Е.В.* Неравенство денежных доходов населения России (пространственновременной подход) // Мир России. 2014. № 2. С. 38-74.
- 3. *Зубаревич Н.В.* Неравенство доходов населения: пространственная проекция // Pro et Contra. 2013. Т. 17. № 6. С. 48-60.
- 4. *Миланович Б*. Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время: обзор: докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1-4 апр. 2014 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 31 с.
- 5. Уровень жизни населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 01.12.2017).

АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды ассоциаций, описывается их репрезентация в лексико-семантической системе славянских и французского языков. Выявляются особенности отражения темпорального фрагмента картины мира разных этнических групп на основе материала ассоциативных словарей.

Ключевые слова. Ассоциативно-семантическое поле, ассоциативный словарь, темпоральная лексема, картина мира.

Zalipaeva Zh.P.

ASSOCIATO-SEMANTIC TEMPORAL RELATIONS AND THEIR LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION IN PSYCHOLINGUISTIC DICTIONARIES

Abstract. The article deals with research of different types of associations, their representation in the lexicon-semantic system of Slavic and French languages. The features of the reflection of the temporal fragment of the world picture of different ethnic groups on the basis of the material of associative dictionaries are revealed.

Keywords. Associative semantic field, associative dictionary, temporal lexeme, picture of the world.

Развитие темпоральной семы в лексико-семантической структуре лексем тесно связано с эволюцией человеческого сознания. Это позволяет говорить об экспликации временной семы в плане содержания слов не только прямо, но и опосредованно. Подобное явление, однако, не представляет собою хаотичное восприятие действительности. Объяснение такому факту находится в диссипативной характеристике человеческого мышления, которая заключается в том, что восприятие индивидом информации реального мира происходит через «кодирование» ее в сознании. При этом все разрозненные реалии в процессе их осмысления объединяются в систему.

В процессе коммуникации носители языка могут взаимно затронуть определённые чувственные представления и понятия и, вследствие этого, в памяти каждого коммуниканта способны появиться соответствующие аналоги [18, с. 140]. Другими словами, употребление определённого слова влечет за собою появление новых образов и лексико-семантических вариантов, что можно объяснить связями между реалиями. Восприятие индивидуума, таким образом, опираясь на парадигматические и синтагматические законы языка и речи, носит ассоциативный, образный и логический характер [27, с. 52; 5, с. 6].

В психологии подобные связи между реалиями определяются как ассоциации, а круг ассоциаций, являющихся реакциями на одно и то же слово, называется ассоциативным полем [25]. В языкознании

ГРНТИ 16.31.41

© Залипаева Ж.П., 2018

Жанна Павловна Залипаева – аспирант кафедры теории английского языка и переводоведения, старший преподаватель кафедры французского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Контактные данные для связи с автором: 241001, Брянск, Бежицкая ул., 14 (Russia, Bryansk, Bezhickaja str., 14). Тел.: 8 920 605 62 82. E-mail: zhanzalp@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.07.2017.

об ассоциациях упоминается в «Общей лингвистике» III. Балли, где идёт речь о том, что ассоциации способны распространяться на все ярусы языка от синтаксиса до орфоэпии [4, с. 30], и учении Ф. де Соссюра, в котором говорится о синтагматически-ассоциативных связях между словами, характеризующихся автором, впрочем, с большим уклоном в психологию, нежели в структурную лингвистику [26, с. 169]. Общая же классификация лексических ассоциаций восходит к Аристотелю [2].

Следует, однако, отметить, что всплеск интереса к данному аспекту обусловлен развитием психолингвистических и нейрофизиологических исследований в области лексики в XX веке [15; 11]. Лингвисты названных смежных с медициной отраслей полагают, что практически любая лексема или отдельная её семема, называемая специалистами «слово-стимул», может вызвать разветвлённый ряд реакций, получивших название «ассоциаты». Их совокупность неизменно будет создавать определенную систему — ассоциативно-семантические поля (в дальнейшем — АСП). Данное образование является структурной единицей лексико-семантической системы, отличающейся определённой спецификой.

Любое поле в рамках лексикологии характеризуется сходной структурой, включающей в себя ядро, центр, периферию и фрагмент, и отражает отношение между лексическими единицами на уровне их взаимных семантических связей. АСП – это онтологическое отражение мыслительного процесса, характеристика концептуальной картины мира на уровне обыденного мышления, анализ механизмов речи, в отличие от остальных лексических образований, построенных на сопоставлении словарных значений слов [12]. АСП, подобно другим видам полей, имеет ядерно-центро-периферийную структуру, однако формируется чаще всего на основе ассоциативного эксперимента, а не словарных дефиниций.

Таким образом, ядро АСП включает в свой состав наиболее частотные реакции, центр – реакции, являющиеся в статистическом плане промежуточными между частотной и периферийными, и периферию, которая складывается из единичных реакций. В соответствии с таким распределением языкового материала АСП может классифицироваться как индивидуальное или коллективное. Последнее нередко номинируется в лингвистической литературе как «ассоциативная норма», однако трактовка этого термина не является однозначной: с одной стороны, это понятие рассматривают как лингвистическое явление [5, с. 13], с другой – исключительно в медицинском или психологическом смысле, но никак не в литературно-языковом [13, с. 30].

Оба взгляда на данный термин являются правомерными и находят отражение в природе ассоциативной нормы: ассоциации — порождение мира психических явлений, находящее репрезентацию в вербалике, а, следовательно, ассоциации можно рассматривать как пограничное явление в психолингвистике. Реакции на слово-стимул опираются на семиотическую, в том числе и языковую систему, что позволяет говорить о различных видах ассоциаций [5]:

- 1. Референтные ассоциации это ассоциации экстралингвистической направленности, отражающие узуально закреплённую языковым сознанием коммуниканта и способную актуализироваться в тексте возможность лексем соотноситься с определёнными реалиями окружающего мира. Референтные включают в себя также тематические и ситуативные ассоциации, имеющие в сознании информантов привязку к определённой ситуации, фрагменту действительности.
- 2. Когнитивные ассоциации возникают на логической основе в рамках гиперо-гипонимических или соотносительных парадигм. Когнитивные ассоциации, в отличие от референтных, не вызывают в сознании конкретный визуально-чувственный образ, а опираются на общность информационного тезауруса коммуникантов, включают в себя коллективные знания носителей языка, коннотативную сему. Другой разновидностью когнитивных ассоциаций можно назвать культурологические ассоциации, построенные на основе прецедентных знаний.
- 3. Языковые ассоциации основаны на знании информантами языковой системы, парадигматических и синтагматических законов. Они дифференцируются на стандартные (типовые) и нестандартные (уникальные, маловероятные). Стандартные отличаются частотностью, закреплены в узусе, в языковом сознании носителей языка и характеризуются регулярностью. В их числе выделяют антонимические, синонимические, гиперо-гипонимические, словообразовательно-морфологические и лексико-семантические, основанные на метафоризации полисемантических лексем. Уникальные ассоциации отражают индивидуально-авторское мировосприятие, не закреплены в узусе и в сознании носи-

телей языка, они не типичны и не регулярны, чаще всего обусловлены ассоциативными связями творческой языковой личности, поэтому характерны прежде всего для художественной литературы [5].

Одним из наиболее активных в жизни индивидуума ассоциативных полей является АСП времени. При восприятии субъектом повседневных реалий временные ассоциации вызываются в сознании разными представлениями и понятиями. В языкознании существует достаточно много трактовок понятия «временные ассоциации». Так, они нередко определяются как эволюционное приспособление человека к временной упорядоченности объективного мира [1], как цепочки соотношений между природными (календарными) периодами и архетипами образов [28], метафорически связываются с понятием природной цикличности [7; 3], рассматриваются как вторичный признак времен года [17].

Ассоциативный эксперимент, в котором стимулом является слово, позволяющее обратиться к языковому сознанию информантов, открывает возможность выйти и на уровень исторической памяти, коллективного бессознательного, и на уровень локальной/индивидуальной интерпретации, порой независимо от особенностей субъекта, личностных интересов и т.д. Ассоциативные реакции, возникающие в сознании конкретного информанта, систематизируются в коллективное АСП, дающее, в свою очередь, представление, о механизме смыслоформирования, создания картины мира, образных представлений, в том числе с национальной спецификой.

К сравнительно-сопоставительному анализу ассоциаций в национальной картине мира, проведённому на основе лексико-фразеологического материала, лингвисты обращались не раз, объясняя это важностью сопоставления ресурсов неродственных/родственных языков [16, с. 201] или выявлением различий между восприятием мира носителей различных лингвокультур с целью определения точек соприкосновения, которые могут обеспечить успешную межкультурную коммуникацию и процесс перевода [8, с. 78].

В связи с этим в лингвистике появились специальные лексикографические источники: словарь ассоциативных норм испанского языка [32], польского и других славянских языков [30], а также немецкого языка [29]. Психолингвистические словари подобного типа высоко оцениваются в современном языкознании, называясь источником уникальной экстралингвистической и лингвистической информации [19, с. 138]. По словам одного из авторов «Французского ассоциативного словаря» М. Дебренн, российская лингвистическая парадигма включает в себя наиболее приемлемый понятийный аппарат, помогающий проанализировать национальное языковое сознание, концептуальную и языковую картину мира, что даёт возможность, используя метатеоретический анализ и экспериментальные процедуры, вскрыть и зафиксировать знания, вступающие в ассоциативную связь с языковыми и неязыковыми знаками [9, с. 64].

Именно поэтому наиболее интересным в рамках нашего исследования представляется материал ассоциативных словарей, позволяющий увидеть темпоральный фрагмент картины мира в русском (шире – славянском) и французском сознании. В качестве основы нашего исследования мы использовали «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А. Леонтьева [23] (в дальнейшем – САНРЯ), «Русский ассоциативный словарь» Ю.Н. Караулова и др. [21] (в дальнейшем – РАС), «Славянский ассоциативный словарь» Н.В. Уфимцевой и др. [22] (в дальнейшем – САС), а также «Французский ассоциативный словарь» М. Дебренн, Н.В. Уфимцевой, А.А. Романенко [10] (в дальнейшем – ФАС).

Согласно «Русскому сопоставительному ассоциативному словарю» [31], сопоставление словарных статей, включающих в качестве слова-стимула темпоральные лексемы, показало, что во всех перечисленных ассоциативных словарях русского языка встречаются 5 слов-стимулов с темпоральной семантикой (время, день, утро, молодой, старый), ещё 3 находят отражение в двух различных словарях из списка (вечность, год, вечер). По нашим наблюдениям, словник электронного варианта РАС содержит 18 слов-стимулов с темпоральной семантикой [21], а ФАС – 28 таких лексем.

Сопоставлению темпорального фрагмента языковой картины мира в лингвистике уже уделялось внимание [6], однако сравнительно-сопоставительный анализ проводился только на основе славянских языков. Восприятие времени разных этнических групп посредством сопоставления темпоральной лексики неродственных языков с точки зрения психолингвистического аспекта до настоящего времени не становилось объектом внимания отечественных лингвистов.

Откроем новую страницу исследований темпоральных фрагментов анализом лексемы *время* — главного слова-гиперонима по отношению ко всей лексико-семантической группе с темпоральной семантикой.

Ядро АСП «Время» в САНРЯ и РАС включает наиболее частотную реакцию деньги, что является когнитивно-языковой ассоциацией, отражающей синтагматические связи устойчивого сочетания, представляющего собой кальку с английского Время — деньги. В ФАС эта реакция также находит место, однако входит в центр АСП, что говорит о наличии подобной кальки во французском языке, однако не актуализированной в сознании носителя языка. В САС ядерной является реакция часы, отражающая партитивные отношения. Мы находим её и в двух других словарях, но в центре поля. Лексема же деньги вовсе отсутствует в словарной статье САС. В ФАС ядерными лексемами являются heure (час) и montrer (показывать), это репрезентирует языковые гиперо-гипонимические и референтные ассоциации соответственно.

В ассоциативных словарях славянских языков пересекаются реакции в употреблении единиц *петиит, года, пространство* (в САС отсутствует), вперёд, долго, течёт и телевизор, распределяемых по центру и периферии поля. Последняя реакция, являясь референтной, говорит о привязке к определённой ситуации, связанной с просмотром программы «Время», о чём свидетельствуют реакциисловосочетания в РАС программа «Время» и новини по TV Останкино в реакциях носителей болгарского языка в САС. Первые же близки к когнитивным, репрезентирующим философские характеристики понятия «время», тесно связанного с пространством, что также активно находит отражение в ФАС (espace (пространство), écoulement (поток), années (года)).

В словаре последнего поколения САС наблюдается увеличение в количественном отношении лексем, репрезентирующих в семантике быстротечность времени, наполненность его событиями, влияние на жизнь человека: спешить, терять, ушло, не удержать, не хватает, мчит, неудержимо, проходит, течёт быстро, убегает, враг и т.д., а в ФАС – événement (события), histoire (история), horaire (график), course (бег), contrainte (зависимость), assassin (убийца), тот (смерть), fatalité (судьба), fin (конец). Подобные реакции связаны с антиномией такой характеристики времени, как «объективное – субъективное».

С одной стороны, информанты ощущают быстротечность времени, его антропоцентричность (неслучайно во всех анализируемых словарь на слово-стимул «время» у всех носителей языка есть реакция жизнь), влияние урбанизации на жизнь современного носителя языка (в ФАС встречаем реакцию ville (город)), но, с другой стороны, осознание того, что время существует независимо от человека и индивид не может подчинить его себе. Как видим, время, которое ещё с античных времён воспринималось человеком как нечто враждебное, разрушительное, не утратило своих агрессивных характеристик в современном мире.

Интересен тот факт, что в ФАС в числе реакций, относящихся к центро-периферийным фрагментам АСП, можно найти значительное количество лексем, входящих в тематическую группу «Погода»: météo (погода, находится на втором месте после ассоциативной нормы), pluie (дождь), ciel (небо), nuages (облако, туча), intempérie (ненастье), nuage (облака), nuageux (облачно), pluvieux (дождливый, слякотный), vent (ветер). Такая особенность реакции связана с языковыми ассоциациями, а именно наличием во французском языке омонимов temps — время и temps — погода. Подобная разновидность реакций находит место и в реакциях носителей болгарского языка в САС: климат, метеорологично, метеорология, температура — по той же лингвистической причине (погода в болгарском языке может звучать как време).

Такой широкий семантический спектр лексемы *время* обусловлен его историческими и семиотическими связями. Так, в «Толковом словаре русского литературного языка» (БАС) можно найти значение с пометой «просторечное», не отмеченное во всех остальных толковых словарях русского языка – «погода, состояние воздуха (сухое время)», а в псковских диалектах зафиксирована семантика лексемы «время» – возраст, жизнь, погода. Как видим, такая лингвистическая закономерность характерна и для родственных, и для неродственных языков.

Референтными ситуативными реакциями, находящимися на периферии АСП, в ФАС являются grammaire (грамматика) и impératif (императив). Это позволяет увидеть иную, терминологическую сторону понятия «время», связанную с лингвистикой, что не имеет места в других ассоциативных словарях.

Заметим, что во всех рассматриваемых ассоциативных словарях реакции информантов репрезентируют ещё одну антиномию времени – «линейность (миг, секунда, минута, час, год, мінута, век, минути, хвилини, heures, secondes и т.д.) – цикличность (вечер, лето, зима, вечар, дзень, ноч, ніч, saisons,

jours и т.д.)», однако не во всех случаях находят отражение реакции, связанные со временем жизни человека – его возрастом. Подобные ассоциаты мы встретили только в реакциях носителей болгарского языка в САС (*cmap*) и французского языка в ФАС (*vieillesse* (*cmapocmb*), *vieillir* (возраст)).

Нельзя не отметить наличие в ФАС большего, чем в других ассоциативных словарях, количества когнитивных ассоциаций, связанных с прецедентными именами. Это периферийные реакции Einstein (Альберт Эйнштейн – гениальный физик; ассоциативная связь касается создания этим учёным теории относительности, где время рассматривается как четвёртое измерение реальности), Hiro (Хиро Накамура – персонаж телесериала «Герои»; ассоциативная связь обусловлена способностью этого героя повелевать пространством и временем) и Proust (Марсель Пруст – французский писатель; ассоциативная связь объясняется названием его известного романа «В поисках утраченного времени»). Интересно, что только в последнем случае прецедентным является имя, связанное с французской культурой.

В других ассоциативных словарях такие когнитивные реакции менее частотны. В САС находим только *Рэй Брэдбери* в периферийных реакциях носителей белорусского языка, что связано, видимо, с романом-антиутопией этого писателя «451° по Фаренгейту», в котором говорится о будущем, и *Швейцария* в этой же группе реакций, что, очевидно, объясняется связью с прецедентным словосочетанием «швейцарские часы» как показателем высокого качества товара. Ещё одним примером в рассматриваемой группе реакций является фрагмент прецедентного текста песни "час зачатья я помню не точно..." (В. Высоцкий) и прецедентных рекламных текстов піць Хершы. піць рерзі, что находит место и в реакциях носителей украинского языка: пити Coca-Cola. Подобное пересечение реакций может, по нашему мнению, свидетельствовать о едином рекламном пространстве в картине мира славян.

Таким образом, анализ лексикографического материала показал, что время воспринимается носителями языка во всех его философских проявлениях, часто метафорически, что связано с его бегом, агрессивностью по отношению к человеку. Темпоральные лексемы также нередко включаются в тематические группы, обозначающие пространство, характеризуя неразрывную связь этих философских понятий. Кроме того, АСП «Время» может содержать в своём составе компоненты, построенные на отношениях «время – человек», «время – погода», «время – жизнь» и «время – культура». Такие связи имеют глубокие исторические, философские, психологические и культурологические корни, что делает их употребление общечеловеческой закономерностью и определяет сходный источник метафоризации.

При интериоризации категорий внешнего мира, связанных со временем, включаются более сложные механизмы работы сознания, чем при перемещении во внутренний мир тех предметов и явлений, которые имеют перцептуальные характеристики. При этом эксперимент подтверждает то, на что обращали внимание исследователи при изучении механизмов активизации мнемических процессов [14]: в сознании информантов темпоральные образы прочно закрепляются посредством создания сетей ассоциаций, очерчивающих схему восприятия мира, основные звенья которой состоят из чувственных, дескриптивных образов.

- 1. *Аарелайд А.М.* О социальном и биологическом в детерминации отражения человеком времени: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1977.
- Аристотель. Категории. М., 1939.
- 3. *Аскарова А.Х*. Специфика строения лексико-семантического поля времени (на материале русского и английского языков) // Актуальные проблемы лексикологии и стилистики. Саратов, 1993. С. 4-10.
- 4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
- 5. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994.
- 6. *Бурдина Е.А.* Ассоциативно-семантические временные связи и их лексическое выражение в речи современных носителей языка // Аспирант. Докторант. Гуманитарно-социальные исследования. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2012.
- 7. *Гарская Л.В.* Структурно-семантическое исследование групп английских существительных, обозначающих части суток и времена года, в сопоставлении с русским языком: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976.
- 8. *Дебренн М.* Исследование ассоциативных норм французского языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. Т. 6. Вып. 2. С. 78-83.

- 9. *Дебренн М.* Французский ассоциативный словарь как отражение языкового сознания современных французов // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2010. Т. 4. Вып. 1. С. 64-68.
- 10. *Дебренн М., Уфимцева Н.В., Романенко А.А.* Французский ассоциативный словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dictaverf.nsu.ru/ru (дата обращения 22.06.2017).
- Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин, 1981. С. 28-45.
- 12. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
- 13. *Караулов Ю.Н., Коробова М.М.* Языковая способность в зеркале ассоциативного поля: лонгитюд, экспедиция и интерпретация // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 2. С. 16-31.
- 14. Карлик Н.А. Теоретические основы выявления суггестивного потенциала малоформатных афористических текстов: Автореф. дис. . . . д-ра филол. наук. СПб., 2013.
- 15. Клименко А.П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение. Минск, 1974.
- 16. *Мед Н.Г.* Ассоциативные стандарты в испанской и русской оценочной картине мира (на материале лексики и фразеологии) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 9. Вып. 3. В 2-х чч. Ч. II. С. 201-203.
- 17. Плужникова Т.И. Типология гнезд и семантическая структура производных от названий времен года в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1989.
- 18. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
- 19. *Рудакова А.В.* О возможностях создания психолингвистических словарей русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2-х чч. Ч. II. С. 138-141.
- 20. Русский ассоциативный словарь: в 2-х тт. Т. 1: От стимула к реакции. М.: Астрель, 2002.
- 21. Русский ассоциативный словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tesaurus.ru/dict/dict.php (дата обращения 23.06.2017).
- 22. Славянский ассоциативный словарь /Н.В. Уфимцева и др. М., 2004.
- 23. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А.Леонтьева. М.: МГУ, 1977.
- Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти тт. (БАС). М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950– 1965.
- 25. Соколов А.Н. Память // Психология / под ред. А.А. Смирнова и др. М., 1956.
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М., 1977. С. 31-274.
- 27. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975.
- 28. *Тарасова И.А.* Структура семантического поля в поэтическом идиостиле (на материале поэзии И. Анненского): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1994.
- 29. Уфимцева Н.В. Ассоциативный тезаурус русского языка как модель языкового сознания русских // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. М., 2004. С. 188-202.
- 30. Уфимцева Н.В. и др. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков. М.: Воронеж, 2004.
- 31. $Черкасова \Gamma.A.$ Русский сопоставительный ассоциативный словарь. М.: ИЯз РАН, 2008.
- 32. Puig S., Karaulov Yu., Cherkasova G. Normas asociativas del espagnol y del ruso. M.; Madrid, 2001.

СТРАХОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются причины макроэкономического и политического характера, которые серьезно осложнили страховую защиту определенных категорий рисков и привели к созданию Российской национальной перестраховочной компании (РНПК). Создание РНПК признается обоснованным, однако отмечаются недостатки и ошибки при определении ее функций. В связи с этим в статье даются рекомендации по совершенствованию деятельности РНПК. Наряду с этим раскрываются общие риски и ошибочность пути замыкания покрытия рисков внутри страны.

Ключевые слова. Перестрахование, финансовый рынок, риски, РНПК, санкции.

Kozlov M.L.

INSURANCE SOVEREIGNTY OF RUSSIA – PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the reasons of the macroeconomic and political nature, which seriously complicated the insurance protection of certain risk categories and led to the creation of the Russian National Reinsurance Company. The establishment of the RNRC is considered as justified, however, shortcomings and mistakes were allowed at the definition of its functions. In this connection, the article gives recommendations on improving the activities of the RNRC. Along with this, the general risks and the errors of the way of closing the coverage of risks inside the country are revealed.

Keywords. Reinsurance, financial market, risks, RNRC, sanctions.

2014 год ознаменовался в России существенным ухудшением политической и, как следствие, макроэкономической обстановки. Помимо прямого введения санкций против рядка российских компаний, включая финансовые институты, резкое снижение цен на сырьевых рынках вызвало падение курса национальной валюты и удорожание зарубежных товаров и услуг, включая, косвенно, и финансовые сервисы.

Сама по себе изоляция национального рынка не всегда является отрицательным фактом, зачастую сами государства прибегают к такой мере как выражению протекционистской политики. В России также имеются определенные положительные последствия международной изоляции, например, в сельском хозяйстве. Однако данный тезис в большей степени верен для товарной экономики, нежели для финансовых рынков. Для финансов глобализация является естественным трендом, международные связи финансовых институтов – это та кровеносная система, которая обеспечивает переток капиталов в мировом масштабе, и без нее национальные финансовые системы начинают испытывать нехватку средств для развития [4, гл. 1].

Указанное выше верно и для России – текущие жалобы крупнейших российских банков на сложность (или даже невозможность) получения финансирования на Западе в целом повторяют, хотя и не в таком масштабе, ситуацию конца 2008 года, когда именно механизм международного кредитования послужил основным механизмом передачи кризиса в Россию, где банки резко потеряли привычный и дешевый источник средств в виде западных кредитов. Похожее влияние оказали западные санкции и

ГРНТИ 06.73.65

© Козлов М.Л., 2018

Михаил Леонидович Козлов – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные для связи с автором: 192239, Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 43, корп. 1, кв. 71 (Russia, St. Petersburg, Budapestskaya str., 43-1-71). Тел.: 8 911 938 54 84. E-mail: nerevar111@gmail.com. Статья поступила в редакцию 22.11.2017.

на финансовые биржи. Однако, пожалуй, одно из наиболее ярких проявлений влияния международных санкций прослеживается именно на страховом рынке. До того, как данный вопрос будет рассмотрен более подробно, можно привести один яркий пример, о котором в 2014 году писали СМИ – прекращение страхового покрытия самолетов и ответственности компании-лоукостера «Добролет» за полеты в Крым вызвали немедленный уход этой компании с рынка и образование новой дочерней компании «Аэрофлота» [3].

Необходимо также отметить, что государственные банки, являющиеся основной целью западных санкций на финансовом рынке и находящиеся под угрозой расширения санкций, вносят дополнительные риски и на страховой рынок России. Одни из наибольших темпов прироста собранных премий показывают не только страховые компании по общему страхованию, принадлежащие Сбербанку и ВТБ, но и компании этих банков по страхованию жизни – сегменте, показывающем в целом наибольший рост на российском рынке [5] в текущих условиях.

Однако влияние санкций против банков на страховой рынок все же уступает влиянию ограничительных мер непосредственно на объекты страхования и страховую систему в целом. Запрет наложен на финансовое обеспечение деятельности оборонно-промышленного комплекса, включая перевозки военных грузов. Существенные ограничения также действуют на финансирование энергетических, в том числе нефтегазовых, проектов и объектов, расположенных в Крыму. Само по себе это не препятствует прямому страхованию подобных рисков, однако существенным образом препятствует основному принципу деятельности страховой компании – достижению устойчивого финансового результата путем принятия диверсифицированного и разумного по объему портфеля рисков.

Вполне очевидно, что удержание портфеля рисков только на национальном уровне не является оптимальным как с точки зрения достаточности капитала, так и с точки зрения устойчивости финансового результата (вне зависимости от локальных катастрофических событий). В связи с этим на российском страховом рынке, как и на подавляющем большинстве рынков других стран, сложилась практика передачи существенной доли рисков западным (в основном, европейским) перестраховщикам. В наибольшей степени написанное относится к рискам, характеризующимся низкой вероятностью наступления страхового случая, но при этом тяжкими его последствиями – такая ситуация как раз характерна для энергетических проектов и крупных промышленных рисков, зачастую относящихся в России к ОПК.

Теперь существенная часть таких рисков оказалась «запертой» на территории России, поскольку западные перестраховочные компании исключили покрытие подобных рисков из программ облигаторной защиты, равно как и риски страхования объектов, находящихся в Крыму. Имеют место и случаи, когда перестраховочные компании отказываются принимать риски, даже напрямую не относящиеся к санкционным, расширительно толкуя систему ограничений. Все это не только увеличивает колебания финансового результата, но и в принципе ставит под угрозу существование российских перестраховщиков при реализации катастрофических рисков, перекладывая покрытие подобных событий с рынка на плечи государственного бюджета.

Нельзя сказать, что передача подобных рисков стала полностью невозможной, при желании сохранить сотрудничество западные партнеры готовы найти лазейки в санкциях и принять такие риски на факультативной основе. Однако при этом цена размещения, как и его срок, существенно возрастают. Даже на таких условиях передача военных рисков крайне затруднена. При этом если европейские перестраховочные компании все же показывают готовность к сотрудничеству несмотря на политическую позицию правительств, то с выходом на китайский перестраховочный рынок ситуация более сложная.

Несмотря на то, что Китай в целом является политическим союзником России, в СМИ [6] неоднократно обращается внимание на то, что, например, китайские банки фактически присоединились к антироссийским санкциям, отказываясь кредитовать попавшие под санкции российские банки в сколь-нибудь значительных объемах и даже чиня препятствия в проведении расчетов [7]. Схожая ситуация имеет место и на страховом рынке. Китайские перестраховочные компании, располагая гигантским объемом активов и перестраховочной емкости, предлагают российским партнерам символические перестраховочные емкости – порядка 50 млн долларов, тогда как выпадающая из-за санкций западная перестраховочная емкость исчисляется миллиардами долларов.

 $K_{03,006} M.Л.$

По этой причине российским компаниям приходится искать перестраховочную защиту на нетривиальных рынках — например, в Бангладеш. Следует напомнить, что все отмеченные выше проблемы происходили на фоне общего экономического кризиса, стагнации и даже падения показателей общего страхования в России.

Неправильным было бы при этом считать, что проблемы российского страхового рынка остались без внимания государства. Напротив, санкционное давление послужило катализатором действий, планировавшихся уже достаточно давно. Речь идет о создании Российской Национальной Перестраховочной Компании (РНПК), которая начала свою деятельность осенью 2016 года. С 1 января 2017 года вступили в силу положения статей 13.1-13.3 федерального закона № 4015-1, в соответствии с которыми все страховщики обязаны предлагать РНПК долю не менее 10% во всех передаваемых в перестрахование рисках, а РНПК обязана принимать в перестрахование не менее 10% по всем санкционным рискам, при этом от перестрахования любых несанкционных рисков компания вправе отказаться [1, ст. 13.1] (фактически, от существенной части рисков компания прямо декларирует отказ согласно открыто размещаемой перестраховочной андеррайтинговой политике [2]).

Помимо непосредственно санкционных рисков, для РНПК также установлена обязанность принятия как минимум 10% от рисков собственников жилых помещений, заключивших со страховщиком договоры страхования на случай гибели жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, в том числе пожара, наводнения, иного стихийного бедствия [1, ст. 13.2]. Последней нормой государство, по сути, обозначает также широко и долго обсуждавшийся постепенный переход от компенсации потери жилья из средств государственного бюджета к страховому механизму.

Создание РНПК в целом способствует усилению страхового рынка России и делает его более самостоятельным. Вместе с тем, текущий механизм передачи рисков РНПК вызывает ряд вопросов и проблем как в части санкционных, так и в части прочих рисков. С точки зрения санкционных рисков обязательная доля в 10% выглядит слишком малой. В случае отказа других игроков перестраховочного рынка принять такой риск, размещение его становится практически невозможным без участия РНПК, а на ней в соответствии с текущим законодательством не лежит обязанности обязательно предлагать участие на каких бы то ни было условиях с долей сверх 10%.

С несанкционными рисками проблемы возникают по той же причине, но в противоположном контексте – здесь речь идет об обязанности страховщиков в любом случае предлагать к передаче 10% от передаваемой в перестрахование части риска. Такое условие создает как неудобства, так и некоторую угрозу мошеннических действий.

В первую очередь, рассмотрим операционную проблему данной схемы передачи. С одной стороны, с точки зрения финансовой устойчивости самой РНПК, логично, чтобы компания получала относительно равномерную долю от всех передаваемых в страхование рисков. Здесь вполне разумным является участие РНПК со своей долей в программах облигаторной защиты. Однако на рынке также присутствует огромное количество договоров факультативного перестрахования, причем большинство из них относится к незначительным рискам – таким, как страхование АвтоКАСКО по единичным автомобилям.

Такие риски не оказывают существенного влияние на общую диверсификацию портфеля, более того, согласно андеррайтинговой программе НСПК они с очень высокой вероятностью не будут приняты. Вместе с тем, такие риски создают огромный объем операционной работы, с учетом того, что оферты со стороны прямых страховщиков должны быть направлены в любом случае. Это увеличивает операционные издержки и цедента, и цессионера, не давая никакого положительного экономического эффекта.

Операционные сложности возникают и при взаимодействии с остальными перестраховщиками. Ни в Федеральном законе, ни в политике принятия рисков в перестрахование со стороны РНПК не указано, в какой момент должна быть отправлена обязательная оферта – до или после акцепта риска со стороны основного перестраховщика. Если оферта направляется до этого события (что менее вероятно, поскольку зачастую факультативные риски требуется разместить быстро), то с ситуацией неопределенности сталкивается в первую очередь РНПК. По закону с долей 10% она обязана участвовать на условиях других цессионеров, а такие условия, в первую очередь цена, еще не известны точно и подлежат обсуждению. Тот или иной уровень цены может повлиять на андеррайтинговое решение РНПК, но в случае предварительного акцепта этот фактор ей неизвестен. Также возникают вопросы и

в том случае, если остальной объем передаваемого риска вообще не удастся разместить, хотя здесь логичным выступает механизм автоматической отмены акцепта оферты.

Если же оферта со стороны прямого страховщика направляется уже после того, как со стороны основных цессионеров было получено согласие на принятие риска перестрахования на определенных условиях, то сложности возникают скорее на стороне цедента. Законом установлена обязанность обязательного направления оферты, но не ее обязательного акцепта. Что произойдет, если РНПК откажется принимать долю в 10% риска, а цедент по тем или иным причинам не сочтет возможным оставить эту долю на собственном удержании? Логичным тогда будет снова предложить остаток передаваемого риска основным перестраховщикам, но это в любом случае вызовет необходимость дополнительных переговоров с затратами времени и дополнительными операционными расходами.

Кроме того, перестраховщики могут отказаться принять дополнительную долю, что может поставить цедента в итоге если не в опасное, то в затруднительное финансовое положение (особенно если передаваемый риск в целом достаточно велик по объему). Решением здесь могло бы являться условное соглашение, по которому основной перестраховщик принимал бы 10% риска дополнительно в случае отказа РНПК от такого предложения. Данная схема была бы в целом предсказуемой с учетом того, что РНПК открыто размещает свою андеррайтинговую политику и исключения бывают не так часто, особенно с учетом того, что мелкие риски остаются без ответа РНПК, и через 3 дня оферта, таким образом, считается автоматически отклоненной. Однако следует отметить, что даже срок в 3 дня на перестраховочном рынке является достаточно долгим.

Допускает действующая схема передачи рисков и мошеннические действия. Например, передача риска РНПК возможна на условиях ниже рыночных, поскольку при принятии доли в 10% передаваемого в цессию риска РНПК получает такие же прочие условия перестрахования, как и другие цессионеры, включая премию. Данные условия официально прописаны в договоре перестрахования (слипе), однако на российском рынке достаточно широко распространена практика официального согласования цены, отличающейся от реальной.

Покрытие разницы в перестраховочной премии при этом осуществляется различными методами – перекрестным субсидированием, тантьемами, скрытыми комиссиями. Так или иначе, сам порядок делового оборота на перестраховочном рынке делает крайне сложным раскрытие подобных схем, в результате чего фактически РНПК рискует получать по части договоров премию существенно меньшую, чем другие цессионеры (здесь опять необходима оговорка, что существенную часть факультативных договоров РНПК не принимает согласно своей политике).

Обязательность предложения доли 10% в каждом договоре повлекла за собой еще одно неприятное для российского страхового рынка в целом явление — РНПК начала вытеснять с рынка небольшие перестраховочные компании, которые как раз претендовали на такие небольшие доли в договорах. В частности, появление национального перестраховщика было одной из главных причин, побудивших компанию Транссиб РЕ к уходу с рынка.

Еще одним фактором давления на небольших игроков рынка является готовность РНПК работать в рамках непропорционального перестрахования, наиболее желательного на рынке для цедентов. Подобный процесс фактического усиления концентрации на рынке логично должен вести не только к повышению цен на перестрахование, но и к снижению структурной устойчивости рынка, хотя последнее компенсируется квазигосударственным характером РНПК. Также необходима оговорка о том, что часть перестраховочных компаний создавалась, прежде всего, с целью налоговой оптимизации, а прохождение всех передаваемых рисков через РНПК усложняет построение фиктивных сделок.

Если абстрагироваться от операционных проблем деятельности РНПК, то все равно необходимо отметить, что построение страховой системы, в которой пусть и имеется сильный национальный перестраховщик, однако риски остаются на национальном уровне, не передаваясь на международный рынок, имеет ряд недостатков:

1. На уровне отдельных регионов число страховых случаев и их частота (общая сумма убытков в целом) имеют тенденцию к годовым колебаниям. Данная тенденция достаточно хорошо известна, для сглаживания колебаний предусмотрен, в частности, стабилизационный резерв. Однако сам по себе резерв является просто одной из форм связывания средств, более эффективным было бы объединение и диверсификация рисков по пуловому принципу. Сохранение рисков на уровне отдельной страны,

 $K_{03,006} M.Л.$

даже такой территориально крупной, как Россия, вредит соблюдению принципов устойчивого развития и эффективного использования ресурсов.

- 2. Колебания убыточности могу достичь таких масштабов, что одна крупная катастрофа (такая, например, как землетрясение) или совокупность менее крупных в течение короткого периода, могут, как уже было отмечено в статье, привести к разорению как прямых страховщиков, так и цессионеров. Для распределения ущерба в таких случаях адекватны только два решения международная диверсификация или бюджетное покрытие, требующее резервирования огромных средств на национальном уровне. По сути, именно такая схема покрытия катастроф имеет место сейчас в России и изменить ее при изоляции национального рынка будет крайне трудно.
- 3. Наибольшую сложность часто представляет даже не покрытие риска как таковое, а его оценка. Какова ожидаемая вероятность наступления ущерба и его тяжесть при землетрясении в определенном регионе? Какую сумму необходимо резервировать для покрытия космических рисков? Для ответа на подобные вопросы необходимы сложные математические модели, основанные на многолетнем опыте и всеобъемлющей (мировой) статистике. Увы, но на данный момент у России отсутствуют в перестраховании эти составляющие. В результате этого санкции повлекли за собой не только потерю финансовой емкости, но и, что даже более губительно, потерю доступа к информации, которую имели крупные западные перестраховщики.

Приведенный выше перечень как операционных, так и глобальных проблем российского перестрахования не является исчерпывающим, однако он обозначает основные направления, в которых должен развиваться перестраховочный рынок. При этом здесь под развитием понимается, в первую очередь, совершенствование роли государства, которое с учетом описанных в статье проблем, в первую очередь, должно включать следующие действия:

- 1. Прямая постановка на высшем уровне вопроса о более тесном и справедливом взаимодействии российских и китайских страховых компаний. Опыт показал, что фактическое присоединение китайских финансовых институтов к антироссийским санкциям не является нерешаемой проблемой. Например, проблема препятствования платежам российских банков в Китай нашла политическое решение и теперь снята. Таким же образом, по нашему мнению, могут быть расширены перестраховочные лимиты.
- 2. Установления для РНПК не права, а обязанности выступления с предложением о принятии санкционных рисков сверх 10% от передаваемого в перестрахование объема. Решение о перестраховочной премии при этом необходимо оставить за РНПК, поскольку здесь важна сама гарантия того, что санкционный риск, принимаемый российской компанией, далее может быть передан в цессию сверх собственного удержания.
- 3. Снятие законодательного условия об обязательной оферте цедента к РНПК. С учетом складывающейся практики, отсутствует логика в том, чтобы направлять в РНПК оферту, которая будет отклонена согласно андеррайтинговой политике последней. Вместо этого разумно прописать условия, согласно которым обязательная оферта направляется по тем категориям рисков, которые определяются РНПК. Либо же такие категории возможно прописать дополнительным подзаконным актом, дабы не предоставлять РНПК слишком широкий простор для действий. В любом случае, небольшие факультативные риски целесообразно вывести из-под внимания РНПК и оставить возможность их обработки для менее крупных перестраховщиков, обеспечив в то же время и возможность для них продолжить бизнес. Наряду с этим, следует урегулировать вопрос сроков подачи соответствующей оферты.

В заключение необходимо отметить, что решение рассматривавшихся в статье проблем ориентировано на кратко- и среднесрочную перспективу. Создание сильного и логично действующего национального игрока на перестраховочном рынке действительно направлено на достижение страхового суверенитета России. Однако в долгосрочной перспективе суверенитет не может означать изоляционизм, так как отсутствие международной диверсификации рисков является, как показано выше, тупиковым путем. Более разумным выглядит сценарий многополярности и взаимозависимости, когда российская РНПК, передавая имеющиеся риски в международную ретроцессию, также принимает риски из-за рубежа, являясь неотъемлемой частью мировой перестраховочной системы.

- 1. Федеральный закон от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2017 г.).
- 2. Андеррайтинговая политика РНПК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rnrc.ru/partners/underwriting policies (дата обращения 22.11.2017).
- 3. «Аэрофлот» передал авиакомпании «Победа» бренд «Добролёт». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58623a729a79470369e7159b (дата обращения 22.11.2017).
- 4. Козлов М.Л. Институциональные основы и предпосылки развития страхования. Казань: Бук, 2016.
- 5. Рейтинг крупнейших российских страховых компаний по собранным премиям (кроме ОМС) в I полугодии 2017 года. РИА Новости на основе данных ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Insurance-072017.pdf (дата обращения 22.11.2017).
- 6. СМИ: Китай поддержал санкции против России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/world/2016/02/08/1487611.html (дата обращения 20.11.2017).
- 7. Китайские банки перестанут тормозить российские платежи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/09/15/733892-kitaiskie-banki (дата обращения 20.11.2017).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности в процессе выполнения финансового контроля. Уделено внимание важной составляющей национальной экономической безопасности — экономической безопасности на региональном уровне. Подчеркнуто влияние и предложены меры по выявлению и пресечению хищения бюджетных средств с целью обеспечения экономической безопасности в рассматриваемом регионе и стране в целом. Рассмотрены результаты органов государственного финансового контроля в Санкт-Петербурге, приведены результаты их деятельности.

Ключевые слова. Государственный финансовый контроль, экономическая безопасность, бюджетный процесс, использование бюджетных средств.

Kuznetsov A.V.

STATE FINANCIAL CONTROL AS A TOOL FOR ENSURING ECONOMIC SAFETY (ON THE EXAMPLE OF ST PETERSBURG)

Abstract. The article discusses the issues of ensuring economic security in the process of financial control. Attention is paid to an important component of the national economic security - economic security at the regional level. Influence of the influence. Measures are proposed to identify and suppress embezzlement of budgetary funds in order to ensure economic security in the region and the country as a whole. The results of the state financial control bodies in St. Petersburg are reviewed, and the results of their activities are presented.

Key words. State financial control, economic security, budgetary process, use of budgetary funds.

Вследствие стремительного развития сфер финансовых технологий, инфраструктуры, а также открытости финансово-экономических систем в целях стимулирования экономического роста и благосостояния национальной экономики, финансы стали играть основополагающую роль в общественно-экономических отношениях. Обеспечение регулируемости и подконтрольности бюджетных средств (в общем смысле – государственных ресурсов) с целью использования их в качестве важного управляющего инструмента государства, направленного на сохранение экономического уровня на запланированном уровне, является одной из важнейших функций управляющих органов страны. Изменения, происходящие в настоящее время в сфере бюджетного процесса и надзора за процессом расходования средств бюджета, направлены в первую очередь на обнаружение дополнительных резервных ресурсов, уменьшение рисков в области финансов за счет экономии средств бюджета и, в то же время, повышения результативного использования бюджетных ресурсов экономическими субъектами.

ГРНТИ 06.56.31

© Кузнецов А.В., 2018

Алексей Вадимович Кузнецов – аспирант кафедры государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191123, Санкт-Петербург, Кирочная ул., д. 30, кв. 28 (Russia, St. Petersburg, Kirochnaya str., 30, 28). Тел.: +7 960 231-26-36. E-mail: kuznetsov.aleksey.official@gmail.com. Статья поступила в редакцию 20.12.2017.

Особое значение имеет рассмотрение важной составляющей экономической безопасности — это экономическая безопасность на региональном уровне. Региональная составляющая национальной экономической безопасности находится в зависимости от запланированных целей, задач и средств государственной политики, осуществляемой в регионах страны. В государственной политике обеспечения экономической безопасности должны быть охвачены роли регионов при достижении общих государственных интересов. Так, региональные особенности могут определить систему опасностей и угроз, которая может повлиять на безопасность не только данного региона, но и государства в целом.

Так, например, проблема низкого уровня обеспеченности экономического развития субъекта за счет средств федерального бюджета и бюджета субъекта может отразиться в невозможности реализации проектов по развитию производства и экономики за счет бюджетных средств в целом, а также в высоком уровне хищений, присвоения бюджетных средств на всех уровнях управления. Одним из разумных решений данной проблемы является осуществление финансового контроля над способами эффективного расходования бюджетных средств.

Подведя итог вышесказанному, можно отметить, что финансовый контроль выступает в качестве способа, благодаря которому обеспечивается повышение результативности расходования средств бюджета, устойчивый баланс бюджетов всех уровней, что, в конечном итоге, позволяет обеспечить эффективность деятельностигосударственной системы финансов. Органы, осуществляющие финансовый контроль, обладают полномочиями и выполняют контрольные и надзорные функции в области бюджета. Контрольно-надзорная деятельности основывается на принципах законности, эффективности и целесообразности расходования бюджетных средств в рамках проведения контрольных мероприятий (проверок, ревизий, обследований).

Бюджетное законодательство подразделяет государственный финансовый контроль (далее – ГФК) на внешний и внутренний [1, ст. 265]. Схематически структура органов власти, осуществляющих государственный финансовый контроль, представлена в таблице.

Государственный (муниципальный) финансовый контроль

Таблица

Внешний контроль	Внутренний контроль
Счетная палата Российской Федерации	Федеральное казначейство
Контрольно-счетные органы субъектов	Органы государственного (муниципального) финансового кон-
Российской Федерации	троля, представляющие собой органы (должностные лица) ис-
Контрольно-счетные органы муниципаль-	полнительной власти субъектов Российской Федерации
ных образований	Местные администрации

Что касается органов внешнего государственного контроля, то они относятся к структуре законодательной ветви власти. Данные органы в процессе своей деятельности по контролю и ревизии исследуют соблюдение субъектами бюджетного законодательства Российской Федерации в ходе исполнения бюджета, полноту и соответствие нормативным требованиям документов на исполнение бюджета и процесса осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового контроля и аудита. Внутренний финансовый контроль (далее — ВФК) осуществляют органы, которые относятся к исполнительной власти. ВФК реализуется путем осуществления деятельности по контролю и ревизии по проверке соблюдения бюджетного законодательства, полноты и достоверности отчетности о реализации госпрограмм, в том числе отчетности об исполнении государственных заданий.

Нарушения, выявляемые в ходе проверок органами государственного финансового контроля, в части неисполнения бюджетного законодательства, в том числе нецелевого использования бюджетных средств, наносят урон безопасности экономики субъектов и России в целом. В целях обеспечения экономической безопасности на региональном уровне (мы рассмотрим эти вопросы на примере Санкт-Петербурга) Контрольно-счетной палатой Санкт-Петербурга (далее по тексту – КСП), как органом внешнего финансового контроля, за 2016 год было проведено 297 экспертно-аналитических и контрольных мероприятий, в результате которых в том числе было выявлено нецелевое использование государственных бюджетных средств у главных распорядителей бюджетных средств на общую сумму 424 млн руб.

Представим структуру нецелевого использования средств согласно Отчету о работе Контрольносчетной палаты за 2016 г. [2]:

- приобретение и использования материальных ценностей не на подготовку и обеспечение запланированного мероприятия, а на проведение мероприятия аналогичного;
- оплата выполненных работ по завышенной сметной стоимости;
- ассигнования на реализацию предусмотренного мероприятия из бюджета города не выделялись;
- отставание от календарных графиков выполнения работ;
- оплата административного штрафа за счет бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной собственности;
- расходование средств на услуги сертификации объекта, не соответствующие целям.

По результатам проведенных мероприятий КСП, выявленные нарушения были направлены в правоохранительные органы, к дисциплинарной ответственности было привлечено 48 должностных лиц объектов контроля, 17 должностных лиц уволены, 18 должностным лицам объявлены выговоры, в отношении 5 лиц назначены дисциплинарные взыскания, 5 лицам объявлены замечания, 1 лицу вынесено предупреждение и 2 должностным лицам выписаны административные штрафы [там же].

Одним из органов исполнительной государственной власти, осуществляющей функции внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля на уровне субъекта РФ (город федерального значения Санкт-Петербург), является Комитет Государственного финансового контроля г. Санкт-Петербурга. Комитет образован для разработки и реализации государственной политики Санкт-Петербурга, координации деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере осуществления внутреннего государственного финансового контроля и контроля в сфере закупок [3, 4]. На рисунке приведены конкретные результаты деятельности этого комитета [5].

Рис. Результаты работы Комитета государственного финансового контроля

Как видно по данным диаграммы, объем выполняемых работ и осуществляющих контрольных мероприятий в первом полугодии 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. значительно возрос. Соответственно возросла и сумма проверенных средств (65 млрд и 150 млрд руб., соответственно). За первое полугодие 2016 г. комитетом проведены контрольные мероприятия на общую сумму более 65 млрд руб., по результатам были выявлены нарушения и вынесено представление, во исполнение которого усилена персональная ответственность, должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством, а также возвращены неподтверждённые затраты. В частности, установлены 72 нарушения Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ и 83 нарушения Приказа Министерства экономического развития РФ от 2 октября 2013 г. № 567. В рассматриваемом периоде 2017 года по аналогичным нарушениям осуществлялось административное производство в количестве 399 дел в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях [5].

Целью внутреннего финансового контроля Санкт-Петербурга является осуществление мероприятий, обеспечивающих полноту поступлений финансовых средств в бюджет Санкт-Петербурга, законность и достоверность их трат, способствующих повышению эффективности использованию государственной собственности, предотвращению финансовых нарушений и обеспечению экономической безопасности РФ. Данные статистики о проведенных мероприятиях в сфере государственного финансового контроля, направленных на обеспечение экономической безопасности региона и страны в целом, свидетельствуют о проводимой большой работе по выявлению и пресечению хищения бюджетных средств. Однако нельзя не сказать, что для повышения эффективности данного процесса требуется проведение следующих мер:

- необходимо повысить эффективность комплексного взаимодействия между органами финансового контроля и органами, осуществляющими правоохранительную деятельность;
- требуется переход от контроля за совершаемыми операциями к снижению вероятности наступления риска возникновения угрозы экономической безопасности и тем самым уменьшению возможных отрицательных и негативныхпоследствий от его наступления;
- необходимо усиление роли граждан в помощи органам, проводящим финансовый контроль, в части выявлении фактов хищения, а также нецелевого расходования средств бюджета.

Тем самым, исходя из вышеперечисленного, стоит отметить, что только комплексное использование всех способов и методов государственного финансового контроля в субъекте $P\Phi$ позволит обеспечить экономическую безопасность не только самого региона, но и страны в целом.

- 1. Бюджетный кодекс Российской Федерации, от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ.
- 2. Отчет о работе Контрольно-счетной палаты за 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ksp.org.ru/rubric/633200012/Otchet-o-rabote-Kontrolno-schetnoy-palaty (дата обращения 16.12.2017).
- 3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 октября 2013 года № 819 «О мерах по совершенствованию государственного финансового контроля».
- 4. О Комитете государственного финансового контроля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/fin kontrol (дата обращения 16.12.2017).
- 5. Итоги контрольной деятельности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/fin kontrol/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost/check result (дата обращения 16.12.2017).

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИТКОИНОВ В ОТМЫВАНИИ ДЕНЕГ

Аннотация. В статье рассматривается проблема регулирования криптовалюты биткойн в аспекте отмывания денег. В частности, производится оценка возможности регулирования субъектов, участвующих в проведении транзакций с участием криптовалюты биткоин. Особое внимание уделено описанию схем, используемых различными странами, в целях контроля компаний, использующих в своей деятельности криптовалюты.

Ключевые слова. Блокчейн, криптовалюты, криптоэкономика, биткоин, регулирование, майнинг, майнеры.

Larin D.S.

THE POSSIBILITY OF USING BITCOIN IN MONEY LAUNDERING

Abstract. The article examines the problem of regulating cryptocurrency bitcoin in the aspect of money laundering. In particular, an assessment is made of the possibility of regulating subjects involved in transactions involving crypto-currency bitcoin. Particular attention is paid to the description of the schemes used by different countries, with a view to controlling companies using crypto-currencies in their activities.

Keywords. Blockchain, crypto-currencies, crypto-economics, bitcoin, regulation, mining, miners.

Цифровая валюта или цифровые деньги определяются как средство платежа или обмена, которые происходят в электронной форме, с транзакциями, записанными в электронном виде. Черты цифровой валюты аналогичны традиционным валютам, так как они могут использоваться для платежей при покупке или продаже физических товаров и услуг, передаваемых по местоположениям и хранящихся в кошельках или на счетах. В соответствии с классификацией американской Комиссии по расследованию финансовых преступлений (FinCEN) цифровые валюты подразделяются на две широкие категории – виртуальные валюты и криптовалюты.

Виртуальные валюты определяются как цифровое представление нерегулируемых денег, которые не выдаются центральным органом и не связаны с «фиксированной валютой» (валютой, установленной государственными правилами) и которые используются и принимаются среди членов определенных групп. Примерами виртуальных валют являются баллы лояльности, кредиты Facebook, монеты Амазон или баллы в программах часто летающих пассажиров. Криптовалюты представляют собой класс цифровых денег, которые используют криптографию в качестве средства защиты денежных взаимодействий и мониторинга генерации криптовалютных единиц. Некоторые из широко используемых криптоконверсий – Биткойн, Эфириум и Лайткоин.

Биткойн в настоящее время стал де-факто стандартом для криптовалют. Это видно из его экспоненциального роста за последние пять лет, несмотря на высокую волатильность ценовых движений. По данным Coinbase, компании по обмену цифровыми активами, базирующейся в Сан-Франциско, штат Калифорния, биткойн ушел с минимума 10 долларов США в начале 2013 года до колоссальных

ГРНТИ 06.73.02

© Ларин Д.С., 2018

Дмитрий Сергеевич Ларин – аспирант кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 931 221-54-48. E-mail: larin.dmitrii@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.11.2017.

17 000 долларов США в декабре 2017 года (рост в 1700 раз за пять лет). В настоящее время биткойн широко используется как средство быстрого и анонимного перемещения денег. При отсутствии центрального органа мониторинга это вызывает озабоченность по поводу легитимности источника и назначения переданных средств. Можно утверждать, что эта криптовалюта может использоваться в качестве «ширмы» для прикрытия операций по отмыванию денег.

Биткойн считается первой в мире успешной децентрализованной цифровой валютой для урегулирования международных транзакций. Он стал известен как потенциальная и прибыльная альтернатива существующим традиционным валютам. Биткойны математически генерируются путем выполнения набора сложных задач с хешем числа с использованием процедуры, известной как «добыча». При создании, математика системы биткойн была создана усложняющимся образом, что привело к тому, что «добыча» биткойнов со временем становится все труднее и труднее [1]. В настоящее время существует около 13 миллионов биткойнов, что составляет около 221 миллиардов долларов США по текущему обменному курсу. Биткойн отличается от обычных конкурентов двумя ключевыми аспектами: он не управляется ни одной корпорацией или регулирующим органом, он не осуществляет транзакции в традиционных валютах, таких как доллар США или евро.

Кроме того, в сети биткойн нет необходимости сотрудничать с каким-либо финансовым учреждением или выполнять какие-либо сложные правила предоставления финансовых услуг на основе биткойнов. Самый простой способ сохранить биткойны — это зарегистрироваться в онлайн-кошельке, что может облегчить транзакции. Все транзакции защищены с использованием шифрования с открытым ключом, и каждый пользователь сети имеет запись полной истории всех транзакций в форме журнала. Когда пользователь инициирует передачу биткойнов с помощью своего закрытого ключа, данные о переносе обновляются в журнале. «Майнеры» (люди, «добывающие» криптовалюту в сети биткойнов обрабатывают журнал и подтверждают, что транзакции являются законными. После подтверждения эти транзакции транслируются так, что каждый узел сети обновляет набор подтвержденных транзакций в своих базах данных, что, в свою очередь, становится частью необратимой записи исторических транзакций, обычно называемой «blockchain».

Вlockchain определяется как «неподкупная цифровая книга экономических транзакций, которая может быть запрограммирована на запись не только финансовых транзакций, но и практически всех ценностей». Информация, хранящаяся в blockchain, существует как общая база данных. К числу других функций blockchain относятся: зашифрованная сеть, неподготовленные данные, лучшая прозрачность и легкая доступность. Безопасность blockchain использует технологию шифрования через общедоступные и закрытые ключи. Открытый ключ действует как адрес пользователя в blockchain, а закрытый ключ действует как ПИН-код или пароль, который позволяет только владельцу получать доступ к биткойну или другим цифровым активам.

Биткойн был создан с учетом низких транзакционных издержек, что отражено во многих его встроенных функциях [1]. Отсутствие у биткойна посредника между покупателем и продавцом делает платежи в целом более дешевыми, а обрабатывание транзакции более быстрым по сравнению с фиатными деньгами [3]. Однако эта функция также обеспечила транзакционные преимущества для недобросовестных пользователей биткойнов, которые стремятся использовать сеть для деятельности по отмыванию денег, где три особенности, играют большую роль в снижении транзакционных издержек для отмывающих деньги [4]:

во-первых, децентрализованный способ построения биткойна позволяет пользователям передавать финансовую ценность друг другу без участия третьей стороны в сделке. Основной стратегией в традиционных директивах по борьбе с отмыванием денег является контроль за посредниками, которые стоят между покупателями и продавцами на рынке, с тем чтобы ограничить способность преступников передавать ценность без тщательного изучения участников сделки [5]. Отсутствие посредников в биткойне делает традиционный подход невозможным, и отсутствие контакта лицом к лицу при транзакции в биткойнах еще больше усложняет процесс идентификации [6];

во-вторых, несмотря на то, что каждая транзакция хранится в общем доступе и может быть прослежена в блочной цепочке, не существует ссылки на отдельное лицо или организацию, совершившую эту транзакцию. В псевдонимичной экосистеме биткойна обнаруживается произвольная последовательность чисел, которая является открытым ключом, а секретный ключ скрыт, что затрудняет привязку реальных пользователей к адресам биткойн. Эта проблема еще более усугубляется тем, что

пользователь может иметь несколько электронных кошельков, предоставляя им несколько публичных адресов, которые затрудняют расследование возможных нарушений в области отмывания денег;

в-третьих, скорость и легкость совершения транзакций в биткойнах значительно превосходят традиционные средства, используемые для отмывания денег, а именно наличные деньги. Там, где традиционные бумажные купюры несут с собой физическое ограничение в виде веса и размера, биткойны могут храниться в миллионах на стандартном USB-устройстве и транслироваться любому пользователю в мире в течение 10 минут [4]. Гибкость структуры платежей bitcoin также облегчает обход мер регулирования, разбивая транзакцию на более мелкие транши [4].

Как и в случае отмывания денег в обычной валюте, трудно определить, сколько денег действительно отмывается через биткойн. ФБР, Европейское банковское управление и Целевая группа по финансовым мероприятиям G7 признают роль биткойна в проблеме отмывания денег, но не могут дать никаких жестких данных [8]. По словам генерального директора организации сторонников торговли биткойнами «ICE3X и Vaultoro», отмывание денег при помощи биткойнов не является серьезной проблемой, и можно вспомнить лишь несколько подозрительных случаев [9]. Тем не менее, Шведский финансовый надзорный орган (FSA), подразделение финансовой разведки Швеции и Австрии (S-FIU и A-FIU) и Шведское управление по экономическим преступлениям (ECA) заявили, что через биткойн происходит отмывание крупных сумм денежных средств [10].

Согласно статье, опубликованной Дантоном Брайансом, контроль за всеми аспектами биткойна оказался бы почти невозможной задачей из-за сложности самой системы. Вместо этого следует сфокусироваться на каждом отдельном объекте транзакции, чтобы определить, какое лицо в системе биткойн, если оно будет регулироваться, будет предоставлять самые высокие транзакционные издержки для отмывающих деньги, без неоправданно высоких транзакционных издержек для регулирующего органа и регулируемого [11]. Потенциальному отмывателю денег придется пройти через пять основных субъектов, чтобы скрыть истинное происхождение денег: отправитель, который инициирует транзакцию, полученную из незаконного источника; получатель — человек, который принимает «грязные» биткойны, чтобы скрыть их источник; биткойн-майнеры, которые проверяют транзакцию, завершая блок; команда разработчиков биткойнов, которая обновляет систему биткойнов; торговцы биткойнами, которые обмениваются биткойнами за различные типы валют и наоборот. Рассмотрим деятельность этих субъектов:

- 1. Отправители. Псевдонимичный и разобщенный характер пользователей, отправляющих свои биткойны по сети, скорее всего, сделает регулирование невозможным и не приведет к увеличению транзакционных издержек для отмывающих деньги. Никакая личная информация не отражается, когда транзакция выполняется между двумя пользователями, что затрудняет связывание адреса биткойна с реальным человеком. Кроме того, государственное регулирование пользователей bitcoin, скорее всего, увидит серьезный отход от самого сообщества, поскольку участие неправительственных организаций является одной из основных причин создания bitcoins. Эта весьма вероятная оппозиция в сочетании с трудностью идентификации личности отправителя сделает стоимость такого нормативного исполнения намного превосходящей его преимущества [12].
- 2. Получатели / Управляющие. Обращение внимания на пользователей получающей стороны позволит более целенаправленно выполнять действия по отношению к тем, кто действует с явным преступным намерением, не допуская встречного сопротивления, как в случае с регулированием отправителей. Но проблема идентификации получателя еще больше помешала бы выявлению отмываемых денег, и правоохранительные органы должны были бы тратить огромные средства на получение незначительных выгод. Результат будет таким же, как и с отправителями [11].
- 3. Биткойн-майнеры. Система построена таким образом, что биткойнские майнеры не взаимодействуют с пользователями, чьи транзакции они проверяют, и наоборот. Это делает бесполезным регулирование майнеров, и основное внимание следует уделять другим субъектам.
- 4. Команда разработчиков биткойнов. Поскольку bitcoin является программным обеспечением с открытым исходным кодом, форсирование изменения на центральном органе власти не принесет больших результатов. Команда разработчиков берет на себя роль стандартного агентства, постоянно совершенствуя программное обеспечение, но не в состоянии заставить принять изменения без полного согласия своих пользователей. Любой участник может использовать любую предыдущую версию программного обеспечения, поэтому неблагоприятное изменение в протоколе биткойнов не будет принято всей

сетью [13]. Поэтому крайне маловероятно, чтобы любое регулирование, наложенное на команду разработчиков, оказало бы какое-либо влияние на транзакционную стоимость отмываемых денег.

5. Биткойн-трейдеры. Большинство биткойнских валютных бирж имеют дело как с валютой, так и с биткойнами, действуя как держатель стоимости между покупателями и продавцами. Это делает их легко классифицируемыми как посредники, передающие деньги, что делает возможным применять к ним стандартные средства регулирования при передаче денег. Кроме того, трейдеры bitcoin имеют менее децентрализованный и менее анонимный характер, чем другие основные субъекты, обсуждавшиеся ранее, поэтому регулирование обменных курсов биткойна, вероятно, продемонстрирует наибольшие выгоды для наименьших издержек. Кроме того, поскольку трейдеры являются важной частью фазы интеграции в процессе отмывания денег, их регулирование имеет хороший потенциал для увеличения транзакционных издержек при отмывании денег [14].

Сегодня регулирование биткойна сильно варьируется в зависимости от региона, причем некоторые страны предъявляют довольно строгие требования, некоторые не регулируют вообще, а некоторые попросту запрещают биткойн. Как скоро станет очевидно, действующее регулирование почти исключительно сосредоточено на трейдерах bitcoin и обычно имитирует правило, установленное в большинстве банков. В Европе все трейдеры биткойнов вынуждены следовать третьей Директиве о борьбе с отмыванием денег, введенной Европейской комиссией, поскольку они классифицируются как посредники, передающие деньги. Директива включает три основных нормативных требования, а именно: выявлять и проверять личности своих клиентов и бенефициарных владельцев своих клиентов, а также контролировать их транзакции; сообщать государственным органам о подозрениях в отмывании денег или финансировании терроризма; предпринять вспомогательные меры, такие как обеспечение надлежащей подготовки персонала и создание надлежащих внутренних профилактических мер и процедур [15].

В США нет федерального нормативного акта, регулирующего биткойн, но в различных штатах появляются различные попытки его контролирования. Например, в штате Нью-Йорк была разработана концепция «Bitlicense» как способ укрепить регулирование торговцев биткойнами [16]. «Bitlicense» – это бизнес-лицензия, которая влечет за собой более строгие директивы AML (Anti – money laundering), за которую должен платить каждый трейдер, который хочет вести бизнес, связанный с биткойнами, в штате. Стоимость такова, что она заставила некоторых трейдеров покинуть рынок Нью-Йорка [17]. В Калифорнии регулирование только заставляет трейдеров иметь резервы в банковском стиле в случае возможных потерь [18], в то время как Северная Каролина находится только в процессе формирования проектов регулирования счетов биткойн [19]. Подавляющее большинство южноамериканских, африканских и азиатских стран либо не имеют регулирования биткойн, либо полностью запретили цифровую валюту. В Новой Зеландии, например, в настоящее время нет регулирования, в то время как в Австралии действует регулирование в формате уплаты налогов [20].

Трудно найти конкретное доказательство эффективности регулирования биткойнов, которое существует сегодня. Но шведский финансовый надзорный орган (FSA) совместно с подразделением финансовой разведки Швеции и Австрии (S-FIU и A-FIU) и Шведским управлением по экономическим преступлениям (ECA) заявляют, что посредством биткойнов происходит отмывание значительных денежных средств, а это означает, что нынешнее регулирование можно считать несовершенным [21]. Следовательно, оно нуждается в соверщенствоании.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bitcoin.org/bitcoin.pdf (дата обращения 30.10.2017).
- 2. Bol S., Ceric A. Bitcoin a sustainable means of payment? A transaction cost analysis of Bitcoin compared to traditional means of payment. Master Thesis, Linkoping University, 2014.
- 3. *Chuen D.L.* Handbook of Digital Currency. Bitcoin, Innovation, Financial instruments, And Big Data. USA, Academic Press, 2015.
- 4. Ajello N. Fitting a Square Peg in a Round Hole: Bitcoin, Money Laundering, and the Fifth Amendment Privilege Against Self-Incrimination // Brooklyn Law Review. 2015. Volume 80. Issue 2.
- 5. KYC, Standard Chartered Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sc.com/in/important-information/kyc.html (дата обращения 30.10.2017).

- 6. *Meiklejohn S.* A Fistful of Bitcoins: Characterizing Payments Among Men with No Names. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cseweb.ucsd.edu/smeiklejohn/files/imc13.pdf (дата обращения 30.10.2017).
- 7. Bryman A. Social Research Methods. Oxford and New York, Oxford Press, 2008.
- 8. Bitcoins Virtual Currency: Unique Features Present Challenges for Deterring Illicit Activity, Cyber Intelligence Section and Criminal Intelligence Section (FBI), 2012.
- 9. *Grobler G.* Interviewed by David Baath and Felix Zellhorn. Douglas, Linkoping University and Joshua Scigala, Interviewed by Felix Zellhorn and David Baath. Berlin, Linkoping University, 2016.
- 10. Anonymous employee at the Swedish FIU, Linkoping and David Lothigius, Interviewed by David Baath and Felix Zellhorn, Stockholm, 2016.
- 11. Danton B. Bitcoin and Money Laundering: Mining for an Effective Solution // Indiana Law Journal. 2014. Vol. 89. Iss. 1.
- 12. *King S., Nadal S.* Ppcoin: Peer-to-peer crypto-currency with proof-of-stake. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://peercoin. net/assets/paper/peercoin-paper.pdf (дата обращения 30.10.2017).
- 13. Frequently Asked Questions Find answers to recurring questions and myths about Bitcoin, 2016.
- 14. Guidance for a Risk-based Approach to Virtual Currencies. Financial Action Task Force, 2015.
- 15. Frequently asked questions: Anti-Money Laundering, European Commission, Press Release Databank.
- Regulations Of The Superintendent Of Financial Services. Part 200. Virtual Currencies. New York State Department of Financial Services, 2015.
- 17. Castillo M. The 'Great Bitcoin Exodus' has totally changed New York's bitcoin ecosystem // New York Business Journal. 2015. August 12.
- 18. California Legislature 2015-2016 Regular Session. AB-1326 Virtual currency Introduced by Assembly Member Dababneh, February 27, 2015.
- 19. North Carolina considers law to regulate virtual currencies // Associated Press. 2016. May 25.
- 20. Is Bitcoin legal? Coindesk. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.coindesk.com/information/is-bitcoin-legal (дата обращения 30.10.2017).
- 21. Interview with anonymous employee at the Financial Police of Sweden, 2016. Interview with David Lothigius, 2016. Interview with Jan Tibbling, 2016. Interview with Elena Scherschneva, 2016. Interview with Jonathan Jogenfors, 2016.

Мясников Е.С.

НЕОБХОДИМОСТЬ И УСЛОВИЯ ВЫБОРА ПРЕДПРИЯТИЕМ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье анализируются внешние и внутренние причины, побуждающие современное предприятие к выбору инновационного типа развития. Данная проблема представлена с системных позиций, поскольку учитывает тенденции глобализации экономики и внутренние интересы предприятия. Автором подчеркивается, что в современных условиях инновационный тип развития является, по существу, единственным видом развития, обеспечивающим текущую и перспективную конкурентоспособность предприятия. На основе этого уточнены базовые особенности, лежащие в основе перехода на инновационный тип развития предприятий различного масштаба и сфер деятельности.

Ключевые слова. Инновации, инновационный тип развития, предприятие, управление, конкуренция, глобализация, планирование.

Myasnikov E. S.

NECESSITY AND CONDITIONS OF SELECTING THE INNOVATIVE DEVELOPMENT TYPEBY THE ENTERPRISE

Abstract. The article analyses the external and internal reasons motivating modern enterprise to the choice of innovative type of development. This problem presents from a system approach, because it takes into account the trends of economic globalization and the domestic interests of enterprise. The author highlights that the innovative type of development is, essentially, the only kind of development ensuring current and future competitiveness of the enterprise in modern conditions. Based on this the specified basic features underlying the transition to innovative development of enterprises of various sizes and spheres of activity are clarified.

Keywords. Innovations, innovative development, enterprise, management, competition, globalization, planning.

Современное предприятие, соответствующее требованиям глобализации, обеспечивает свои конкурентные позиции, в основном, за счет внедрения новых технологий в производство и управление. Это предполагает наличие непрерывного процесса рыночного поиска и генерирования инноваций для практического использования в хозяйственной деятельности. Для того, чтобы этот процесс приносил максимальный эффект при минимальных издержках, необходима соответствующая, научно обоснованная стратегия развития.

Такая стратегия должна базироваться на таких принципах, как ориентация на результат, минимизация риска, снижение издержек производства, и включать следующие направления: поиск и привлечение новых источников финансирования проектов; повышение уровня конкурентоспособности; внедрение новых технологий в производство и управление; повышение уровня образования и квали-

ГРНТИ 06.39.31

© Мясников Е.С., 2018

Евгений Сергеевич Мясников – аспирант Международного банковского института (г. Санкт-Петербург). Контактные данные для связи с автором: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60 (Russia, St. Petersburg, Nevskiy av., 60). Тел.: +7 (812) 571-65-55. E-mail: Evgeniy_baikal@mail.ru. Статья поступила в редакцию 09.12.2017 г.

фикации сотрудников; модернизация технологии; совершенствование способов продвижения продукции и услуг и т.д. Указанные направления задают ориентиры, согласно которым осуществляется генерирование и внедрение инноваций в производственно-хозяйственную деятельность современного предприятия. Безусловно, приведенный список направлений может и должен расширяться в процессе перехода экономики конкретного предприятия и страны, в которой оно действует, на новый, более высокий уровень развития [2, с. 45].

Наличие научно обоснованной стратегии инновационного развития современного предприятия, построенной на базе указанных принципов и направлений, становится обязательным условием, без которого не может быть обеспечена не только перспективная, но и текущая конкурентоспособность, а также эффективное развитие. Именно поэтому к разработке стратегического плана инновационного развития современного предприятия должны привлекаться не только топ-менеджеры и структурные подразделения, непосредственно отвечающие за разработку планов развития, но и сотрудники, обладающие творческими, креативными способностями.

Сегодня известно множество примеров, когда автором успешной разработки становился рядовой сотрудник, предложивший компании те решения, которые обеспечили ее прорыв на том или ином направлении и последовавший за этим рост конкурентоспособности. В то же время, расширение круга сотрудников, участвующих в разработке стратегии развития предприятия, может сопровождаться и негативными последствиями, включая риск утечки информации. Это может не только снизить эффект от реализации инновационной стратегии, но и привести к возникновению экономической опасности. Так, наблюдающийся в условиях глобализации лавинообразный процесс возрастания интереса к планам развития конкурентов, не может оцениваться только как позитивный [5, с. 38].

При разработке инновационной стратегии развития необходимо тщательно определить горизонт планирования и ответственно подойти к выделению этапов, а также возможности выбора направлений корректировки и использования альтернативных путей инновационного развития предприятия. Это, в свою очередь, предполагает детальное исследование, проводимое по таким пунктам, как характеристика внешнего окружения, оценка инновационного потенциала предприятия, мониторинг реализации мероприятий, включенных в стратегию, анализ получаемых результатов. Эти же позиции должны постоянно отслеживаться в процессе реализации принятой стратегии, по крайней мере — до завершения каждого из ее этапов.

Поскольку, как показывает отечественная и мировая практика, разработка инновационной стратегии требует больших затрат временных, финансовых, интеллектуальных и прочих ресурсов, как на этапе разработки и утверждения, так и в процессе реализации, лидерами в области разработки инновационной стратегии чаще всего становятся известные международные корпорации. Они осознанно выбирают инновационный путь развития, обеспечивающий не просто высокие конкурентные позиции на мировом рынке, но и (в ряде случаев) — доминирование на рынках отдельных стран [3, с. 51]. На основе анализа процесса разработки инновационной стратегии крупнейшими компаниями в последнее десятилетие можно выделить важнейшие особенности, способствующие развитию инновационной составляющей в деятельности эффективно работающих предприятий. К ним относятся:

- 1. Наличие четкой стратегии инновационного развития. Руководители инновационных компанийлидеров признают важность создания сбалансированной и согласованной стратегии инновационного развития; такая стратегия имеется в 79% наиболее инновационных компаний. Для сравнения: лишь 47% из числа наименее инновационных компаний имеют комплексные стратегии инновационного развития. Однако все руководители соглашаются с тем, что в отсутствие инновационной стратегии едва ли можно вообще говорить об успешном инновационном развитии. В России 27% опрошенных руководителей компаний называют выработку действенной инновационной стратегии своей приоритетной задачей на ближайшее время; еще 38% указывают на важность формирования эффективной операционной модели управления инновационным развитием начиная от генерирования идей и заканчивая коммерциализацией созданных технологий [4, с. 73].
- 2. Согласованность основной стратегии развития предприятия и инновационной стратегии, как подсистемы основной. В исследовании, проведенном в 2013 году компанией PwC, показано, что 44% из общего числа успешных предприятий достигают высокого уровня согласования общей и инновационной стратегий. Это, кроме прочего, позволило компаниям сформировать внутреннюю корпоративную культуру, стимулирующую интерес к инновационному типу развития. Именно у этих пред-

приятий показатели валовой прибыли оказались выше на 17%, а капитализация – на 30%, по сравнению с предприятиями, у которых нет ни согласованности в стратегиях, ни поддержки со стороны персонала [7].

- 3. Формирование инновационной культуры, которая должна стать неотъемлемой частью корпоративной культуры. Существуют совершенно различные модели инновационной культуры, но, независимо от того, какую из них предприятие выбирает для себя, выбор модели должен происходить с учетом общей корпоративной культуры компании и соответствовать задачам, которые предприятие ставит перед собой [1, с. 136] в области обеспечения инновационного развития.
- 4. Взаимодействие со сторонними организациями (предприятиями-партнерами, предприятиями-посредниками и даже предприятиями-конкурентами) должно осуществляться так, чтобы это стимулировало дальнейшее инновационное развитие. Особенно важно сотрудничество между предприятиями и вузами, что подтверждается зарубежной и отечественной практикой. Здесь могут использоваться различные формы сотрудничества, включая заключение договоров на стажировки, студенческую практику (ознакомительную, производственную, преддипломную и др.), создание базовых кафедр, проведение совместных исследований и др. Такое сотрудничество можно рассматривать и как инструмент поиска и привлечения молодых талантливых сотрудников, и как фактор инновационного развития предприятия.
- 5. Создание и использование в практике работы предприятия различных компьютерных программ или открытых платформ. Это обеспечивает вовлеченность в инновационный процесс работников этого предприятия, а также сотрудников предприятий-партнеров и студентов, преподавателей и научных сотрудников вузов-партнеров. В результате создается творческая среда, притягательная для реальных и потенциальных работников, снижаются затраты на разработку или приобретение программного продукта и формируется банк данных новых разработок [6, с. 10].
- 6. Закрепление задач в области инновационного развития за различными подразделениями предприятия на вариативной основе: создание единого центра, отвечающего за инновационный тип развития, или формирование нескольких центров, предполагающее конкуренцию между ними за возможность возглавлять на разных этапах руководство теми или иными инновационными разработками. Выбор формы работы зависит при этом от множества факторов, включая реализуемую управленческую модель, организационную структуру управления, сферу деятельности предприятия, уровень конкуренции на занимаемом рынке, этап жизненного цикла предприятия и выпускаемой им продукции и др.
- 7. Использование механизма формирования целевых функций и возможность создания инновационного бюджета на основе выбора показателей для оценки текущей ситуации и определения перспективных ориентиров, к которым следует стремиться.

Здесь представлен далеко не полный перечень характеристик, влияющих на развитие инновационных процессов на предприятии. Его можно продолжить, рассматривая влияние, оказываемое, например, таким фактором, как личность руководителя или собственника компании и его инновационные приоритеты. Поскольку крупные предприятия чаще всего возглавляются советом директоров или советом акционеров, наличие группы физических и/или юридических лиц может создавать дополнительные трудности, как при выборе модели развития (традиционной или инновационной), так и при формировании механизма ее реализации, с учетом специфики, о которой говорилось выше.

Завершая рассмотрение проблемы перехода отечественных предприятий к инновационному типу развития, следует подчеркнуть, что в условиях глобализации это – единственный путь, обеспечивающий эффективное развитие. Понимание этого обеспечивает конкурентное будущее современных предприятий, поэтому задачей современного менеджмента становится своевременная подготовка основ для такого перехода. Эта задача должна решаться совместными усилиями предприятий и государства, поскольку уровень национальной конкурентоспособности сегодня определяется долей инновационных предприятий в экономике страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дривольская Н.А., Плотников В.А.Мотивационный климат как среда управления мотивацией персонала // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений. Материалы VI Всероссийской научно-практической

- конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Махачкала: ООО «Апробация», 2016. С. 134-136.
- 2. *Лебедин Н.Ю*. Глобализация и развитие современных предприятий // Экономика и управление. 2017. № 6 (140). С. 43-46.
- 3. *Порецкова К.В.* Принципы формирования стратегии инновационного развития на промышленных предприятиях // Инновационная деятельность. 2014. № 1 (28). С. 47-53.
- 4. Современные тренды инновационного развития экономики: коллективная монография / под ред. Я.В. Коженко. Уфа: Издательство «ОМЕГА САЙНС», 2016. 109 с.
- 5. *Харламова А.А*. Возникновение новых угроз экономической безопасности России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1. С. 36-39.
- 6. *Харламова А.А*. Глобализация и процесс обеспечения экономической безопасности государства // Петербургский экономический журнал. 2016. № 4. С. 6-11.
- 7. Breakthrough innovation and growth. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pwcaccelerator.com/pwcsaccelerator/docs/pwc-breakthrough-innovation-and-growth.pdf (дата обращения 09.12.2017).

Павловский Е.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ ГИБРИДНЫХ МОДЕЛЕЙ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ВНЕШНИХ ВЫБЫТИЙ ИЗ РОССИИ

Аннотация. Сравнивается качество прогнозов миграции из России в зарубежные страны, построенных с помощью методов экспоненциального сглаживания, интегрированной модели авторегрессиии и скользящей средней (ARIMA) и «наивной» экстраполяции. Для ретроспективного тестирования прогнозов использованы данные о выбытии из России в 53 страны мира и группу государств «другие страны». Полученные результаты свидетельствуют о том, что применение гибридных моделей, синтезирующих вышеназванные методы, способно повысить качество прогноза.

Ключевые слова. Миграция, международная миграция, адаптивные методы прогнозирования, экспоненциальное сглаживание, интегрированная модель авторегрессии и скользящей средней, адаптивные гибридные модели прогнозирования.

Pavlovskij E.V.

USING ADAPTIVE HYBRID MODELS IN FORECASTING FOREIGN OUTFLOWS FROM RUSSIA

Abstract. The quality of migration forecasts from Russia to foreign countries, constructed using exponential smoothing methods, autoregressive integrated moving average (ARIMA) and «naive» extrapolation is compared. For retrospective testing of forecasts, data on outflows from Russia to 53 countries of the world and a group of states «other countries» were used. The obtained results indicate that the use of hybrid models synthesizing the above methods can improve the quality of the forecast.

Keywords. Migration, international migration, adaptive prediction methods, exponential smoothing, integrated model of autoregression and moving average, adaptive hybrid prediction models.

Прогнозирование международной миграции — одна из сложнейших задач демографического анализа. Это связано с рядом причин, первая из которых — большое количество факторов, побуждающих индивида покинуть страну. Регрессионные модели, широко используемые исследователями при прогнозировании миграционных процессов, имеют ряд ограничений. К ним можно отнести следующее: малая длина временного ряда, несопоставимость учета некоторых социально-экономических индикаторов с основными странами-донорами и реципиентами. В конечном итоге это приводит либо к низкому качеству получаемых статистических моделей, либо к неверным выводам, основанным на них. В условиях малой длины ряда и несопоставимости учета возможным является применение методов, основанных на исследовании истории временного ряда изучаемого явления. Цель настоящей статьи — анализ возможностей использования методов бесфакторного адаптивного прогнозирования для внешних выбытий из России.

За последние 5 лет число выбывших из страны постоянно росло и составило в 2016 году 313 210 человек, что почти в 2,5 раза больше, чем в 2012 г. (122 751 человек) [1]. Именно поэтому вопросыпрогнозирования миграционной ситуации, являющиеся базой для управленческих решений, становят-

ГРНТИ 06.35.33

© Павловский Е.В., 2018

Егор Витальевич Павловский – аспирант кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 981 837-31-59. E-mail: pavlovskij.egor@gmail.com. Статья поступила в редакцию 04.10.2017.

ся все более актуальными. Информационной базой исследования стали данные о международных выбытиях из Российской Федерации за 1997-2016 гг. в 53 страны мира и группу государств «другие страны» [1]. В качестве основных методов бесфакторного прогнозирования, используемыми нами в данном исследовании, выступили интегрированная модель авторегрессии и скользящего среднего (ARIMA) и экспоненциальное сглаживание, а также «наивный» прогноз.

На первом этапе нами были построены прогнозы с использованием моделей ARIMA. Основным требованием данного метода является стационарность временного ряда (в широком смысле). Среди множества возможных способов проверки гипотезы о стационарности нами был выбран критерий KPSS-test (назван в честь авторов: Kwiatkowski, Phillips, Schmidt, Shin). Преимуществом данного подхода, по нашему мнению, является отсутствие субъективных оценок, в отличие от анализа стационарности по графикам автокорреляций и частных автокорреляций, а также простота реализации (расчет критерия возможен в том числе в EViewsu R) и интерпретации.

Проверка 54 временных рядов показала, что на уровне 0,05 ни один ряд не является стационарным и требует преобразований для использования моделей типа ARIMA при прогнозировании. Отсутствие стационарности в каждом ряду объясняется наличием тренда. Преобразование рядов осуществлялось путем взятия первой (в случае линейного тренда) или второй разности (в случае нелинейного тренда), что отражено в значениях параметра d каждой модели. Параметры р (порядок авторегрессии) и q (порядок скользящей средней) определялись на основе анализа графиков автокорреляций и частных автокорреляций и сопоставления их с теоретическими разработками авторов подхода Дж. Боксом и Г. Дженкинсом [4]. Были получены результаты, сведенные в таблицу 1.

Таблица 1 Параметры моделей семейства ARIMA для временных рядов выездов из России в 54 направлениях

Тип модели	Количество стран, ед.	Доля от общего числа, %
p=1; d=2; q=1 (1;2;1)	17	31,5
p=1; d=2; q=0 (1;2;0)	6	11,1
p=2; d=1; q=1 (2;1;1)	5	9,3
p=1; d=1; q=1 (1;1;1)	5	9,3
p=1; d=2; q=2 (1;2;2)	3	5,5
p=1; d=1; q=0 (1;1;0)	2	3,7
p=2; d=1; q=2 (2;1;2)	2	3,7
p=2; d=1; q=0 (2;1;0)	1	1,8
Модель незначима	13	24,1

Источник: собственные расчеты на основе данных Росстата [1].

Таким образом, было выявлено, что для 41 временного ряда из 54 (75,9%) модели ARIMA являются статистически значимыми на уровне 0,05. Отметим, что в 43 случаях (79,6%) была выявлена автокорреляция первого либо второго порядка, что говорит об инерционности миграционных процессов. Однако для двух стран, где была выявлена автокорреляция (Беларусь и Италия), модели ARIMA оказались незначимыми. Для проверки точности построенных моделей были рассчитаны средние относительные ошибки прогнозирования (МАРЕ, %). Анализ ошибок показал, что точность моделей низкая, что объясняется высокой степенью вариации временных рядов, так, например, коэффициент вариации для выбытий во Вьетнам составил 170,2%. Средние ошибки прогнозирования по моделям ARIMA в 2015 году варьируются от 1,1% для выбытий в Киргизию до почти 47% в Израиль.

На втором этапе исследования были построены модели экспоненциального сглаживания. Выбор типа модели экспоненциального сглаживания (Хольта, Брауна, с нелинейным трендом, с затухающим трендом) предварительно производился на основе анализа графиков динамики выбытий. В случае неопределенности для временного ряда строилось несколько моделей, и выбор наилучшей производился на основе значимости модели, а также анализа свойств остатков. Таким образом, было определено, что для всех 54 рядов модели данного типа оказались значимы на уровне 0,05 при условии отсутствия автокорреляции в остатках.

В 29 случаях (53,7%) из 54 была выбрана модель с нелинейным трендом, в остальных случаях (25 или 46,3%) – модель с затухающим трендом. Модели экспоненциального сглаживания так же, как

и модели семейства ARIMA, несмотря на статистическую значимость, не всегда обеспечивают высокую точность прогнозирования. Средние относительные ошибки модельного периода в некоторых случаях превышают 50%. Так, например, в 2015 году ошибка прогнозирования выбытий в Индию составила 0,55%, тогда как для Пакистана – 59,5%.

Анализ точности прогнозирования по двум представленным выше методам привел к необходимости поиска подхода, дающего возможность некоего осреднения прогнозов по нескольким моделям. Модели, полученные таким образом, носят название «гибридные» [3, с. 124]. Выбор методов, включаемых исследователем в гибридную модель, осуществляется экспертно, исходя из специфики данных, целей и залач.

Ранее нами было определено, что модели экспоненциального сглаживания и ARIMA могут быть использованы для прогноза и включены в гибридную модель, так как для большинства рядов являются статистически значимыми. Для временных рядов стран, для которых не были найдены значимые модели типа ARIMA, данный метод был заменен расчетом скользящей средней и прогноза по ней. Определение порядка средней для каждого ряда данных происходило путем расчета ошибок прогнозирования. Анализ ошибок прогноза на модельном периоде показал, что наибольшие ошибки отмечались в случаях расчета скользящей средней четвертого порядка, наименьшие — второго порядка. Во всех 13 случаях наиболее точным был прогноз, осуществляемый на основе учета значений лишь последних двух периодов. Также для каждой страны нами был произведен прогноз наивным методом, суть которого заключается в использовании последнего значения во временном ряду, как ожидаемого в следующем.

Выбор трех данных методов обусловлен в первую очередь тем, что каждый из них предполагает наличие зависимости каждого текущего значения от предыдущих, что имеет сущностное содержание и отражается в понятии «инерционность». Гипотеза об инерционности международной миграции была уже неоднократно рассмотрена ведущими учеными в области изучения механического движения населения и прошла статистическую апробацию на данных о въездах и выездах широкого круга стран.

Объединение прогнозов в один происходит на основе определения веса каждого метода в итоговом прогнозе и умножения предсказанных значений на рассчитанную долю. Существует несколько подходов к определению удельного веса моделей, в т.ч. метод матрицы парных предпочтений, основанный на расчете вероятности того, что частный прогноз предпочтительнее, метод линейной комбинации частных прогнозов с различными весами, суть которого состоит в расчете парных коэффициентов корреляции и делении суммы коэффициентов корреляции частного прогноза на общую сумму коэффициентов в выборке[2, с. 19]. Ограничением второго метода, по нашему мнению, является то, что все прогнозы, в случае их логичности, имеют однонаправленный тренд, что обеспечивает высокие уровни корреляции и, в конечном итоге, веса, определяемые таким способом, различаются незначительно.

Мы же предлагаем подход, основанный на анализе ошибок прогноза каждого метода. В качестве анализируемого периода мы рассматривали последние 10 лет временного ряда (2007-2016 гг.). На первом этапе определяется $E_{\rm s_j}$ — абсолютная скорректированная сумма ошибок каждого метода, путем умножения абсолютной ошибки модели на коэффициент коррекции. Данная поправка используется с целью увеличения веса ошибок последних периодов. Коэффициент коррекции последнего года (в нашем случае 2016 г.) составляет 1 и постепенно убывает с шагом 0,1, таким образом для первого года (в нашем случае 2007 г.) составляет 0,1. Формула расчета:

$$E_{s_j} = \sum_{i=1}^{n} |e_{j_i}| \times k_i,$$

где e_{j_i} – ошибка данного метода, s – номер страны выбытия, j – метод прогноза ($j = \overline{1,m}, m$ – количество методов), i – номер года, n – общее число лет, k_i – коэффициент коррекции.

Затем рассчитывается общая сумма ошибок (E_s) для каждого временного ряда, путем сложения ошибок каждого метода, участвующего в создании гибридной модели (в нашем случае три модели). Расчет веса каждого частного прогноза в гибридном производится в два этапа, что связано с необходимостью присуждения большего веса методу, характеризующемуся наименьшим количеством ошибок. Сначала определяется вес (V_{s_j}) на основе отнесения ошибок частного прогноза (E_{s_j}) к общей сумме ошибок (E_s) . Затем определяется «истинный» вес каждого метода (W_{s_j}) , путем следующего перерасчета:

1. Определяется поправочный коэффициент (l_s) по формуле:

$$l_{s} = \frac{1}{\sum_{j} \frac{1}{V_{s_{j}}}}.$$

2. Находим «истинный» вес каждого метода в гибридном, путем умножения ранее найденного веса V_{s_i} на рассчитанный поправочный коэффициент (l_s).

Таким образом, нами были найдены веса для всех частных прогнозов по всем 54 временным рядам выездов из России (n = 10, j = 3, s = 54). Сгруппируем 54 прогнозные модели, исходя из наибольшего веса частного прогноза (по методам) в гибридном (таблица 2).

 Таблица 2

 Распределение временных рядов по наибольшей доле частного прогноза в общем (гибридном)

Метод	Количество временных рядов	Доля, %
ARIMA и скользящее среднее	15	27,8
Экспоненциальное сглаживание	20	37,0
Наивный метод	19	35,2

Источник: собственные расчеты на основе данных Росстата [1].

Представленное в таблице свидетельствует о том, что включение трех методов в гибридные модели целесообразно, так как каждый метод практически в равной степени часто встречается в качестве наиболее точного для временного ряда. Сравним ошибки прогноза каждого метода по рядам выезда в страны СНГ, удельный вес в общем объеме выездной миграции которых в 2016 году составил 81,9% (таблица 3).

Таблица 3 Сравнение средних относительных ошибок прогнозирования (МАРЕ, %) выбытия из России в страны СНГ за 2014-2016 гг.

Страна	ARIMA и скользя- щее среднее	Экспоненциальное сглаживание	Наивный метод	Гибридная модель
Азербайджан	13,5	20,4	18,1	11,5
Армения	17,3	10,0	26,3	9,8
Беларусь	10,1	18,0	7,9	7,9
Казахстан	12,8	13,1	22,0	11,3
Киргизия	5,0	13,1	14,1	8,2
Республика Мол- дова	11,6	10,7	18,3	8,9
Таджикистан	27,7	22,0	23,4	24,2
Туркмения	7,4	8,9	21,3	5,5
Узбекистан	36,3	31,1	28,3	31,5
Украина	8,8	8,5	29,2	8,6

Источник: собственные расчеты на основе данных Росстата [1].

Как видно из таблицы, в 6 из 10 случаев наименьшая средняя относительная ошибка была отмечена при прогнозировании временного ряда с помощью гибридной модели. В целом же по совокупности в 31 случае из 54 данный метод был наиболее точным. Критически высокими (более 20%) отмечены ошибки по следующим странам: Таджикистан, Узбекистан, Белиз, Дания, Ливан, Новая Зеландия, Пакистан и Сирия, что вызвано высоким уровнем вариации рядов (Таджикистан, Узбекистан, Сирия) и низкими абсолютными величинами (количество выехавших в Данию в 2016 году составило 36 человек). Для остальных временных рядов ошибки по гибридным моделям варьируются в пределах от 3.4% до 17.9%.

В таблице 4 отображены медианы средних относительных ошибок прогноза для каждого метода, рассчитанные по всем 54 рядам. Статистическая оценка целесообразности использования гибридных моделей была проведена с помощью критерия Фридмана, позволяющего оценить однородность сразу

для 2 и более выборок. В целом по совокупности (ошибки прогнозирования четырех типов моделей) выявлены статистически значимые различия (на уровне значимости 0,05).

Таблица 4
Медианы средних относительных ошибок прогнозирования (МАРЕ) для четырех методов за 2014-2016 гг.

Метод	Средняя относительная ошибка (МАРЕ), %	
ARIMA или скользящее среднее	16,8	
Экспоненциальное сглаживание	15,0	
Наивный прогноз	17,7	
Гибридная модель	11,8	

Источник: собственные расчеты на основе данных Росстата [1].

Попарные сравнения точности прогнозирования каждого метода представим в виде матрицы (таблица 5). Данные таблицы свидетельствуют о том, что качество прогнозирования по гибридным моделям статистически значимо отличается от остальных методов. Таким образом, гибридные модели прогнозирования, несмотря на некоторую сложность реализации, могут быть успешно применены при прогнозировании выбытий из России, поскольку результаты, полученные на их основе, часто оказываются более точными, чем при использовании классических адаптивных моделей или «наивной» экстраполяции. В то же время, при резких изменениях в объемах миграции, подобных, например, неожиданным колебаниями выбытий в Узбекистан и Таджикистан в последние годы, гибридные модели могут приводить к существенным ошибкам.

Матрица оценки различий ошибок прогнозирования

Таблица 5

Методы Методы	ARIMA или скользящее среднее	Экспоненциальное сглаживание	Наивный прогноз	Гибридная модель
ARIMA или сколь- зящее среднее	X	Различия значимы	Различия незначимы	Различия значимы
Экспоненциальное сглаживание	Различия значимы	X	Различия значимы	Различия значимы
Наивный прогноз	Различия незначимы	Различия значимы	X	Различия значимы
Гибридная модель	Различия значимы	Различия значимы	Различия значимы	X

Источник: собственные расчеты на основе данных Росстата [1].

Заметим в заключение, что выбор методов прогнозирования, учитывающих возможность резких переломов тенденции, представляет собой отдельную и крайне сложную проблему, рассмотрение которой выходит за рамки данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Международная миграция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/con-nect/ross-tat_main/rosstat/ru /statistics/population/demography/# (дата обращения 11.09.2017).
- 2. *Френкель А.А., Волкова Н.Н., Сурков А.А., Романюк Э.И.* Сравнительный анализ методов построения объединенного прогноза // Вопросы статистики. 2017. № 7. С. 17-27.
- 3. *Лукашин Ю.П.* Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. М.: Финансы и статистика, 2003. 416 с.
- 4. Бокс Дж., Дженкинс Г. Анализ временных рядов. М.: Издательство «Мир», 1974. 406 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФИНАНСОВОМУ АНАЛИЗУ ДОРОЖНЫХ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются финансовые и производственные аспекты дорожной деятельности, определяются их взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействия. Дается авторское определение понятий «финансирование дорожной деятельности» и «финансовая эффективность дорожной деятельности». Для оценки эффективности использования бюджетных ассигнований дорожных фондов автором определены цель, задачи, объект, предмет, субъекты и методы финансового анализа дорожных фондов. Для поиска резервов повышения результативности и эффективности использования бюджетных ассигнований дорожных фондов автором разработана методика финансового анализа дорожных фондов.

Ключевые слова. Дорожные фонды, бюджетные ассигнования, дорожная деятельность, результативность, финансовая эффективность дорожной деятельности, методика финансового анализа, методы оценки эффективности.

Protasenia S.I.

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO FINANCIAL ANALYSIS OF ROAD FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes financial and production aspects of road activities, determines their interrelationship, interdependence and interaction. The author defines the financing of road activities and its financial effectiveness. The author determines the purpose, tasks, object, subjects and methods of financial analysis of road funds in order to assess the effectiveness of the use of budgetary allocations of road funds. The author developed a methodology for the financial analysis of road funds in order to find the reserves for increasing the productivity and efficiency of budgetary allocations of road funds.

Keywords. Road funds, budgetary allocations, road activities, efficiency, financial efficiency, financial analysis methodology, methods for evaluating efficiency.

В условиях проведения в РФ государственной политики бюджетной консолидации важнейшим становится вопрос эффективности бюджетных расходов, в том числе и на дорожную деятельность. Фрагментарный подход к анализу бюджетного финансирования дорожной деятельности, отсутствие системы комплексной оценки эффективности использования бюджетных ассигнований, делает актуальным и необходимым развитие концептуальных и методических основ финансового анализа дорожных фондов.

Дорожная деятельность как процесс проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, текущего ремонта и содержания автомобильных дорог общего пользования для удовлетворения постоянно возобновляющихся потребностей общества носит не только адаптивный, но и динамичный, развивающийся характер. В последние годы наметились положительные изменения в функ-

Светлана Ивановна Протасеня – аспирант кафедры государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 999-41-01. E-mail: protasenia@mail.ru. Статья поступила в редакцию 30.10.2017.

ГРНТИ 06.73.02

© Протасеня С.И., 2018

ционировании дорожной системы, которые сопровождаются ростом протяженности автомобильных дорог общего пользования, увеличением налоговых поступлений в бюджет, ростом грузооборота, снижением количества человек, погибших в дорожно-транспортных происшествиях на автомобильных дорогах и улицах и др. (см. табл. 1).

Таблица 1 Основные социально-экономические показатели дорожного хозяйства Российской Федерации

Показатели		2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.		23435,1	24442,7	26766,1	26922,0
Расходы бюджета (дорожные фонды), млрд руб.	349,5	990,5	1172,3	1184,7	1209,3
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, тыс. км		1278,3	985,4	1023,8	1045,3
Перевозки грузов автомобильным транспортом, млн т	5663,1	5841,6	5635,3	5416,7	5040,6
Грузооборот всех видов транспорта, млрд т-км	222,8	248,9	5083,6	5080,0	5093,4
Перевозки пассажиров автобусным транспортом, млн чел.	13304,9	12766,2	11586,8	11554,3	11522,9
Пассажирооборот автобусного транспорта, млрд пасс-км	138,6	133,3	126,0	127,1	126,3
Наличие грузовых автомобилей (на конец года) в собственности граждан, тыс. шт.		3272,8	3544,7	3777,4	3789,2
Наличие автобусов (на конец года) в организациях автомобильного транспорта общего пользования, тыс. шт.	166,3	169,9	166,0	167,4	175,4
Число легковых автомобилей (на конец года) в собственности граждан, тыс. шт.	34624,3	36917,2	39237,1	41433,4	42317,1
Погибло людей в дорожно-транспортных происшествиях на автомобильных дорогах и улицах, чел.	27953	27991	27025	26958	23114

Составлено автором по данным [2].

Поскольку дорожная деятельность относится к динамичным сферам, то ее особенность заключается в том, что она должна осуществляться при любой модели экономики. В рыночной экономике дорожная деятельность осуществляется для удовлетворения постоянно возобновляемого спроса пользователей автомобильных дорог. Особенно значимыми становятся такие функции как планирование, прогнозирование, обеспечение безопасности движения и др. Осуществляя всю совокупностей своих функций, процесс дорожной деятельности связан с материальными, трудовыми, финансовыми, информационными, другими ресурсами и потоками, с рынками, с субъектами дорожного хозяйства, со всеми субъектами рыночной системы.

Финансово-организационный механизм дорожной деятельности (см. рисунок) тесно связан с объемами финансовых ресурсов дорожных фондов, эффективность использования которых дорожная деятельность обеспечивает [1]. В этом контексте дорожную деятельность можно рассматривать как производство, участвующее в процессе создания прироста ценностей во внутренней (производственной) и во внешней среде (среда обращения, рынок, пользователь).

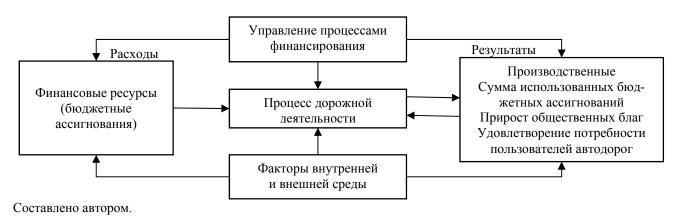

Рис. Финансово-организационный механизм дорожной деятельности

Дорожная деятельность осуществляется в определенной среде, которая характеризуется постоянно меняющимися факторами, влияющими на процесс принятия финансовых решений (см. табл. 2). Особенностью дорожной деятельности является также взаимозависимый и взаимодополняющий подход, применение принципов взаимодействия производителей и пользователей автомобильных дорог. С одной стороны, это тщательное и всестороннее изучение дорожного рынка (рынка работ и (или) услуг при осуществлении дорожной деятельности), спроса и приоритетов пользователей, адресность выполняемых работ, оказываемых услуг по пользованию улично-дорожной сетью, а с другой – активное воздействие на рынок и существующий спрос, на формирование потребностей и предпочтений пользователей. При финансировании дорожной деятельности необходимо учитывать не только функциональную полезность дорог, но и социальную желательность.

 Таблица 2

 Характеристика факторов внутренней и внешней среды

Факторы	Основные характеристики		
Политико-правовые	Развитость законодательств, сопровождающих дорожную деятельность. Наличие программ, обеспечивающих развитие рыночных отношений. Роль общественных объединений в системе выработки и принятия государственных и правительственных решений		
Социально-культурные	Развитость рыночного менталитета населения, динамика культурных и нравственных показателей пользователей, организационная и потребительская культура		
Научно-технологические	Состояние, развитие и степень внедрения инноваций в общественном производстве		
Природные	Показатели экологической безопасности существующих и перспективных технологий		
Демографические	Структура, численность, плотность и воспроизводные характеристики населения		
Экономические	Стабильность, предсказуемость и адекватность налоговой политики. Показатели финансово-кредитной политики. Экономическая конъюнктура и инфляция		
Информационные	Формирование на основе описания процесса или состояния объекта предметной информации. Показатели формальных статистических данных		
Потребности пользователей	Развитость социальных желаний пользователей автомобильных дорог		
Сезонность	Сезонность дорожного строительства и выполнения работ (услуг)		

Составлено автором.

В современных условиях дорожная деятельность может рассматриваться с различных точек зрения – как стиль хозяйствования, как процесс организации и осуществления деятельности в условиях рынка, как взаимодействие субъектов рынка, как причинно-следственные связи и т.д., но с точки зрения автора, финансирование – это совокупность поступлений и выплат бюджетных средств, финансовая эффективность – соизмерение бюджетных расходов с производственными результатами на основе формализованных критериев их оценки. Поскольку дороги выполняют социальные, стратегические и экономические функции, то финансирование дорожной деятельности можно охарактеризовать как совокупность процессов бюджетного финансирования причинно-обусловленных смен состояния объекта планирования, прогнозирования, технологии, организации и осуществления непрерывного, постоянно обновляемого воспроизводства работ и услуг в целях удовлетворения экономических, социальных и экологических потребностей общества.

Финансовая деятельность дорожных фондов — это совокупность процессов финансирования дорожной деятельности. Финансовое управление — это система рационального управления процессами финансирования дорожной деятельности. В понимании автора, результаты дорожной деятельности как следствия перечисленных выше процессов являются объектами финансового анализа дорожных фондов, причины образования и изменения результатов дорожной деятельности является предметом анализа. Субъект управления, т.е. лица, принимающие решения, — это финансовая дирекция и специалисты в области финансов дорожных фондов, способные оказывать влияние на формирование финан-

совых ресурсов и потоков бюджетных средств, необходимых для содержания и развития дорожной сети. Основная цель субъектов управления финансами – повышение эффективности использования бюджетных ассигнований дорожных фондов.

Классификация, систематизация, моделирование, измерение причинно-следственных связей является главным методологическим вопросом в финансовом анализе дорожных фондов, поэтому автор считает необходимым выделить следующие методологические черты:

- дорожную деятельность как процесс необходимо изучать во взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействии с другими процессами,
- необходимость давать количественную характеристику решениям, т.е. обеспечивать измерение влияния факторов на результаты дорожной деятельности, что делает анализ точным, а выводы обоснованными,
- необходимость использования системного подхода к изучению объектов анализа, т.е. максимально детализировать процесс на отдельные элементы с многочисленными внутренними и внешними связями, их систематизировать и обобщать (синтез),
- необходимость разработки системы аналитических (оценочных) показателей для комплексного, системного исследования причинно-следственных связей процессов дорожной деятельности.

Результатом финансирования дорожной деятельности является достижение поставленных целей.

Основными целями выступают результативность и эффективность использования бюджетных ассигнований дорожных фондов для удовлетворения постоянно возобновляющихся потребностей общества в соответствии с государственной транспортной, экономической, социальной, экологической, международной политикой и законодательством.

Для достижения целей ставятся и решаются конкретные задачи финансирования дорожной деятельности в соответствии со спросом местных сообществ, сообществ региона, страны на качественные и безопасные автомобильные дороги общего пользования, на обеспечение связанности национальной, региональных территорий и развитие местных дорожных сетей. Задачи финансирования дорожной деятельности можно разделить на четыре взаимосвязанных направления: (1) комплекс задач, решение которых обеспечит продуктивность финансирования; (2) комплекс задач, решение которых формирует результативность производственной деятельности; (4) комплекс задач, решение которых формирует эффективность использования бюджетных ассигнований.

Для наиболее целесообразного достижения поставленных целей и задач автор считает необходимым разработать совокупность аналитических способов и правил исследования, т.е. методику финансового анализа дорожных фондов. При этом очень значимым является выбор последовательности проведения аналитического исследования (элемент методики) и необходимых технических приемов и способов – инструментария (элемент методики). Для обработки и изучения информации автором будут использованы традиционные способы: сравнения; графический; балансовый; средних и относительных чисел; аналитических группировок. Для изучения влияния факторов на результаты дорожной деятельности и подсчета резервов будут использованы способы детерминированного факторного анализа: пропорционального деления; абсолютных и относительных разниц; интегральный и индексный методы; цепных подстановок. Для оптимизации показателей будут использованы: экономико-математические методы; программирование; исследование операций.

Автор предлагает последовательность (этапы) проведения комплексного финансового анализа дорожных фондов, приведенную в табл. 3. Предлагаемая методика финансового анализа дорожных фондов обеспечит комплексность и целенаправленность исследования, объективную оценку результатов дорожной деятельности, оперативность, действенность, обоснованность, точность финансового анализа и его выводов.

Таким образом, выявленные особенности условий осуществления и финансирования дорожной деятельности позволили дать авторское определение понятия финансирование дорожной деятельности. Финансирование дорожной деятельности — это совокупность процессов бюджетного финансирования причинно-обусловленных смен состояния объекта планирования, прогнозирования, технологии, организации и осуществления непрерывного, постоянно обновляемого воспроизводства работ и услуг в целях удовлетворения экономических, социальных и экологических потребностей общества.

Для целей комплексной оценки и возможности прогнозирования эффективности использования бюджетных ассигнований дорожных фондов, с использованием всестороннего подхода к изучению бюджетного финансирования дорожной деятельности, основанному на гармоничном сочетании финансовых и производственных аспектов, определении их взаимосвязи и взаимозависимости автор дал определение понятия финансовая эффективность дорожной деятельности. Финансовая эффективность дорожной деятельности — это соизмерение бюджетных расходов с производственными результатами на основе формализованных критериев их оценки.

 Таблица 3

 Методика комплексного финансового анализа дорожных фондов

Название этапа	Характеристика		
1. Подготовительный	Уточнение объектов, целей и задач финансового анализа (объект изучается как сложная система); разработка плана аналитической работы; проверка, группировка, систематизация первичной информации		
2. Построение экономикоматематической модели системы	Разработка системы синтетических и аналитических показателей, характеризующих объект; разработка структурно-логической схемы изучаемой системы; анализ состояния и закономерностей развития объектов исследования		
3. Работа с экономико- математической моделью системы	Расчет показателей; сопоставление фактических расходов (результатов) к планируемым расходам (результатам); сопоставление расходов (результатов) за отчетный период к расходам (результатам) за предыдущий период; определение влияния факторов на результаты деятельности		
4. Обобщение результатов финансового анализа	Оценка результатов дорожной деятельности с учетом действия различных факторов и выявленных неиспользованных и перспективных резервов повышения эффективности использования бюджетных ассигнований дорожных фондов		
5. Контроль за расходованием бюджетных средств	Своевременная диагностика возникающих отклонений от планов; принятие решений по устранению причин отклонений; пересмотр запланированных показателей		
6. Разработка мероприятий по повышению эффективности использования бюджетных ассигнований	Обоснование и разработка: планов финансового развития; управленческих решений в области финансов; различных мероприятий		

Разработано автором.

Для улучшения прогнозирования финансовых операций, планирования финансовой деятельности, регулирования оборота бюджетных средств, учета затрат и результатов производственной деятельности, анализа и оценки эффективности использования бюджетных ассигнований, контроля за расходованием и поступлением бюджетных средств, автором определены цель, задачи, объект, предмет, субъекты и методы финансового анализа дорожных фондов. Также автором разработана методика комплексного финансового анализа дорожных фондов, состоящая из шести последовательных этапов. Авторский системный подход к методике финансового анализа дорожных фондов обеспечит методологически обоснованную схему поиска резервов повышения результативности и эффективности использования бюджетных ассигнований дорожных фондов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Иванова Н.Г., Кацюба И.А.* Бюджетная политика и экономический рост // Управление общественными финансами: актуальные проблемы, новые решения и стратегии развития: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 6-18.
- 2. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2015 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13_p/Main.htm (дата обращения 17.10.2017).

Матеос Родригес Аврора

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИКА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ГЕНЕЗИС, СООТНОШЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения экологической экономики и экономики окружающей среды. Рассмотрен генезис термина «экологическая экономика» и делается вывод о роли экологической экономики в экономическом росте.

Ключевые слова. Экологическая экономика, экономика окружающей среды, принцип платежей за загрязнения, биоэкономика.

Mateos Rodriges Aurora

ECOLOGICAL ECONOMY AND ENVIRONMENT ECONOMY: GENESIS, A PARITY AND PROBLEM

Abstract. In article questions of ecological economy and environment economy parity are considered. Term genesis «ecological economy» is considered and the conclusion about a role of ecological economy in economic growth becomes.

Keywords. Ecological economy, environment economy, a principle of payments for pollution, bioeconomy.

По мнению наиболее известного современного специалиста в области экологической экономики, Costanza R., экологическая экономика является областью науки, рассматривающей «отношения между экосистемами и экономическими системами в самом широком смысле [1]. Междисциплинарный характер экологической экономики означает, что она объединяет другие дисциплины — экологию, антропологию, социологию и т.д., которые необходимы для взаимодействия с экономикой, если общество хочет достичь устойчивого развития.

Именно Costanza R. и Daly H. основали Международное общество экологической экономики. Тем не менее, у истоков экологической экономики стояли и другие ученые, идя по пути, который проложили Boulding K. и Georgescu-Roegen N. [2]. В 1966 году Boulding K. опубликовал статью с названием, которое, казалось, говорило о научной фантастике: «Экономика будущего космического корабля — Земля». Boulding K. использовал термин «космический корабль земля», который был предложен George H. в 1879 году для обозначения ограниченных ресурсов, имеющихся на планете Земля [3]. Он представлял нашу планету в виде корабля, в котором все взаимосвязано: «Это хорошо подготовленный корабль, на котором мы плывем по космосу», поэтому ресурсы должны распределяться надлежащим образом для того, чтобы экипаж выжил.

По теории Boulding К., благосостояние и прогресс измеряются не темпами экономического роста, а состоянием запасов продовольствия, кислорода, воды, здоровья экипажа и других предметов первой необходимости, резюмируя основания этому следующим образом: «Я испытываю соблазн назвать открытую экономику «ковбойской экономикой», ковбой символизирует беспредельные равнины, а также связан с безрассудным, эксплуататорским, романтическим и насильственным поведением... За-

© Аврора Родригес Матеос, 2018

Аврора Родригес Матеос – руководитель Международного университетского центра в Марбелье (Испания). Контактные данные для связи с автором: Испания, Марбелья, Малага, пр. Дон Хайме де Мора и Арагон, 29601 (Spain, Marbella, Málaga, Avenida Don Jaime de Mora y Aragón, s/n Finca El Pinillo, 29601). E-mail: auroramateos@yahoo.com.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017.

ГРНТИ 06.73.63

мкнутую экономику будущего можно назвать аналогичным образом — экономикой «космонавта», где земля превратилась в один космический корабль с ограниченным запасом воды ... и где человек должен найти свое место в циклической экологической системе, которая способна к непрерывному воспроизводству материальной формы ... В экономике же ковбоя, потребление и производство не имеют ограничений, и успех экономики измеряется пропускной способностью по части факторов производства» [4].

Экономика космонавта построена противоположно экономике ковбоя. Успешная экономика космонавта будет основана на оптимальных показателях природы, степени, качестве и сложности всего его «основного капитала», включая состояние человеческих тел и умов, входящих в систему, а не на показателях производства и потребления. По поводу такого отношения, критика Boulding K.E. об общей одержимости экономическим ростом была обобщена в одной из его самых известных заметок: «Любой, кто полагает, что экономический рост может продолжаться бесконечно в ограниченном мире, является или сумасшедшим, или экономистом» [5].

Основным направлением экономики космонавта является «поддержание запасов и любых технологических изменений, которые приводят к поддержанию данного общего запаса с уменьшенной пропускной способностью (т.е. меньшим объемом производства и потребления)». С другой стороны, теория, названная «Биоэкономика», разработанная Georgescu-Roegen N., является еще одним важным вкладом в экологическую экономику. Его эссе по биоэкономике были опубликованы в 2011 году, через три года после премьеры экологической экономики. С учетом совпадений раннего подхода экологической экономики биоэкономика рассматривалась как потенциальная составляющая экологической экономики.

В своей наиболее известной работе в этом направлении Georgescu-Roegen N. представил биоэкономику следующим образом: «Мой новый подход, который я предлагаю назвать — биоэкономика. Этот термин призван постоянно учитывать биологическое происхождение экономического процесса, что в полной мере освещает проблему существования человечества с ограниченным запасом доступных ресурсов, неравномерно распределенных и неравноценно адаптированных» [там же].

Georgescu-Roegen N.в контексте биоэкономики рассматривает ряд элементов: во-первых, истощение природных ресурсов на перенаселенной планете. Во-вторых, эгоистическая экзосоматическая модель, дающая способность человеческому виду развивать внешние органы — приборы, инструменты — это дало преимущество человечеству перед другими видами, и указанное преимущество используется против всей экосистемы; и, наконец, монофонистическая сила богатых стран. Метафорически можно сказать, что Georgescu-Roegen N. представляет богатство в форме сообщающихся сосудов Б. Паскаля, поскольку в развитых странах рост порождает рост, страдание же порождает страдания, соответственно, развивающиеся страны могут расти только тогда, когда развитые страны согласятся на более низкий уровень благосостояния. Если это так, то уровень в сосудах будет сбалансирован.

Несмотря на особенности этого подхода, биоэкономика может считаться частью экологической экономики и, следовательно, одним из ее основных подходов. Экологическая экономика выступает за интеграцию экологических процессов и экологии окружающей среды в экономические модели, что также было подтверждено Costanza R. и Boulding K.

Что касается ключевых вопросов экологической экономики, рассмотрим три из них. Первый – вопрос о внешних проблемах, второй – оценка природных ресурсов, а третий – лимит Земли или способность экосистем поддерживать экономику. Как заявлял Pearce D. [6], «до Boulding K. внешние проблемы обычно представлялись довольно незначительными и управляемыми отклонениями от оптимального». Boulding K. показывает, что вопрос об отрицательных внешних воздействиях следует рассматривать как одну из ключевых областей экологической экономики.

Вероятно, основным нарушением окружающей среды является загрязнение, которое просто не считалось серьезной проблемой. Несмотря на то, что в 1960-е годы движение за охрану природы было достаточно значимым, принцип платежей за загрязнения не был установлен, будучи впервые упомянут в Рекомендации ОЭСР в 1972 году (см.: ОЕСD Recommendation of 26 May 1972, Document OCDE/GD(92)81), в подготовительном процессе к КООНПОС (Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды человека (1972 год). Принцип не был принят на Конференции ООН в качестве общего принципа экологического права и оставался в рамках ОЭСР, подтвердившей его в другой Рекомендации два года спустя (см.: ОЕСD Recommendation of 14 November 1974).

Позиция ОЭСР оказала влияние на ЕС, который реализовал Принцип в своем первом Плане действий в области окружающей среды (см. EU Environmental Action Plan 1973-1976). ЕС поддерживал этот Принцип, пока он не был общепризнан на КООНОСР в 1992 году; он был включен в Соглашение о функционировании ЕС (см.: Article 191 (2) of the Treaty on the Functioning of the European Union). Однако Принцип платежей за загрязнения не решает проблему внешних факторов, даже являясь одним из основных принципов устойчивого развития, и, следовательно, экологической экономики.

Тем не менее, реализация Принципа платежей за загрязнения не так проста. Как заявил Martínez-Allier J., существует «неопределенность в отношении функционирования экологических систем, которая препятствует применению анализа внешней среды. Поскольку мы не признаем ряд внешних факторов, и даже те внешние факторы, которые мы признаем, не можем понять, являются ли некоторые из них отрицательными или положительными, не говоря уже о возможности оценить влияние этих факторов в стоимостном выражении. По этому поводу Hawken P. утверждает, что единственная причина, по которой товары, неустойчиво произведенные, обычно дешевле, чем товары, устойчиво произведенные, объясняется скрытой субсидией, которая выплачивается будущими поколениями» [7].

В неоклассической экономике внешние эффекты считаются второстепенной проблемой или проблемой, из-за которой не стоит беспокоиться. В отличие от этого, экономика окружающей среды учитывает внешние эффекты или, по словам Cato M., стремиться «вернуть эти отрицательные последствия в рамки изучаемой проблемы» [8]. Однако, как уже указывалось, в экологической экономике остаются некоторая неопределенность и сложность определения ценности природных ресурсов, основанной на теневых ценах. Фактически, внешние эффекты остаются настолько глубокими в экологической экономике, что, как отметил Martínez-Allier J., «изучение рынка (хрематистика) должно начинаться после изучения экологии и социальных институтов. «Внешность» определяется «внутренностями». Рыночная экономика не могла существовать без социальных институтов и без неоплачиваемых услуг экосистем» [2].

Еще одной важной областью экологической экономики является оценка природных ресурсов. Экологическая экономика предполагает, что не только человеческая деятельность имеет денежную ценность, но и природные ресурсы. Услуги, предоставляемые природой, не должны быть бесплатны. Если страховые компании или суды могут оценить человеческую жизнь, было бы также справедливо оценить, например, стоимость исчезновения белых китов в морской экосистеме. Хотя некоторые ученые считают, что мы должны действовать в соответствии с моральными принципами, но дело в том, что моральные принципы слабее капитализма. Мы должны снова обратиться к Hawken P., Lovins A., Lovins L.H., которые указали на правильное положение дел: «Пока не мы не сможем найти правильного способа оценки леса или рек, все остальное – неправильный путь, который не придает этому никакой ценности» [9].

В этом отношении, наиболее известна статья, опубликованная Costanza R. Et al., под названием «Значение экосистемы услуг и природного капитала в мире» [10], где он пришел к выводу, что 17 услуг экосистемы для 16 биомов имеют экономическую ценность. Минимальная оценка составляла 16-54 трлн долларов США в год (в среднем 33 трлн долларов США в год) при условии, что глобальный валовой продукт составляет в год около 18 трлн долларов США. Эти показатели шокировали международное сообщество и спровоцировали глобальную моду на расчет природных услуг.

Тем не менее, экологическая экономика осторожно относится к механизму оценки природных ресурсов, поскольку наличествует высокая степень неопределенности. Costanza R., Daly H. заявляют, что: «Сравнение немонетизированных значений друг с другом и с монетизированными значениями затруднено ..., но, как писал Albert Einstein, «законы математики, в приложении к реальности не являются бесспорными» [11]. Таким образом, неопределенность количественного характера должна рассматриваться как часть рисков, присущих любому решению, и не препятствовать процессу оценки природных ресурсов.

Однако оценка природных ресурсов не ограничивается только экологической экономикой, но и широко используется в экономике окружающей среды. В этом отношении интересна знаменитая «Концепция экологической экономики», содержание которой можно резюмировать одной строкой: «Важным принципом является то, что ресурсы и окружающая среда служат экономическим функциям и имеют положительную экономическую ценность» [12]. Оценка была включена как часть Инициативы Экологической экономики (2008) в рамках ЮНЕП.

Наконец, экологическая экономика также означает анализ вопроса о предельных значениях роста, определяемых биофизическим миром Земли. Другими словами, как говорит Van den Bergh J. [13], экологическая экономика поддерживает ограничения роста, определенные биофизическим миром, и поэтому стремится использовать биофизические единицы и показатели для проведения экономического анализа. Следовательно, экономическое планирование и анализ всегда должны выполняться с учетом параметров биосферы, поскольку, как утверждает Asafu-Adaye J., экологическая экономика может быть определена как школа мысли, которая исследует взаимосвязь между экономикой и природой, в которой люди рассматриваются как часть большего целого [14].

Различия между различными областями исследований кратко излагаются автором в таблице.

 Таблица

 Сравнение традиционной экономики, экологической экономики и традиционной экологии

	Традиционная экономика	Традиционная экология	Экологическая экономика
Мировоззрение	Механическое, статиче- ское, атомистическое	Эволюционное, атомистическое	Динамическое, системное, эволюционное
Основные понятия	Полезность (только для человека), дефицит, рынок	Эволюция разновидностей	Этика, предельная полезность (распределение), экологическая устойчивость
Временной интервал	До 50 лет	От нескольких дней до эры (тысячи лет)	Несколько дней – эры (тысячи лет), многомасштабный синтез
Пространственный интервал	От местных (локальных) к международным	От местных (локальных) к региональным	От местных (локальных) до глобальных
Структура разновид- ностей	Люди	Все, кроме людей	Целые экосистемы, включая людей
Основная макро-цель	Рост национальной экономики	Выживание видов	Устойчивость эколого- экономической системы
Основная микро-цель	Максимальная прибыль (компании), максимальная полезность (индивидуальная)	Максимальный репродуктивный успех	Корректируется с учетом целей системы
Представление о техническом прогрессе	Оптимистичное	Пессимистичное	Разумно скептичное
Академическая позиция	Дисциплинарная	Дисциплинарная	Междисциплинарная
Система	Открытая система	Закрытая система	Закрытая система (экологиче- ская экономика), открытая система (экономика окружаю- щей среды)
Значимость	Незначительная проблема	Главная проблема	Главная проблема
Технологии	Решающие проблемы дефицита ресурсов	Не решающие проблемы дефицита ресурсов	Решающие проблемы, связанные с дефицитом ресурсов
Поколения	Нынешнее поколение	Будущие поколения (выживание видов)	Нынешнее и будущее поколения
Принципы	Эффективность, рациональность, максимизация полезности и прибыли, экономический рост	Сохранение, независимость, выживание	Внутригосударственный и межпоколенный капитал

Составлено Mateos Rodriges Aurora, на основе Costanza R.

Ряд ученых занимались некоторыми такими ограничениями, в частности, Costanza R. и Rockström J. [15]. Следуя Costanza R. [16], можно привести ряд доказательств соответствующих ограничений:

• выделение биомассы человека: согласно имеющимся расчетам [17], до настоящего времени экономика адаптировала около 40% чистого первичного продукта наземного фотосинтеза;

- изменение климата. Пятый доклад МГИК (Межправительственная группа по изменению климата) по оценке роста температуры атмосферы и океанической системы (см: http://www.ipcc.ch), показал ряд температурных аномалий. По данным HACA (см.: https://climate.nasa.gov), наблюдается ежегодное увеличение глобальной температуры;
- озоновая дыра. Антарктическая озоновая дыра была обнаружена в 1985 году. Но ситуация оказалась еще более драматичной, поскольку истощение озонового слоя наблюдается и в других частях планеты, таких как Арктика и Тибет. По данным HACA (см. https://ozonewatch.gsfc.nasa.gov), площадь озоновой дыры в 2016 году составляла около 8,9 миллиона квадратных миль. Поскольку озон защищает жизнь на Земле от ультрафиолетового излучения Солнца, чтобы обеспечить выживание человека, необходимо прекратить процесс расширения озоновой дыры;
- деградация земель. По данным Министерства сельского хозяйства США (см.: https://www.nrcs.usda.gov/wps/portal/nrcs/detail/soils/use/?cid=nrcs142p2_054028), производительность некоторых земель снизилась на 50% из-за эрозии почв и опустынивания. Снижение урожайности в Африке, из-за прошлой эрозии почвы, может составлять от 2 до 40%, при этом средняя потеря составляет 8,2% для континента. В Южной Азии ежегодные потери производительности оцениваются в 36 млн тонн в зерновом эквиваленте, на сумму 5 400 млн долларов США, это происходит из-за водной эрозии и 1 800 млн долларов США из-за ветровой эрозии. По оценкам, общая ежегодная стоимость эрозии сельского хозяйства в США составляет около 44 млрд долларов США в год, то есть около 247 долл. США на гектар пахотных земель и пастбищ. В глобальном масштабе, ежегодный убыток в 75 миллиардов тонн земли стоит в мире около 400 миллиардов долларов США в год, или примерно 70 долларов США на человека, в год;
- потеря биоразнообразия. Согласно МСОП (Международный союз охраны природы), 1 из 8 видов птиц, 1 из 4 видов млекопитающих, 1 из 4 видов хвойных деревьев, 1 из 3 видов амфибий и 6 из 7 видов морских черепах находятся под угрозой исчезновения. 75% генетического разнообразия сельскохозяйственных культур утрачено, а 75% мирового рыболовства подвергаются полной или сверхэксплуатации (см.: https://www.iucn.org/theme/species/our-work/influencing-policy/biodiversity-indicators);
- хотя деградация океана не включена в параметры Costanza R., ее следует также учитывать, потому что океаны покрывают 70% поверхности планеты. Согласно HACA, уровень моря повышается на 3,4 мм в год. Эта ситуация беспрецедентна для истории человечества. Кроме того, согласно NOAA (см.: http://oceanservice.noaa.gov/hazards/hypoxia), в 2014 году, гипоксия нехватка кислорода в океане стала покрывать более 5000 квадратных миль морского дна из-за техногенных загрязнителей, которые достигают океана: пестициды, гербициды, химические удобрения, моющие средства, масло, сточные воды, пластмассы и другие твердые вещества.

Позже, теория Costanza R. была развита Rockström J. [15] по другим параметрам: биохимические пределы, пресная вода и деградация океана — одинаково важным. Целью экологической экономики является стабилизация размера глобальной экономики в рамках способности экосистемы поддерживать ее на соответствующем уровне. Мировая экономика 1900 года оценивалась в 600 миллиардов долларов США, а в настоящее время эта и даже большая величина соответствует двухгодовому росту мировой экономики. Таким образом, экологическая экономика следует за экономикой, при этом экологическая экономика улучшается, но она не меняет мир.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Costanza R*. Ecological economics: The science and management of sustainability. Columbia University Press, New York, 1991.
- 2. Martínez-Alier J., Muradian R. Handbook of Ecological Economics, Edward Elgar Pub publisher, Cheltenham, UK, 2015.
- 3. *George H.* Progress and Poverty: An Inquiry into the Cause of Industrial Depressions and of Increase of Want with Increase of Wealth: The Remedy. New York: Appleton and Co., 1879.
- 4. *Boulding K.E.* The Economics of the Coming Spaceship Earth. In: H. Jarrett (ed.) Environmental Quality in a Growing Economy, Baltimore, Md: Resources for the Future, Johns Hopkins University Press, 1966. P. 3-14.
- 5. *Boulding K.* Attributed to Bouldingin: US Congress (1973) Energy reorganization act of 1973: Hearings, Ninety-third Congress, first session, on H.R., 1973

- 6. Pearce D. An Intellectual History of Environmental Economics // Annual Rev. Energy Environ. 2002. Vol. 27.
- 7. Hawken P. The Ecology of Commerce. A Declaration of Sustainability. New York: Harper Business, 1993.
- 8. *Cato M.* Green Economics: An Introduction to Theory, Policy and Practice. Sterling, Va.: Earth Scan Publications Ltd., 2009.
- 9. Hawken P., Lovins A., Lovins L.H. Natural Capitalism: Creating the Next Industrial Revolution, Snowmass, CO: Rocky Mountain Institute, 1999.
- 10. Costanza R. et al. The value of the world's ecosystem services and natural capital // Nature Journal of Science. 1997. № 387. P. 253-260.
- 11. *Costanza R., Daly H.* Towards an Ecological Economics. Ecological Modelling 38. Elsevier Science Publishers B.V., Amsterdam, 1987.
- 12. Pearce D., Markandya A., Barbier E. Blueprint for a Green Economy. London: Earth Scan Publications Ltd, 1989.
- 13. Van den Bergh J. Ecological economics: themes, approaches, and differences with environmental economics // Regional Environmental Change. 2001. Vol. 2. P. 13-23.
- 14. *Asafu-Adaye J.* Environmental Economics for Non-Economists. Techniques and Policies for Sustainable Development. Hackensack, N.J.: World Scientific Publishing, 2005.
- 15. *Rockström J*. et al. A safe operating space for humanity // Nature. 2009. № 461.
- 16. Costanza R. et al. An Introduction to Ecological Economics. Boca Raton, Florida: St Lucy Press, 1997. P. 7-14.
- 17. Vitousek P.M. et al. Human appropriation of the products of photosynthesis // Bioscience. 1986. № 34 (6). P. 368-373.

Шевченко П.С.

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Статья посвящена особенностям и проблемам развития внешнего государственного финансового контроля в условиях модернизации бюджетного процесса в России.

Ключевые слова. Финансы, контроль, бюджет, эффективность.

Shevchenko P.S.

DEVELOPMENT OF EXTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE BUDGETARY PROCESS

Abstract. The article is devoted to the peculiarities and problems of the development of financial control in Russia.

Keywords. Finance, control, budget, efficiency.

Важность исследования государственного финансового контроля очевидна. На сегодняшний день проблемы совершенствования и усиления финансового контроля со стороны государства остаются не менее актуальными, чем несколько лет назад. Финансовый государственный контроль, нацеленный на экономическое стимулирование, рациональное и эффективное использование финансовых, трудовых, материальных, имущественных и природных ресурсов, пресечение фактов коррупции, бесхозяйственности и расточительства, охватывает все сферы жизнедеятельности общества, он непосредственно влияет на финансово-экономическое благополучие страны в целом, её процветание и развитие в среднесрочной перспективе [1, с. 12].

Государственный финансовый контроль представляет собой институт или систему проверки соблюдения органами государственной власти, исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами российского финансового законодательства в области рациональности и эффективности использования государственных финансовых, имущественных и материальных ресурсов [2, с. 41]. Государственный финансовый контроль может быть внешним или внутренним, внутриведомственным или внутрихозяйственным и т.д., что наглядно представлено на рисунке 1.

Государственный финансовый контроль представляет собой не просто совокупность различных видов внешнего и внутреннего бюджетного контроля, это сложная многогранная система, классификация структурных элементов которой зависит от большого количества признаков, субъектов, объектов, условий, типов организации контроля и законодательных основ его нормативно-правового обеспечения [3, c. 5].

В целом, внешний государственный финансовый контроль ($\Gamma\Phi K$) представляет собой совокупность контрольно-надзорных мер, которые позволяют оценить и проанализировать объективность использования государственных финансовых ресурсов, в том числе результативность порядка

ГРНТИ 06.73.15

© Шевченко П.С., 2018

Павел Сергеевич Шевченко – аспирант Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва). Контактные данные для связи с автором: 125993, Москва, Ленинградский пр., 49 (Russia, Moscow, Leningradsky av., 49). E-mail: pavel.shevchenko93@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2017.

формирования, управления и распоряжения бюджетными средствами, федеральной собственностью и иными финансами государства, обеспечивающими безопасность и социально-экономическое развитие страны [17, с. 56]. Согласно ст. 265 БК РФ [4], внешний государственный/муниципальный финансовый контроль в области бюджетных правоотношений в России реализуется Счётной палатой РФ [10], контрольно-счетными органами субъектов РФ и муниципальных образований [18].

Финансовый контроль в бюджетной сфере РФ

БК РФ [4], ФЗ N 415 [5], ФЗ N 273 [6], ФЗ N 41 8[7], ФЗ N 416 [8], ФЗ N 307 [9], ФЗ N 41 [10], ПП РФ N 703 [11], ПП РФ N 329 [12], приказ Минфина России от 12.11.2007 N 105н [13], приказ Минфина России от 30.12.2015 N 221н [15] и другие НПА

Государственные и муниципальные финансы

- государственный финансовый контроль;
- муниципальный финансовый контроль

внешний контроль (Счетная палата РФ)

внутренний контроль (Федеральное казн-во)

- общегосударственный (федеральный уровень);
- ведомственный
- внутриведомственный:
- внутрихозяйственный

Субъекты контроля

- Счетная палата РФ;
- Казначейство Минфина РФ;
- Федеральная налоговая служба;
- Банк России;
- Правительство РФ;
- аудиторские организации;
- ведомственные ревизионные службы;
- органы исполнительной власти;
- контрольно-счетные органы субъектов $P\Phi$;
- и т.д.

Объекты контроля

- главные распорядители бюджетных средств;
- финансовые органы и получатели средств бюджета, которым предоставляются межбюджетные трансферты, субсидии и т.д.;
- государственные (в т.ч. муниципальные) учреждения и унитарные предприятия;
- государственные корпорации, компании и т.д.;
- государственные внебюджетные фонды;
- и т.д.

По времени:

- предварительный;
- текущий;
- последующий

По форме:

- обязательный;
- инициативный

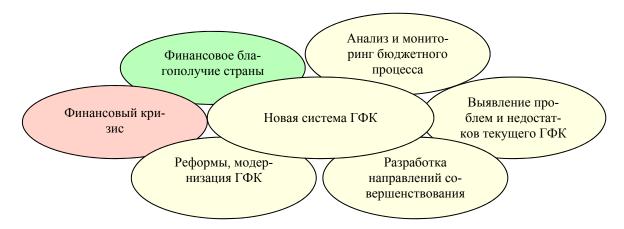
В зависимости от органов:

- президентский;
- местного самоуправления;
- исполнительных органов и т.д.

Выявление нарушений и бюджетных потерь

Рис. 1. Система государственного финансового контроля в РФ [16, с. 54]

Важное значение в современной практике реализации внешнего ГФК в РФ уделяется результативности и эффективности данного контроля, рассматриваемого в двух основных аспектах [19, с. 213]: эффективность использования бюджетных средств; результативность деятельности контрольных органов. При этом компонент результативности внешнего ГФК оказывает существенное влияние на сферу финансов государства, поэтому развитие, реформирование и модернизация ГФК должны сопровождаться повышением эффективности контроля (рис. 2).

Рис. 2. Механизм развития внешнего государственного финансового контроля в условиях модернизации бюджетного процесса [19, с. 214]

Важную роль в системе внешнего ГФК играет анализ и мониторинг текущего бюджетного процесса. Бюджетный процесс в российском законодательстве представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных участников по реализации бюджетного учета, составлению и рассмотрению проектов бюджетов, их утверждению и исполнению, контролю за расходованием бюджетных средств, составлению, внешней проверке, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности и т.д. [2, с. 61]. Модернизация бюджетного процесса может проявляться в следующих основных аспектах: внесение комплексных поправок в БК РФ [4]; модернизация государственных финансовых институтов (например, упразднение Федеральной службы финансовобюджетного надзора [21] и др.); совершенствование методологий, контрольных показателей и индикаторов развития в бюджетной сфере, в т.ч. в сфере ГФК; и др.

Независимо от того, в какой сфере, в каком структурном элементе всего бюджетного процесса происходят модернизационные мероприятия, в любом случае они должны быть направлены на экономическое благополучие граждан и страны, на пресечение фактов нерационального, коррупционного расходования бюджетных средств и т.д. Поэтому в условиях модернизации бюджетного процесса особая роль должна уделяться именно развитию внешнего государственного финансового контроля, направленного на эффективность реализации бюджетного процесса.

Далее рассмотрим основные направления совершенствования внешнего ГФК, требующие скорейшего рассмотрения и внедрения. Одним из основных направлений повышения результативности внешнего ГФК является усиление ответственности (например, обострение действенности финансовых санкций) за нарушение бюджетного законодательства, одновременно способствующее укреплению бюджетной дисциплины. Так, в действующей редакции БК РФ[4] по-прежнему не установлена соразмерная произведенному правонарушению в бюджетной сфере санкционная ответственность за неисполнение закона о бюджете или финансировании расходов, которые не включены в бюджетную роспись. При этом санкции должны быть не просто прямо пропорциональны тяжести бюджетного нарушения и возмещать причиненный ущерб государству, наказывая виновных, но и сдерживать других от совершения аналогичных правонарушений [19, с. 214].

Не менее важным условием развития результативного внешнего ГФК выступает внедрение государственного аудита, объектом которого является использование бюджетных средств, а также оценка степени экономичности, продуктивности и, как следствие, результативности использования финансовых ресурсов государства [21, с.44]. В настоящее время аудит эффективности осуществляется Счетной палатой РФ и контрольно-счетными органами субъектов РФ. К основным проблемам реализации данного аудита следует отнести отсутствие полноты разработанности подходов и критериев к оценке эффективности, а также недостаточность проработанности методологии практического устранения нарушений и выполнения рекомендаций, которые формируются по итогам проведения аудита.

Наряду с аудитом эффективности важной тенденцией развития внешнего ГФК является внедрение контрольно-счетными органами такого типа ГФК, как стратегический аудит, основной целью которого является комплексная оценка реализации в определенные сроки стратегических целей и приоритетов

финансовой политики государства, согласно ресурсным возможностям, планируемым доходам и расходам [21, с. 45].

Следующей, не менее важной, тенденцией развития внешнего ГФК в условиях модернизации бюджетного процесса выступает использование в деятельности контрольно-счетных органов современных информационных технологий и инноваций, что обусловлено необходимостью анализа и контроля в экспертно-аналитической деятельности огромного массива данных. Так, например, принятый в 2014 г. приказ Счетной палаты РФ № 157 «Об утверждении Регламента функционирования Портала Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов РФ в сети Интернет» [22] по-прежнему не вступил в силу, хотя его содержание является весьма аргументированным, а сам документ направлен на поддержание прозрачности взаимодействия Счетной палаты, контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований, обеспечение открытости и доступности информации о деятельности данных органов, что очень важно для развития института ГФК.

Современное состояние института внешнего ГФК свидетельствует о том, что многие проблемы связаны с отсутствием на федеральном и региональном уровне стратегической Концепции развития ГФК. Отсутствие ориентиров сдерживает процесс институционального развития и обуславливает консервацию текущих ошибок и недостатков. Поэтому важнейшим направлением совершенствования внешнего ГФК должно стать внедрение Концепции его дальнейшего развития [23, с. 28]. На основе общей Концепции важно уделить внимание разработке институциональной модели внешнего ГФК, которая будет основана на процессном подходе, т.е. на непрерывности взаимосвязанных управленческих решений и функций. Здесь также важно учитывать универсальность и региональную специфику условий функционирования контрольно-счетных органов. Модель, построенная на процессном подходе, позволит воспроизвести логическую взаимосвязь во времени и пространстве всех операций и стадий контрольного процесса. Процессный подход даст возможность реализовать контроль на основе беспрерывного динамичного развития.

В настоящее время, в основе организации внешнего ГФК на федеральном и региональном уровне лежит структурный подход, снижающий его оперативность, эффективность и результативность. Внедрение же процессного подхода позволит преодолеть большинство недостатков структурного процесса за счет набора инструментов и методов, которые позволят нивелировать негативное воздействие со стороны индивидов – объектов контроля, возникающее как сопротивление поставленным целям, параметрам и нормам.

В целом, современная модель внешнего ГФК должна быть ориентирована на контроль будущих результатов расходования средств бюджета, на поддержание и обеспечение непрерывности контроля от бюджетных проектировок до фактических расходов. Реализация процессного подхода предполагает внесение коренных изменений в философию внешнего ГФК. Контроль предстанет как непрерывный процесс, состоящий из стадий и этапов, и это обеспечит его эффективность, создаст условия для реальной независимости этого государственного института от различных ветвей власти. В результате развития он трансформируется в одну из форм общественного контроля.

Модель внешнего ГФК должна адаптироваться не только к конкретным условиям внешней и внутренней среды, но и быть способной улавливать даже едва заметные изменения в бюджетном процессе, а также характере расходования средств бюджета. Особое внимание данному требованию должно уделяться в настоящий момент, в период работы различных форм казначейского обслуживания бюджета и внедрения автоматизированных систем исполнения региональных и муниципальных бюджетов [23, с. 30].

Ещё одним, не менее важным, направлением модернизации внешнего ГФК может стать обеспечение финансовой безопасности, а также использование накопленных финансовых ресурсов в интересах российских граждан.

Таким образом, в современных условиях модернизации бюджетного процесса России необходимо решить следующие приоритетные задачи развития внешнего ГФК:

- осуществлять правовое разграничение деятельности органов ГФК в соответствии с установленным российским законодательством разграничением функций и полномочий различных органов;
- укреплять взаимодействие между Счетной палатой РФ и органами внешнего ГФК субъектов РФ и местного самоуправления;

- создавать систему качественной теоретической и практической подготовки кадров в сфере внешнего ГФК;
- обеспечивать разработку правовых механизмов, которые будут направлены на усиление мер ответственности за нецелевое и неэффективное использование средств бюджета и государственного имущества;
- расширять практику обеспечения международного обмена опытом в рамках реализации внешнего ГФК;
- в основу создания целостной системы внешнего ГФК должны быть положены не ведомственные интересы, а интересы всего общества;
- необходимо усилить действенность финансовых санкций, а именно ответственность за нарушение бюджетного законодательства;
- необходимо развивать государственный и стратегический аудит, основной целью которых является комплексная оценка реализации в определенные сроки государственных стратегических целей и приоритетов финансовой политики, согласно ресурсным возможностям, планируемым доходам и расходам;
- необходимо как можно быстрее внедрять в деятельность контрольно-счетных органов современные IT и инновации, касающиеся поддержания прозрачности взаимодействия Счетной палаты, контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований (где можно будет любому пользователю в реальном времени проследить контроль за расходами средств бюджета от Счетной палаты до региона и т.д.);
- необходимо внедрение на федеральном и региональном уровне стратегической Концепции развития внешнего ГФК;
- современная модель внешнего ГФК должна быть ориентирована на контроль будущих результатов расходования средств бюджета, на поддержание и обеспечение непрерывности контроля (процессный подход) от бюджетных проектировок до фактических расходов;
- обеспечение финансовой безопасности, а также использование накопленных финансовых ресурсов в интересах российских граждан.

Все вышеперечисленные меры в современных условиях модернизации бюджетного процесса выступают неотъемлемой частью развития внешнего ГФК, положительным результатом чего может стать снижение потерь от нерационального использования бюджетных средств, их своевременное выявление и расходование на нужды страны, на поддержание и развитие финансового благополучия граждан.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Колесов Р.В., Юрченко А.В.* Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы. Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. 100 с.
- 2. Поляк Г.Б. Государственные и муниципальные финансы. М.: ЮНИТИ, 2016. 391 с.
- 3. *Тоичко Н.Ю*. Государственный финансовый контроль в условиях реализации бюджетной реформы // Вестник РИНХ. 2016. № 11. С. 3-27.
- 4. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
- 5. О федеральном бюджете на 2017 г. и на период 2018 и 2019 гг.: федеральный закон от 19.12.2016 г. № 415-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52. Ст. 7464.
- 6. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
- 7. О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2017 г. и на период 2018 и 2019 гг.: федеральный закон от 19.12.2016 г. № 418-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52. Ст. 7467.
- 8. О бюджете Пенсионного фонда РФ на 2017 г. и на период 2018 и 2019 гг.: федеральный закон от 19.12.2016 г. № 416-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52. Ст. 7465.
- 9. Об аудиторской деятельности: федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
- 10. О Счетной палате РФ: федеральный закон от 05.04.2013 г. № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.
- 11. О Федеральном казначействе: постановление Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 703 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 49. Ст. 4908.

- 12. О Министерстве финансов РФ: постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 329 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3258.
- 13. Об утверждении Порядка приостановления (сокращения) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций) из федерального бюджета в случае несоблюдения органами государственной власти субъектов РФ условий их предоставления: приказ Минфина России от 12.11.2007 г. № 105н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 52.
- 14. О Порядке учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета: приказ Минфина России от 30.12.2015 г. № 221н // Финансовая газета. 2015. № 34.
- 15. О Порядке учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета: приказ Минфина России от 30.12.2015 г. № 221н // Финансовая газета. 2015. № 34.
- 16. Царегородцева Г.Ю. Финансовый контроль. Вологда: ВоГУ, 2016. 110 с.
- 17. Минаева Е.А. Особенности государственного финансового контроля как элемента программно-целевого управления расходами бюджета // Финансы и кредит. 2014. № 3. С. 56-64.
- 18. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований: федеральный закон от 07.02.2011 г. № 6-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 24. Ст. 3120.
- 19. Замбаев Х.Н. Развитие внешнего государственного финансового контроля в условиях модернизации государственных финансов // Молодой ученый. 2017. № 22. С. 212-215.
- 20. О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: указ Президента РФ от 02.02.2016 г. № 41 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 6. Ст. 831.
- 21. Пашенков Н.Е. Государственный финансовый контроль на новый уровень // МФЮА. 2017. № 7. С. 44-45.
- 22. Об утверждении регламента функционирования Портала Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов РФ в сети Интернет: приказ Счетной палаты РФ от 26 декабря 2014 года № 157.
- 23. *Казова 3.М.* Направления модернизации внешнего финансового контроля в России // Вестник КБГАУ им. В.М. Кокова. 2016. № 30. С. 28-34.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки — бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки.

Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

- 1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала источники на русском языке, затем на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье нередактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
- 2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400-500 знаков;
- 3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
- 4. Сведения об авторе, включающие:
  - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
  - учёная степень, учёное звание (при наличии);
  - должность и место работы / учебы (обязательно);
  - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
  - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
- 5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unecon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

- 1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания от 3 до 5 страниц.
- 2. Формат страницы А4, ориентация книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до ниж-

- него 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал одинарный.
- 3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.
- 4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3—4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное
- 5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).
- 6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта полужирный), затем, после точки сам текст аннотации.
- 7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта полужирный), затем, после точки сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.
- 8. Две пустые строки.
- 9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» «Кеуwords».
- 10. Две пустые строки.
- 11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.
- 12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: [3], [5]). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).
- 13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.
- 14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. Х.» (где X номер рисунка), наклонным

шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

- 15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).
- 16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.
- 17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.
- 18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца по ширине.
- 19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):
  - код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
  - авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
  - сведения об авторах (каждый автор с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
  - контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.vl@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-/trebovaniya и

http://unecon.ru/sites/default/files/shablon oformleniya stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания — 6 номеров в год. Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать». Индексы 15395 и 37154. Подписная цена журнала: 1950 руб. — на полугодие и 3900 руб. — на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21, редакция журнала «Известия СПбГЭУ»

Зам. главного редактора Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция) E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

> Редакторы: С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая Обложка художника А.А. Сивакова Оригинал-макет Ю.К. Трубкиной

Подписано в печать 15.01.18 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0. Уч.-изд. л. 22,0. Тираж 1000 экз. Заказ 103.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, С.-Петербург, Садовая ул., д. 21. Адрес издателя и типографии: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ. Цена номера — 650 руб.